

Международная научно-практическая
студенческая конференция

**Актуальные вопросы лингвистики
и лингводидактики:
теоретические и прикладные аспекты**

Международная научно-практическая студенческая конференция

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных статей

Ответственный редактор *В.В. Левченко*

Москва
2025

УДК 81.13
ББК 81.0
А 11

Ответственный редактор:

Левченко В. В., кандидат педагогических наук, доцент

A11 Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: теоретические и прикладные аспекты: сборник научных статей / отв. ред. В.В. Левченко. – Москва: Университет «Синергия», 2025. – 164 с. – DOI: 10.37791/978-5-4257-0686-7-2025-1-164.

ISBN 978-5-4257-0686-7

Сборник научных статей «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: теоретические и прикладные аспекты» является сборником, изданным по материалам одноименной Международной научно-практической студенческой конференции. В него вошли статьи аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений Российской Федерации. Данный сборник охватывает вопросы современных направлений лингвистических исследований и переводоведения, а также широкий спектр современных проблем преподавания иностранных языков, общие вопросы лингвистики и лингводидактики, межкультурной коммуникации. Он может быть рекомендован преподавателям иностранных языков, студентам старших курсов факультетов иностранных языков, а также всем тем, кто интересуется актуальными вопросами переводоведения, методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

УДК 81.13
ББК 81.0

ISBN 978-5-4257-0686-7

© Университет «Синергия», 2025

Секция 1

Современные тенденции перевода с использованием ИИ в языковых аспектах межкультурного взаимодействия

УДК 81

Анопа Татьяна Алексеевна,
студентка 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 45.03.02,
УМЛз-12304МОммк,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Кадола Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
TKadolo@synergy.ru

Языковые стереотипы в произведениях современной массовой культуры

Аннотация. В эпоху глобализации всё еще наблюдается тенденция к стереотипному представлению о других национальностях и культурах. Многие национальности известны использованием некоторых стереотипных языковых конструкций и фраз, называемых языковыми стереотипами. Однако они далеко не всегда отображают существующую действительность, так как богатый опыт различных культур невозможно свести к нескольким стереотипам. В современных условиях успешная межкультурная коммуникация требует принципиально нового подхода. Квалифицированный специалист должен не только профессионально владеть иностранными языками, но и иметь широкий кругозор, глубокое знание и понимание разных культур, разбираться в истории и политике. Целью данного исследования является поиск наиболее популярных языковых стереотипов, а также выяснение причин, способствующих возникновению этого языкового явления. Автор изучает языковые стереотипы пяти разных национальностей на материале произведений современной массовой культуры, чтобы выявить определенные закономерности и причинно-следственные связи. В этой статье изучено и проанализировано несколько популярных фильмов, телесериалов и комедийных шоу. По завершении исследования предложено решение проблемы, заключающееся в тщательной подготовке к межкультурной коммуникации и повышении уровня самообразования.

Ключевые слова: языковые стереотипы, современная массовая культура, современная популярная культура, межкультурная коммуникация, юмор

Anopa Tatyana Alekseevna,
2nd year Master's Student,
Field of study 45.03.02,
ВМЛз-12304МОммк,
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Kadolo Tatyana Alexandrovna,
Candidat of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
TKadolo@synergy.ru

Linguistic stereotypes in modern popular culture works

Abstract. In the globalization era, people still tend to share stereotypes about other nationalities and cultures. Many nationalities are famous for using some stereotypical language constructions and phrases called language stereotypes. However, they do not always correspond to reality, since the rich experience of different cultures cannot be reduced to several stereotypes. In modern conditions, successful intercultural communication requires a new approach. A qualified specialist should not only be proficient in foreign languages, but also be open-minded, have deep knowledge and understanding of different cultures, history and politics. The purpose of the study is to find the most popular language stereotypes and find out the reasons of this language phenomenon. The author studies language stereotypes of five different nationalities in the works of modern popular culture in order to trace some patterns and causal relationships. In this article, several popular films, TV-series and comedy shows are studied and analysed. At the end of the study, a solution to the problem was proposed, consisting in careful preparation for cross-cultural communication and increasing the level of self-education.

Keywords: language stereotypes, modern mass culture, modern popular culture, cross-cultural communication, humour

Актуальность исследования заключается в том, что, с одной стороны, на фоне набирающей обороты глобализации увеличивается количество межкультурных контактов, с другой – люди, участвующие в межкультурной коммуникации, не всегда обладают нужными знаниями о другой культуре, что способно привести к непониманию и конфликтам. Требуется принципиально новый подход к осуществлению межкультурного общения.

Цели и задачи исследования: выявить языковые стереотипы в произведениях современной массовой культуры по отношению к выбранным национальностям.

Методы исследования: подбор и анализ произведений современной массовой культуры, выбор и изучение наиболее репрезентативных примеров, обобщение результатов и подведение итогов.

Языковой стереотип, часто называемый речевым стереотипом из-за отсутствия большого количества работ на эту тему, представляет собой готовую речевую формулу, быстро и экономно передающую общезначимое и общепонятное содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которую автор формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение к речевому событию [4, с. 8]. Мы используем термин «языковой стереотип», так как понятие языка включает в себя понятие речи, что дает возможность трактовать понятие шире. Языковые стереотипы являются речевым выражением культурных и социальных стереотипов [11, с. 18]. Отметим, что в рамках данного исследования мы изучаем языковые стереотипы, выражающие представление одних культур о других, а также стереотипы внутри одной культуры.

Национальности, языковые стереотипы которых исследуются в работе, – американцы, немцы, китайцы, турки и испанцы. Выбор национальностей обусловлен разной степенью информированности российско-

го общества о них: хорошая осведомленность (американцы, немцы), средняя (турки, испанцы) и слабая (китайцы) [1], [3, с. 220–233; 6, с. 129–136; 8, с. 136–151; 9, с. 358–361]. Материалом для исследования послужили современные фильмы (по большей части комедийной направленности), обыгрывающие тему межкультурной коммуникации, шутки и анекдоты, а также комедийные шоу. Это обусловлено тем, что в юморе наиболее ярко проявляются любые стереотипы о других народах и культурах, а также обостряются до крайности определенные народные черты.

По данной теме собраны следующие материалы:

1. Американцы. Российский комедийный телесериал «Интерны», персонаж – Фил Ричардс; американский мультипликационный телесериал «Дарья», наиболее стереотипные персонажи – Хелен и Джейк Моргендорфер, Бриттани Тейлор и Кевин Томпсон.
2. Немцы. Российский анимационный сериал «Смешарики», персонаж – Пин, ирландский ютуб-канал Foil, Arms and Hog, персонаж – офицер немецкой иммиграционной полиции.
3. Испанцы. Скетч «Испанская инквизиция» из британского юмористического телешоу «Летающий цирк Монти Пайтона», персонаж – кардинал, ирландский ютуб-канал Foil, Arms and Hog, персонаж – офицер испанской иммиграционной полиции.
4. Турки. Турецкий остросюжетный сериал «Великолепный век», персонажи – султан Сулейман Великолепный, Хюррем-султан, Валиде-султан, русскоязычная пародия на этот сериал – «Между нами шоу» телеканала СТС.

Китайцы. Дорамы «Лotosовый терем» и «Мой сосед – детектив», американские комедии «Чумовая пятница» (владельцы китайского ресторана) и «Мгновения Нью-Йорка» (китайцы-пираты), российская комедия «Как я стал русским» – китаец Пен, японское аниме «Темнее черного» – китаец Ли, аниме «Темный дворецкий» – торговец опиумом Лау.

При подборе материала для изучения языковых стереотипов в современной массовой культуре были выявлены некоторые особенности. При анализе образа американца выяснилось, что эта национальность хорошо репрезентована как в российской, так и американской массовой культуре (самоирония и высмеивание типичных американских типажей). Часто можно встретить портрет недалекого американца, интересующегося только своей страной; американца-либерала, пропагандирующего свободу и демократию, а визитной карточкой американцев стали фразы «всё в порядке», «окей», «ничего личного, просто бизнес».

Сложнее оказалось найти юмористический материал о немцах, так как у большинства народов мира жива память о Второй мировой войне, и в основном типичный портрет немца таков: человек, заикленный на правилах и законах, с отсутствующим чувством юмора, буквально воспринимающий слова и фанатично преданный работе [5, с. 103–106]. Слова-маркеры такого карикатурного немца – «капут», «я-я, натюрлих», «о майн готт». В подавляющем большинстве шутки о немцах сводятся к тематике войны и Адольфу Гитлеру.

При поиске материалов об испанцах возникла та же сложность, что и с немцами. Испания долгое время ассоциировалась в странах Европы с пугающей инквизицией, из чего нами был сделан вывод, что шутить об испанцах не было принято и тема инквизиции была наиболее острой и вызывающей тревожные эмоции. Шуток о корриде, национальной кухне мало. Также высмеивается тема испанской лени, расслабленности (сиесты). Говоря о языковых стереотипах, связанных с испанцами, можно упомянуть словосочетание «испанская инквизиция», имеющееся во многих языках, а сами испанцы вместо конкретных языковых стереотипов больше известны широким употреблением в речи слов превосходной степени (красивейший, огромный, брависсимо), а также уменьшительно-ласкательных суффиксов (немножечко, сумочка, Роза – Розита, Клара – Кларита) [1, с. 34–39].

Что касается турков, то мы остановились на сериале «Великолепный век» и его пародиях, которые в полной мере показывают как видение турками самих себя, так и стереотипное видение со стороны. Можно выделить такие фразы-клише, как «иншалла» («если на то есть воля Божья»), однако они свойственны большинству исламских стран и культур. Турки часто говорят образными фразами, используют богатство своего языка, поэтому, как и с испанцами, трудно выделить типичные фразы, скорее, типичные конструкции. В речи присутствует много витиеватых слов и оборотов, таких как «госпожа моего сердца», «солнцеподобный», ругательства и проклятия также отличаются большим разнообразием: «шайтан тебя раздери», «шакал плешивый» [10, с. 328–336].

Китайцы часто присутствуют в американских комедиях, однако их образ до крайности стереотипный. Они часто ведут нелегальный бизнес (например, пиратство), владеют боевыми искусствами, с виду наивны и услужливы, а на самом деле хитры и опасны (достаточно вспомнить китайцев из комедии «Мгновения Нью-Йорка»). Языковых стереотипов о китайцах в глазах других культур крайне мало, так как далеко не все знакомы с китайским языком. Однако большинство культур и национальностей при пародии на китайскую манеру речи выделяют такие особенности, как тональность языка и обилие омонимов, из-за чего иностранцы слышат речь китайца примерно, как «мяу-мяу», «сяо-ляо», что и отображается в большинстве пародий. Известно, что в китайской культуре не принято отказывать, спорить с собеседником или клиентом, заставлять другого чувствовать себя неловко, поэтому другие культуры отмечают, что при общении часто можно услышать фразы «У вас замечательный китайский», «Вы очень красивы», «Вы самый умный человек, которого я встречал». В китайских дорамах часто встречаются языковые стереотипы *ni shuo ne* («да что ты говоришь»), *shifu* («мастер» – обращение к старшему наставнику), *chabudo* («почти, и так сойдет»), *ni chi fan le ma* («Ты уже поел?» в значении приветствия) [7, с. 149–156].

Подводя итоги, хочется сказать, что в современной массовой культуре языковые стереотипы о других национальностях и культурах распределены неравномерно. Прежде всего, это из-за политических отношений между странами, их географической и культурной близости. Больше языковых стереотипов о тех, кто находится далеко (США) и кажется безопасным. Что касается турков, наводящих страх на Европу во времена существования Османской империи, и испанцев, вызывающих ужас существованием испанской инквизиции, про них сложно найти разнообразные шутки, включающие в себя определенные языковые стереотипы как речевые клише, узнаваемые большинством культур. Однако Испания, в прошлом подвластная Османской империи, впитала в себя достаточно много культурных и языковых особенностей турков, чем и объясняется похожая манера речи (превосходная степень и уменьшительно-ласкательные суффиксы, общая тенденция к экспрессивности и живости общения).

Образ стереотипного китайца представлен, с одной стороны, очень ярко, а с другой – очень однобоко из-за плохого знания китайской культуры, традиций и обычаев [3, с. 220–233; 6, с. 129–136]. Языковых стереотипов как таковых сегодня практически нет, однако широко растиражирован стереотип о манере речи и интонации китайцев.

Итак, во-первых, языковые стереотипы о разных культурах и национальностях распределены неравномерно, во-вторых, неточно отображают действительность, в-третьих, историческое прошлое сильно влияет на появление или отсутствие стереотипов об определенных национальностях и сильно «запаздывает» во времени. Вторая мировая война, военные конфликты с Османской империей, опиумные войны в Китае, испанская инквизиция – все эти события наложили огромный отпечаток на восприятие культур, изученных в нашем исследовании.

Во избежание межкультурных и межнациональных конфликтов следует знать как языковые, так и культурные и социальные стереотипы, но в большей степени для того, чтобы не воспринимать их как истину и выстраивать контакт с другими культурами, не опираясь на них.

Литература:

1. Антонова В. Рейтинг мировых культур: Россия лишь на 9-м месте [Электронный ресурс] / В. Антонова // Газета «Культура». – 12 января 2021 г. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/330889-reyting-mirovykh-kultur-rossiya-lish-na-9-m-meste/> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Кутьева М. В. Некоторые особенности речевой стратегии и тактики испанцев [Электронный ресурс] / М. В. Кутьева // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2012. – № 3. – С. 34–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-rechevoy-strategii-i-taktiki-ispantsev> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Ли Ю. Ю. Имидж Китая в общественном сознании современной России [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Ли // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2009. – № 2. – С. 220–233. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-kitaya-v-obschestvennom-soznanii-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения: 16.02.2025).

4. *Одарюк И.В.* Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / И.В. Одарюк; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 22 с.
5. *Папикян А.В.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения как база социокультурной интерференции [Электронный ресурс] / А.В. Папикян // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С. 103–106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-sotsiokulturnye-stereotipy-rechevogo-obshcheniya-kak-baza-sotsiokulturnoy-interferentsii> (дата обращения: 13.02.2025).
6. *Фэн С.* Исследование имиджа Китая в России / С. Фэн // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 10. – № 3А. – С. 129–136.
7. *Хаматова А.А.* О национально-культурной специфике речевого и неречевого поведения китайцев [Электронный ресурс] / А.А. Хаматова, К.А. Курилова // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 149–156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-natsionalno-kulturnoy-spetsifike-rechevogo-i-nerechevogo-povedeniya-kitaytsev> (дата обращения: 13.02.2025).
8. *Черкасова Е.* Образ Испании в России: формирование и эволюция [Электронный ресурс] / Е. Черкасова // АПЕ. – 2016. – № 2. – С. 136–151. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ispanii-v-rossii-formirovanie-i-evolyutsiya> (дата обращения: 16.02.2025).
9. *Шабанова Е.А.* Основные проблемные зоны имиджа Турции в оценке российских студентов [Электронный ресурс] / Е.А. Шабанова, М. Далмызрак // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6-2 (12). – С. 358–361. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemnyye-zony-imidzhaturtsii-v-otsenke-rossiyskih-studentov> (дата обращения: 16.02.2025).
10. *Юсупова А.Ш.* Речевые стереотипы в языковом этикете татарской и турецкой этнокультур [Электронный ресурс] / А.Ш. Юсупова, Г.А. Набиуллина, Г.Н. Галимова // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 4. – С. 328–336. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-stereotipy-v-yazykovom-etikete-tatarskoy-i-turetskoj-etnokultur> (дата обращения: 13.02.2025).
11. *Язык и реальность: сопоставительный, лингвокультурный и дидактический аспекты межкультурной коммуникации: монография* / Т.Ф. Грищенко, Е.А. Иванова, В.В. Карнющина, Е.В. Король. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 96 с.

УДК 811

Арустамян Давид Григорьевич,
студент 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 45.04.02,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Харатокова Марьят Губедовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
mariatharatokova@yandex.ru

Путь трансформации древнего слова «𑂔𑂗𑂏𑂛 bhasha» до современного «язык»

Аннотация. Человечество интуитивно понимает, что все языки мира происходят от одного единого предка-языка. Однако найти ключ к пониманию этого родства – задача весьма сложная. На примере собственно русского слова «язык» мы провели исследование, чтобы продемонстрировать изменения этого корня и найти путь прямого родства между, казалось бы, совершенно разными по грамматическому и фонетическому значению корней [язык jazyk] и [𑂔𑂗𑂏𑂛 bhash]. Мы увидели, как видоизменялся корень, проходя долгий путь как в пространстве, так и во времени: от исторической Индии через места обитания таких древних народов, живущих на Кавказе, как абазыны, абхазы, адыги и другие родственные им народы, переходя и трансформируясь к предкам современных осетин и далее к зарождающемуся огромному славянскому этносу через единственно доступный, условно безопасный маршрут от Индии на Европейский континент, проходящий через перешеек суши между Каспийским и Черным морями. Мы выяснили, как трансформировалась фонетическая часть корня исходя из особенностей народов. Использовали разработанную методику «высушивания корня», выделяя только его нужную часть в виде набора согласных звуков для сравнения корней. Сопоставили исторические события и географическое расположение народов и пути миграции корня.

Ключевые слова: санскрит, славянские языки, абазинский язык, абхазо-адыгская группа, осетинский язык, трансформация корня

Arustamyan David Grigorievich,
2nd year Master's Student,
Field of study 45.04.02,
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Kharatokova Maryat Gubedovna,
Doctor of Philological Sciences,
Professor at Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
mariatharatokova@yandex.ru

The path of transformation the ancient word “bhasha” to the modern “yazyk”

Abstract. Humanity intuitively understands that all the languages of the world come from one single ancestor-language. However, finding the key to understanding this relationship is a very difficult task. Using the example of

the actual Russian word “language”, we conducted a study to demonstrate the changes in this root and find a way of direct relationship between the roots [jazyk] and [bhash], which seem to be completely different in grammatical and phonetic meaning. We saw how the root changed, going a long way, both in space and in time: from historical India through the habitats of such ancient peoples living in the Caucasus as the Abaza, Abkhazians, Adygs and other related peoples, passing and transforming to the ancestors of modern Ossetians and further to the emerging huge Slavic ethnic group. through the only accessible, relatively safe route from India to the European continent, passing through the land isthmus between the Caspian and Black Seas. We found out how the phonetic part of the root was transformed, based on the characteristics of the peoples. We used the developed method of “drying the root”, selecting only the necessary part of it in the form of a set of consonant sounds to compare the roots. The historical events and geographical location of the peoples and the migration routes of the root were compared.

Keywords: Sanskrit, Slavic languages, Abaza language, Abkhaz-Adyge group, Ossetian language, root transformation

Слова, связанные с понятием «язык», главным образом, имеют значения «язык-орган, язык-система, язык-речь/говорение» [11, с. 695]. В конкретном случае будут размыты понятия слова «язык» как система и как орган, так как есть вариации перехода слова из культуры в культуру как единое понятие, их разделение и замена употребляемых слов для обозначения этих явлений.

Исходя из существующих слов в мире, обозначающих язык, можно выделить слово «𑂔𑂗𑂢𑂰 bhāṣā [bhaashhaa] (bhasha)» [6, с. 112] из санскрита.

В индийских языках основными корнями слова «язык» («говорение») являются *Bhasa, Bhasaa, Bhasava, Bhas, Bhya, Bahasa, Bahasha, Bahaso, Basa, Bas, Besa* и т. п. Этот корень можно представить как *BHS*, убрав гласные, так как их вариации не имеют прямого влияния на корень.

Южнее используются «𑀧𑀺𑀢𑀺 Pheasaea» (кхмерский), [2, с. 708; 4, с. 421], «𑀧𑀺𑀢𑀺 Phasa» (лаосский) [8, с. 819], «P (^h) asa, Pasa, Pas» и т. п. Встречаются также варианты *Wasa* и *Vasa*.

Другими словами, указывающими на термин «язык», являются 𑀧𑀺𑀢𑀺 *Jibh* и его производные: «*Jihba* – бенгальский, *Jibh* – бходжпури, *Jibha* – гуджарти, маратхи, пенджаби, *Jeebh* – хинди, *Jibva* – санскрит» [6, с. 62]. В данном случае общим, так называемым сухим корнем можно обозначить корень *JBH*.

Чтобы предположить, что оба корня – *BHS* и *JBH* – схожи и могут быть производными, достаточно понаблюдать, как один из них буквально перетекает в другой и получается нечто похожее на (*J*) *BHA* (*S*). Напрашивается предположение, что *J* в начале и *S* в конце слова могут быть, к примеру, морфемами. С учетом того, что в санскрите слово *BhaaSaa* имеет смысл не только «язык», но и «способность говорить», а *baBhaaS'e* – «говорит кому-то», то очевидно, что слова имеют префиксы. В связи с этим мы не исключаем, что *Ji-* тоже может быть префиксом и указывать на образ рождения от *Ja-*, например, в контексте органа – рождающего способность говорить *Jibha*. Из этого следует, что первоначальный корень слова, связанный с понятием дара речи человека (исключая морфемные приложения), остается *bh*. И действительно, если задуматься, то и сегодня сохраняется признак этого корня в словах, связанных с говорением, например *бубнить*, или передразнивание непонятной речи собеседника набором звуков *б-б-б* или *бу-бу-бу* и английским аналогом *bla-bla-bla*. Мы также предполагаем, что *Barbar* (Варвар) [13, с. 274] первоначально звукоподражательного происхождения: неумение говорить нормальным человеческим языком указывалось как произнесение этих бубнящих звуков по-дикарски, а уже позже слово приобрело образ, присущий дикарям.

Основываясь на слове 𑂔𑂗𑂢𑂰 (*bhasha*), продолжим исследования и сравнительно-сопоставительный анализ, включая географию и исторический контекст.

Корни слова «язык» в большинстве славянских и некоторых других этносов имеет полностью узнаваемое сходство: «*Jezik*» (хорватский, боснийский, словенский) [10, с. 354], «*Језик*» (сербский) [9, с. 966], «*Език*» (болгарский) [5, с. 476], «*Jazyk*» (чешский, словацкий) [3, с. 535], «*Јазик*» (македонский) [12, с. 201], «*Jezyk*» (польский звучит с неким сходством на *JeNzyk*) [7, с. 81], а вариация этого же слова в силезском выводит *N* в корне в полноценное написание *Jynzyk*.

Стоит особенно обратить внимание на бретонское *Yezh*. Это очень любопытный пример с точки зрения трансформации и дает ключ к пониманию путей и вариаций изменения слов.

Исходя из того, что в бретонском слове *Yezh* в угоду грамматике выбрана аналогом буквы *J* буква *Y*, есть еще более интересный грамматический момент. Согласно правилам чтения латиницы, звук *Z* с придыха-

нием *h* образует звук «ж» на письме. Отсюда становится очевидна логика появления последнего звука «к» в вариациях слова *Jazik* в славянских языках, которую рассмотрим позже.

Сухой корень (без гласных) славянского слова «язык» можно оформить как *JZK*.

Для понимания связей между корнями *BHS* и *JZK* необходимо обратиться к языкам современных носителей нартского эпоса – абазинскому, абхазскому, адыгейскому (адыго-абхазская группа языков), осетинскому, потомкам носителей этих языков, живущих между Черным и Каспийским морями, которые в своей истории не ограничивались только Кавказом. Ареал их обитания был раскинут от Египта и фактически по всему континенту Европы. Однако наиболее локализованным регионом их проживания всегда оставался Кавказ, который, в свою очередь, является единственным из сухопутных мостов, соединяющих Азию и Европу, создавая проход между морями, при условии не пересекать границ мира влияния монголов и тюрок (современных территорий Китая, Киргизии, Казахстана и т. д.).

Проход, находившийся южнее, на территории современной Сирии и Турции, упирался в Босфор и Средиземное море, которые, очевидно, хотя и не являлись непреодолимыми препятствиями, но создавали существенные проблемы для миграции народов древности. Таким образом, условно безопасным и самым предпочтительным оставался путь через Кавказ и Черноморское побережье.

Мы проанализировали связь корней индийского направления – *BHS* и славянского направления – *JZK*. И здесь свою ключевую роль соединителя, как географического, так и лингвистического моста, сыграл Кавказ. За основу мы взяли древний этнос, сохранившийся до наших дней практически в идеальном историческом состоянии, – абазинский (с родственными ему языками) и осетинский, предки языка которого имели наибольшее влияние не только в этом регионе, но и на европейском континенте в целом.

Слово *bhash* из индийских языков в древние времена доходит до Кавказа, где, по нашему предположению, оседает и трансформируется из среднего корня *bhasha* или *bsha* в *bzha* или *bza* и затем в абазинское слово «бзы» или адыгский вариант «бзэ». Аналогично ему в абхазском варианте образовывается слово «абз». Однако чтобы получить «язык» как орган, к *бзы* – *говорение* внутри первого слога добавляется нейтральный звук *-ы-* и *-ша* в конце корня – *бызша*. В адыгейском языке *бзегу*. Это является ключом к переходу дальше в европейскую часть, в славянские языки. В свою очередь, тот же корень сохранился и в современном осетинском языке. При смещении звукоряда от *б* к *в* (*b-v*) и добавлении нейтрального звука *Æ* (*ae*) получается *Æвзаг* [1, с. 209].

Попытаемся отыскать возможный вариант появления последнего звука «к» в вариациях слова *Jazik* в славянских языках. Собственно, он происходит от *Æвз-аг*. Но каким путем он проник туда – это требует уточнения, так как *-аг* в конце слов в осетинском языке указывает на прилагательное, которым данное слово не является. Мы считаем, что появилось оно в результате расщепления звука *Sh* на *S* и *h*, так как слово читается *BaSha*.

В результате, трансформация проделала следующий условный путь: *BhaSha* – *BhSha* – *BSha* – *BZHa* – *BZaH* – *aBZaH* – *aBZaG* – *æVZaG* = *Æвзаг*.

Полным аналогом слова «*Æвзаг*» является его написание *Yvzag* (Ывзаг) [1, с. 280].

Дальнейшее движение этого слова приобретало трансформации в славянских языках классическими сдвигами звукоряда, характерными для славянских этносов: *Æвзаг* – *Æузаг* – *Æзак* – *Æзик* – *Язык*. Звук [v] легко отпадает через сдвиг к звуку [u], что, в свою очередь, переводит звук из категории согласных в гласные. Более того, вспомогательным фактором для появления *я* в начале слова стала вариация *yvzag* (латинское написание).

Так изначальный корень *BhaSha*, трансформировавшись через языки Кавказа (предков абазин, адыгов, осетин и им родственных), приобрел звучание *BZe* ~ *BZeGu* ~ *ÆVZaG* ~ *YVZaG* ~ *YuZaG* ~ *YaZaG* ~ *YaZiG* и закрепился в славянских языках как *JaZiK*.

Ниже изложим выводы, к которым мы пришли в ходе исследования.

Этимология слов как наука имеет существенный пробел – недостаток понимания путей трансформации корней, переходя из одних групп языков в другие. Данный пробел создает рамки, ограничивая представление о происхождении и распространении слов, ошибочно формируя образ корня как поддающийся минимальному искажению и группируя языки по такому принципу, тем самым искусственно разделяя человечество.

Стоит отметить, что настоящий формат, будучи сильно урезанным, не в состоянии даже приблизительно раскрыть многомерность искажения корней, приобретая совершенно чужеродное звучание, при этом являющихся полноценно родственными. Однако даже этого достаточно для знакомства с примером таких метаморфоз, которые роднят, казалось бы, чуждые языки.

Проходя долгий путь, корень *BhaSha* видоизменялся как в пространстве, так и во времени. Имея звучание [bhasha], [basha], [bsha] или [basa], он разошелся несколькими путями, одним из которых был Кавказ, где автохтонные и некоторые иранские народы, осевшие на Кавказе, трансформировали его в [bzha/bzhe], сделав звук [sh] звонким [zh], а затем расщепив последний на [z] и [h] и получив [bzeh]. Последний придыхательный звук [h] получил множество вариаций, таких как [kh], [sh], [g], немой и другие.

Литература:

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. / В.И. Абаев. – Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1989. – 330 с.
2. *Горгониев Ю.А.* Кхмерско-русский словарь / Ю.А. Горгониев; под ред. Тхатъ Суонга с приложением краткого грамматического очерка кхмерского языка. – Москва: Издательство «Русский язык», 1975. – 952 с.
3. *Копецкий Л.В.* Русско-чешский словарь: в 2 т. Т. 2 / Л.В. Копецкий; под ред. Л.В. Капецкого и О. Лешки. – Москва: Русский язык, 1978. – 694 с.
4. Краткий русско-кхмерский словарь / ред.: И.Б. Веригина и Л.А. Стрижевская. – Издательство «Русский язык», 1987. – 712 с.
5. *Леонидова М.А.* Русско-болгарский словарь. 8200 слов / М.А. Леонидова. – 5-е изд., стереотип. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. – 477 с.
6. *Лихущина Н.П.* Санскритско-русский учебный словарь. Мультязыковой проект Ильи Франка. Версия 1.0 от 16.12.2004 [Электронный ресурс] / Н.П. Лихущина. – URL: https://archive.org/details/3_San_Rus_Dics/Sanskritskorusskij_uchebnyj_slovar%27_Lihushina/page/n111/mode/2up (дата обращения: 13.02.2025).
7. *Митронова И.Н.* Карманный польско-русский и русско-польский словарь / И.Н. Митронова, Г.В. Синицына. – Вильясток: Издательство ELAN, 1993. – 563 с.
8. Русско-лаосский словарь (утверждено к печати Институтом языкознания РАН) – Издательство «Восточная литература» РАН, 2004. – 824 с.
9. Русско-сербский словарь / под ред. Б. Станкевича. – 2-е изд., испр. и доп. – Издательства «Будучност»: «Русский язык»: «Матрица Српска», 1998. – 1001 с.
10. Ручной русско-словенский словарь. – V GORICI. Natisnila in Zalzila “Goris’ka” A. Garbs’c’ek, 1897. – 490 с.
11. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / гл. ред. Г.Н. Складская; ИЛИ РАН. – Санкт-Петербург: Издательство «Филио-Пресс», 1998. – 700 с.
12. Македонско-русский словарь. 30000 слов / Д. Толоковски, В.М. Иллич-Свитыч; под ред. Н.И. Толстого. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.
13. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – Москва: Издательство «Прогресс», 1986. – 380 с.

УДК 81'322.4

Богославская Алина Денисовна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Научный руководитель:
Тивьяева Ирина Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
tivyaevaiv@mgpu.ru

Оценка качества машинного перевода английских мнемических прилагательных

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий профессионального и машинного перевода английских мнемических имен прилагательных memorable, unforgettable, indelible, reminiscent и memorial на русский язык. Во многих лексикографических источниках отсутствует подробная информация об исследуемых мнемических прилагательных, нередко одно слово эксплицируется через другое, что подчеркивает важность изучения ментальной лексики. Существующие методы оценки машинного перевода предназначены для анализа больших объемов текста. Оценка точности перевода отдельных слов и фраз в контексте остается сложной задачей. Таким образом, для настоящей работы была разработана экспериментальная методика, которая оценивает качество машинного перевода, фокусируясь на оценке перевода конкретной лексической единицы в заданном контексте. В результате исследования выявлены расхождения в переводе. Для оценки качества перевода в рамках переводческого эксперимента были привлечены носители языка и системы искусственного интеллекта, которым были предоставлены три критерия оценки перевода по классификации ошибок перевода на лексическом уровне. Анализ полученных данных позволяет предположить, что в процессе оценки перевода искусственный интеллект приоритет отдает лексикографическим источникам, нежели анализу частотности употребления словосочетаний в онлайн-источниках.

Ключевые слова: мнемическая лексика, синоним, перевод, машинный перевод, искусственный интеллект

Bogoslavskaya Alina Denisovna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Moscow City University of Teacher Education, Moscow, Russia.

Research Supervisor:
Tivyaeva Irina Vladimirovna,
Doctor of Philological Sciences,
Professor at Linguistics and Translation Studies Department,
Moscow City University of Teacher Education, Moscow, Russia,
tivyaevaiv@mgpu.ru

Quality assessment of machine translation of English mnemonic adjectives

Abstract. The paper offers a detailed account of strategies for professional and machine translation of English mnemonic adjectives memorable, unforgettable, indelible, memorable and memorial into Russian. Many dictionaries

lack detailed information about the mnemonic adjectives, often one word is explicated through another, which emphasizes the importance of studying mental vocabulary. Current machine translation assessment methods are designed to analyze large texts. Assessing translating a single word and phrase in context is still a difficult task. Thus, for this work, an experimental method was developed that accesses the quality of machine translation and focuses on translation of a specific lexical unit in a given context. The study revealed discrepancies in translation. Native speakers and artificial intelligence systems were involved in the translation experiment. They were provided with three criteria for accessing translation based on the classification of translation errors at the lexical level. The analysis of the data obtained suggests that artificial intelligence gives priority to lexicographic sources rather than analyzing the use frequency of phrases in online sources.

Keywords: mnemonic vocabulary, synonym, translation, machine translation, artificial intelligence

В современной гуманитаристике наблюдается значительный рост исследовательского внимания к когнитивным механизмам, особенно к тем, что связаны с процессами запоминания и забывания, и их языковым и культурным репрезентациям. Данный научный тренд отражает междисциплинарный характер современных исследований, объединяющих методы когнитивной науки, лингвистики и культурологии. [1, 3–5]. В настоящей статье рассматривается вопрос перевода лексики, связанной с памятью, то есть слов, которые обозначают различные аспекты функционирования памяти человека. Современные требования общества обуславливают поиск новых путей коммуникации и совершенствование переводческой деятельности, при этом оценка качества перевода по-прежнему остается актуальной задачей. Современные подходы к оценке перевода, включая автоматизированные системы, специализированные метрики и стандарты, в основном ориентированы на анализ текста на уровне предложений, то есть проверяют, насколько точно передается смысл в рамках законченного высказывания. Однако в данной работе основное внимание уделяется не оценке машинного перевода (МП) по предложениям, а анализу отдельных слов и выражений, что позволяет глубже изучить точность передачи лексики. В данном исследовании акцент делается на оценке качества машинного перевода не на уровне предложения, а на уровне отдельных лексических единиц. Основная цель работы – разработка методики оценки качества машинного перевода именно на уровне слова. Новизна исследования заключается в создании экспериментального подхода, который позволяет анализировать качество перевода конкретных лексем в заданном контексте.

В ходе анализа возможностей современных переводческих систем были выбраны такие сервисы, как DeepL Translate, «Яндекс.Переводчик» и «Google.Переводчик». Эти инструменты наиболее востребованы для перевода между английским и русским языками и представляют собой примеры гибридных технологий МП. «Google.Переводчик» и «Яндекс.Переводчик» используют нейронные сети, а ранее работали на основе статистических моделей. DeepL Translate сочетает нейросетевые технологии с элементами статистического и примерного перевода.

Методология исследования. В рамках работы был создан корпус текстов, включающий 50 контекстов. Источниками для его формирования послужили параллельные тексты из подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Эти контексты были переведены с помощью выбранных систем, после чего для оценки качества перевода лексем были проведены опросы среди студентов-бакалавров направления «Перевод и переводоведение» (английский язык), а также использованы возможности искусственного интеллекта – чат-бота GigaChat [6]. При проведении исследования для оценки качества переводов респондентам предлагалось проанализировать предложенные варианты и классифицировать их по трем возможным категориям: адекватный перевод, перевод с нарушением лексической сочетаемости или перевод с некорректным употреблением слова в данном контексте. В качестве теоретической базы была адаптирована типология переводческих ошибок М. А. Куниловской, из которой исключили критерий тавтологии в связи с его неприменимостью к анализу отдельных лексических единиц без учета полного контекста [2]. Таким образом, рабочая классификация ограничилась двумя основными типами ошибок – нарушениями лексической сочетаемости и контекстуального употребления слов, что соответствовало поставленной задаче оценки именно на лексическом уровне. Такой подход позволил сосредоточиться на анализе конкретных слов и выражений, избегая необходимости рассматривать текст как целостную структуру, что принципиально важно при оценке машинного перевода с его характерными особенностями.

На следующем этапе качество перевода оценивалось с помощью нейросети, чтобы определить потенциал искусственного интеллекта в роли коллективного информанта [7, 8]. Итогом стал сравнительный анализ оценок носителей языка и ИИ.

Memorable. При анализе перевода прилагательного *memorable* в десяти различных контекстах были выявлены заметные различия между оценками носителей языка и искусственного интеллекта. Несмотря на это, обе группы признавали вариант «запоминающийся» корректным. Носители языка, однако, чаще отмечали проблемы с лексической сочетаемостью таких вариантов, как «запоминающийся», «памятный», «незабываемый», а также указывали на несоответствие перевода конкретному контексту. ИИ, напротив, склонен был считать большинство переводов верными. Особый интерес вызвали расхождения в оценке переводов «сильный» и «выдающийся»: носители языка считали их допустимыми, а ИИ – нет. Кроме того, различия проявились и в отношении к опущению слова *memorable* в переводе: носители и ИИ по-разному подходили к оценке адекватности такого решения.

Unforgettable. Проведенное исследование выявило существенные расхождения в оценке перевода прилагательного *unforgettable* между системами искусственного интеллекта и носителями языка. В то время как машинные алгоритмы во всех десяти проанализированных случаях признавали вариант «незабываемый» корректным, лингвистическая экспертиза носителей русского языка показала, что 60% контекстов содержали ошибки. Детальный анализ выявленных несоответствий продемонстрировал, что в двух случаях наблюдалось нарушение лексической сочетаемости, а в четырех – употребление слова в семантически неуместной ситуации (например, «незабываемый отчет» в деловом контексте). Эти данные указывают на то, что современные системы машинного перевода, несмотря на формальную точность лексического соответствия, зачастую не учитывают стилистические и контекстуальные нормы языка-рецептора. Таким образом, носители языка проявили большую требовательность к соответствию перевода контексту и сочетаемости слов, чем ИИ.

Indelible. Проведенный анализ выявил существенные расхождения в восприятии переводов прилагательного *indelible* между системами искусственного интеллекта и носителями русского языка. Машинные алгоритмы единогласно признали все возможные варианты перевода – «несмыываемый», «неизгладимый» и «нестираемый» – полностью корректными. Однако лингвистическая экспертиза носителей языка продемонстрировала значительно более высокие требования к адекватности перевода. Наиболее приемлемым вариантом оказался перевод «несмыываемый», который был одобрен носителями в 40% случаев (4 из 10 контекстов). В остальных случаях отмечались нарушения лексической сочетаемости (2 примера). Вариант «неизгладимый» не получил ни одного положительного отклика: в 20% случаев фиксировались проблемы сочетаемости, а в 80% – полное несоответствие контексту. Наихудшие результаты показал перевод «нестираемый», который во всех без исключения случаях был признан неприемлемым для данного контекста.

Reminiscent. Проведенное исследование перевода прилагательного *reminiscent* выявило существенные расхождения между оценками машинного перевода и носителей русского языка. Системы искусственного интеллекта признали оба возможных варианта перевода – «напоминающий» и «напоминать» – полностью корректными, без каких-либо исключений. Однако экспертный анализ носителей языка показал значительно более сложную картину. Вариант «напоминающий» получил положительную оценку лишь в 33% случаев (1 из 3 примеров), при этом в двух случаях было зафиксировано явное несоответствие контексту. Перевод «напоминать» демонстрировал несколько лучшие результаты – он был признан адекватным в 50% случаев (4 из 8 примеров). Однако и здесь отмечались существенные проблемы: в трех случаях наблюдалось нарушение лексической сочетаемости, а в одном – контекстуальная неуместность.

Memorial. Проведенный анализ выявил существенные расхождения в оценке переводов прилагательного *memorial* между системами искусственного интеллекта и носителями русского языка. ИИ продемонстрировал категоричный подход, однозначно утверждая корректность вариантов «мемориал», «мемориальный» и «помяновение», при этом полностью отвергая такие переводы, как «памятный», «память» и «воспоминание» по причине их несоответствия контексту. Однако лингвистическая экспертиза носителей языка показала значительно более сложную и нюансированную картину. Наиболее успешным оказался вариант «мемориал», получивший одобрение в двух третях случаев, хотя и с отдельными примерами нарушений сочетаемости и контекстуальной неуместности. Примечательно, что форма «памятный», полностью отвергнутая ИИ, в действительности вызвала нарекания лишь в одном случае из-за проблем сочетаемости. Перевод «мемориальный» продемон-

стрировал неоднозначные результаты, оказавшись уместным лишь в половине случаев. Любопытно, что существительное «память», оцененное МП как некорректный, в реальности показало равное распределение между корректными и некорректными употреблениями. Особого внимания заслуживает вариант «поминование», который системы ИИ сочли безупречным, но носители языка признали уместным лишь в единичном случае. Аналогичная ситуация сложилась с переводом «воспоминание», который машинные алгоритмы отвергли полностью, тогда как человеческая оценка выявила лишь один случай контекстуального несоответствия.

Вывод. Результаты проведенного исследования демонстрируют существенные различия в оценке качества машинного перевода между носителями языка и системами искусственного интеллекта. Как показывают данные, носители языка признали корректными лишь часть предложенных вариантов перевода: прилагательное *memorable* получило одобрение в 57% случаев, *unforgettable* – в 40%, *indelible* – в 33%, *reminiscent* – в 45%, а *memorial* – в 54%. Основное различие в подходах к оценке заключается в том, что системы ИИ анализируют переводы на уровне отдельных лексических единиц, не учитывая контекстуальные и стилистические особенности. В то время как алгоритмы ограничиваются проверкой формального соответствия словарным нормам, носители языка обращают внимание на такие важные аспекты, как естественность сочетаемости слов и уместность их употребления в конкретной коммуникативной ситуации. Например, при переводе прилагательного *memorable* варианты «запоминающийся», «незабываемый» и «памятный» автоматически признаются корректными системой независимо от контекста. Аналогичная ситуация наблюдается с другими исследуемыми прилагательными: *unforgettable* («незабываемый»), *indelible* («несмываемый», «неизгладимый», «нестираемый»), *reminiscent* («напоминающий», «напоминать») и *memorial* («памятный», «память», «воспоминание»). Полученные результаты свидетельствуют о том, что современные системы машинного перевода в основном опираются на лексикографические источники, не учитывая реальную частотность употребления слов в различных контекстах. В этом отношении оценки, данные носителями языка, представляются более достоверными и релевантными. Исследование подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования алгоритмов машинного перевода с целью более точного учета лексической сочетаемости и контекстуальных особенностей, а также подчеркивает важность привлечения носителей языка к процессу оценки качества переводов.

Литература:

1. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова, Н. С. Панарина [и др.]. – Москва: Р. Валент, 2019. – 200 с.
2. Куниловская М. А. Классификация переводческих ошибок и их электронная разметка в *brat* / М. А. Куниловская // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: материалы IV Международной научной конференции (8–10 апреля 2013 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2013. – Т. I. – С. 59–71.
3. Тивьяева И. В. Категория памяти как объект исследования в лингвистике / И. В. Тивьяева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: материалы II научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Тула: Тульский государственный университет, 2013. – С. 125–134.
4. Тивьяева И. В. Когнитивно-коммуникативный подход к исследованию языковой репрезентации процессов памяти / И. В. Тивьяева // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 31. – С. 124–139.
5. Тивьяева И. В. К вопросу о мнемической ситуации и ее составляющих / И. В. Тивьяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 604–610.
6. GigaChat [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://giga.chat/> (дата обращения: 07.11.2024).
7. Suleimanova O. A. The Learning and Educational Potential of Digital Tools in Humanities and Social Science / O. A. Suleimanova, I. A. Guseinova, A. A. Vodyanitskaya // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference. – Rēzekne: Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija, 2020. – Vol. 4. – P. 657–669. – DOI: 10.17770/sie2020vol4.4851.
8. Suleimanova O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O. A. Suleimanova // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4. – No. 4. – P. 39–50. – DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50.

УДК 81

Гишкаева Айшат Ахмедовна,
студентка 2-го курса,
направление подготовки «Филология»,
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова,
Грозный, Россия.

Научный руководитель:

Арсакаева Хапта Салтмуратовна,
старший преподаватель кафедры русского языка,
Чеченский государственный университет имени А.А.Кадырова,
Грозный, Россия,
hapta76@mail.ru

Лексика русского языка с точки зрения ее активного и пассивного употребления (на материале творчества А.К. Толстого)

Аннотация. Тема посвящена изучению трех важных категорий лексики: архаизмов, историзмов и неологизмов в творчестве А.К.Толстого. Автор анализирует их роль в динамике развития языка, рассматривая их функции, причины возникновения и влияние на современную речь на основе произведений А.К. Толстого. В работе подчеркивается важность архаизмов как хранителей истории языка, их способность создавать особую атмосферу и обогащать речь. Данная тема позволяет сделать вывод о том, что архаизмы, историзмы и неологизмы – не просто слова, служащие для благозвучия в творчестве Толстого. Они являются ключом к пониманию эволюции языка и его тесной связи с историей, культурой и мышлением человечества. Особое внимание в данной статье уделяется архаизмам, историзмам, диалектизмам и другим лексическим пластам, которые Толстой органично вплетал в свои тексты. Автор статьи анализирует функции «пассивной» лексики, демонстрируя, как эти слова способствуют воссозданию исторической атмосферы, характеристике персонажей и обогащению художественной палитры произведений. Статья также исследует влияние творчества А.К.Толстого на сохранение и возрождение отдельных лексических единиц в русском языке. Работа представляет интерес для филологов, историков литературы и всех тех, кто интересуется русским языком и творчеством А.К. Толстого.

Ключевые слова: активная лексика, пассивная лексика, архаизмы, историзмы, неологизмы, лексика, Толстой, писатель, творчество

Gishkaeva Aishat Akhmedovna,
2nd year Student,
Field of study “Philology”,
Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia.

Research Supervisor:

Arsakaeva Khapta Saltmuratovna,
Senior Lecturer at Russian Language Department,
Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia,
hapta76@mail.ru

The vocabulary of the Russian language in terms of its active and passive use (based on the material of A. K. Tolstoy's work)

Abstract. The topic is devoted to the study of three important categories of vocabulary: archaisms, historicisms and neologisms in the works of A.K. Tolstoy. The author analyzes their role in the dynamics of language development, considering their functions, causes and influence on modern speech based on the works of A.K. Tolstoy. The work highlights the importance of archaisms as guardians of the history of language, their ability to create a special atmosphere and enrich speech. This topic concludes that archaisms, historicisms and neologisms are not just words that serve for euphony in Tolstoy's work. They are the key to understanding the evolution of language and its close connection with the history, culture and thinking of mankind. Attention in this article is paid to archaisms, historicisms, dialectisms, and other lexical layers that Tolstoy organically intertwined in his work. The author of the article analyzes the functions of "passive" vocabulary, demonstrating how these words contribute to recreating the historical atmosphere, characterization of characters and enriching the artistic palette of works. The article also explores the influence of A. K. Tolstoy's work on the preservation and revival of individual lexical units in the Russian language. The work is of interest to philologists, literary historians, and all those who are interested in the Russian language and the work of A. K. Tolstoy.

Keywords: active vocabulary, passive vocabulary, archaisms, historicisms, neologisms, vocabulary, Tolstoy, writer, creativity

Словарный состав русского языка – открытая, подвижная система, которая постоянно меняется и совершенствуется. Обусловлено это развитием всех сфер деятельности человека: науки, технологий, общества, культуры, быта и т. д. Если бы лексика русского языка не развивалась в процессе развития человечества, она бы не просто стояла на одном месте и деградировала, но и замедляла, а, возможно, и вовсе останавливала развитие общества.

Лексика русского языка с точки зрения ее употребления делится на активный и пассивный состав.

К активной лексике относятся привычные многим слова, термины и понятия, которые используются нами повседневно. Как правило, активная лексика легко воспринимается и понимаема.

К пассивной лексике относятся архаизмы, историзмы, неологизмы. Все эти слова различаются между собой своей структурой и способом употребления, однако связывает их то, что пассивной лексики, в отличие от активной, намного больше. Чаще всего пассивная лексика понимаема в письменной речи, но не используется в устной, поскольку точное значение слов не всегда очевидно.

Архаизмы – устаревшие слова, имеющие аналоги в современном языке. Они вышли из употребления благодаря появлению новых слов. Архаизмы используются писателями для придания речи особой красоты и выразительности.

Историзмы – слова, обозначающие устаревшие термины, понятия, предметы, которые не используются на современном этапе развития языка и общества. Чаще всего это предмет быта, одежды и сельскохозяйственной деятельности. Порой бывает очень сложно различить архаизмы и историзмы. Это связано как с возрождением культурных традиций Руси, так и с частым употреблением этих слов в пословицах и поговорках, а также иных произведениях народного творчества [2].

Историзмы делают нашу речь намного грамотнее и выразительнее. Благодаря им не только пополняется наш словарный запас, но и складывается понятие противопоставления культуры, быта, традиций и обычаев народа в прошлом, и в современности.

В научной литературе историзмы используются для более точного изучения истории, их языков, культуры и т. д. В художественной литературе историзмы используются для воссоздания местного колорита и более глубокого раскрытия образов героев и сюжета.

Неологизмы – новые наименования слов, понятий, предметов и признаков, которые появились недавно. В наше время неологизмы особенно актуальны.

Основной причиной возникновения неологизмов является развитие технологий, влияние культуры и моды. Неологизмы делятся на два вида:

1. Общепринятые (языковые) – неологизмы, привычные нам, которые появляются сами собой в процессе совершенствования языка.
2. Индивидуально-авторские (окказионализмы) – неологизмы, введенные определенным автором, употребляемые только в рамках его произведений и понимаемы лишь в данном контексте.

Особенно ярко лексика русского языка с точки зрения ее употребления представлена в творчестве Алексея Толстого. Писатель был ярким фанатом использования в своих произведениях историзмов, архаизмов и неологизмов. Он считал, что мастерство писателя проявляется не только в красивой игре слов и построении сложной структуры текста, но и в искусном обращении с лексикой, где историзмы, архаизмы и неологизмы играют важную роль в создании зримого образа литературного произведения.

В балладе «Ночь перед приступом» Толстому удастся особенно ярко использовать историзмы и архаизмы в процессе описания образа Руси, которая находится в страхе и отчаянии во время Смуты. Автору удастся передать «смутную» обстановку, погружая читателей в эпоху того времени.

В своем стихотворении «Змей Тугарин» автор использует архаичную лексику, при этом подчеркивая жестокую иерархическую систему:

И в *тереме* будет сидеть он своим,
Подобен *кумиру* среди *храма*,
И будет он спины вам бить *батожьем*,
А вы ему стукать да стукать челом
Ой, срама, ой горького срама! [5].

Самое необычное в данном отрывке то, как удастся Толстому использовать обычные слова в контексте переименования их в архаизмы и историзмы: терем – архаизм; кумир – божественное существо (в контексте); храм – не просто церковное помещение, но и величественное здание, достойное почитания и обожания; батожье – архаизм. Толстой нередко использовал архаизмы и историзмы в юмористическом и ироническом контексте для создания комического эффекта.

Историзмы и архаизмы в его творчестве воссоздают речь, быт и даже передают эмоциональное состояние героев, а также подчеркивается контраст эпох.

Итак, использование историзмов и архаизмов в творчестве А.К. Толстого является не просто использованием художественного приема, а демонстрацией владения своим языком, пером и талантом во всей красе, поскольку даже имея величайшие таланты для этого, мало кому удастся так глубоко использовать устаревшую лексику в своем творчестве.

Литература:

1. Лексика с точки зрения ее активного и пассивного употребления. Архаизмы, историзмы, неологизмы [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/leksika-russkogo-yazyka-s-tochki-zreniya-eyo-aktivnogo-i-passivnogo-upotrebleniya-arhaizmy-istorizmy-neologizmy-6835180.html> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Словарь устаревших слов русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-ustarevshih-slov/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Устаревшие слова и неологизмы [Электронный ресурс]. – URL: https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/ustarevshie-slova-i-neologizmy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.08.2024).
4. «Курган» – стихотворение Алексея Толстого [Электронный ресурс]. – URL: <https://rupoem.ru/tolstoj/v-stepi-na.aspx> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Змей Тугарин – Толстой. Полный текст стихотворения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/poems/47986/zmei-tugarin> (дата обращения: 29.11.2024).

УДК 81'26

Дубовская Варвара Кирилловна,

студентка 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 44.04.01,

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Казанцева Анжела Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

kazancevaaaa@mgpu.ru

Особенности и неоднозначности устного конференц-перевода

Аннотация. В статье детально рассмотрены особенности устного конференц-перевода, а также трудности и неоднозначности, с которыми сталкиваются переводчики в своей работе. Подчеркивается значимость тщательной подготовки специалистов к этому виду деятельности, поскольку конференц-перевод требует высокого уровня профессионализма и способности работать под давлением времени. Автор дает подробное определение понятиям «перевод» и «переводоведение», а также проводит классификацию устного перевода, определяя категорию, к которой относится конференц-перевод. На основе проведенного анализа автор делает практические выводы о необходимости формирования когнитивной и лингвистической компетенции будущих специалистов в области перевода и переводоведения. Это включает в себя развитие навыков слушания, памяти и быстрого принятия решений, что позволит им эффективно справляться с задачами устного конференц-перевода и достигать высокого качества в своей работе.

Ключевые слова: особенности и неоднозначности перевода, переводоведение, конференц-перевод, когнитивная компетенция

Dubovskaya Varvara Kirillovna,

2nd year Master's Student,

Field of study 44.04.01,

Moscow City University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Kazantseva Angela Anatolyevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Moscow City University, Moscow, Russia,

kazancevaaaa@mgpu.ru

The features and ambiguity of oral conference translation

Abstract. The article provides a detailed examination of the features of oral conference interpreting, as well as the difficulties and ambiguities that interpreters face in their work. It emphasizes the importance of thorough preparation for specialists in this field, as conference interpreting requires a high level of professionalism and the ability to work under time pressure. The author provides a detailed definition of the concepts "translation" and "translation studies", and classifies oral translation, determining the category to which conference interpreting belongs. Based on the analysis, the author makes practical conclusions about the need to develop cognitive and linguistic competencies for

future specialists in the field of translation and translation studies. This includes developing skills in listening, memory, and quick decision-making, which will enable them to effectively handle the tasks of oral conference interpreting and achieve high quality in their work.

Keywords: features and ambiguities of translation, translation studies, conference interpreting, cognitive competency

Перевод и переводоведение – это область, занимающаяся подготовкой специалистов, способных осуществлять устный и письменный перевод между различными языками. Данная специальность охватывает как теоретические, так и практические аспекты перевода, включая изучение лингвистики, культурологии и современных технологий.

Обновленный словарь методических терминов определяет *перевод* как вспомогательную коммуникативную функцию, которая направлена на передачу смысла текста с помощью другого языка. В процессе перевода исходное речевое произведение на одном языке преобразуется в аналогичное произведение на другом языке, при этом первоначальный смысл остается неизменным. Переводной акт включает в себя разбор структуры исходного текста, последующее усвоение его содержания и его передачу на новом языке [3, с. 193–194].

Переводоведение представляет собой комплекс научных направлений, занимающихся исследованием разных сторон перевода [6, с. 5]; научная дисциплина, которая «изучает процесс и результаты перевода с самых разных точек зрения» [1, с. 47].

Таким образом, *перевод и переводоведение* – это динамичная область взаимосвязанных дисциплин межкультурной коммуникации, которая занимается обменом знаниями и информацией между языковыми сообществами, где перевод является практическим аспектом, а переводоведение представляет теоретическую основу для понимания процесса перевода.

В данной работе мы рассмотрим лишь малую часть этой дисциплины, а именно конференц-перевод, его неоднозначность и особенности, которые необходимо учитывать при обучении данному виду перевода. В эпоху глобализации и стремительного прогресса в сфере коммуникации возрастает спрос на качественные переводы. Перевод, как известно, классифицируется на устный и письменный в зависимости от ситуации его применения. В рамках устного перевода выделяют специальную категорию – конференц-перевод, которая обычно подразумевает два основных подхода: синхронный и последовательный. Устный перевод на конференциях и переговорах, объединяемый под общим названием «конференц-перевод», охватывает два основных направления: последовательный и синхронный перевод. Специалист в области конференц-перевода обладает мастерством в выполнении обоих этих видов устного перевода [7, с. 3]. Е.В. Аликина в ходе своих научных изысканий отмечает, что в странах Западной Европы последовательный и синхронный переводы классифицируются как виды конференц-перевода. Данный вид перевода, выполняемый в одном направлении, делает его односторонним [8, с. 51].

Если рассмотреть классификацию конференц-перевода, Л.С. Бархударова отмечает, что он входит в категорию устного перевода, которая включает также письменный и смешанный перевод: письменно-письменный, устно-устный, письменно-устный и устно-письменный [4, с. 47].

А.П. Чужакин выделяет несколько видов устного перевода: учебный, реальный, профессиональный, официальный и неофициальный [12, с. 54].

Профессионализм устных переводчиков (*interpreters*) заключается в языковой, переводческой и когнитивной компетенциях. Выполнение роли посредника культур в межкультурном диалоге является непростой задачей. Когнитивная составляющая переводческой деятельности привлекает к себе особое внимание ученых, так как действия, выполняемые в ходе данной работы, анализ процедур, быстротечность коммуникации, необходимость быстрого реагирования на меняющуюся обстановку выходят за рамки лингвистической работы [9, с. 44–45]. Первое, что привлекает внимание, по мнению Д. Жилия, – это незаурядность в различных областях деятельности и энигматичность умственных процессов, которые позволяют одновременно воспринимать чужую речь на одном языке и порождать собственную на другом [13].

Неоднозначность в конференц-перевод, особенно с английского языка, представляет собой сложную проблему, затрагивающую лексические, синтаксические, психологические и организационные аспекты, которые необходимо рассматривать при обучении конференц-переводу.

Касаясь лексических аспектов, важно отметить, что данная неоднозначность возникает, когда слово имеет достаточно широкий синонимический ряд. Например, русское слово «переговоры» имеет как минимум 5 вариантов перевода в английском языке: *conversation* (ближе к значениям «разговор, беседа»), *talk* (ближе к значениям «разговор, толки, доклад»), *negotiation* (основное значение «переговоры»), *discussion* («обсуждение»), *parley* («переговоры, встреча, конференция»), однако употребляться они будут как в одинаковых, так и в совершенно разных смысловых контекстах [14].

Синтаксическая неоднозначность возникает в результате формирования сложных структур предложений. Использование длинных и запутанных фраз участниками конференций требует от переводчика кропотливой работы и способности к сокращению и упрощению информации без потери смысла. В условиях цейтнота это становится невозможным, так как переводчик не имеет возможности запросить повторение или уточнение у докладчиков. Приведем пример из новостной сводки *Japanese PM apologizes for Russia nuclear waste comments – media* на сайте RT: *“In a parliamentary session on Monday, Hokkaido MP Kamiya Hiroshi pressed Ishiba about a comment made last month by a senior official from Japan’s Nuclear Waste Management Organization (NUMO), who suggested that building a radioactive waste disposal site on the Kurils would be like “killing three or four birds with one stone”, Mainichi and Nikkan wrote”*. Данное предложение можно перевести следующим образом: *«В понедельник на заседании член парламента Хоккайдо Камия Хироши добивался ответа от Исиба по поводу заявления, сделанного высокопоставленным представителем Японской организации по обращению с ядерными отходами (NUMO) в прошлом месяце, который дал основание предположить, что строительство пункта захоронения радиоактивных отходов на Курильских островах – это все равно, что «убить трех или четырех зайцев одним ударом», – написали Майничи и Никкан»* [15]. Безусловно, для письменного переводчика не составит труда перевести данное предложение. Однако в сфере конференц-перевода, независимо от того, идет ли речь о последовательном или синхронном переводе, сложность данного предложения может стать существенным препятствием из-за его протяженности и многоуровневой конструкции.

Стресс (психологическое напряжение) оказывает существенное влияние на переводчиков, работающих в рамках устного перевода как синхронно, так и последовательно. Переводчик должен уметь справляться с временными ограничениями и отсутствием возможности получить немедленную обратную связь (в синхронном переводе), сохраняя при этом объективность и точность передачи информации без попыток интерпретировать либо преобразовывать диалог или монолог, что может исказить смысл и привести к недопониманию. Более того, неподготовленность участников конференции и недостаток информации о содержании доклада до начала мероприятия может значительно снизить качество перевода.

Неоднозначность конференц-перевода также кроется в трудностях, с которыми может столкнуться переводчик при выполнении такого вида устного перевода. Существует ряд факторов-препятствий в межкультурной коммуникации, влияющих на качество перевода [5, с. 68]:

- 1) информация в тексте оригинала должна быть не искажена деятельностью и культурными знаниями переводчика. Важна беспристрастность – личное мнение по теме перевода должно остаться в стороне, так как переводчик лишь посредник;
- 2) развитие информационных и коммуникационных технологий и, как следствие, необходимость постоянного отслеживания новостей;
- 3) низкий уровень коммуникативной компетенции участников международных встреч, языковой барьер и использование основного языка сообщения носителями. Важно не переоценивать свои возможности;
- 4) использование в речи труднопереводимых фразеологизмов, метафор, фраз;
- 5) неинтересная информация, незаинтересованность друг другом;
- 6) злоупотребление длинными и долгими презентациями.

Современные авторы рассматривают проблемы неоднозначности конференц-перевода с различных точек зрения. А. А. Хромых, А. А. Шагеева и Ж. А. Храмушина в статье «Конференц-перевод (попытка осмысления теоретических основ)» анализируют теоретические принципы конференц-перевода и его позицию в системе классификаций перевода. Авторы подчеркивают необходимость и большую важность когнитивной готовности переводчика к эффективному выполнению задач и своих обязанностей [11]. А. Н. Усачева и Е. А. Шовгенина в своей работе «Лингвокогнитивные проблемы конференц-перевода»

подчеркивают проблему и важность лингвистической и когнитивной готовности переводчика для осуществления межкультурной коммуникации и вводят термин «когнитивная готовность» [10].

Таким образом, конференц-перевод как с английского на русский язык, так и наоборот включает в себя множество факторов, трудностей и особенностей, способствующих возникновению неоднозначности. Это требует от переводчиков не только языковых навыков, но и способности к быстрой адаптации, принятию решений в условиях стресса, их когнитивной и лингвистической подготовленности к различного рода ситуациям. Гибридная природа деятельности конференц-переводчика и его уровень подготовки определяют качество переводческого продукта, который должен соответствовать смыслу оригинала сообщения. Будущие конференц-переводчики должны не только пройти тщательную подготовку в период обучения, но и подготавливать материал и глоссарий перед каждым мероприятием, чтобы не показать свою некомпетентность в рамках работы с клиентами в конкретном дискурсивном пространстве.

Литература:

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. *Аликина Е. В.* Таксонимические аспекты устного перевода / Е. В. Аликина // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2011. – Вып. 2. – С. 59–66.
3. *Азимов Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. *Дударева Н. А.* О некоторых трудностях синхронного перевода / Н. А. Дударева // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2009. – № 1. – С. 68–71.
6. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. *Красовский Д. И.* Конференц-перевод (теория и практика) / Д. И. Красовский, А. П. Чужакин. – Москва: Р. Валент, 2014. – 200 с.
8. *Нелюбин Л.* Толковый переводческий словарь / Л. Нелюбин. – Москва, 2003.
9. Переводчик XXI века: агент дискурса: коллективная монография / под науч. ред. В. А. Митягиной, А. А. Гуреевой. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2017.
10. *Усачева А. Н.* Лингвокогнитивные проблемы конференц-перевода / А. Н. Усачева, Е. А. Шовгенина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 68–73.
11. *Хромых А. А.* Конференц-перевод (попытка осмысления теоретических основ) / А. А. Хромых, А. А. Шагеева, Ж. А. Храмушина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-1 (75). – С. 193–196.
12. *Чужакин А. П.* Основы последовательного перевода и переводческой скорописи / А. П. Чужакин, С. Г. Спирина. – Москва: Издательский дом «Экспримо», 2007. – 88 с.
13. *Gile D.* Interpreting research [Электронный ресурс] / D. Gile. – URL: <http://aiic.net/page/341/interpreting-research/lang/1> (дата обращения: 02.02.2025).
14. Multitran [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 02.02.2025).
15. Japanese PM apologizes for Russia nuclear waste comments – media [Электронный ресурс] // RT. – URL: <https://www.rt.com/news/612131-japanese-pm-nuclear-waste-apology/> (дата обращения: 02.02.2025).

УДК 81'75

Имамбердыева Сельби Аннамухамедовна,

студентка 2-го курса аспирантуры,

направление подготовки 5.9.8,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

Научный руководитель:

Тарасова Фануза Харисовна,

доктор филологических наук,

профессор кафедры романо-германской филологии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,

fhtarasova@yandex.ru

О некоторых особенностях перевода терминов живописи (на материале русского и английского языков)

Аннотация. В статье рассматриваются специфика перевода терминов живописи и возникающие трудности при их переводе с одного языка на другой, учитывая семантические нюансы и контекстуальные значения. По результатам проведения анализа выявлены наиболее интересные термины в русском и английском языках, а также описываются их особенности и приемы перевода. Особое внимание уделяется заимствованию лексических единиц из других языков, вследствие чего обнаружено, что большое количество терминов изобразительного искусства заимствуются в русский и английский языки из следующих языков: латинского, итальянского, французского, греческого и других. Приводятся термины, называющие техники исполнения, разновидность живописи, а также художников, которые относятся к узкой профессиональной деятельности. В заключение приводится диаграмма с процентными показателями как наиболее, так и наименее употребляемых переводческих трансформаций при переводе терминов живописи. Согласно статистическому анализу, методом транскрипции термины живописи переводятся с показателем 46%, методом транслитерации – 35%, способом калькирования – с показателем 14% и описательным переводом – всего 5%. Корректное употребление приемов перевода позволяет существенно повлиять на восприятие художественного произведения и его смысла.

Ключевые слова: термины, перевод, приемы перевода, изобразительное искусство, живопись, русский язык, английский язык

Imamberdieva Selbi Annamukhamedovna,

2nd year Postgraduate,

Field of study 5.9.8,

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Research Supervisor:

Tarasova Fanuza Kharisovna,

Doctor of Philological Sciences,

Professor at Romance-Germanic Philology Department,

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,

fhtarasova@yandex.ru

Some translation features of painting terms (based on the material of Russian and English languages)

Abstract. The article examines the specifics of translation of painting terms and the difficulties that arise in translation process from one language to another, taking into consideration semantic features and contextual meaning. Based on the results of the analysis, there were identified the most interesting Russian and English terms and were described their features and translation techniques. Special attention is paid to the borrowing of lexical units from other languages, as a result it was found that a large number of terms of visual art are borrowed into Russian and English from the following languages: Latin, Italian, French, Greek and others. There are the terms describing the techniques of execution, a type of painting, artists who belong to a narrow professional field are given. In conclusion, a chart is provided with percentages of both the most and least used translation transformations of painting terms. According to statistical analysis, the terms of painting are translated by transcription with an index of 46%, by transliteration – 35%, by tracing – with an index of 14%, and descriptive translation – of only 5%. The correct use of translation techniques can significantly influence the perception of a work of art and its meaning.

Keywords: terms, translation, translation techniques, visual art, painting, Russian, English

Живопись, как один из видов изобразительного искусства, обладает собственным уникальным языком, наполненным специальной лексикой. В некоторых случаях перевод лексических единиц представляет собой сложный процесс, поскольку иногда понятия, имеющие особое значение в русской искусствоведческой терминологии, при переводе на английский язык могут нести значительно или незначительно иное понятие. В качестве примера приведем словосочетание «мазок кистью» [5], под которым подразумевается не только прием в живописи, но и творческая манера живописца. В английском языке в основном преобладает прямое значение данного сочетания, которое переводится методом калькирования как *brushstroke* [4]. Соответственно, в отличие от русского языка, термин *brushstroke* не может передавать всей глубины переносного значения.

Другая сложность при переводе терминов живописи состоит в отсутствии эквивалентов в языке перевода или его значение может быть менее известно широкой аудитории, в связи с чем перед переводчиком стоит задача использовать метод описательного перевода для передачи значения того или иного термина. При наличии переводческого соответствия переводчик может применить описательный перевод в примечаниях текста, чтобы пояснить значение термина и донести его до реципиента информации. Например, заимствованное из итальянского языка слово *imprimatura* [3] на русский и английский языки передается с помощью метода транслитерации – рус. «имприматура» и англ. *imprimatura*. Однако как в одном, так и в другом языке необходимо пояснить значение этого термина более подробно. Так, в русском языке описательным переводом термина «имприматура» является *первый слой краски, наносимый на холст*, а в английском языке – *a thin transparent layer of color that is laid on to a ground* [6]. Иногда на английский язык этот термин может быть также переведен как *impression* [7].

Кроме того, следует отметить, что терминам живописи свойственны однозначность и многозначность. Если при переводе однозначных терминов не возникает особых трудностей, то для работы с многозначными терминами необходимо акцентировать внимание на контексте, в котором они встречаются, так как в ряде случаев при неправильной передаче значения можно исказить смысл не только одного слова, но и целого предложения. В качестве примера приведем слово *cut*, которое имеет несколько значений, а также может быть как существительным, так и глаголом:

- в общеупотребительной лексике *cut* [7] при переводе на русский язык означает «резать», «отрезать» и т. п.;
- в ювелирном искусстве данный термин представляет собой «бриллиантовую огранку» [1];
- в терминологии киноиндустрии *cut* передается существительным со значением «монтажный стык» и глаголом со значением «снимать» [7].

Рассмотрим также другие термины живописи, представляющие интерес для исследования:

«Алла прима», лексическая единица, образованная от итал. *alla prima*, подразумевает разновидность живописи *за один сеанс* [3], т. е. до подсыхания красок. На английский язык, как и на русский язык, передается методом транслитерации – *alla prima* [7].

Еще один итальянский термин *impasto* [3] также передается на русский (*импасто*) и английский (*impasto*) языки с помощью транслитерации. Значение данного приема с итальянского языка подразумевает «плотную смесь» [3], в связи с чем его начали применять в живописи для создания рельефности посредством густого наслаивания красок.

При проведении анализа был обнаружен глагольный русскоязычный термин «малевать» [2], который необходимо переводить на английский язык с особой внимательностью, поскольку его значение меняется в зависимости от контекста. Например, в разговорной речи следует использовать глагол *paint (to put paint on a surface)* [2, 7], что имеет общее значение «рисовать», но если наносить краску пренебрежительно, следует использовать глагол *daub (to put paint or a soft substance on something without being very careful)* [2, 7].

Следующим рассматриваемым термином является *триптих*, образованный от греч. *triptychos* [6], что означает «тройной». Данное значение также фигурирует в лексике живописи, которое подразумевает произведение изобразительного искусства, образованного из трех частей. Как на русский, так и на английский язык передается методом транскрипции: рус. *триптих* [5], англ. *triptych* [7].

Термин «подмалевок» [5] на английский язык переводится приемом калькирования как *underpainting* [5] и представляет собой один из вариантов эскиза в живописи (подготовительный этап работы над картиной с нанесением основных цветов на холст композиции будущей работы и проработка объема картины светотенью).

В процессе исследования было обнаружено достаточное количество наименований художников по отношению к узкой профессиональной деятельности. Выделим кратко наиболее интересные.

Специалиста по станковой живописи называют «*станковист*», что при переводе на английский язык означает *easel painter* (*easel – a wooden frame that you put a painting on while you paint it*) [7].

Мастера-живописца, который обладает вкусом сочетания цветов для создания своего художественного замысла, называют *колористом*. Данное наименование логично описывает направление художника, поскольку от латинского языка *color* означает «цвет». В терминологии изобразительного искусства английского языка этот художник также называется термином *colorist* [2], который при передаче на другие языки в большинстве случаев переводится с помощью транслитерации, в том числе и на рассматриваемый в нашей работе язык – на русский.

Следующим термином является наименование «*акварелист*», т. е. художник, занимающийся акварельной живописью. В английском языке существует два варианта употребления данного термина: наиболее распространенный *watercolourist* [7] (*water – вода*), менее распространенный – *aquarellist* [2]. С латинского языка *aqua* также переводится как вода. При использовании второго англоязычного варианта на некоторые другие языки он передается методом транскрипции.

Как уже можно заметить, латинский язык играет ключевую роль в образовании наименований художников-живописцев. Изучив этимологию термина «*копиист*», также выявлено, что слово *copia* происходит от латинского языка и обозначает «множество, запас» [4]. Соответственно, копиистом называют специалиста, который создает копии с других произведений изобразительного искусства. На английский язык термин переводится как *copyist painter* [2].

Всего нами исследовано около 79 русскоязычных и 81 англоязычного терминов живописи на данный момент. Многие термины заимствованы в терминологию русского и английского изобразительного искусства из других языков, таких как итальянский, греческий, латинский, французский и др. Статистический анализ показывает, что самыми распространенными приемами перевода при их передаче с одного языка на другой являются транскрипция, транслитерация и калькирование. Реже используется описательный перевод. Эти данные представлены в диаграмме (рис. 1).

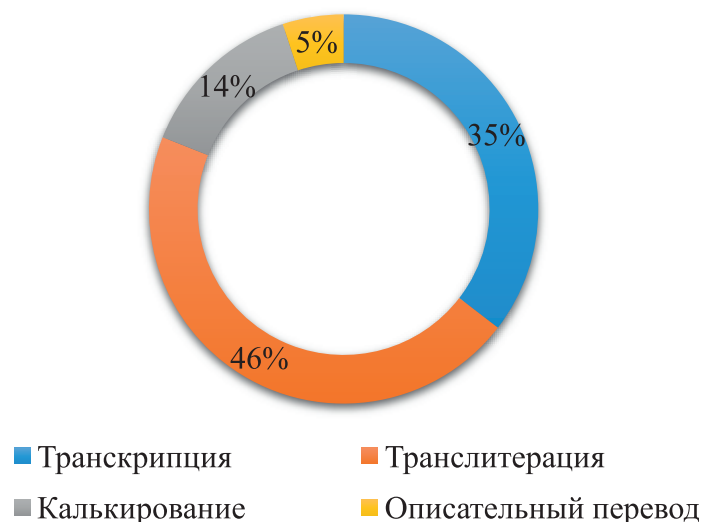

Рис. 1. Основные приемы перевода с одного языка на другой
Fig. 1. Basic techniques of translation from one language to another

Литература:

1. *Азаров А.А.* Англо-русский энциклопедический словарь искусств и художественных ремесел. The English-Russian Encyclopedic Dictionary of the Arts and Artistic Crafts [Электронный ресурс]: в 2 т. / А.А. Азаров. – 3-е изд., стер. – Т. 1. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 648 с.
2. *Азаров А.А.* Англо-русский энциклопедический словарь искусств и художественных ремесел. The English-Russian Encyclopedic Dictionary of the Arts and Artistic Crafts [Электронный ресурс]: в 2 т. / А.А. Азаров. – 3-е изд., стер. – Т. 2. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 656 с.
3. *Аркадьева А.Э.* Семантическое освоение русским языком терминов изобразительного и прикладного искусства, архитектуры и музыки итальянского происхождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Э. Аркадьева. – Москва, 1974. – 28 с.
4. Краткий словарь терминов изобразительного искусства / под общей ред. Г.Г. Обухова. – Москва: Советский художник, 1961. – 190 с.
5. *Платонова Н.И.* Энциклопедический словарь юного художника / Н.И. Платонова. – Москва: Педагогика, 1983. – 134 с.
6. Glossary of Art Terms [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jacksonsart.com/blog/glossary/> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Longman, 2005. – 1948 p.

УДК 8111

Ипполитова Екатерина Сергеевна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Липатова Виктория Валериевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
VLipatova@synergy.ru

Lost in translation: перевод комедии и социокультурные аспекты на примере американского ситкома «Друзья»

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода юмористических элементов в кинематографе с акцентом на многосерийное кино. Анализируется влияние культурных различий и языковых особенностей на восприятие юмора при переводе, а также рассматриваются основные трудности, связанные с адаптацией комических элементов. Исследуются способы передачи иронии при адаптации комедии на язык целевой аудитории. Кроме того, в статье представлена краткая информация о таком явлении, как юмор, почему переводчику необходимо понимать его суть и уметь отличать его от иронии, сарказма и т.д. В статье представлены доказательства сложного процесса адаптации культурных реалий под целевую аудиторию, их непосредственное значение при переводе, а также различные способы передачи реалий на переводящий язык. Приводятся примеры из сериала «Друзья», наглядно демонстрирующие, почему использование многозначных слов и культурных отсылок требует от переводчика знания социокультурных особенностей ИЯ и ПЯ для обеспечения качественной адаптации и сохранения юмористического эффекта. Материалы статьи подчеркивают все сложности социокультурного окружения комедии в условиях, заданных переводчиком. Показателем качественно выполненной работы автором перевода служит межкультурный диалог, стирающий границы непонимания и передающий все нюансы кинематографического источника.

Ключевые слова: юмор, аудиовизуальный перевод, социокультурные условия, комизм, кино, сериал, адаптация

Ippolitova Ekaterina Sergeevna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Lipatova Viktoriya Valeryevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
VLipatova@synergy.ru

Lost in translation: Comedy translation and socio-cultural aspects based on the example of the American sitcom “Friends”

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of translating humorous elements in cinematography, with a focus on serial cinema. It analyses how cultural differences and linguistic peculiarities affect the perception

of humour in translation and examines the main difficulties associated with the adaptation of comic elements. The article examines the ways of conveying irony when adapting comedy into the language of the recipient audience. In addition, the article provides brief information about the phenomenon of humor, why a translator needs to understand its essence and be able to distinguish it from irony, sarcasm, etc. The article provides evidence of the complex process of adapting cultural realities to the target audience, their direct significance in translation, as well as various ways of transferring realities into the target language. Examples from the TV series "Friends" demonstrate how the use of words with multiple meanings and cultural references requires the translator's mastery of sociocultural peculiarities of both the source and target language cultures in order to ensure high-quality adaptation and preserve the humorous effect. The contributions of this article emphasize the complexities of the comedy sociocultural setting in the context set by the translator. The intercultural dialogue that blurs the boundaries of misunderstanding and conveys all the cinematic source subtleties is an indicator of the quality pertaining to the work performed by the author of the translation.

Keywords: humour, audiovisual translation, socio-cultural conditions, comicism, film, TV series, adaptation

Перевод фильмов и сериалов сегодня представляет собой одно из самых актуальных и востребованных направлений в переводческой индустрии. Отечественные исследователи уделяют значительное внимание изучению проблем, с которыми сталкиваются практикующие переводчики в процессе своей профессиональной деятельности. Исследуются способы передачи иронии в синхронном переводе, лингвистические сложности перевода английского юмора, специфика перевода анимационного юмора и т. д. [1].

Особо следует выделить жанр многосерийного кино, поскольку именно он отличается постоянным ростом популярности и увеличением числа зрителей в мире кинематографа.

Многосерийный художественный фильм, сериал, ситком – эти и подобные термины прочно вошли в повседневную жизнь современного человека. Популярность этого жанра, предполагающего длительное времяпрепровождение зрителя перед экраном, обусловила его высокую доходность: при относительно невысоких затратах на производство прибыльность такого рода кинопродукции чрезвычайно высока. Неотъемлемой компонентой адаптации зарубежного сериала для отечественного рынка, где продукция иностранных киностудий по-прежнему пользуется интересом и популярностью, является качественный и аутентичный перевод юмористических диалогов, идиоматических выражений, каламбуров и шуток.

Для того чтобы переводчик смог выполнить адекватный перевод, ему необходимо владеть не только базовыми знаниями в области переводоведения, но и культурными особенностями языка перевода. Перевод подобного рода идиоматических, а также юмористических элементов требует от переводчика знаний юмора как психологического явления. Рассмотрим разные варианты трактовки понятия юмор.

Юмор – веселая, острая, шутивная складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии» [5]. Такое определение юмора приводит Владимир Иванович Даль. В то же время русский лингвист Дмитрий Иванович Ушаков предлагает взглянуть на это понятие с другой стороны:

«Юмор – 1. Незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-нибудь недостаткам, слабостям, к злоключениям). 2. Совокупность литературных (или вообще художественных) произведений, проникнутых таким отношением к действительности» [10].

Приведенные выше определения слегка различаются, но в обоих случаях подчеркивается безобидность и радостный настрой. Это позволяет сделать вывод, что юмор ассоциируется со смехом и положительными эмоциями.

Юмор – одна из сложнейших и деликатнейших социокультурных категорий, с огромным трудом поддающихся определению. Профессиональный переводчик, решающий задачу передачи иноязычной аудитории иронии, шуток, сарказма, насмешки, подтрунивания и прочих оттенков юмора кинематографического источника, оказывается не только техническим специалистом по лингвистическому трансформированию информации, но и посредником между разными культурами. В этом смысле личность переводчика приобретает особый смысл и значение. Собственное чувство юмора, умение понимать и делиться со зрителем многослойными интерпретациями юмористического повествования, высокий уровень собственной культуры, не позволяющий переводчику следовать низкопробным образцам и транслировать своей аудитории

маргинальный смех, – сложнейшие задачи, которые необходимо решать при переводе медийного произведения (в широком понимании этого термина). В процессе своей работы переводчик становится не только специалистом по переводу текста на иной язык, но и культурологом, психологом, историком и отчасти воспитателем. Его задача – посредством качественного перевода юмора донести до зрителя всю полноту и богатство культурной и повседневной жизни другого народа, отраженной художественными средствами на экране. В этом смысле несомненным эталоном переводческой работы являются переводы и дублирование зарубежных фильмов, осуществленные в советский период: даже крайне низкосортные и зачастую неуместные шутки, звучавшие из уст иностранных актеров, превращались трудом переводчиков в остроумные и забавные диалоги, которые не потеряли свежести и остроумия многие десятилетия спустя.

Перейдем к примерам, где адаптация юмора сыграла решающую роль в восприятии произведения отечественным зрителем. Для примера были взяты некоторые диалоги из американского ситкома «Друзья» (Friends).

В качестве первого примера рассмотрим сцену, где Чендлер хочет расстаться с Дженис, но не знает, как это сделать. Вместо того, чтобы сказать прямо, он решает отпугнуть ее, ведя себя слишком навязчиво. В этом диалоге он неожиданно предлагает поехать в путешествие и познакомиться с ее родителями:

Оригинал

Chandler: And there's more! We should take a trip!

Janice: We should?

Chandler: Yeah, and I wanna meet your parents! We should take a trip with your parents!

Janice: I don't think we need to, because you're tripping me out right now [13]!

Перевод

Чендлер: Мы должны куда-нибудь поехать!

Дженис: Ты думаешь?

Чендлер: И я хочу познакомиться с твоими родителями! Мы должны куда-нибудь поехать с твоими родителями!

Дженис: В этом нет необходимости, у меня и так уже крыша от тебя едет [4].

В данном диалоге присутствует игра со словом trip. Юмористический эффект в данном случае достигается за счет многозначности этого слова. Trip в основном значении – «поездка, путешествие» [12]. Чендлер использует это значение, предлагая отправиться в поездку: “We should take a trip!” (Мы должны куда-нибудь поехать!) В словаре Multitran “trip out” – это разговорное выражение, означающее «состояние крайнего изумления, растерянности, страха, сумасшествия» [16]. Дженис использует его в переносном смысле, говоря, что Чендлер ведет себя так, что у нее «едет крыша». Таким образом, Чендлер говорит о поездке, а Дженис использует игру слов, превращая trip в сленговое выражение о странном и раздражающем поведении.

В качестве следующего примера рассмотрим диалог, который завязывается между Чендлером и Джоуи. В этой сцене Чендлер видит, что его друг чем-то обеспокоен и спрашивает, в чем дело. Джоуи признается, что ему приснился сон, но он не хочет о нем говорить:

Оригинал

Joey: I kind of had a dream. But I don't want to talk about it.

Chandler: What if Martin Luther King had said that? I kind of have a dream. I don't want to talk about it [13].

Перевод

Joey: Мне приснился сон, но я не хочу об этом говорить.

Chandler: Слушай, а если бы Менделеев сказал то же самое? Мне тут сон приснился, но я не хочу об этом говорить [4].

Становится очевидным, что перевод данного диалога адаптирован переводчиком под российские реалии. Фраза “I have a dream” – это цитата из знаменитой речи Мартина Лютера Кинга, произнесенной 28 августа 1963 года во время Марша на Вашингтон [14]. Она стала символом движения за гражданские права в США. В этой речи Кинг говорил о своей мечте – равенстве и свободе для всех людей, независимо от расы. В данном диалоге Чендлер ссылается именно на эту речь, представляя, как бы нелепо звучало, если бы Кинг сказал, что у него есть мечта, но он не хочет о ней говорить. Переводчик заменяет Мартина

Лютера Кинга на Дмитрия Ивановича Менделеева, так как речь Кинга “I have a dream” в англоязычном мире широко известна и ассоциируется с важными историческими событиями, однако в русскоязычной культуре эта отсылка может быть не столь очевидна для широкой аудитории. С именем Д.И. Менделеева в русской культуре ассоциируют легенду о приснившейся ему периодической таблице химических элементов. Эта история, пусть и спорная, укоренилась в массовом сознании, поэтому такая замена делает шутку понятной и смешной для русскоязычного зрителя, сохраняя игру слов со «сном».

Резюмируя сказанное, уместно сделать следующие выводы. Перевод юмора в кинематографе и сериалах является одной из наиболее сложных задач, решаемых переводчиком в процессе профессиональной деятельности. Один из путей решения этой задачи лежит в глубоком погружении специалиста в культурный контекст страны, народа, эпохи. Шутка, насмешка, сарказм, подтрунивание, ирония и множество иных оттенков юмора, являющихся богатым наследием смеховой культуры человечества, требуют от переводчика, зачастую, создания собственного оригинального текста, вписанного в культурный контекст целевой аудитории. Итогом качественной работы переводчика должен стать межкультурный диалог, позволяющий стирать границы непонимания и культурных противоречий и бережно передающий смысловые особенности кинематографического источника. Киноиндустрия постоянно предлагает новые материалы для перевода и адаптации под соответствующую культуру, поэтому дальнейшее рассмотрение переводческих примеров, несомненно, расширит отраженные в данной статье выводы.

Литература:

1. *Абдульманова А.Х.* О способах передачи иронии в синхронном переводе [Электронный ресурс] / А.Х. Абдульманова, Е.К. Вьюнова, И.А. Лекомцева, Н.В. Шутемова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-peredachi-ironii-v-sinhronnom-perevode> (дата обращения: 11.02.2025).
2. *Баранова О.Т.* Перевод английского юмора и иронии [Электронный ресурс] / О.Т. Баранова // Вестник науки. – 2019. – № 5 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-angliyskogo-yumora-i-ironii> (дата обращения: 11.02.2025).
3. *Бутакова К.С.* Лингвистические трудности перевода английского юмора [Электронный ресурс] / К.С. Бутакова // Вестник науки. – 2024. – № 4 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-trudnosti-perevoda-angliyskogo-yumora> (дата обращения: 11.02.2025).
4. «Друзья» в озвучке Paramount ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.friends10.ru/> (дата обращения: 09.02.2025).
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Москва: Издательский союз «Андронум», 2020. – 1590 с.
6. *Задорнова В.Я.* Прагматический подход к переводу юмора [Электронный ресурс] / В.Я. Задорнова, А.С. Кобяшова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-podhod-k-perevodu-yumora> (дата обращения: 11.02.2025).
7. *Исмаилова Т.А.* Особенности перевода юмора на примере мультипликационного фильма «Зверополис» [Электронный ресурс] / Т.А. Исмаилова // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2018. – № 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-yumora-na-primere-multiplikatsionnogo-filma-zveropolis> (дата обращения: 11.02.2025).
8. *Маник С.А.* Подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе [Электронный ресурс] / С.А. Маник, А.В. Краснова // СИСП. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-perevodu-yumora-pri-audiovizualnom-perevode> (дата обращения: 11.02.2025).
9. *Рожнева Е.М.* Специфика перевода иронии и юмора с английского языка на русский [Электронный ресурс] / Е.М. Рожнева, В.В. Вегнер, П.Н. Привалов // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-ironii-i-yumora-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 11.02.2025).
10. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва: ЛитРес, 2019. – 800 с.

11. *Хворостяная Е.Р.* Роль и значение социокультурных условий при переводе юмора в кино и сериалах / Е.Р. Хворостяная, И.В. Ляшенко // *Актуальные исследования.* – 2024. – № 22-2 (204). – С. 15–20.
12. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 02.02.2025).
13. Friends Scripts Ederson Corbari [Электронный ресурс]. – URL: <https://edersoncorbari.github.io/friends/> (дата обращения: 09.02.2025).
14. *King M.L., Jr.* I have a dream [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihadream.htm> (дата обращения: 09.02.2025).
15. *King M.L., Jr.* I have a dream (video) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=smEqnn-klfYs> (дата обращения: 09.02.2025).
16. Multitran [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 02.02.2025).

УДК 81'23 (045)

Леонова Лада Алексеевна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02 «Лингвистика»,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Кадола Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
TKadolo@synergy.ru

Способы реализации суггестивной функции в рекламном тексте

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли текста в рекламе как важного инструмента маркетинговых коммуникаций, в частности рассматривается суггестивная функция рекламного текста в контексте языкового манипулирования. Реклама, осуществляемая через различные каналы, такие как баннеры, СМИ и интернет, служит для продвижения товаров и услуг, и ее эффективность во многом зависит от восприятия информации. В работе анализируется понятие текста, которое является многозначным и включает в себя различные характеристики, выделенные учеными. Рекламный текст обладает особыми характеристиками: он информирует о товаре, формирует интерес и имеет полисемиотическую природу. В центре внимания – в работе суггестивные функции рекламного текста, которые воздействуют на психику потребителя. Для успешного продвижения товаров необходимо учитывать индивидуальные запросы целевой аудитории и применять психологические приемы, такие как использование положительно окрашенных слов и авторитетных мнений. Для иллюстрации теоретических положений приводятся примеры различных способов реализации суггестивной функции в рекламе разного типа и проводится анализ эффективности методов воздействия. Понимание структуры и функций рекламного текста является ключевым для эффективных маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: рекламный текст, реклама, потребитель, суггестия, языковое манипулирование, психологическое воздействие

Leonova Lada Alexeyevna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02 "Linguistics",
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Kadolo Tatyana Alexandrovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
TKadolo@synergy.ru

Ways of implementing the suggestive function in the advertising text

Abstract. The article is devoted to the study of the role of text in advertising as an important tool of marketing communications, in particular, the suggestive function of advertising text in the context of linguistic manipulation is considered. Advertising carried out through various channels, such as banners, mass media and the Internet, serves

to promote goods and services, and its effectiveness largely depends on the perception of information. The paper analyzes the concept of a text, which is ambiguous and includes various characteristics identified by scientists. The advertising text has special characteristics: it informs about the product, generates interest and has a polysemiotic nature. The work focuses on the suggestive functions of the advertising text, which affect the consumer's psyche. To successfully promote products, it is necessary to take into account the individual needs of the target audience and apply psychological techniques such as the use of positively colored words and authoritative opinions. To illustrate the theoretical positions, examples of various ways of implementing the suggestive function in various types of advertising are given and the effectiveness of methods of influence is analyzed. Understanding the structure and functions of an advertising text is key to effective marketing communications.

Keywords: advertising text, advertisement, suggestion, verbal manipulation, psychological impact

Реклама – инструмент маркетинговых коммуникаций, осуществляемый через различные источники (баннеры, СМИ, интернет, телевидение, радиоэфир и т. п.) с целью продвижения товара или услуг. Методы продвижения товаров развиваются по мере изучения рекламными специалистами восприятия и запоминания рекламной информации. Реклама – эффективное многоуровневое средство коммуникации, где одним из способов передачи сообщения от адресанта к адресату является текст [3, с. 9–16].

Лингвистическое понятие текста весьма неоднозначно, а ученые выделяют различные признаки, характерные для данного термина [5, с. 17]. Так, к примеру, И. Я. Гальперин в своей монографии «Текст как объект лингвистического исследования» определяет текст как самостоятельное языковое единство: «Произведение речетворного процесса, обладающее завершенностью, в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с текстом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с. 17]. В то время как в определении перевода Л. С. Бархударова текст является языковой единицей: «Таким образом, переводчик имеет дело не с языками как системами, а с речевыми произведениями, то есть с текстами» [2, с. 8]. Несмотря на расхождения в определении понятия «текст», ученые выявили некоторые общие признаки: в тексте всегда присутствует тема, предложения имеют логическую связь, текст обладает структурой (композицией) [4, с. 11].

Специфика понятия текста в рекламе обусловлена коммуникативным характером рекламного процесса. Л. Г. Фещенко выделяет такие характеристики рекламного текста, как «информирующий об объекте рекламы, формирующий и поддерживающий к нему интерес и отвечающий за его продвижение на рынке, то есть один из текстов маркетинговых коммуникаций»; «распознаваемый потребителем информации именно как рекламный»; «имеющий полисемиотическую коммуникативную природу» [7, с. 164]. Стоит отметить, что, согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, рекламный текст обязан в себя включать оповещение о рекламном характере воспроизводимой информации. Также в рекламном тексте присутствуют определенные компоненты бренда (рекламное имя, коммерческое послание, слоган) и реквизиты [6]. Именно с компонентов бренда начинается реализация одной из функций рекламы – суггестивной. Суггестия (внушение) – процесс воздействия на психику человека посредством вербальных и невербальных средств, в течение которого он не подвергает критическому анализу внушаемую ему информацию. Уровень внушаемости зависит от многих обстоятельств: психологическое состояние адресата; наличие страхов; уровень потребности в рекламируемом продукте; компетентность в сфере. Для более точного определения потребностей предварительно проводится анализ целевой аудитории, у которой есть индивидуальные запросы. На основании этих данных можно выбрать эффективный способ манипулирования сознанием потенциального потребителя, например слова, имеющие исключительно положительную коннотацию (счастье, удовольствие т. п.), приведение исследований или статистики, обращение к лицу, обладающему авторитетом в конкретной сфере, диалог с личным обращением и риторическими вопросами. Рассмотрим сказанное на примерах.

В рекламном ролике Colgate от Colgate-Palmolive Russia говорится следующее: «Теперь вы можете пить кофе и чай, не беспокоясь о потемнении зубов! Клинически доказано: зубная паста Colgate для ценителей чая и кофе устраняет до 100% поверхностных потемнений. Попробуйте Colgate для ценителей чая и кофе!» В данном примере можно рассмотреть несколько способов реализации суггестивной функции.

На лексическом уровне можно выделить такое средство, как лексический повтор, посредством которого образ продукта укрепляется в сознании слушателя. Далее можно заметить, что в первом предложении производится апелляция к страху тех людей, которые любят пить чай и кофе, а именно потемнению зубной эмали. И в следующем же предложении приводится доказательство с целью убеждения потенциального покупателя – обращение к авторитету. Услышав «клинически доказано», человек может поверить не только в существование подобного исследования, не подвергая его сомнению, но и в его достоверность. Также эффективно приведение статистики, в особенности в числовом значении, так как точная цифра вызывает меньше сомнений.

Другой пример – реклама стирального порошка Tide, имевшая популярность в 2010-м году. Начинается реклама со слов актера Владимира Тишко: «Tide или не Tide – вот в чем вопрос!», что является отсылкой к произведению Уильяма Шекспира «Гамлет», где сам Гамлет произносит известный монолог «Быть или не быть, вот в чем вопрос». Ассоциация с литературным произведением повышает узнаваемость и запоминаемость рекламы, но здесь присутствует еще один способ реализации суггестивной функции. В видеоряде демонстрируется многодетная семья, где мать говорит, что она стирает именно порошком Tide, и что она не променяет порошок Tide на три пачки обычного стирального порошка. Таким образом используется отзыв о товаре напрямую от клиента, что вызывает доверие и располагает к приобретению товара. Завершается реклама известными словами «тогда мы идем к вам», что также является способом реализации суггестивной функции – прямое обращение к зрителю. При этом создается ощущение личного контакта, будто зритель находится в диалоге непосредственно с продавцом.

Еще один пример с использованием страхов потребителя – реклама антивозрастного крема. Фирма Vichy Laboratories производит антивозрастные кремы для лица, акцентируя внимание на то, что их продукция обладает омолаживающими свойствами. В описании крема для лица и шеи Neovadiol Phytosculpt написано следующее: «Рескульптурирующий крем для повышения упругости и ремоделирования области шеи, заметного сокращения морщин и омоложения зоны декольте, а также восстановления контуров лица в период менопаузы:

- Повышает плотность кожи.
- Уменьшает количество и глубину морщин.
- Оказывает подтягивающий эффект».

В современной косметологии существует множество способов борьбы со старением кожи, но не каждый из них доступен большинству женщин, поэтому они могут отдавать предпочтение косметическим средствам. Однако заявленные свойства не всегда полностью соответствуют реальности. Помимо эксплуатации страхов потребителя, важно обратить внимание на еще один фактор – некомпетентность потребителя. Не всем покупателям будут известны следующие подробности: антивозрастная продукция действительно хорошо увлажняет кожу и способна разгладить некоторые неглубокие морщины, но полностью выровнять поверхность кожи ей не удастся. Более того, подтянутость овала лица зависит исключительно от возраста. К тому же поскольку компоненты антивозрастного крема не проникают в глубокие слои эпидермиса, результат будет отличаться от заявленного. При этом эффективность подобных рекламных текстов высока – страх старения и неприятие собственной внешности подталкивают женщин к покупке подобной продукции.

Таким образом, можно заключить, что суггестивная функция является очень важной частью рекламной стратегии. Используя психологические приемы, можно воздействовать на сознание аудитории, а создание рекламного текста – один из ключевых этапов на пути к коммерческому успеху. Фонетические, лексические, стилистические приемы позволяют укрепить доверие к брендам, подтолкнуть потребителя к приобретению товаров или услуг.

Литература:

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин; отв. ред. Г.В. Степанов. – 7-е изд. – Москва: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2009. – 139 с. – (Серия «Лингвистическое наследие XX века»).
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

3. *Кольшикина Т.Б.* Анализ рекламного текста: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / Т.Б. Кольшикина, Е.В. Маркова, И.В. Шустина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 305 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/544084> (дата обращения: 11.02.2025).
4. *Мурзин Л.Н.* Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.
5. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / М.Ю. Илюшкина; науч. ред. М.О. Гузикова; М-во образования и науки Российской Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 11.02.2025).
7. *Фещенко Л.Г.* Структура рекламного текста: учебно-практическое пособие / Л.Г. Фещенко. – Санкт-Петербург: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003. – 232 с.

УДК 811.373

Лю Чань Юнь,
студентка 3-го курса аспирантуры,
МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Чижова Лариса Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
lachizhov@yandex.ru

Лексическая интерференция в русском и китайском языках (на материале современных СМИ)

Аннотация. Аннотируемая статья посвящена лексической интерференции и ее прагматической функции. Вкратком вступлении дается определение термина «интерференция». Известно, что в современной лингвистике до сих пор нет единого определения термина «интерференция». Однако ученые, как У. Вайнрайх, так и Э. Хауген считают, что интерференция предлагает различные случаи фонетического, лексического, морфологического и синтаксического смешения, которые происходят в чужом языке под влиянием норм родного языка. Из указанного ряда явлений можно выделить лексические смешения как наиболее распространенный случай языковой ошибки, то есть лексическую интерференцию. В основной части рассматриваются типы лексической интерференции в русском и китайском языках. Кроме того, все примеры приведены из современных СМИ на русском и китайском языках. В современном русском языке существуют следующие типы лексической интерференции: (1) фонетическое приспособление когнатов, (2) прямое перенесение и (3) специализированное сохранение «исконного» слова после заимствования его эквивалента. Интересно, что английский язык, японский язык и тайваньский диалект сильно влияют на китайский язык, несмотря на то что китайский язык традиционно относит к группе изолирующих языков, эти языки характеризуются отсутствием словоизменения, грамматической значимостью порядка слова, слабым противопоставлением знаменательных и служебных слов. Статья предназначена для всех интересующихся.

Ключевые слова: языковые контакты, лексическая интерференция, прагматическая функция

Lü Chanyun,
3rd year Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Chizheva Larisa Alexeyevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of General and Comparative-Historical Linguistics Department,
Lomonosov Moscow State University,
lachizhov@yandex.ru

Lexical interference in Russian and Chinese languages (based on modern media)

Abstract. The annotated article is devoted to lexical interference and its pragmatic function. The brief introduction defines the term “interference”. It is known that in modern linguistics there is still no single definition of the term “interference”. However, scientists such as W. Weinreich and E. Haugen believe that interference suggests various

cases of phonetic, lexical, morphological and syntactic mixing that occur in a foreign language under the influence of the norms of the native language. From the above series of phenomena, lexical confusions can be singled out as the most common case of language error, i.e. lexical interference. The main part examines the types of lexical interference in Russian and Chinese. In addition, all examples are taken from modern media in Russian and Chinese. In modern Russian, the following types of lexical interference exist: (1) phonetic adaptation of cognates, (2) direct transfer, and (3) specialized preservation of the "original" word after borrowing its equivalent. It is interesting that English, Japanese and Taiwanese strongly influence Chinese, despite the fact that Chinese is traditionally considered to be an isolating language; these languages are characterized by the absence of inflection, grammatical significance of word order, and weak opposition of notional and functional words. The article is intended for all who are interested in language contacts.

Keywords: language contacts, lexical interference, pragmatic function

Под языковой интерференцией понимается явление, когда один язык подвергается влиянию и воздействию другого языка. При этом довольно часто можно наблюдать нарушение языковой нормы и правил. Это процесс, когда элементы одного языкового поля проникают в другое языковое поле, и этот процесс может быть как созидательным, так и разрушительным.

Само понятие интерференции получило широкую известность и распространение после того, как была опубликована работа У. Вайнрайха «Языковые контакты». Вопросы, связанные с интерференцией, часто возникают, когда речь заходит о преподавании иностранного языка. В данном случае подразумеваются речевые ошибки в иностранном языке, возникающие из-за воздействия родного языка. Поэтому такое явление, как интерференция, нельзя игнорировать, его надо тщательно изучать и анализировать.

Языковая интерференция – явление сложное и неоднозначное и довольно отчетливо можно проследить этот процесс на примере изучения русского и китайского языков. При пересечении и наложении друг на друга русской и китайской языковых структур часто имеет место отрицательная языковая интерференция, что, безусловно, связано с серьезными отличиями в этих языках. Очевидно, что данные языки не являются родственными, у них совершенно разные фонетические и грамматические системы. Как следствие – большое количество речевых ошибок в текстах, составленных китайскими студентами.

Изучая вопросы языковой интерференции, специалисты выделяют несколько основных видов.

Фонетическая интерференция. Это процесс восприятия интонаций во время коммуникации и умение сопоставлять их с другими интонационными вариантами. Происходит перенос фонетических навыков из родного языка в чужое языковое поле. При этом фонетическая норма чужого языка может нарушаться, что повлечет за собой появление акцента в новом языке.

Грамматическая интерференция. Особенности грамматической основы предложения уникальны в любом языке, но именно грамматическая база родного языка особенно сильна в сознании любого человека. Хорошо известен тот факт, что человек не воспринимает грамматику чужого языка как отдельную единицу, он как бы преломляет ее и проецирует на универсальные конструкции грамматической системы родного языка.

Морфологическая интерференция. Это нарушение речевых правил, которые связаны с морфемами и частями речи. Причиной этого, как правило, являются отличия в использовании и правильном употреблении различных частей речи в разных языковых полях (в большей степени это касается глаголов), а также незнание ключевых основ словообразования в чужом языке.

Лексическая интерференция. Рассматривая лексическую интерференцию, мы говорим о трансформации, причиной которой являются межъязыковые связи. При этом может заимствоваться как самостоятельная лексическая единица речи, так и значение самого слова. Многие ученые считают, что, контактируя с родным языком, лексическая единица не получает никаких новых значений, а только углубляет и дополняет исходное значение слова, в результате чего одна языковая система как бы накладывается на другую, некоторым образом видоизменяя смысловую нагрузку слова.

Рассмотрим некоторые виды лексической интерференции.

1) Фонетическое приспособление когнатов. Например:

Пока во всем мире наблюдается «квантовый хайп», а, скорее всего, он не продлится вечно, важно, чтобы мы смогли использовать этот момент для создания более долгосрочных российских проектов, экспертизы и ноу-хау (РИА Новости, 06.08.2018).

2) Прямое перенесение. Приведем пример с сайта «Вести»:

Пользователи могут вносить хейтеров в «черные списки», блокировать их, удалять из друзей, менять настройки приватности, отключать комментарии для разных групп пользователей или частично ограничить просмотр личных записей (Вести.RU, 27.03.2017).

3) Специализированное сохранение исконного слова после заимствования его эквивалента. Например: Только из-за этой системы блэклистов, построенной на онлайн-запросах, я не юзаю данный браузер (Хакер.RU, 15.11.2010).

В современном китайском языке отражается такой пример лексической интерференции из газеты: 韓國瑜滄綠選舉手法太LOW 對手反譏：藍該換人選。 (Apple Daily, 22.08.2018).

Необходимо отметить, что в данном предложении английская лексика low обозначает «низкий уровень».

Интересно, что не только английский, но и японский язык сильно влияет на китайский язык. Кроме того, японские лексемы чаще используются в современных СМИ на китайском языке. Например, 張姓運將表示，稍早他在後座發現手提袋，一打開發現裡面竟是大量現金，當場嚇了一大跳，所以立刻送到警察廣播電台招領。(China Times, 02.12.2017).

Следует сказать, что японская лексика 運匠 (うんちゃん unchan) обозначает «водитель».

Несомненно, языковая интерференция – процесс очень важный и не до конца изученный, несмотря на огромное количество исследований, проводившихся в этой области. Необходимо четко понимать основные причины, в результате которых имеет место языковая интерференция, и это обязательно надо учитывать в переводческой практике и в обучении русскому и китайскому как иностранным языкам, что поможет избежать ошибок при пересечении разных языковых полей.

Литература:

1. Багана Ж. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале русского и португальского языков) / Ж. Багана, Ю. С. Блажевич // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1. – С. 10–15.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; под ред. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – С. 22–125.
3. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 124.
4. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6 / под ред. В. Ю. Розенцвейга. – Москва: Прогресс, 1972. – С. 61–80.
5. Языковые контакты: краткий словарь / под ред. В. М. Панькина, А. В. Филипова. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – С. 60.

УДК 811.133.1

Михеева Мария Ивановна,
студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Научный руководитель:

Демешко Ольга Викторовна,
старший преподаватель кафедры романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы
и межкультурной коммуникации,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия,
dem.olga@mail.ru

Стилистические особенности и специфика перевода туристического дискурса

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических особенностей текстов сферы туризма и выявлению особых требований к их переводу. Автор подчеркивает актуальность изучения туристического дискурса и его значимость, чем объясняет необходимость серьезного подхода к процессу перевода. Перед описанием практической части научной работы приводятся необходимые теоретические данные, выделяются основные характеристики туристических текстов, отличающие их от других жанров. Далее следует подробный анализ результатов автоматизированного перевода, единственного доступного на момент исследования примера обработки материалов, взятых с официальных сайтов французских турагентств. Выбранные тексты изучаются на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом, что помогает выявить наиболее популярные средства выразительности, применяемые в рекламных текстах в сфере туризма. Анализ примеров машинного перевода с учетом недостатков, выявленных при его оценке, позволяет сделать выводы относительно требований к переводу и способов сохранения каждого языкового средства. Результаты практического исследования доказывают несостоятельность автоматизированного перевода как самостоятельного текста, его неэффективность относительно выполнения коммуникативных задач туристического дискурса и обнаруживают важные особенности работы над локализацией его материалов.

Ключевые слова: туристический дискурс, лингвистические и экстралингвистические характеристики текста, перевод, стилистические особенности, машинный перевод, трудности перевода, локализация сайта

Mikheieva Maria Ivanovna,
2nd year Student,
Field of study 45.03.02,
Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod, Russia.

Research Supervisor:

Demeshko Olga Victorovna,
Senior Lecturer at Romano-Germanic Languages, Translation, Foreign Literature and Intercultural
Communication Department,
Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod, Russia,
dem.olga@mail.ru

Stylistic features and specificities of translation of tourism discourse

Abstract. The article is devoted to the study of stylistic features of texts in the field of tourism and to the identification of special requirements for their translation. The author emphasizes the relevance of studying the tourism discourse and its importance, by which explains the necessity of a serious approach to the translation process. Before

describing the practical part of the scientific work, the article provides the necessary theoretical data and highlights the main characteristics of tourism texts that distinguish them from other genres. There follows a detailed analysis of machine translation, the only available at the moment of study example of processed materials from official websites of French travel agencies. The selected texts are examined at different linguistic levels: phonetic, morphological, lexical and syntactic, what helps to identify the most popular means of expression used in tourism advertising texts. Review of examples of machine translation considering its identified shortcomings allows to draw conclusions about the requirements for translation and ways to preserve the language means. The results of a practical study prove inadequacy of automated translation as a finished text, its ineffectiveness in communicative tasks of the tourism discourse and find important features of work on localization of its materials.

Keywords: tourism discourse, linguistic and extra-linguistic characteristics of text, translation, stylistic features, machine translation, translation difficulties, content localization

Изучение стилистических особенностей рекламных текстов в сфере путешествий привело к появлению такого термина, как «туристический дискурс», и, согласно зарубежным исследованиям, одной из актуальных проблем его перевода является несерьезное отношение к работе. Подобные тексты часто переводятся некомпетентными людьми или подвергаются машинному переводу, что является более доступным, дешевым вариантом. Однако важно понимать, что изучение туристического дискурса подразумевает исследование социального контекста, взаимосвязей между языком и процессами жизни общества [6, с. 1]. Такие задачи требуют серьезного отношения к переводу текстов в сфере туризма и понимания их стилистических особенностей.

Рекламные тексты относятся к невербальной группе публичного подвида дискурса и имеют определенный набор коммуникативных стратегий, отличных по лексическому составу и жанрово-стилистической организации [3, с. 8, 11]. Таким текстам характерно сжатое, тезисное изложение, при этом полное ярких образов и обобщенной информации, что помогает заинтересовать потенциальных клиентов и охватить большую аудиторию.

При работе с текстами туристического содержания необходимо брать во внимание соотношение лингвистических и экстралингвистических особенностей, чтобы сохранить взаимосвязь внутри- и межъязыкового перевода, так как подбор подходящего эквивалента всегда подразумевает слово в контексте [5, с. 1], и если лингвистический контекст – это языковое окружение той или иной единицы языка, то ситуативный (экстралингвистический) контекст – это любые факты реальной действительности, знание которых помогает переводчику правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Чтобы исследовать специфику перевода туристического дискурса, мы обратились к официальным сайтам туристических агентств Франции [7–9]. Изучение материала подтвердило частое использование стилистических средств на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом [2, с. 129–140]. Рассмотрим особенности их применения на примерах из рекламных статей и выявим трудности, возникающие в процессе перевода.

Первыми следует выделить фонетические средства выразительности. Особое сочетание звуков, умение использовать их свойства помогают передать настроение текста, эмоционально воздействовать на адресата. Среди фонетических приемов, используемых в рекламе, Л.С. Макарова выделяет повтор, аллитерацию, ассонанс, рифму и ритм [1, с. 99]. Изучение материалов франкоязычных веб-сайтов показало, что чаще всего встречаются рифма (“un voyage en Australie est un voyage d’«une vie” [8]) и ритм, созданный посредством лексического повтора (“vos vacances vous mèneront de surprise en surprise” [7]).

При переводе трудно передать звуковой рисунок, не отклоняясь от смысловой точности высказывания, отчего специалисту приходится искать творческий подход. На момент исследования выбранные веб-сайты не являлись мультязычными, и в качестве примера был доступен лишь машинный перевод материала. Его анализ выявил следующую проблему: автоматическая замена слов на точные по значению эквиваленты привела к потере не только особой выразительности текста и характерного ритма, но и необходимого благозвучия: “l’Irlande sans volant” [7] – «Ирландия без руля», “un concentré de nature et d’«aventures” [9] – «концентрат природы и приключений».

На морфологическом уровне были выявлены грамматические формы, усиливающие выразительность содержания. Одна из них – превосходная степень сравнения прилагательного (“*délaissier la voiture est le meilleur moyen de découvrir l’Indonésie*” [7]). Такой художественный прием легче поддается переводу, так как является общим явлением в русской и французской грамматике, и остается лишь соблюдать равнозначность эквивалентов. Однако, например, машинный перевод не всегда справляется с этим: на одном из сайтов выражение “*la plus belle façon*” [8] в значении «лучший, самый подходящий способ» было переведено как «самый красивый способ», что не соответствует узусу русского языка и нарушает гармонию текста.

Ведущая же роль в усилении выразительности отводится лексическим языковым средствам. Для создания лаконичных и красноречивых формулировок авторы используют различные фигуры речи и стилистические приемы. Так, самыми распространенными тропами становятся эпитет (“*l’Islande, indomptable et féérique*” [9]) и метафора (“*voyagerez à travers les siècles*” [7]). Следующими по популярности выступают такие средства, как гипербола и антитеза. Порой создатели рекламы сочетают их, чтобы в сжатой форме выразить все положительные стороны предложения. Например, “*Des destinations les plus reculées aux régions les plus courues du moment, nous avons listé tous les séjours et circuits qui conviennent à chaque voyageur*” [9] – предлагая широкий выбор мест, автор подчеркивает способность организации решать любые задачи, особый профессионализм.

Анализируя автоматический перевод статей, мы столкнулись с такими неудачными конструкциями, как «аутентичные впечатления» (“*hébergements authentiques*” [7]) и «индивидуальная и более ответственная поездка» (“*un voyage sur mesure et plus responsable*” [8]), где первый пример не совпадает с узусом русского языка, а второй неверно передает смысл выражения. Метафоры утратили образность и гармонию: «умный коктейль занятий» (“*un savant cocktail d’activités*” [8]), были нарушены правила грамматики (“*du petit matin à la nuit tombée, laissez-vous bercer par le rythme indolent des atolls*” – «с раннего утра и до наступления темноты позвольте себе убаюкать ленивый ритм атоллов» [9] (перевод содержит неверную смысловую взаимосвязь членов предложения). Недостатки машинного перевода обнаружили важное требование к переводу рекламных текстов: чтобы сохранить лексические средства выразительности, необходимо учитывать контекст, соблюдать лексическую сочетаемость и точность эквивалентов.

Порой для большей естественности речи создатели обращаются к разговорным выражениям [5, с. 5] (“*ça roule à Dublin*” [7]; “*un spectacle fascinant qui les laissera bouche bée*” [8]), а также терминам, именам собственным, чтобы сделать текст более информативным (“*apprécier deux visages de Séoul: celui des hanok et des traditions, et celui de la K-pop*” [7]). Однако применение популярных или точных обозначений требует особого внимания при локализации текста. Основная трудность заключается в объяснении реалий, которые не имеют соответствия в языке перевода. Так как машина не анализирует общий характер текста, переводит языковые единицы отдельно и создает непонятные читателю или не подходящие по стилю словосочетания: «это катится в Дублине» (“*ça roule à Dublin*” [7]), «Польша на полном ходу» (“*la Pologne à pleine vapeur*” [7]). То же произошло с названием должности “*welcome Host*” [7], которое было переведено как «приветственный хозяин»: это выражение будет малопонятным для русскоязычной аудитории, и специалисту следует заменить определение на более привычное носителям русского языка название профессии – трансферный гид. Следовательно, чтобы качественно адаптировать текст туристической рекламы, переводчик должен быть особо компетентен в выбранной сфере [4, с. 13].

Не менее важно уделить внимание структуре и грамматике текста. Так, на синтаксическом уровне было выявлено еще несколько художественных приемов: риторический вопрос (“*Où faire un safari? Nos meilleures destinations <...>*” [8]), восклицательное предложение (“*Un pays toujours chaleureux!*” [9]), однородные члены (“*Vacances accessibles entre les jardins exotiques, les marchés animés et un beau bord de plage de l’île Maurice*” [7]) и умолчание (“*Un campement bercé par les sons de la savane...*” [8]). Все эти средства направлены на построение так называемого диалога с потенциальным клиентом, создают ощущение взаимопонимания, подсознательно воздействуют на эмоциональное состояние потребителей, чтобы расположить их к себе и побудить воспользоваться предложением.

Соблюдение правил пунктуации при переводе не является трудной задачей, но при нарушении речевых норм даже верное использование знаков препинания может привести к неправильному восприятию тек-

ста. Так, автоматически переведенный вопрос: “Vous recherchez un voyage plus authentique et responsable?” [8] – «Вы ищете более аутентичное и ответственное путешествие?» скорее вызовет отрицательную реакцию, а «щающаяся мобильность» (“explorons des mobilités plus douces” [7]) вряд ли даст понять, что имел в виду автор.

Таким образом, туристический дискурс включает в себя множество стилистических особенностей, которые помогают выполнить его коммуникативную задачу – заинтересовать аудиторию и вызвать положительную реакцию, чего нельзя добиться без определенных средств выразительности. С точки зрения перевода они требуют особого подхода, так как вызывают некоторые трудности, что подтверждает анализ результатов машинного перевода и его недостатков, отмеченных выше.

Литература:

1. Макарова Л. С. Стилистика французского языка (на фр. яз.): учеб. пособие для студентов / Л. С. Макарова. – Майкоп: АГУ, 2010. – 200 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва: Прогресс, 1974. – 446 с.
3. Сайфуллина Э. К. Особенности перевода текстов туристического дискурса [Электронный ресурс] / Э. К. Сайфуллина // Электронная библиотека ПГУ. – URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/O7IQofYv-LTa0.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Кожунова О. А. Перевод как этап локализации веб-сайтов [Электронный ресурс] / О. А. Кожунова // Электронная библиотека ПГУ. – URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/pTcZYIs7LtT6.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Зорин А. В. Стилистические особенности туристического дискурса (на примере англоязычного сайта visitlondon.com) [Электронный ресурс] / А. В. Зорина, К. М. Амирханова, Д. Р. Хамдеева // Издательство «Грамота». – URL: <https://www.gramota.net/article/phil20200679/fulltext> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике [Электронный ресурс] / А. К. Хурматуллин // Казанский (Приволжский) федеральный университет. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F779658948/151_6_gum_3.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
7. Comptoir des voyages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.comptoirdesvoyages.fr/> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Evaneos [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.evaneos.fr/> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Havas voyages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.havas-voyages.fr/islande> (дата обращения: 22.10.2024).

УДК 81'371

Носова Влада Дмитриевна,студентка 3-го курса аспирантуры,
направление подготовки 5.9.8,

Государственный университет просвещения, Москва, Россия.

*Научный руководитель:***Жирова Ирина Григорьевна,**

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики,

Государственный университет просвещения, Москва, Россия,

kaf-perevod@guppros.ru

К вопросу о поликодовости и полимодальности текста

Аннотация. В статье рассматриваются качественно новые способы репрезентации коммуникативной функции языка, где последний выступает как комплексная знаковая система, выраженная посредством гетерогенных текстов. Авторами проанализированы основные характеристики подобного когерентного целого, в рамках изучения которого отдельно были рассмотрены поликодовые и полимодальные тексты. Целью исследования является сравнительно-сопоставительный анализ основных положений таких лингвокультурных явлений, как поликодовость и полимодальность. Отмечается смежность данных понятий, обусловленная повсеместным присутствием семиотических кодов, при этом термины не относятся к разряду взаимозаменяемых в связи с приоритизацией отдельных дискурсивных аспектов. Среди дискурсивных аспектов представляется целесообразным выделить семиотическую гетерогенность: роль визуальных, аудиальных, кинестетических кодов в структурировании текста; дискурсивную специфику: доминирование поликодовости в креолизованных текстах (например, реклама), а полимодальности – в интерактивных форматах (видеоблоги, цифровые нарративы); когнитивно-прагматический эффект: влияние мультимодальности на восприятие и интерпретацию сообщений. Автор также обсуждает методологические сложности разграничения данных явлений, связанные с их динамичностью в цифровой среде. Подчеркивается, что поликодовость акцентирует статичное сочетание кодов, тогда как полимодальность предполагает их процессуальное взаимодействие в реальном времени. В заключение намечаются перспективы дальнейших исследований, включая изучение гибридных коммуникативных форматов в условиях цифровизации, а также необходимость разработки унифицированного терминологического аппарата.

Ключевые слова: язык, гетерогенный текст, коммуникация, лингвокультурный барьер, семиотический знак, поликод, полимодальность

Nosova Vlada Dmitrievna,

3rd year Postgraduate,

Field of study 5.9.8,

Federal State University of Education, Moscow, Russia.

*Research Supervisor:***Zhirova Irina Grigorievna,**

Doctor Philological Sciences, Professor,

Head of of Translation Studies and Cognitive Linguistics Department,

Federal State University of Education, Moscow, Russia,

kaf-perevod@guppros.ru

On the issue of polycode and polymodality of the text

Abstract. The article discusses qualitatively new ways of representing the communicative function of language, where the latter acts as a complex sign system through heterogeneous texts expressed. The authors analyzed the main characteristics of such a coherent unity, in the framework of which polycode and polymodal texts were considered separately. The study aims at a comparative-contrastive analysis of the main peculiarities of such linguocultural phenomena as polycode and polymodality. The contiguity of these concepts due to the ubiquitous presence of semiotic codes is noted. The terms are not interchangeable due to the prioritization of individual discursive aspects. Among the discursive aspects, it seems appropriate to highlight semiotic heterogeneity: the role of visual, auditory, and kinaesthetic codes in text structuring; discursive specificity: the dominance of polycodality in creolised texts (e.g., advertising) and of polymodality in interactive formats (video blogs, digital narratives); cognitive-pragmatic effect: the influence of multimodality on the perception and interpretation of messages. The author also discusses the methodological difficulties in distinguishing these phenomena due to their dynamism in the digital environment. It is emphasised that polycodality emphasises the static combination of codes, whereas polymodality implies their procedural interaction in real time. The conclusion outlines the prospects for further research, including the study of hybrid communicative formats in the context of digitalisation, as well as the need to develop a unified terminological apparatus.

Keywords: language, heterogeneous text, communication, linguistic and cultural barrier, semiotic sign, polycode, polymodality

Повсеместное распространение средств массовой коммуникации способствовало значительному увеличению числа межкультурных контактов. Последовавшая затем глобализация культур привела к необходимости более детального изучения языковых картин мира в связи с несовпадением или отсутствием реалий в отдельных социумах, так как «семантическая глубина на первый взгляд эквивалентных понятий может не совпадать в сопоставляемых культурах» [6, с. 63].

Помимо этого, переход к антропоцентрической парадигме переключил интерес исследователей с изучения академического языка на самого индивида, который, выступая в качестве поликультурной языковой личности, становится основным объектом когнитивной лингвистики. Реализуемый в рамках данной области языкознания когнитивный подход отдельно фокусируется на механизмах декодирования основных положений семиотизированного мира.

Таким образом, для преодоления возникающего лингвокультурного барьера целесообразно рассматривать семиотические средства общения в качестве смешанных типов репрезентации исходной информации, обладающих большим экспрессивным потенциалом по сравнению с другими единицами текста.

В условиях преобладания аудиовизуального типа восприятия знания об окружающей действительности накапливаются и «хранятся» в формате закодированного сообщения, которое является неотъемлемой частью национально-культурной картины мира каждого отдельного этноса и передается последующим поколениям [10, с. 62]. Таким образом, язык можно рассматривать как знаковую систему, в рамках функционирования которой происходит как мыслительная, так и коммуникативно-речевая деятельность индивида.

Впервые подобная мысль была высказана Ф. де Соссюром, который рассматривает язык как сложную семиотическую систему, характерной чертой которой является единство *significant et signifié* – формы и значения или означающего и означаемого. Следовательно, любой коммуникативный акт можно рассматривать как знаковую ситуацию, в условиях протекания которой происходит как вербальное, так и невербальное общение.

Отдельно необходимо отметить важность более детального изучения невербального аспекта коммуникации в рамках формирования межкультурной коммуникативной компетенции в целом и реализации коммуникативного подхода в лингводидактике в частности. Данный факт обуславливается тем, что успешный кросс-культурный диалог в условиях стихийного возникшего коммуникативного акта невозможен без понимания сопутствующих семиотических кодов.

Отличительной чертой современного коммуникативного пространства становится креолизация текстов, для которой характерно:

- 1) увеличение числа иконических семиотических кодов, которое обратно пропорционально объему вербального текста;
- 2) формат коммуникации определяется нелинейностью человеческого мышления, в связи с чем конечный продукт речемыслительной деятельности претерпевает значительные изменения – новая форма организации текста подразумевает под собой целенаправленное чередование вербальных и невербальных средств, что качественно отличает ее от традиционных гомогенных текстов, обладающих меньшими экспрессивно-эмотивными коннотациями [8, с. 95].

Наиболее интересной в данном аспекте представляется точка зрения К. Гаузенбласа, который предлагает выделять три типа текстов:

- 1) лингвистические (вербальные);
- 2) экстралингвистические (невербальные);
- 3) смешанные тексты (преобладание одного из двух указанных выше компонентов) [5].

Именно к последней разновидности можно отнести *поликодовый* и *полимодальный текст*.

По мнению В.Е. Чернявской, понятие «*поликодовость*» относится к интегрированной многоуровневой системе модальностей или так называемым репрезентативным системам – визуальной, аудиальной и кинестетической, комплексирование элементов которых направлено на создание единого когерентного коммуникативного целого, состоящего из суммы «нескольких семиотических и естественно языкового кодов» [9, с. 73].

Возникновение подобного лингвокультурного феномена – *гетерогенных текстов* – обусловлено тенденцией к чрезмерной смысловой избыточности сообщения, что негативно влияет на качество «обработки» поступающей информации из-за включения в процесс большого числа когнитивных функций, что, в свою очередь, выявило необходимость создания новых механизмов упорядочивания информационных потоков, поступающих по разным каналам восприятия – модусам.

Таким образом, сообщения, сконструированные с привлечением семиотических ресурсов из нескольких знаковых систем, которые будут обрабатываться в рамках более чем одной модальности, относятся к *полимодальным текстам*. Подобный гибридный формат организации информации не только подчеркивает поликодовую природу текста, где «принцип наглядности реализуется в своем неязыковом аспекте» [4, с. 106], но и ориентируется на предрасположенность индивида к восприятию окружающего мира посредством вербальных и невербальных (когнитивных) модусов.

Несмотря на смежность понятий «поликодовость» и «полимодальность», обусловленной повсеместным присутствием семиотических кодов, необходимых для конвертирования вербальной информации в иконическую систему знаков, данные термины не относятся к разряду взаимозаменяемых в связи с ориентацией отдельных дискурсивных аспектов:

- 1) в случае с поликодовостью больше внимания уделяется взаимодействию разнородных коммуникативных средств и семиотических кодов, которые образуют единое когерентное целое, наиболее более полно и точно отражающее настоящее состояние теории коммуникации;
- 2) при полимодальности акцент смещается на психофизиологический аспект восприятия поступающего сообщения, где отдельно подчеркивается необходимость актуализации нескольких каналов восприятия информации, в частности оптический и слуховой.

Литература:

1. *Алефиренко Н. Ф.* Когнитивно-семиологические аспекты лингвокультурологии / Н. Ф. Алефиренко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 36–44.
2. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие / Е. Е. Анисимова. – Москва: Изд. центр «Академия», 2003. – 128 с.
3. *Бернацкая А. А.* К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 3. – Красноярск, 2000. – С. 104–110.
4. *Галкина С. Ф.* Поликодовые и полимодальные тексты в профессионально ориентированном обучении РКИ / С. Ф. Галкина, В. И. Филатова, А. С. Юсяев // Мир русского слова. – 2021. – № 3. – С. 103–112.
5. *Гаузенблас К.* Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас // Новое в зарубежной лингвистике. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. Вып. 20. – Москва, 1988.

6. *Жирова И.Г.* О проблеме перевода экстралингвистических компонентов с русского на английский / И.Г. Жирова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 5. – С. 60–66.
7. *Жирова И.Г.* Семантика языка как познавательное содержание мышления // Современные направления лингвистики / И.Г. Жирова. – Москва: МГОУ, 2021. – С. 64–68.
8. *Максименко О.И.* Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 2. – С. 93–102.
9. *Омельяненко В.А.* Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности / В.А. Омельяненко, Е.Н. Ремчукова // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 3 (17). – С. 66–78.
10. *Попадинец Р.В.* Теория языка: учебное пособие по курсу «Общее языкознание» / авт.-сост. Р.В. Попадинец, Е.Ю. Мягкова. – Курск: Изд-во РОСИ, 2008. – 127 с.
11. *Сорокин Ю.А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
12. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.

УДК 81.22

Холуева Ирина Геннадьевна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.

Научный руководитель:

Степашкина Оксана Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия,
stepaschkina.oxana@yandex.ru

Лексические особенности исторических текстов на английском языке

Аннотация. В статье описаны лексические особенности англоязычных исторических текстов. Общий смысл текста формируется прежде всего лексическими средствами языка. На уровне лексики можно выделить несколько значимых лексико-семантических особенностей и специфичных черт. Важное значение для описания особенностей исторических текстов на английском языке имеют классификации онимов (антропонимы, топонимы, хрононимы и др.) и понятие «унилокальность» (связывание события с конкретным временем и пространством, что выражается через числительные и указания на даты). В историческом тексте основное внимание уделяется точному отражению событий прошлого с использованием специфической лексики, относящейся к исторической терминологии и отражающей политические, экономические и культурные аспекты. В качестве примеров нами были взяты тексты о Второй мировой войне. В них используются термины, связанные с военной техникой и дипломатией, что позволяет передать информацию о жизни людей в 1941–1945 годах. Оценочная и эмоциональная лексика, присутствующая в тексте, выделяет значимые сведения и отражает авторскую позицию. Разнообразие языковых особенностей на лексическом уровне способствует глубокому восприятию исторических событий и формированию представления о ходе истории в конкретный период.

Ключевые слова: лексические единицы, исторические тексты, фактуальная информация, средство выражения, языковые особенности, исторические реалии.

Kholueva Irina Gennadievna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.

Research Supervisor:

Stepashkina Oksana Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Linguistics and Intercultural Communication Department,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia,
stepaschkina.oxana@yandex.ru

Lexical features of historical texts in English

Abstract. The article describes the lexical features of English-language historical texts. The general meaning of the text is formed primarily by the lexical means of the language. At the level of vocabulary, several significant lexico-

semantic features and specific features can be distinguished. Important for describing the features of historical texts in English are classifications of onyms (anthroponyms, toponyms, chrononyms, etc.) and the concept of “unilocality” (linking an event to a specific time and space, which is expressed through numerals and dates). The historical text focuses on accurately reflecting the events of the past using specific vocabulary related to historical terminology and reflecting political, economic and cultural aspects. We have taken texts about the Second World War as examples. They use terms related to military technology and diplomacy, which makes it possible to convey information about people’s lives in 1941–1945. The evaluative and emotional vocabulary present in the text highlights significant information and reflects the author’s position. The variety of linguistic features at the lexical level contributes to a deep perception of historical events and the formation of an idea of the course of history in a particular period.

Keywords: lexical units, historical texts, factual information, means of expression, linguistic features, historical realities

Главной характерной чертой исторического текста является стремление авторов максимально точно передать события, происходившие в прошлом, поэтому в нем используются лексические единицы, относящиеся к исторической терминологии, т. е. обозначающие «понятия и категории методологии истории и понятия событийной истории» [1] и называющие политические и/или экономические отношения, номенклатурные образования, единицы собственности, материальные и духовные достижения, явления и предметы, характерные для конкретного временного периода, исторического события, исторического развития мира или конкретной страны и т. д. В целом, как отмечает Е. А. Суязова, все функционирующие в исторических текстах термины можно разделить на политические и социально-экономические [2].

В тексте Hood L. *Stalingrad to El Alamein: what November 1942 tells us about today’s Russians – and the Brexit mindset* [4] в силу его тематической соотнесенности с Второй мировой войной в качестве исторических терминов используются лексические единицы, связанные с военной техникой (defence line, battles, victories, campaign, winning, battlefield management, multinational force, troops, и др.), военным производством (economic power, airplane factories, production company, railroad companies, airplane manufacturers, labor force и др.), политикой, дипломатическими отношениями и правительством (allies, strategic significance, symbolic importance, isolationism, revisionists, commitment, a policy of prioritising, imperial, federal government, collaboration, the politicians и т. д.). Все выделенные единицы этой группы несут в себе информацию о жизни людей в период 1941–1945 годов и могут служить средством исторического познания.

Точность и достоверность описываемых событий также обеспечивается использованием разного вида онимов (имен исторических личностей, географических объектов, названий исторических реалий и пр.), непосредственно связанных с описываемыми событиями и представляющих собой, в том числе, носители фоновых знаний о том временном периоде.

В тексте нами были встречены:

- антропонимы (имена людей – исторических личностей и непосредственных участников описываемых событий), например Hitler (диктатор нацистской Германии), Marshal Erwin Rommel (немецкий военачальник), Sir Bernard Montgomery (британский фельдмаршал), Christopher Nolan (кинорежиссер), Max Hastings (британский писатель, автор книг о войне), Henry Kaiser (американский промышленник и предприниматель), Doris Whitt (одна из участниц движения «Клепальщики Розы») и др;
- топонимы (названия географических объектов: морей, океанов, рек, стран, регионов, городов и т. д.), например Stalingrad, the Soviets, Volgograd, the United States, El Alamein, Suez Canal, the Mediterranean, North Africa, Germany, Japan, Europe, Pacific Coast, the Golden State, the Great Plains, Arizona, Poland и др.;
- хрононимы (названия отрезков времени, связанных с историческими событиями), например World War II (Вторая мировая война), Operation Uranus (Операция «Уран» – Сталинградская стратегическая контрнаступательная операция, которая началась 19 ноября 1942 года.), the second Battle of El Alamein (сражение Североафриканской кампании), the Great Depression (финансовая катастрофа, которая началась в Америке и стала международной), Dust Bowl struck (серия пыльных бурь в США, ставших катастрофическими), Pearl Harbor (внезапная атака вооруженных сил Японии на американскую военную базу) и др.;

- идеонимы (названия объектов духовной культуры), например the Iron Curtain (политическое клише, обозначающее информационный, политический и пограничный барьер, символ холодной войны);
- хрематонимы (названия объектов материальной культуры), например Grant (название танка, производимого США во время Второй мировой войны);
- названия предприятий, учреждений других комплексных объектов, например, the Red Army, the Romanian battalions, German soldiers, the British Eighth Army, Works Progress Administration, “Rosie the Riveters”, Douglas Aircraft, Boeing и др.

Все исторические онимы, непосредственно связанные с военным периодом, являются неотъемлемой частью описания событий того времени и той фактуальной информацией, которая непосредственно обеспечивает достоверность исторического текста.

Исторический текст характеризуется унилокальностью, т. е. передаваемые события привязаны не только к пространству, но и к определенному времени, поэтому указания на даты событий образуют следующую группу значимых лексических единиц. Они могут представлять собой числительные, название месяцев – даты, наречия, определяющие временные отрезки, а также называть сопутствующие события, служащие точкой отсчета, например the Russian winter of 1942–1943, nearly three months, the pivotal moment came on November 19, 1942, until the following February, that month 75 years ago, October 23 to November 4, 1942, in the late 1930s and early 1940s, more than 70 years later и др.

Исторический текст может быть выражением авторской позиции в отношении описываемых событий, поэтому в нем можно встретить эмоциональную и оценочную лексику, например in ruins, their great dictator, the single greatest defeat, deeply debilitated the speed, the difficult but necessary effort of comprehending, cynically, a formidable grasp of battlefield management, painstakingly, crucial, more progressive и др.

Оценочная и эмоциональная лексика может быть положительной, отрицательной или амбивалентной (нейтральной или неоднозначно воспринимаемой как положительная или отрицательная в зависимости от контекста или особенностей восприятия читателя), но в любом случае представляет собой результат анализа событий и соотнесения их со своим опытом и ценностными ориентирами. Кроме того, эмоциональные и оценочные элементы помогают автору выделить информативно значимые с его точки зрения сведения, к которым необходимо привлечь внимание читателей.

Выделенные нами лексические выразительные средства не только придают текстам статей выразительность, но и «вносят дополнительные смысловые оттенки, делая язык более насыщенным и эмоционально окрашенным» [3, с. 278].

В целом разнообразие языковых особенностей на лексическом уровне важно для более глубокого и точного отображения исторических событий и обеспечения более тонкого восприятия исторических текстов, понимания их содержания и формирования представления о ходе истории в определенный отрезок времени.

Литература:

1. Миньяр-Белоручева А. П. Особенности перевода исторических терминов [Электронный ресурс] / А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-istoricheskikh-terminov> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Суязова Е. А. Общее и индивидуально-авторское в научных исторических текстах [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Суязова. – Москва, 2007. – URL: <https://cheloveknauka.com/obschee-i-individualno-avtorskoe-v-nauchnyh-istoricheskikh-tekstah> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Дятлова А. К. Особенности англоязычного исторического дискурса. Язык. Право. Общество [Электронный ресурс] / А. К. Дятлова // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2016.
4. Hood L. Stalingrad to El Alamein: what November 1942 tells us about today’s Russians – and the Brexit mindset [Электронный ресурс] / L. Hood // The Conversation. – URL: <https://theconversation.com/stalingrad-to-el-alamein-what-november-1942-tells-us-about-todays-russians-and-the-brexite-mindset-87542> (дата обращения: 29.01.2025).

УДК 81'276.5

Шикшина Альбина Владимировна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Елабужский институт КФУ, Елабуга, Россия.

Научный руководитель:

Зиатдинова Альбина Мухаметдиновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры АФиМК,
Елабужский институт КФУ, Елабуга, Россия,
zam_albina@mail.ru

Функции английского молодежного сленга в современных телевизионных сериалах (на материале сериала Wednesday)

Аннотация. Статья посвящена анализу функций английского молодежного сленга на материале телевизионного сериала Wednesday. Современные молодежные сериалы не только отражают реальные языковые тенденции, но и способствуют формированию новых сленговых выражений, которые быстро входят в обиход. Популярность таких проектов влияет на широкое распространение молодежного сленга, его интеграцию в повседневное общение и закрепление новых языковых форм в современной массовой культуре, а также на формирование языковой идентичности молодежи. В работе рассматриваются основные функции сленговых выражений, их роль в коммуникации и особенности употребления в молодежной среде. Исследование демонстрирует, что сленговые выражения, используемые в сериале, часто сочетают в себе несколько функций. Это подтверждает гибкость молодежного сленга, его способность адаптироваться к контексту и намерениям говорящего. Автор делает вывод о значимости использования сленга для передачи особенностей характера героев, отражения их социальной принадлежности и создания более реалистичных диалогов. Анализ диалогов персонажей сериала показывает, что молодежный сленг является динамичным явлением, которое активно пополняется новыми выражениями и адаптируется под влияние массовой культуры.

Ключевые слова: неофициальная речь, сленг, молодежный сленг, функции сленга, телесериал

Shikshina Albina Vladimirovna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Elabuga Institute (branch) of Kazan Federal University, Elabuga, Russia.

Research Supervisor:

Ziatdinova Albina Mukhametdinovna,
Candidat of Philological Sciences, Associate Professor at English Philology
and Intercultural Communication Department,
Elabuga Institute (branch) of Kazan Federal University, Elabuga, Russia,
zam_albina@mail.ru

Functions of English youth slang in modern television series (based on the TV series Wednesday)

Abstract. The article is devoted to analysis of the functions of English youth slang based on the TV series "Wednesday". Modern youth TV series not only reflect real linguistic trends but also contribute to the formation of new slang expressions that quickly become part of everyday speech. The popularity of such projects influences the widespread use of youth slang, its integration into daily communication, and the consolidation of new linguistic forms in contemporary mass culture, as well as the formation of youth linguistic identity. The paper examines the main functions of slang expressions, their role in communication, and the peculiarities of their use among young people. The research demonstrates that the slang expressions used in the series often serve multiple functions simultaneously. This confirms the flexibility of youth slang, its ability to adapt to context and the speaker's intentions. The author concludes that slang plays a significant role in conveying the characters' traits, reflecting their social background, and creating more realistic dialogues. The analysis of the characters' dialogues in the series shows that youth slang is a dynamic phenomenon that is constantly evolving, enriched with new expressions, and adapting under the influence of mass culture.

Keywords: informal speech, slang, youth slang, functions of slang, TV series

В современном мире молодежный сленг занимает важное место как элемент неофициальной речи, отражая современные культурные и социальные тенденции. Сленг активно используется в повседневной речи, в социальных сетях и медиа как подростками, так и молодыми людьми. С каждым годом интерес ученых к изучению сленга значительно возрастает, поскольку его активное развитие и распространение среди разных социальных групп делают сленг важным объектом лингвистических исследований.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что молодежный сленг является динамично развивающейся лексической системой, отражающей изменения в языковой картине мира и способствующей самовыражению молодежи. Данная тенденция не может не находить отражения в многочисленных молодежных сериалах, которые не только отражают актуальные культурные и социальные тенденции, но и способствуют распространению молодежного сленга, вводя новые выражения в повседневную речь.

Цель данной статьи заключается в анализе функционирования молодежного сленга в английском языке на примере диалогов персонажей сериала Wednesday.

Проблемой изучения сленга занимались как зарубежные, так и отечественные ученые, такие как Т.А. Соловьева, В.А. Хомяков, М.М. Маковский, И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, Р.А. Спирс, А. Баррере, Ч. Леланд, Дж. Бурк, Э. Партридж и многие другие. Однако несмотря на то что термин «сленг» долгое время находится в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов, по-прежнему отсутствует его единое общепринятое определение.

Советский и американский лингвист Анатолий Либерман подробно объясняет происхождение этого слова. Согласно его исследованиям, слово происходит от северо-английского существительного *slang*, которое означало «узкая полоска земли» и от скандинавского глагола *slanger*, означавшего «ходить, бродить, блуждать». Со временем это слово стало ассоциироваться с людьми, которые пользовались этой территорией, например бродяги и торговцы, и стало означать язык, на котором они говорили. К концу XIX века сленг перестал ассоциироваться с бродячими людьми и приобрел более широкое значение – «язык, используемый для неформального выражения» [3].

Эрик Партридж, новозеландский и британский лексикограф, и Ричард Спирс, составитель сленгового словаря, утверждают, что термин «сленг» первоначально ассоциировался с британским криминальным жаргоном [5]. Однако со временем его значение расширилось и стало включать в себя различные виды нелитературной лексики, такие как диалекты, просторечия, жаргонизмы и вульгарные слова [6]. Данная идея позволяет рассматривать сленг как разновидность жаргона, охватывающую широкий спектр нелитературных языковых средств. Американский лингвист Ч. Фриз также подчеркивает, что современное понимание сленга охватывает целый ряд языковых явлений, что затрудняет его строгое отграничение от других типов лексики [4].

Т.А. Соловьева предлагает следующее определение сленга: «Сленг – это наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, включающий в себя слова и выражения, либо заимствованные из других групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемым ими эмоциональной окраске» [2, с. 123].

Вопрос о классификации функций сленга также остается открытым среди ученых, поскольку не существует единого мнения по этому вопросу, но все сходятся на том, что сленг выполняет важные социальные и коммуникативные функции, способствующие формированию молодежной идентичности и созданию эмоциональных связей внутри группы.

Рассмотрим функции сленга, которые предлагает шотландский лингвист Джордж Юл в своей работе *The Study of Language*:

- 1) идентификационная функция – отождествление себя с определенной группой, что позволяет укреплять взаимоотношения и уменьшать социальную дистанцию;
- 2) коммуникативная функция – обеспечение общения внутри группы, взаимопонимание за счет использования общих выражений;
- 3) эмоционально-экспрессивная функция – выражение эмоций и чувств, добавление эмоциональной окраски;
- 4) оценочная функция – выражение отношения к людям, предметам и событиям, обозначение позитивного или негативного восприятия;
- 5) манипулятивная функция – воздействие на восприятие собеседника, побуждение его к определенным действиям;
- 6) творческая функция – оригинальное самовыражение с помощью слов и фраз, которые не встречаются в литературной речи [7].

Функции сленга, выделенные Джорджем Юлем, в значительной степени совпадают с классификацией, которую предложили О.Е. Андросова и Г.Р. Иванова. Однако в классификации Г.Р. Ивановой выделяется несколько дополнительных функций [1, с. 127]:

1. Мировоззренческая функция – средство выражения жизненных позиций и взглядов на мир, что позволяет группе или индивиду продемонстрировать свое отношение к социальным, культурным и политическим явлениям.
2. Функция экономии времени – способствует более быстрой передаче информации, сокращая время и пространство для общения. Это достигается через использование аббревиатур, сокращений и других средств упрощения речи.

Перед рассмотрением примеров из сериала *Wednesday* важно отметить, что молодежный сленг выполняет множество функций, которые нередко пересекаются. Одно выражение может сочетать в себе сразу несколько значений, передающих эмоции, оценку, принадлежность к социальной группе и т. д. В данном сериале сленг играет ключевую роль в создании реалистичных диалогов, формировании образов персонажей и передачи их эмоционального состояния. Рассмотрим, как различные функции молодежного сленга реализуются в диалогах героев сериала.

В разговоре с официантом по имени Тайлер главная героиня Уэнсдэй говорит, что не привыкла взаимодействовать с другими людьми, поскольку никто не хочет иметь с ней дело, в ответ Тайлер называет ее *kooky*.

- (1) – *I'm not used to people engaging with me. Most see me coming and cross the street.*
– *You're not scary. You're kinda... kooky.*
– *I prefer spooky.*

В словаре *Urban Dictionary* данная единица определяется как «что-то немного странное или необычное». Выражение в данном контексте реализует оценочную функцию и не имеет негативной окраски, а наоборот: Тайлер использует данную единицу для того, чтобы подчеркнуть уникальность героини.

- (2) – *We have roofs parties, campouts. And Yoko's an amateur mixologist. She makes a killer virgin mojito. It can get pretty wild.*

Wild используется в ситуации, где персонажи описывают атмосферу происходящего, связанную с вечеринками и необычными событиями.

Oxford Dictionary определяет *wild* как «нечто что-то необычное, привлекательное или захватывающе». Данная сленговая единица, с положительной оценочной семантикой, подчеркивает динамичность происходящего. Используя этот сленгизм, персонаж подчеркивает захватывающую атмосферу обстановки, создаваемая активностями и напитками. Но также хотелось бы отметить, что данная лексическая единица выполняет не только оценочную функцию, но и эмоционально-экспрессивную, усиливая эмоциональное восприятие происходящего.

Следующее выражение, которое встречается в сериале и реализует эмоционально-экспрессивную функцию – *back off*. В сериале Уэнсдэй пытается выяснить причину действий Роузны и его отношения к ней, но в ответ на ее настойчивые вопросы он использует данное выражение, показав, что он явно не желает продолжать общение.

- (3) – *Rowan! We need to talk. You had a lot to say when you tried to kill me. Told me I was destined to destroy the school, remember? I just went into the woods to clear my mind. Then you came after me.*
 – *Wednesday, you shouldn't be here.*
 – *Yeah, back off and leave me alone.*

Urban Dictionary определяет выражение как «фразу, используемую, когда кто-то вас беспокоит, придирается или сильно раздражает». Оно выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, выражая раздражение персонажа, а также манипулятивную, поскольку герой стремится повлиять на поведение собеседника.

- (4) – *Tell me how you're adjusting to school.*
 – *Sartre said, "Hell is other people". He was my first crush.*

Согласно Urban Dictionary, сленговое выражение несет в себе значение “*a person you like and/or attracted to*”. В данном контексте выражение используется для передачи романтической симпатии или восхищения, но в ироничной форме, что отражает стиль главной героини и ее склонность к саркастическим комментариям.

Несмотря на то что единого определения сленга не существует, роль сленга в современной коммуникации неоспорима. Стремительное развитие, эмоциональность и креативность словообразования позволяют считать его объектом исследования лингвистики. В ходе данного анализа мы установили, что сленговые единицы часто сочетают в себе несколько функций, подчеркивая их гибкость и взаимодополняя друг друга. Исследование молодежного сленга в современных сериалах позволяет фиксировать актуальные тенденции и проследить процесс эволюции молодежного сленга. Сленг помогает раскрыть личность персонажей, а ирония и сарказм занимают особое место в их общении, подчеркивая индивидуальность и эмоциональность персонажей.

Литература:

1. *Иванова Г.Р.* Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г.Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. – 1990. – № 357. – С. 130–133.
2. *Соловьева Т.А.* К проблеме сленга / Т.А. Соловьева // Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка. – 1961. – № 4. – С. 117–126.
3. *Liberman A.* The origin of the word “slang” is known! [Электронный ресурс] / A. Liberman. – URL: <https://blog.oup.com/2016/09/slang-word-origin/> (дата обращения: 27.01.2025).
4. *Fries Ch.* Introduction to American College Dictionary [Электронный ресурс] / Ch. Fries. – N. Y.: New American Library. – URL: <https://archive.org/details/americancolleged00rand> (дата обращения: 27.01.2025).
5. *Partridge E.* Slang Today and Yesterday. – London: Routledge and Kegan Paul [Электронный ресурс] / E. Partridge. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766/page/n21/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 27.01.2025).
6. *Spears R.A.* Slang and Euphemism [Электронный ресурс] / R. A. Spears. – N. Y.: New American Library. – URL: <https://archive.org/details/slangeuphemismdi0000spea> (дата обращения: 27.01.2025).
7. *Yule G.* The Study of Language / G. Yule. – 3rd edition. – Cambridge University Press, 2006. – 273 p.

Секция 2

Теоретические и эмпирические исследования в лингводидактике

УДК 811.531

Вишнякова Софья Игоревна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Тивьяева Ирина Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
TivyaevaIV@mgpu.ru

Стратегии перевода корейских ономатопоэтических единиц на русский язык

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу стратегий передачи ономатопоэтических единиц корейского языка на русский язык в художественном переводе. Цель работы состоит в выявлении и описании особенностей корейско-русского перевода ономатопоэтических единиц в художественном тексте. Теоретическая база исследования позволила упорядочить существующие данные об ономатопоэтической системе корейского языка как о самостоятельном классе исконно корейской лексики. Особое внимание уделено приемам перевода безэквивалентной лексики корейского языка. Материалом исследования послужил авторский параллельный корейско-русский корпус, составленный на основе произведений современной корейской литературы и их переводов на русский язык. Результаты анализа эмпирических данных позволили выявить стратегии перевода корейских ономатопоэтических единиц на русский язык. В результате проведенного исследования были установлены трудности, с которыми сталкивается переводчик художественной литературы при передаче корейской ономатопоэтической лексики на русский язык. В основе выявленных переводческих трудностей лежат межкультурные различия, специфика менталитетов, а также структурные особенности корейского и русского языков. Результаты проведенного анализа могут стать основной для дальнейшего развития теории корейского языка, а также частной теории корейско-русского перевода.

Ключевые слова: ономотопея, ономатопоэтическая система корейского языка, стратегии перевода, корейско-русский перевод, художественный перевод

Vishnyakova Sofia Igorevna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Moscow City University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Tivyaeva Irina Vladimirovna,
Doctor of Philological Sciences,
Professor at Linguistics and Translation Studies Department,
Moscow City University, Moscow, Russia,
TivyaevaIV@mgpu.ru

Strategies of rendering onomatopoeic units in Korean-to-Russian translation

Abstract. The present study focuses on analyzing the strategies of rendering onomatopoeic units of the Korean language into Russian in fiction translation. The aim of the work is to identify and describe the specifics of Korean-to-Russian translation of onomatopoeic units in fiction texts. The theoretical framework organizes existing data on the Korean onomatopoeic system as a distinct class of native Korean vocabulary, with special attention given to techniques for translating non-equivalent Korean lexicon. The material for the study includes a parallel Korean-Russian corpus compiled from modern Korean literary works and their Russian translations. The analysis reveals the strategies used to translate Korean onomatopoeic units into Russian, highlighting the challenges faced by translators. These difficulties stem from intercultural differences, variations in mentalities, and structural distinctions between the Korean and Russian languages. The findings contribute to the development of Korean language theory and the specific theory of Korean-Russian translation.

Keywords: onomatopoeia, onomatopoeic system of Korean language, translation strategies, Korean-to-Russian translation, translation of fiction

Настоящее исследование посвящено изучению стратегий перевода оноματοпоэтических единиц корейского языка в контексте художественной литературы.

Актуальность работы обусловлена в первую очередь большим интересом к корейскому языку, а также культуре и литературе Кореи в России [4, 5], что проявляется, помимо прочего, в росте взаимных культурных контактов и, как следствие, увеличении объемов корейско-русского и русско-корейского переводов во всех сферах. Вместе с тем в теории корейско-русского и русско-корейского перевода по настоящий день остается немало лагун, связанных со стратегиями передачи при переводе тех или иных единиц или конструкций. В частности, практически не разработаны стратегии перевода оноματοпоэтических единиц корейского языка, что представляет определенные трудности для работы переводчиков, поскольку такие единицы являются достаточно частотными в корейском языке.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении стратегий корейско-русского перевода оноματοпоэтических единиц в художественном тексте. Так как оноματοпоэтическая лексика является ярким средством выразительности в корейском языке, она наиболее часто встречается в устной речи и художественных текстах.

Оноματοпоэтическая система корейского языка, представляя собой разветвленную систему безэквивалентной исконно корейской лексики, безусловно, представляет интерес как для лингвистов и переводчиков, так и для востоковедов. Так, по подсчетам Пак Донгына [11], в корейском языке насчитывается 5683 оноματοпоэтические единицы. Из них значительную часть (3441 единицу) составляют образоподражательные слова; 1280 единиц насчитывает группа слов, объединяющих в себе визуальный и звуковой образ. Самой малочисленной группой стали оноματοпоэтические единицы, передающие звуковой образ, – их насчитывается 962 единицы. Следует отметить, что данное исследование базируется на материале, собранном в *표준국어대사전* («Большой словарь нормативного корейского языка»). Иными словами, данные цифры не включают в себя индивидуальные оноματοпоэтические единицы, которые могут быть не закреплены в языке, но все же присутствовать в художественных текстах.

В русском корееведческом сообществе существует ряд исследовательских работ, посвященных этой теме. Так, настоящее исследование, в первую очередь, опирается на «Граматику корейского языка»

Ю.Н. Мазура, в которой представлена база для дальнейших исследований оноματοпоэтической системы корейского языка. В частности, автор дал определение оноματοпоэтическим единицам, предложил их классификацию, а также выделил основные признаки, позволяющие рассматривать оноματοпоэтические единицы как отдельный класс слов [9].

Кроме того, данная работа опирается и на более современные исследования, в том числе касающиеся непосредственно способов перевода и классификации оноματοпоэтической лексики корейского языка. Это, например, работа В.Н. Лим «Способы передачи корейской оноματοпоэтической лексики в переводе текстов художественной литературы» [8], а также труды корейских исследователей 박동근 [11] [박동근 2015], 채완 [12] и других.

Теоретическая база исследования сформирована на основе трудов В.С. Виноградова «Введении в переводоведение» [3], И.С. Алексеевой «Введение в переводоведение» [1], У.М. Бахтикиреевой и соавторов «Основы перевода» [2] и др. На этапе анализа теоретического контекста исследования было создано теоретическое описание оноματοпоэтической системы корейского языка, ее особенностей, а также были инвентаризированы и систематизированы стратегии перевода безэквивалентной лексики.

На втором этапе исследования составлена типология оноματοпоэтических единиц по семантическому признаку. Составление типологии по семантическому признаку представляется наиболее целесообразным для данного исследования, поскольку позволяет уделить особое внимание семантическому значению отдельных оноματοпоэтических единиц. Специфика исконно корейской лексики заключается в том, что существует множество единиц, семантическое значение которых на первый взгляд может показаться идентичным. Однако в большинстве случаев такие пары лексических единиц имеют, хотя и незначительные, но все же разные оттенки смысла, которые различают носители корейского языка. Внимание к семантическому значению оноματοпоэтических единиц корейского языка может быть полезным для работы переводчика, поскольку позволяет более точно описать значение единицы и подобрать наиболее близкий по значению русский эквивалент.

Поскольку стратегии перевода тесно связаны с различными приемами перевода, основой для изучения стратегий передачи оноματοпоэтических единиц в корейско-русском переводе стала классификация приемов перевода, разработанная В.Н. Комиссаровым и описанная в работе «Теория перевода. Лингвистические аспекты» [7]. Следуя предложенной В.Н. Комиссаровым классификации, мы выявили и описали приемы перевода, которые наиболее часто использовались переводчиками рассматриваемых корейских художественных произведений.

Эмпирической базой исследования послужили корейские художественные произведения «Миндаль» Сон Вонпхен, «Оранжевая на краю света» Ким Чхоеп и др. На основе данных произведений были сформированы параллельные корейско-русские корпуса оноματοпоэтической лексики, содержащие релевантные контексты из оригинальных корейских произведений и соответствующие им контексты в русских переводах.

Результаты проведенного анализа позволили сделать следующие выводы.

Перевод оноματοпоэтической лексики корейского языка на русский вызывает некоторые трудности у переводчиков, так как в русском языке отсутствует настолько разветвленная система оноματοпоэтической лексики. Перед переводчиком стоит непростая задача – передать на русском языке не только звучание и визуальное восприятие, но и образ, который возникает в сознании носителей корейского языка. Различия в культурном и историческом развитии России и Кореи обуславливают разное восприятие природных и других явлений носителями этих культур. Переводчику необходимо не только тонко чувствовать смысл, заложенный в корейской оноματοпоэтической единице, но и учитывать контекст ее употребления. Этот этап может вызвать сложности, так как требует от переводчика глубокого понимания языка и менталитета носителей корейского языка.

Зачастую четкое разграничение оноματοпоэтических единиц на звукоподражательные и образоподражательные лексемы представляется условным, о чем упоминают и сами корейские исследователи. Образ, формируемый оноματοпоэтической единицей в художественном тексте, нередко включает в себя как визуальные, так и звуковые элементы. Это может быть обусловлено спецификой картины мира носителей корейского языка, когда в сознании носителя тесно переплетаются визуальный образ, например, како-

го-либо действия, с конкретным звуковым образом, который передается оноματοпоэтической единицей. Таким образом, семантическое значение оноματοпоэтической лексики тесно связано с чувственным восприятием явлений природы, действий и состояний человека и окружающей среды носителями корейского языка.

Настоящее исследование, позволившее получить описание оноματοпоэтической лексики корейского языка как особого класса единиц, а также выявить стратегии их передачи при переводе, может стать основой для дальнейших исследований оноματοпоэтической системы корейского языка и развития частной теории корейско-русского перевода.

Литература:

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – Москва: Академия, 2004. – 352 с.
2. *Бахтикиреева У. М.* Основы перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / У. М. Бахтикиреева, А. А. Лавицкий, Т. Н. Петрашко, Г. Т. Хухуни. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.
3. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. *Воронина Л. А.* Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) / Л. А. Воронина, С. А. Летун // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 49–56.
5. *Воронина Л. А.* Структурно-содержательная концепция учебника по фонетике (сегментный уровень корейского языка) / Л. А. Воронина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 2 (50). – С. 155–167.
6. *Ким Ч.* Оранжевая на краю света / Ч. Ким. – Москва: АСТ, 2022. – 330 с.
7. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (Лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высш. шк., 1990. – 253 с.
8. *Лим В. Н.* Способы передачи корейской оноματοпоэтической лексики в переводе текстов художественной литературы / В. Н. Лим // Литература и журналистика стран азиатско-тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.: мат. Междунар. конференции (Хабаровск, 21–22 ноября 2018 г.). – Хабаровск, 2019. – С. 141–150.
9. *Мазур Ю. Н.* Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Ю. Н. Мазур. – Москва: Международный центр корееведения МГУ, Издательский Дом «Муравей-Гайд», 2001. – 330 с.
10. *Сон В.* Миндаль / В. Сон. – Санкт-Петербург: Поляндрия Ноу Эйдж, 2023. – 287 с.
11. *박동근* 한국어 의성어와 의태어의 음운 비교. *한말연구*, 2015. – С. 177–203.
12. *채완* 한국어의 의성어와 의태어의 차이: 새국어생활 제16권 제4호 (2006년 겨울). – 서울: 서울대학교 출판부, 2006. – С. 125–131.

УДК 81'33

Должкова Анна Андреевна,
студентка 3-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Дорони́на Ирина Михайловна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия,
doronina.im@gmail.com

Значение медиакомпетентности для преподавания языковых ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые компоненты медиакомпетентности, которые играют решающую роль в современном медиамире. Основное внимание уделяется таким аспектам, как умение выявлять стиль и жанры медиатекста, реализовывать переводческие стратегии, анализировать коммуникативные доминанты. Данные навыки необходимы для эффективного взаимодействия с медиа и критического восприятия информации. Подчеркивается, что развитие медиакомпетентности становится важным направлением в преподавании языковых дисциплин, способствующим самостоятельному обучению и повышению мотивации студентов. Включение развития медиакомпетентности в образовательный процесс позволяет ученикам не только лучше понимать и интерпретировать медиатексты, но и самостоятельно создавать медиаконтент, который безопасен для общества. Статья также подчеркивает важность интеграции медиаобразования в языковое обучение, что позволяет учащимся развивать лингвистические навыки, критическое мышление и творческие способности. Таким образом, медиакомпетентность становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки в области языковых дисциплин, обеспечивая учащихся необходимыми инструментами для успешного взаимодействия с медиа в современном информационном пространстве. Развитие медиакомпетентности также способствует формированию активной гражданской позиции, поскольку позволяет людям критически оценивать информацию и участвовать в общественных дискуссиях. Это особенно важно в эпоху цифровых технологий, когда доступ к информации практически неограничен, а умение ее анализировать становится ключевым навыком для каждого гражданина.

Ключевые слова: медиакомпетентность, лингвистика, языковое обучение, языковые дисциплины, медиаобразованность, медиакультура, медиабезопасность, медиаграмотность

Dolzhkova Anna Andreyevna,
3rd year Student,
Field of study 45.03.02,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Doronina Irina Mikhailovna,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia,
doronina.im@gmail.com

The importance of media competence for teaching language subjects

Abstract. The article discusses the key components of media literacy that play a significant role in today's media landscape. It focuses on skills such as identifying the style and genre of a media text, implementing translation strategies, and analyzing communicative elements. These abilities are essential for effective engagement with media and critical evaluation of information. The development of media literacy is emphasized as an important aspect of language education, contributing to self-directed learning and enhancing student motivation. By incorporating media literacy into the curriculum, students not only gain the ability to better understand and analyze media texts but also develop the skills to create their own media content in a responsible and socially conscious manner. The article also emphasizes the significance of incorporating media education into language learning. This allows students to enhance their linguistic abilities, critical thinking skills, and creativity. As a result, media literacy becomes an essential component of professional training in language-related fields, providing students with the tools necessary for effective communication with media in today's information-driven world. Developing media literacy also contributes to fostering an active civic stance, as it empowers individuals to critically analyze information and engage in public discourse. This is particularly crucial in the digital era, where access to information is virtually boundless, and the capacity to analyze it has become a fundamental skill for every citizen.

Keywords: media competence, linguistics, language learning, language disciplines, media education, media culture, media security, media literacy

Живя и развиваясь в современном мире, подчиненном главенствующей роли виртуального общения и электронным носителям, человек обязан усваивать нормы этикета не только личного общения, но виртуального общения. В числе прочих задач в золотой век интернета от человека требуется ряд знаний, умений и навыков для успешной работы с иноязычной информацией. Таким образом, для удовлетворения расширенного ряда требований к человеку педагогический процесс должен быть организован в соответствии с условиями развития современного общества.

Одной из важнейших компетентностей личности, успешной в стремительно развивающемся мире, является медиакомпетентность. Целью данной статьи является изучение роли медиакомпетентности для преподавателей языковых дисциплин. Объектом является медиакомпетентность, предметом – значение медиакомпетентности для преподавания языковых дисциплин.

Согласимся с дефиницией А.В. Федорова: «Профессиональная медиакомпетентность педагога – совокупность умений (мотивационных, информационных, методических, практикооперационных/деятельностных, креативных) осуществлять медиаобразовательную деятельность в аудитории различного возраста» [1]. В образовательном процессе уровень данной компетентности должен быть достаточно высоким, чтобы обеспечивать качественное приобретение учащимися практико-креативных, перцептивно-креативных, аналитических, историко-теоретических, методических, практико-педагогических умений и навыков.

Для актуализации цели, представленной в данной работе, подчеркнем значение дополнительных факторов, которые обеспечивают медиакомпетентность:

- выявление стиля, жанра, темы и ремы медиатекста, а также его целевой аудитории;
- реализацию переводческих умений в медиакommunikации;
- анализ коммуникативной доминанты в медиатекстах;
- определение уровней медиатекста (по концепции «локуция – иллюкуция – перлокуция»), выявление имплицатур.

Медиакомпетентность, как результат медиаобразования, является необходимостью в любой отрасли науки, так как информатизация и цифровизация процессов требуют от специалистов умения эффективно работать с информацией, критически анализировать медийный контент и использовать различные медиаинструменты для коммуникации и представления своих идей. Особенно это положение актуально для студентов лингвистического направления.

Поддерживая мнение Н.Ю. Хлызовой, скажем, что введение медиаобразования в учебные планы лингвистического вуза и последующее формирование медиакомпетентности создаст «принципиально новую ситуацию в обучении языкам, коренным образом изменяя педагогические условия, содержание высшего лингвистического образования языку» [2, с. 72]. Сегодня педагог становится обязанным включать в свой научный вектор медиаобразовательные концепции и видеть его конечной целью цифровую грамотность в целом и медиаграмотность в частности, медиаобразованность, медиакультуру, информационную культуру, информационную образованность, компьютерную грамотность [2, с. 70], медиабезопасность [3].

Говоря о медиакомпетентности в образовательном процессе, мы подчеркиваем, что это не набор жестких норм и правил, а гибкая система, которая учитывает как общие, так и культурно-специфические моменты. Наилучший способ понять другую общность с ее нормами и ценностями – это общение с носителем этой культуры. Данная позиция актуальна для преподавателей лингвистических дисциплин и обучающихся, так как дает возможность выбора индивидуальной стратегии для формирования медиакомпетентности.

Наиболее частотной проблемой является отсутствие возможности и мотивации учащихся коммуницировать с носителями культуры стран изучаемого языка. Н.Ю. Хлызова отмечает, что формирование медиакомпетентности через иностранные языки способствует развитию языковой личности, которая способна не только понимать и использовать язык, но и интерпретировать информацию в межкультурном контексте [4].

В работе «Цифровая грамотность в учебной программе» (Digital Literacy Across the Curriculum) К. Хейг и С. Пэйтон отмечают роль медиакомпетентности и сопутствующей ей цифровой грамотности, которая «дает детям и подросткам навыки, знания и понимание, которые помогут им принимать полноценное и активное участие в социальной, культурной, экономической, гражданской и интеллектуальной жизни сейчас и в будущем» [5, с. 4].

Итак, развитие медиакомпетентности является одним из наиболее актуальных и прогрессивных направлений в преподавании языковых дисциплин. Перспективой темы представленной статьи является разработка методических рекомендаций для преподавателей конкретных языковых дисциплин, включая смежные области.

Литература:

1. Федоров А.В. Модель развития медиакомпетентности [Электронный ресурс] / А.В. Федоров // РРИМРА. – 2007. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-razvitiya-mediakompetentnosti> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Хлызова Н.Ю. Цель медиаобразования в лингвистическом вузе на современном этапе развития общества [Электронный ресурс] / Н.Ю. Хлызова // Вестник СВФУ. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsele-mediabrazovaniya-v-lingvisticheskom-vuze-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Доронина И.М. Медиаправо и медиабезопасность: учебное пособие для вузов / И.М. Доронина. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 184 с.
4. Хлызова Н.Ю. Феномен «Медиакомпетентность языковой личности» в образовании [Электронный ресурс] / Н.Ю. Хлызова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-mediakompetentnost-yazykovoy-lichnosti-v-obrazovanii> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Hague C. Digital Literacy Across the Curriculum [Электронный ресурс] / C. Hague, S. Payton // Futurelab. – 2010. – URL: https://www.academia.edu/6177270/Digital_literacy_across_the_curriculum_a_Futurelab_handbook_KEY_TO_THEMES_OVERLEAF (дата обращения: 28.01.2025).

УДК 811.1.2

Дятлова Дарья Михайловна,

студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.04.02,
Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия.

Научный руководитель:

Кобякова Ирина Александровна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры испанистики и межкультурной коммуникации,
Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
kobyakova@pgu.ru

Вербализация гендерных стереотипов в англоязычных сказках

Аннотация. Статья посвящена анализу вербализации гендерных стереотипов в англоязычных сказках. Рассматривается, каким образом язык, используемый в описаниях персонажей, диалогах и повествовании, способствует закреплению традиционных гендерных ролей. Женские персонажи, как правило, характеризуются через такие качества, как красота, доброта и покорность, что подчеркивает их зависимость и пассивность. В то же время мужские герои представлены как сильные, смелые и решительные, что формирует образ мужчины-спасителя и лидера. В статье рассматриваются различные аспекты языкового выражения гендерных норм. Описания персонажей подчеркивают их соответствие традиционным ролям, диалоги демонстрируют различия в речевых стратегиях мужчин и женщин, а язык рассказчика закрепляет социальные ожидания, представляя отклонения от нормы в негативном свете. Кроме того, обсуждается влияние подобных вербальных конструкций на восприятие гендера и передача этих норм следующим поколениям. Примеры из сказок «Золушка», «Белоснежка», «Красавица и чудовище», «Рапунцель», «Румпельштильцхен» и «Русалочка» иллюстрируют, как вербальные конструкции влияют на восприятие пола и социальных ролей. Исследование показывает, что язык сказок не только отражает, но и передает культурные нормы из поколения в поколение. Это подчеркивает важность критического анализа литературы для формирования более сбалансированных представлений о гендере в современном обществе.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, сказки, вербализация, язык и культура, мужественность и женственность, английская литература, современные адаптации, гендерные роли

Dyatlova Darya Mikhailovna,

2nd year Student,
Field of study 45.04.02,
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Research Supervisor:

Kobyakova Irina Alexandrovna,

Candidat of Philological Sciences,
Associate Professor at Spanish Studies and Intercultural Communication Department,
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,
kobyakova@pgu.ru

Verbalization of gender stereotypes

Abstract. The article is devoted to the analysis of the verbalization of gender stereotypes in English-language fairy tales. It examines how the language used in character descriptions, dialogues and narration contributes to the consolidation of traditional gender roles. Female characters are typically characterized through qualities such as beauty, kindness, and submissiveness, which highlights their dependence and passivity. At the same time, male characters are presented as strong, brave and determined, which forms the image of a male savior and leader. The article examines various aspects of the linguistic expression of gender norms. Character descriptions emphasize their conformity to traditional roles, dialogues demonstrate differences in the speech strategies of men and women and the narrator's language reinforces social expectations, presenting deviations from the norm unfavourably. In addition, the influence of such verbal constructions on the perception of gender and the transmission of these norms to the next generations is discussed. Examples from the fairy tales "Cinderella", "Snow White", "Beauty and the Beast", "Rapunzel", "Rumpelstiltskin" and "The Little Mermaid" illustrate how verbal constructions affect the perception of gender and social roles. The study shows that the language of fairy tales not only reflects, but also transmits cultural norms from generation to generation. This highlights the importance of critical analysis of literature in order to form a more balanced understanding of gender in modern society.

Keywords: gender stereotypes, fairy tales, verbalization, language and culture, masculinity and femininity, English literature, modern adaptations, gender roles

Сказки издавна отражали ценности общества, передавая культурные нормы следующим поколениям. В их сюжетах часто закрепляются гендерные роли, что особенно заметно в языковом оформлении – выборе слов, диалогах и описаниях. Англоязычные сказки богаты примерами того, как язык формирует представления о мужественности и женственности [1]. В данной статье рассматривается, каким образом вербальные конструкции способствуют укоренению гендерных стереотипов в этих произведениях.

Лингвистическая конструкция гендера

Язык играет важную роль в формировании образов персонажей. Женские персонажи часто описываются с помощью прилагательных, подчеркивающих их красоту, покорность и эмоциональную чувствительность [2]. Выражения вроде "fair and gentle maiden" или "lovely and kind princess" встречаются в таких сказках, как «Золушка» и «Спящая красавица» [3]. Эти характеристики сводят роль женщины к объекту восхищения, ценимому за внешность и добродетель.

Мужские персонажи, напротив, описываются через качества силы, решительности и храбрости [4]. Такие выражения, как "valiant knight" или "courageous prince", акцентируют их способность преодолевать трудности и защищать других. Таким образом, мужские образы связаны с активностью и лидерством, а женские – с пассивностью и зависимостью [5]. Этот контраст не только описывает, но и задает нормы поведения, формируя ожидания относительно ролей каждого пола.

Диалог как средство формирования стереотипов

Реплики персонажей также способствуют закреплению традиционных гендерных ролей. Женские персонажи часто выражают эмоции, просят о помощи или говорят о семейных ценностях [6]. В «Золушке» героиня проявляет кротость и стремление к принятию, что поддерживает представление о женской покорности [7].

Мужские персонажи, напротив, выражают уверенность и целеустремленность. В сказках, таких как «Белоснежка» или «Рапунцель», принцы формулируют свои намерения через решительные высказывания, демонстрируя активную роль в развитии событий [8]. Этот контраст в речи усиливает существующие представления о социально приемлемом поведении для мужчин и женщин.

Еще один характерный пример – диалоги в сказке «Русалочка» Ганса Кристиана Андерсена. Главная героиня отказывается от голоса ради любви, что символизирует традиционную женскую роль – жертвенность и отказ от собственной идентичности во имя мужчины [9]. В то же время Принц говорит решитель-

но и активно принимает важные решения, тогда как Русалочка остается безмолвной, что подчеркивает ее пассивность в развитии событий.

Анализируя диалоги в сказках, можно увидеть, как они программируют аудиторию на восприятие определенных гендерных ролей. Женские персонажи нередко используют вопросы и смягчающие конструкции, выражая неуверенность или зависимость от мужчин. Мужские герои, напротив, чаще говорят повелительными или утвердительными предложениями [10], демонстрируя решительность. Такие различия в речевых моделях усиливают традиционные представления о мужественности и женственности.

Язык рассказчика и гендерные ожидания

Рассказчик в сказках выступает носителем общественных норм, подчеркивая достоинства персонажей, соответствующих традиционным ролям, и осуждая тех, кто от них отклоняется [11]. Женщины, не вписывающиеся в привычные образы, такие как сводные сестры Золушки или злая королева в «Белоснежке», описываются негативно с использованием слов “cruel”, “ugly”, “wicked” [12]. Это показывает, что отступление от традиционного женского поведения воспринимается как нежелательное.

Мужские антагонисты, хотя и являются злодеями, зачастую описываются с уважением к их силе или хитрости [13]. Такое различие в оценках демонстрирует устойчивую предвзятость: недостатки мужчин рассматриваются отдельно от их мужественности, тогда как поведение женщин соотносится с их отклонением от идеала женственности.

Интересно, что рассказчик в сказках часто формирует восприятие героев еще до их активного участия в сюжете. Например, в «Золушке» сама характеристика злой мачехи сопровождается такими словами, как “proud and wicked”, подчеркивающими ее властность и отсутствие мягкости – качеств, традиционно ассоциируемых с женственностью. В то же время принц в той же сказке описывается как “noble and charming”, что сразу создает его идеализированный образ.

Еще один пример – «Красавица и Чудовище». В начале сказки рассказчик подчеркивает красоту и доброту главной героини, тогда как Чудовище представляется в негативном свете через его внешность и грубые манеры. Однако со временем эти характеристики смягчаются, демонстрируя развитие персонажей. Тем не менее изначальное противопоставление героев – добрая и красивая девушка против грубого, но потенциально благородного мужчины – подчеркивает традиционные гендерные роли, в которых женщина должна быть терпеливой и милосердной, а мужчина – подлежащим «исправлению» [14].

Также важно отметить, что рассказчик использует описания, чтобы подчеркнуть, какие качества являются ценными для каждого пола. В «Рапунцель» героиня представляется как “innocent and pure”, ее волосы описываются как “magnificent”, что акцентирует ее внешнюю привлекательность и чистоту. Принц же, напротив, описывается через действия – говоря про башню, указывается, что он “bravely seeks”, “boldly climbs”, что подчеркивает его силу и целеустремленность. Подобное противопоставление усиливает традиционные ожидания к мужчинам и женщинам [15].

Гендерные роли в классических сказках

Во многих старых сказках женские персонажи занимают подчиненное положение и часто становятся объектами для спасения [16]. Например, в «Спящей красавице» и «Белоснежке» главные героини оказываются в беспомощном состоянии, ожидая вмешательства мужчин. Это подчеркивает традиционную роль женщины как пассивного участника событий.

Сказка «Румпельштильцхен» представляет еще один интересный пример. Героиня вынуждена справиться с угрозой [17], но финальное разрешение конфликта связано не столько с ее инициативностью, сколько с использованием внешних обстоятельств. Это демонстрирует тенденцию к изображению женщин в контексте ограниченного выбора и зависимости от внешних сил.

Помимо сюжетных конструкций, гендерные стереотипы проявляются и в распределении социальных ролей в сказках. Женские персонажи часто изображаются в контексте домашних обязанностей, даже если они происходят из королевских семей [18]. Принцессы и простолюдинки одинаково подчеркиваются в роли заботливых дочерей, сестер или жен, чьи основные качества – трудолюбие, скромность и способ-

ность к самоотречению. Это закрепляет представление о женской идентичности как неразрывно связанной с семьей и заботой о других.

С другой стороны, мужчины, представленные в сказках, чаще выполняют функции защитников, воинов или мудрых правителей. Они редко оказываются в ситуациях, требующих заботы о других, если это не связано с героическим самопожертвованием. Такая модель поведения не только ограничивает возможности представления мужских персонажей в сказках, но и формирует в детском сознании четкую связь между мужественностью и властью, доминированием, лидерством [19].

Заключение

Язык, используемый в сказках, формирует гендерные ожидания и оказывает влияние на мировосприятие юных читателей. Образы женской красоты и мужского героизма задают модели поведения, которые могут сохраняться в культуре на протяжении поколений.

Современные адаптации иногда стремятся переосмыслить традиционные образы, представляя женщин самостоятельными, а мужчин – более уязвимыми. Однако языковое наследие классических сказок продолжает оказывать влияние на восприятие гендера. Критическое отношение к языковым конструкциям помогает осознать механизмы формирования стереотипов и дает возможность пересматривать привычные образы в пользу более разнообразных и многогранных представлений о человеческих качествах.

Литература:

1. *Andersen H. C. Den lille Havfrue / H. C. Andersen. – 1837.*
2. *Bacchilega C. Postmodern Fairy Tales: Gender and Narrative Strategies / C. Bacchilega. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1997. – 208 p.*
3. *Bottigheimer R. Fairy Godfather: Straparola, Venice, and the Fairy Tale Tradition / R. Bottigheimer. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1987. – 176 p.*
4. *Cameron D. Language and Gender / D. Cameron. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 8 p.*
5. *Gilbert S. M. The Madwoman in the Attic / S. M. Gilbert, S. Gubar. – New Haven: Yale University Press, 1979. – 774 p.*
6. *Grimm J. Kinder- und Hausmärchen / J. Grimm, W. Grimm. – 1857.*
7. *Harries E. Twice Upon a Time: Women Writers and the History of the Fairy Tale / E. Harries. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 208 p.*
8. *Holmes J. Women, Men and Politeness / J. Holmes. – London: Longman, 1995. – 264 p.*
9. *Johnson L. Feminine Descriptions in Literature: A Linguistic Perspective / L. Johnson. – London: Routledge, 2012.*
10. *Lieberman M. “Some Day My Prince Will Come”: Female Acculturation through the Fairy Tale / M. Lieberman // College English, 1972.*
11. *Mills S. Language and Sexism / S. Mills. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 190 p.*
12. *Nodelman P. The Hidden Adult: Defining Children’s Literature / P. Nodelman. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2008. – 408 p.*
13. *Rowe K. Feminism and Fairy Tales / K. Rowe // Women’s Studies. – 1979. – 260 p.*
14. *Smith J. Gender and Language in Fairy Tales / J. Smith. – Oxford: Oxford University Press, 2015.*
15. *Tatar M. The Hard Facts of the Grimms’ Fairy Tales / M. Tatar. – Princeton: Princeton University Press, 1987.*
16. *Thompson R. The Heroic Male: Masculinity in Myth and Tale / R. Thompson. – London: Penguin, 2010.*
17. *Warner M. From the Beast to the Blonde / M. Warner. – London: Chatto & Windus, 1995. – 463 p.*
18. *Zipes J. Fairy Tale as Myth/Myth as Fairy Tale / J. Zipes. – Lexington: University Press of Kentucky, 1994. – 200 p.*
19. *Zipes J. Why Fairy Tales Stick: The Evolution and Relevance of a Genre / J. Zipes. – London: Routledge, 2006.*

УДК 37.09

Игнатов Сергей Павлович,
студент 1-го курса магистратуры,
направление подготовки 45.04.02,
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Рыблова Алла Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры лингводидактики,
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
alla.r61@mail.ru

Использование чат-ботов при обучении иностранным языкам

Аннотация. В данной работе рассматривается использование чат-ботов в обучении иностранным языкам как перспективного и эффективного инструмента. Анализируется история появления и развития данной технологии в отечественной и зарубежной образовательной практике. Особое внимание уделяется функционалу современных чат-ботов, их возможностям адаптации к уровню знаний пользователя, а также их роли в развитии разговорных навыков, расширении словарного запаса и совершенствовании грамматических навыков. Рассматриваются ключевые преимущества чат-ботов, такие как доступность, интерактивность, персонализированный подход и возможность обучения в любое время. Также выявлены недостатки, включая ограниченный выбор языков, отсутствие живого общения и невозможность полной замены преподавателя. Обсуждаются перспективы развития технологии, включая интеграцию чат-ботов с искусственным интеллектом, нейросетями, виртуальной и дополненной реальностью, что позволит создать более реалистичную языковую среду. В результате исследования сделан вывод о том, что чат-боты могут стать неотъемлемой частью образовательного процесса, повышая мотивацию студентов, развивая самостоятельность в обучении и способствуя совершенствованию языковых компетенций. Однако их использование требует грамотной интеграции в учебный процесс и сочетания с традиционными методами обучения для достижения наилучших результатов.

Ключевые слова: иностранный язык, чат-бот, программа, мотивация, преимущества, недостатки

Ignatov Sergey Pavlovich,
1st year Master's Student,
Field of study 45.04.02,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Ryblova Alla Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor at Linguodidactics Department,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
alla.r61@mail.ru

The use of chatbots in teaching foreign languages

Abstract. This paper considers the use of chatbots in teaching foreign languages as a promising and effective tool. The history of the emergence and development of this technology in Russian and foreign educational practice is analyzed. Particular attention is paid to the functionality of modern chatbots, their ability to adapt to the user's level of knowledge, as well as their role in developing conversational skills, expanding vocabulary and improving grammar skills. The key advantages of chatbots are considered, such as accessibility, interactivity, personalized approach and the ability to learn at any time. Disadvantages are also identified, including a limited choice of languages, lack of live communication and the impossibility of completely replacing the teacher. The prospects for the development of the technology are discussed, including the integration of chatbots with artificial intelligence, neural networks, virtual and augmented reality, which will create a more realistic language environment. The study concludes that chatbots can become an integral part of the educational process, increasing student motivation, developing independence in learning and contributing to the improvement of language competencies. However, their use requires proper integration into the educational process and combination with traditional teaching methods to achieve the best results.

Keywords: foreign language, chatbot, program, motivation, advantages, disadvantages

В современном мире владение иностранными языками становится все более важным для успешной интеграции в глобальное сообщество и для расширения наших профессиональных возможностей. В связи с этим возникает необходимость в поиске эффективных методов и инструментов для изучения иностранных языков. Одним из инструментов, набирающих популярность в последнее время, являются чат-боты.

Чат-бот – это программа, которая имитирует общение с человеком, отвечает на наши вопросы, а также выполняет команды. Чат-боты используются для автоматизации ответов на вопросы. Они работают на различных платформах, включая мессенджеры, сайты, приложения и социальные сети. Чат-бот для изучения иностранных языков представляет собой инновационный инструмент для эффективного и увлекательного изучения иностранных языков. Он разработан для практики разговорных навыков, расширения словарного запаса и получения обратной связи о прогрессе. Такие чат-боты доступны в любое время и адаптируются под уровень знаний пользователя, что делает их удобными и эффективными [6]. Интеграция чат-ботов в образовательный процесс началась еще несколько лет назад, когда технологии достигли нужного уровня [1].

Современные чат-боты предлагают общение с виртуальными собеседниками на выбранном языке, упражнения на запоминание слов и фраз, тесты и викторины. Общение посредством чат-бота может улучшить произношение, понимание речи, обогатить словарный запас, а обратная связь помогает корректировать подход к изучению языка.

Впервые в системе образования чат-боты начали использовать в Массачусетском технологическом институте в США. Так, в 2015 году был запущен проект под названием Jill Watson. Этот чат-бот может отвечать на вопросы студентов, а также помогает им при выполнении заданий. В отечественной практике использование чат-ботов началось несколько позже. На базе Московского государственного университета (МГУ) в 2017 году запустили чат-бот «Миша», который был направлен на помощь студентам при изучении английского языка. Также важным отличием чат-бота от привычного нам преподавателя является его круглосуточная доступность. Он может самостоятельно предлагать упражнения и предоставлять обратную связь по мере их выполнения.

Следует отметить и другие преимущества чат-ботов. Так как бот является машиной, основываясь на специальных алгоритмах, он может анализировать результаты пользователей и запоминать их интересы. Это помогает учесть индивидуальные особенности пользователя при адаптации дидактических материалов. Таким образом можно качественно и оперативно закрывать пробелы в знаниях. Результаты чат-боты предоставляют в таблицах, списках и схемах, что позволяет нам легко считывать информацию и делать выводы. Это сильно упрощает процесс подготовки преподавателя к занятию, оптимизирует учебный процесс, что делает чат-ботов важным инструментом дистанционного обучения [3].

Говоря о недостатках, нельзя не упомянуть об ограничении при выборе языка. Чат-боты, являясь коммерческим продуктом, направлены в первую очередь на широкую аудиторию. Людям, изучающим такие популярные языки, как английский, испанский и французский, это не доставит особых проблем. А вот у тех, чей язык является редким, возникнут определенные трудности. Вторым недостатком является то, что чат-боты создаются для развития навыков чтения и письма, поскольку эту функцию проще всего реализовать. Какие-то боты предоставляют услуги практики устной речи в форме диалога на коммерческой основе, а в большинстве они и вовсе отсутствуют.

Учитывая эти недостатки, важно понимать, что использования чат-ботов не может заменить полноценную работу с преподавателем или общение с носителем языка. Они могут помочь улучшить наши знания в определенных аспектах языка или разобраться со сложной темой, предоставив множество заданий, но не смогут всегда давать корректный анализ устной речи либо креативных письменных работ по типу эссе и других творческих заданий. Поэтому при использовании чат-ботов важно учитывать их слабые стороны, чтобы достичь желаемый результат.

В процессе обучения также очень важно развитие личностных качеств и системы ценностей индивида. Машина не наделена эмоциями, не имеет этических представлений и у нее отсутствует воля. При традиционном обучении мы всегда говорим о воспитании, ведь преподаватель, транслируя информацию, также занимается воспитательной работой, нравуя аудиторию и служит ей примером. Обучающимся, кроме освоения программы, важно также научиться критическому мышлению, волеизъявлению. Ученик должен уметь проводить самоанализ и рефлексировать, иначе он так и останется на одном месте в процессе своего образования. Преподаватель, в отличие от чат-бота, может мотивировать своих учеников, служа для них примером как на профессиональном пути, так и в культурно-нравственном аспекте.

Говоря о мотивации, важно учесть, что она делится на две группы: внутренняя и внешняя. Чат-бот может оказать какое-то влияние в вопросе внешней мотивации, но вот со внутренними мотивами сможет взаимодействовать только живой преподаватель. Ученикам важно научиться самостоятельно ставить цели, планировать и контролировать результаты своего обучения. Человек может подмечать изменения эмоций, что особенно важно при возникновении трудностей на начальном и продвинутом уровне изучения иностранного языка. С другой стороны, чат-боты лучше преподавателей справляются с языковым барьером на начальных этапах языковой практики ввиду отсутствия включенного наблюдателя. Для достижения лучших результатов при изучении иностранного языка следует сочетать использование чат-ботов с другими методами обучения. Регулярное общение с носителями языка может улучшить навык устной речи и ее восприятия на слух. Аудио- и видеоконтент, такой как фильмы, сериалы и подкасты, помогут расширить словарный запас и познакомиться с культурой изучаемого языка.

Чат-боты хорошо справляются с развитием навыков чтения и понимания устного текста, что помогает также развить экстралингвистические знания и навыки в вопросе понимания культурных особенностей, традиций и нравов. Поэтому при чтении новостных статей либо произведений классической литературы чат-бот незаметно для пользователя может помочь ему в приближении к пониманию культурного кода страны, изучаемого языка.

При обучении важно также помнить о навыках критического мышления. Чат-бот может предоставить качественные типовые задания, например на отработку грамматических правил. Выходя за рамки тренажеров, мы можем столкнуться с проблемой некачественной проверки и неточных формулировок заданий. Такие приложения, как Duolingo, имеют линейную структуру, заранее определенную разработчиком, и если обучающемуся захочется выйти за рамки, это будет невозможно. Многие приложения и чат-боты разработаны на коммерческой основе, поэтому важно понимать, что они могут лишь дополнить обучения, но не заменять его полностью.

С развитием ИИ и машинного обучения чат-боты постепенно начинают предлагать более сложные и проработанные задания, хоть и допускают порой ошибки. Также они качественно адаптируют языковой материал, учитывая уровень пользователей. Так, например, есть ряд ботов, которые имитируют видеоигры, где для продвижения в изучении темы пользователю нужно набрать необходимое количество очков на уровне при выполнении языковых заданий.

Также преподаватели и разработчики уже начали интегрировать чат-боты в VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность), что позволит преподавателям в будущем моделировать языковые ситуации, добиваясь максимального погружения и правдоподобности. Регулируя настройки сложности лексики, скорости речи виртуального собеседника, можно адаптировать опыт использования данных средств под уровень каждого обучающегося.

В заключение хотелось бы сказать, что чат-боты могут значительно оптимизировать образовательный процесс. Они помогают преподавателям оптимизировать подготовку к занятиям, предоставлять персонализированную обратную связь и адаптировать материалы под нужды каждого студента. Однако их использование требует осторожности, ведь важно помнить, что они не могут полностью заменить работу преподавателя, а их бесконтрольное использование может снизить уровень мотивации обучающегося.

Литература:

1. *Тишко А. Б.* Модели подготовки педагогических кадров для инклюзивного образования / А. Б. Тишко, Н. В. Шилова // *Донецкие чтения – 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.)*. Т. 6. Ч. 2 / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 279–282.
2. *Есина Л. С.* Внедрение чат-ботов в преподавание и изучение иностранных языков / Л. С. Есина // *МНКО*. – 2024. – № 2 (105).
3. *Шилова Н. В.* Использование чат-ботов при изучении иностранных языков / Н. В. Шилова // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2023. – № 79-1.
4. *Рыблова А. Н.* Технология разноуровневого управления иноязычным образовательным процессом в российском университете / А. Н. Рыблова // *Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование*. – 2018. – № 2. – С. 78–88. – DOI: 10.51314/2073-2635-2018-2-78-88.
5. *Рыблова А. Н.* Самостоятельная познавательная деятельность студентов: пути интенсификации и руководства (на примере гуманитарных дисциплин): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Рыблова. – Саратов, 1997. – 241 с.
6. *Smutny P.* Chatbots for learning: A review of educational chatbots for the Facebook¹ messenger / P. Smutny, P. Schreiberova // *Computers and Education*. – 2020. – P. 151–155.

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией, и запрещена в Российской Федерации.

УДК 81'37:37.01

Карев Дмитрий Александрович,
студент 1-го курса,
направление подготовки 5.8.7 «Методология и технология
профессионального образования»,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Леванова Елена Александровна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной педагогики и психологии,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
EAlevanova@synergy.ru

Терминологическое несоответствие в понятиях «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность»

Аннотация. В статье проведен детальный анализ причин, по которым возникают терминологическая путаница и недопонимание в понятиях «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность». Автор стремится выявить ключевые характеристики, сходства и существенные различия между этими двумя видами деятельности, описывая их цели, задачи, этапы работы, роли участников, планируемый и итоговый результат. Автор считает, что понимание различий между этими видами деятельности позволит педагогам и методистам более эффективно планировать образовательный процесс, выбирать подходящие методы и формы работы, а также оценивать результаты обучения и развития учащихся. В этом и заключается цель статьи. Автор статьи предлагает ряд рекомендаций по разграничению проектной и исследовательской деятельности в педагогической практике, а именно четкое определение целей и задач каждого вида деятельности и разработка критериев оценки результатов проектной и исследовательской работы. В результате исследования автор приходит к заключению, что разграничение вышеперечисленных понятий по указанным критериям позволит более эффективно использовать эти виды деятельности в образовательном процессе, что и будет способствовать развитию необходимых навыков у учащихся.

Ключевые слова: проектная деятельность, исследовательская деятельность, образование, универсальные компетенции, новая грамотность, ФГОС, проект, учебный проект, социальный проект, межпредметный учебный проект, учебно-исследовательская и проектная деятельность, научно-исследовательская и проектная деятельность, проектно-исследовательская деятельность, индивидуальный проект

Karev Dmitry Alexandrovich,
1st year Student,
Field of study 5.8.7 "Methodology and technology of professional education",
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Levanova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Pedagogical Science,
Professor at Social Pedagogy and Psychology Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
EAlevanova@synergy.ru

Terminological confusion in the concepts of “project activities” and “research activities”

Abstract. The article analyses in detail the reasons for terminological confusion and misunderstanding of the concepts of ‘project activity’ and ‘research activity’. The author seeks to identify key characteristics, similarities and significant differences between these two types of activities, describing their goals, objectives, stages of work, roles of participants, planned and final results. The author believes that understanding the differences between these types of activities will allow teachers and methodologists to plan the educational process more effectively, choose appropriate methods and forms of work, and assess the results of learning and development of students. This is the purpose of the article. The author of the article offers a number of recommendations for differentiating between project and research activities in pedagogical practice: clear definition of goals and objectives of each type of activity; development of criteria for evaluating the results of project and research work. As a result of the study, the author concludes that differentiating the above concepts according to the above criteria will allow for more effective use of these activities in the educational process, which will contribute to the development of the necessary skills in students.

Keywords: project activity, research activity, education, universal competencies, new literacy, Federal State Educational Standard (FSES), project, educational project, social project, interdisciplinary educational project, educational and research activity, scientific research and project activity, research and project activity, individual project

Исследовательские способности, критическое мышление, навыки работы с самостоятельно добываемой информацией активно обсуждаются в рамках дискуссии об универсальных компетенциях и новой грамотности, необходимых современному человеку в быстроменяющемся мире [3].

В современном образовании проектная и исследовательская деятельность включена во ФГОС дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Однако в педагогической практике часто возникает терминологическая путаница между этими двумя понятиями, что может привести к неправильному пониманию их сущности и целей. Связано это с довольно вариативным использованием данных терминов во ФГОС: «проект», «учебный проект», «социальный проект», «межпредметный учебный проект», «учебно-исследовательская и проектная деятельность», «научно-исследовательская и проектная деятельность», «проектно-исследовательская деятельность», «индивидуальный проект» и др. Тем не менее в нашей стране при этом принято различать исследование и проект [4, 5].

В данной статье мы рассмотрим основные различия между проектной и исследовательской деятельностью, а также проанализируем причины возникновения путаницы.

Понятие проектной деятельности

Проектная деятельность – это целенаправленная деятельность, связанная с созданием конкретного продукта или услуги. Она предполагает планирование, организацию и реализацию проекта, который может быть как краткосрочным, так и долгосрочным. Проект может иметь различную направленность: социальную, культурную, образовательную и т. д. [1].

Основными характеристиками проектной деятельности являются:

- Наличие конкретной цели и задач, которые необходимо достичь в процессе реализации проекта.
- Планирование и организация деятельности, включая распределение ролей и обязанностей между участниками проекта.
- Реализация проекта в соответствии с планом и достижение поставленных целей.
- Оценка результатов и анализ эффективности проекта.

Понятие исследовательской деятельности

Исследовательская деятельность – это процесс научного познания, направленный на получение новых знаний и решение научных проблем. Она предполагает постановку проблемы, сбор и анализ информации, проведение экспериментов и анализ результатов. Исследовательская деятельность может быть как индивидуальной, так и коллективной [2].

Основными характеристиками исследовательской деятельности являются:

- Постановка проблемы и определение целей исследования.
- Сбор и анализ информации, включая теоретические и эмпирические методы.
- Проведение экспериментов и наблюдений.
- Анализ результатов и формулирование выводов.

Путаница в понятиях «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность»

Несмотря на концептуальные различия между проектной и исследовательской деятельностью, в педагогической практике происходит смешение этих понятий. Это может быть обусловлено структурным сходством обоих видов деятельности, которые включают этапы планирования, организации и реализации.

С точки зрения развития компетенций как проектная, так и исследовательская деятельность способствует формированию навыков самостоятельной работы, критического мышления и креативности.

В литературе четкого разграничения двух понятий мы тоже не наблюдаем, несмотря на то что различия у этих видов деятельности наблюдаются весьма существенные (табл. 1).

Таблица 1

Различия проектной и исследовательской деятельности

Критерий	Проектная	Исследовательская
Результат	Конкретный продукт (например, сайт, презентация, модель)	Новые знания, научные открытия или решения проблем
Практическая направленность	Имеет практическую направленность и решает конкретные задачи	Может быть более теоретической и направлена на расширение научных знаний
Методы	Могут быть более теоретическими и направлены на расширение научных знаний	Обычно основаны на научных методах, таких как наблюдение, эксперимент, анализ данных
Временные рамки	Имеют более короткие временные рамки	Могут занимать длительное время

Важно отметить, что эти различия не являются абсолютными, и в некоторых случаях проектная и исследовательская деятельность могут пересекаться. К примеру, оба вида деятельности нуждаются в составлении плана работы, постановке четкой цели, определении этапов и сроков выполнения задач. На основе научных методов и подходов производится анализ данных с последующим формированием выводов и результатов.

Рекомендации по разграничению проектной и исследовательской деятельности

1. Цель

Проектная деятельность: направлена на решения проблемы путем создание конкретного продукта (цель – достижение практического результата, который можно использовать в реальной жизни) [6].

Исследовательская деятельность: направлена на проверку гипотезы для получение новых знаний, выявление закономерностей и принципов (цель – расширение теоретической базы и понимание мира) [7].

2. Методология

Проектная деятельность: включает определение цели, разработку плана действий, выполнение задач и контроль за результатами [9].

Исследовательская деятельность: включает постановку проблемы, которая возникает на основе сбора, анализа и интерпретации данных [8].

3. Роли преподавателя и студента.

Проектная деятельность: перед студентом стоят четко сформулированные задачи с ясной постановкой вопросов, перед преподавателем – задача организовывать и контролировать рабочий процесс [9].

Исследовательская деятельность: студент анализирует проблему самостоятельно, организовывая свой исследовательский и творческий процесс. В задачи преподавателя входит формулировка научной гипотезы и составление рабочего плана исследования [8].

4. Последовательность рабочего процесса

Проектная деятельность: связана с четким планированием, экспериментированием и контролем [9].

Исследовательская деятельность: связана с постановкой ключевых задач, а также со сбором информации по теме исследования, тщательной обработкой данных и подведением итогов работы [8].

5. Результативность

Проектная деятельность: продукт или услуга, которые решают конкретную задачу или проблему (прототип изобретения, макет сайта, разработка мобильного приложения или организация мероприятия) [6].

Исследовательская деятельность: новые знания, закономерности или принципы (открытие нового растворителя в химии, анализ исторических источников или проведение эксперимента, по биологии) [7].

6. Критерии оценки

Проектная деятельность: оценивает эффективность способа решения задачи, критериями оценки могут стать такие показатели, как качество продукта, его функциональность, соответствие требованиям и практичность [9].

Исследовательская деятельность: оценивается научная новизна, достоверность результатов и логичность выводов, критериями оценки могут стать оригинальность исследования, точность данных, логичность выводов и их соответствие поставленным задачам [8].

7. Примеры

Проектная деятельность: создание школьного сайта, разработка мобильного приложения для учебы, организация благотворительной акции [6].

Исследовательская деятельность: изучение влияния социальных сетей на поведение подростков, анализ исторических документов о древних цивилизациях, проведение эксперимента по физике [8].

Заключение

Таким образом, терминологическая путаница между проектной и исследовательской деятельностью может привести к неправильному пониманию их сущности и целей. Для того чтобы избежать этого, необходимо четко разграничивать эти понятия и понимать их особенности. Проектная деятельность направлена на создание конкретного продукта или услуги, в то время как исследовательская деятельность – на получение новых знаний и решение научных проблем. Это позволит более эффективно использовать данные виды деятельности в образовательном процессе и способствовать развитию необходимых навыков у обучающихся.

Литература:

1. *Лазарев В. С.* Проектная деятельность в школе: учебное пособие / В. С. Лазарев. – Москва: Просвещение, 2015. – 136 с.
2. *Новиков А. М.* Методология научного исследования / А. М. Новиков. – Москва: Либроком, 2010. – 280 с.
3. *Обухов А. С.* Исследование как универсальная грамотность человека в современном мире / А. С. Обухов // Исследователь/Researcher. – 2022. – № 1–2. – С. 18–24.
4. *Савенков А. И.* Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании / А. И. Савенков // Исследовательская работа школьников. – 2004. – № 1. – С. 22–32.
5. *Леонтович А. В.* Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся / А. В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2003. – № 4. – С. 12–17.
6. *Боголюбов Л. Н.* Проектная деятельность в школе / Л. Н. Боголюбов. – Москва: Просвещение, 2003.
7. *Загвязинский В. И.* Теория обучения: Современная интерпретация / В. И. Загвязинский. – Москва: Академия, 2001. – 187 с.
8. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва: Логос, 2002. – 384 с.
9. *Ковалева Т. М.* Проектная деятельность в школе: методическое пособие / Т. М. Ковалева. – Москва: Владос, 2006.

УДК 159.955:371.261.28

Катина Яна Николаевна,
студентка 2-го курса аспирантуры,
направление подготовки 5.8.7,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Серых Анна Борисовна,
доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор образовательно-научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия,
annaserykh@rambler.ru

Комплекс упражнений, реализующий приемы нейролингвистического программирования и направленный на формирование лексических навыков

Аннотация. Данная статья посвящена использованию нейролингвистического программирования для формирования лексических навыков у студентов в процессе изучения иностранных языков. НЛП представляет собой систему различных методов, которые влияют на восприятие, поведение и обучение, тем самым способствуя эффективному освоению нового языка и лексических единиц. В работе рассмотрены ключевые принципы нейролингвистического программирования и способы их интеграции в образовательный процесс. Особое внимание уделено комплексу упражнений, направленных на развитие как активного, так и пассивного лексического запаса студентов. Применение НЛП-техник позволяет улучшить запоминание новых лексических единиц английского языка, ускорить процесс их усвоения и внедрить элементы личной мотивации студентов, что способствует более глубокому пониманию иностранного языка и улучшению коммуникативных навыков обучающихся в образовательном процессе. В этой статье представлены конкретные примеры лексических упражнений, которые могут быть использованы в преподавательской практике для достижения максимальных результатов в обучении английскому языку студентов. Также анализируются преимущества нейролингвистического программирования в контексте современных методик обучения иностранным языкам и его влияние на мотивацию обучающихся.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, лексические навыки, занятия по английскому языку, английский язык, методика преподавания английского языка, педагогика, методика изучения английского языка

Katina Yana Nikolaevna,
2nd year Postgraduate,
Field of study 5.8.7,
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Serykh Anna Borisovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences,
Professor of the Educational and Scientific Cluster
“Institute of Education and Humanities”,
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia,
annaserykh@rambler.ru

A set of exercises applying NLP principles to enhance lexical acquisition

Abstract. This article is dedicated to the use of Neuro-Linguistic Programming for the development of lexical skills during the process of learning foreign languages. NLP represents a system of various methods that influence perception, behavior, and learning, thereby facilitating the effective acquisition of a new language and lexical units. The paper examines the key principles of Neuro-Linguistic Programming and the ways they can be integrated into the educational process. Special attention is given to a set of exercises aimed at developing both active and passive lexical knowledge. The application of NLP techniques helps improve the retention of new lexical items in the English language, accelerates the process of their assimilation, and incorporates elements of personal motivation, which contributes to a deeper understanding of the foreign language and enhances the communicative skills of students in the educational process. This article provides specific examples of lexical exercises that can be used in teaching practice to achieve maximum results in teaching English to students. Additionally, the advantages of Neuro-Linguistic Programming are analyzed in the context of contemporary foreign language teaching methodologies, as well as its impact on student motivation.

Keywords: neurolinguistic programming, lexical skills, English lessons, English, English teaching methodology, pedagogy, English methodology

Современные методики обучения языкам неизменно включают в себя широкий спектр приемов и техник, направленных на улучшение языковой компетенции обучающихся. Одним из подходов, набирающих популярность в последние десятилетия, является нейролингвистическое программирование (НЛП), которое представляет собой набор методов и техник, помогающих в изменении восприятия, обучения и поведения. Применение принципов НЛП в языковом обучении позволяет создавать такие условия, при которых обучающиеся могут значительно повысить свою эффективность в изучении языка, развивая как активный, так и пассивный лексический запас [1, с. 144].

Целью данной статьи является представление комплекса упражнений, реализующих приемы НЛП, направленных на формирование и развитие лексических навыков у студентов. В статье будут рассмотрены ключевые принципы НЛП и способы их интеграции в учебный процесс, а также конкретные примеры упражнений для практического применения.

Задачи исследования:

1. Анализ теоретических основ нейролингвистического программирования в контексте обучения языку.
2. Определение роли лексических навыков в процессе обучения иностранному языку.
3. Исследование взаимосвязи между нейролингвистическим программированием и когнитивными процессами, связанными с усвоением лексики.
4. Определение характеристик эффективного комплекса упражнений, основанных на НЛП, для формирования лексических навыков.

Методы исследования:

1. Анализ литературы: изучение существующих теоретических работ по нейролингвистическому программированию, когнитивной психологии, лексической теории и методике преподавания иностранных языков для выявления ключевых принципов и подходов, применимых к исследуемой теме.
2. Сравнительный анализ: сравнение различных методов обучения лексике, включая традиционные педагогические методы и подходы, основанные на НЛП, с целью определения их достоинств и ограничений.
3. Метод концептуального анализа: метод, который активно используется в когнитивной лингвистике и способствует моделированию конкретной ситуации благодаря чувственному и образному восприятию картины мира.
4. Абстракция: основной метод анализа в лингвистике, который рассматривается как конкретный процесс познания и мысленного анализа чего-либо.

В связи с этим важное значение приобретает лексическая база как необходимый аспект коммуникации. Этот процесс необходимо рассматривать с трех основных позиций [4, с. 671]:

1. Пассивный словарь – слова, которые понимаются, но не используются в речи.
2. Активный словарь – слова, активно употребляемые в речи, письменных и устных формах.
3. Использование лексики в контексте – умение адаптировать слово в зависимости от ситуации, стиля общения и контекста.

Развитие этих навыков требует не только запоминания значений слов, но и способности применять их в реальных ситуациях общения.

Применение приемов НЛП в обучении языку помогает учащимся легче запоминать и активнее использовать новые слова и выражения, улучшать их восприятие и внимание к контексту. Рассмотрим несколько приемов НЛП, которые могут быть эффективно использованы для формирования лексических навыков [3, с. 448].

1. Визуализация

Одним из основных приемов НЛП является визуализация. Визуальные образы помогают обучающимся лучше закреплять информацию. В процессе обучения лексике можно предложить студентам представить себе яркие, детализированные образы, ассоциированные с изучаемыми словами [2, с. 144].

Пример упражнения:

Студентам предлагается закрыть глаза и визуализировать слово, например, «океан». Они должны представить себе океан в деталях: цвет воды, звуки волн, запах соленого воздуха и т. д. После этого студенты должны описать свои образы, используя новые слова на иностранном языке.

- Цель: закрепить новые слова и их значения через яркие образы.
- Результат: обучающиеся глубже понимают и запоминают значение слова, создавая ассоциативные образы.

2. Раппорт и эмпатия

Говоря о раппорте, мы имеем в виду процесс взаимопонимания и уважения. Это «химия», которая происходит между людьми во время коммуникации, когда вдруг понимаешь, что с собеседником у вас есть много общих тем и возникает неосознанное желание общаться чаще. В то время как эмпатия – это умение поставить себя на место собеседника, чтобы лучше понять его ситуацию и переживания.

Например, обучающиеся могут работать в группах, составлять диалоги, активно корректировать друг друга, обмениваясь при этом положительными отзывами и комментариями, создавая таким образом атмосферу доверия и комфорта.

- Цель: развить активный словарь через взаимодействие и доверие.
- Результат: обучающиеся не только учат новые слова, но и начинают уверенно использовать их в речи.

3. Рефрейминг

Рефрейминг – это техника НЛП, при которой воспринимаемая ситуация изменяется в контексте, что способствует смене восприятия. В обучении лексике это можно использовать для того, чтобы заставить обучающихся воспринимать новые слова в различных контекстах.

Пример упражнения:

Студентам дается список слов, и они должны придумать различные контексты для каждого из них. Например, слово «свет» может быть связано с солнцем, с освещением в комнате, со знанием и просвещением.

- Цель: научить использовать лексические единицы в различных контекстах.
- Результат: обучающиеся развивают гибкость использования лексики и лучше понимают ее многозначность.

4. Калибровка

Метод калибровки включает в себя отслеживание невербальных реакций обучающихся для того, чтобы вовремя подкорректировать подход к обучению. Это может быть полезным инструментом для корректировки обучения в зависимости от того, насколько эффективно студенты усваивают новую лексику.

Пример упражнения:

Преподаватель может использовать невербальные сигналы обучающихся (например, их выражения лиц, позы, уровень вовлеченности) для того, чтобы понять, насколько они уверены в своем знании новых слов, и вовремя предложить дополнительную практику.

Таким образом, применение приемов нейролингвистического программирования в обучении лексике позволяет значительно повысить эффективность обучения языку. Визуализация, раппорт, рефрейминг и калибровка – это мощные инструменты, которые помогают улучшить восприятие новых слов и выражений, их запоминание и использование в различных контекстах. Комплекс упражнений, реализующий эти приемы, способствует более глубокой интеграции лексики в активный словарь обучающихся и делает процесс обучения иностранному языку более осознанным и эффективным.

Литература:

1. *Андерсон Д.* Думай, пытайся, развивайся / Д. Андерсон. – Санкт-Петербург: Азбука, 1996. – 92 с.
2. *Байрон А.* NLP – магия нейролингвистического программирования без тайн / А. Байрон, Р. Льюис, Ф. Пуселик. – Москва: Речь, 2012. – 144 с.
3. *Бэндлер Р.* Большая энциклопедия НЛП. Структура магии / Р. Бэндлер, Д. Гриндер. – Москва: АСТ, 2015. – 448 с.
4. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва: Педагогика, 2008. – 480 с.
5. *Дилтс Р.* Моделирование с помощью НЛП / Р. Дилтс. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 288 с.

УДК 81'33

Levina Elena Sergeevna,

1st year Master's Student,

Field of study 45.04.03,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Merkulova Edita Nikolaevna,

Candidat of Philological Sciences,

Associate Professor at Fundamental and Applied Linguistics Department,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,

emerkulova@hse.ru

Corpus applications in linguistics: A systematic literature review of current trends and tools

Abstract. This paper explores the increasing integration of corpus linguistics methods as empirical tools into linguistic research. By conducting a systematic literature review of 59 peer-reviewed articles taken from reputable journals, this study identifies the prevailing domains in language research which draw on corpus methods and discusses the central tools that have been applied within these domains. The analysis reveals that linguistics is the most represented area, followed by education with second language acquisition-oriented research, and discourse studies. Each of the studies domains employs a specific corpus software tool to reach their research objectives, with Sketch Engine and AntConc being the most frequently used. Additionally, the study briefly outlines emerging trends in corpus-assisted research, indicating a significantly strong correlation between corpus methodologies and technological advancements in the field of artificial intelligence. The paper concludes by inviting future systematic literature reviews to include a broader range of sources to offer a more comprehensive overview of the field.

Keywords: corpus linguistics, corpus research, systematic literature review, corpus linguistics tools, AI advancements

Левина Елена Сергеевна,

студентка 1-го курса магистратуры,

направление подготовки 45.04.03,

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Меркулова Эдита Николаевна,

кандидат филологических наук,

доцент департамента фундаментальной и прикладной лингвистики,

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,

emerkulova@hse.ru

Корпусные методы в лингвистике: систематический обзор современных тенденций и инструментов

Аннотация. В данной статье рассматривается использование методов корпусной лингвистики в лингвистических исследованиях в качестве источника эмпирических данных. Систематический обзор 59 рецензируемых статей из авторитетных академических журналов позволил выявить преобладающие области лингвистических исследований, в которых используются корпусные методы, а также обозначить

основные корпусные инструменты, применяемые в данных областях. Анализ полученных данных показал, что корпусные методы наиболее часто используются в чисто лингвистических исследованиях, а также в исследованиях, посвященных процессу освоения иностранного языка и дискурсивному анализу. Каждая из выявленных областей использует определенные корпусные инструменты, соответствующие целям и задачам исследований. При этом отмечается, что менеджеры корпусов Sketch Engine и AntConc используются наиболее часто. Кроме того, в статье кратко описываются новые тенденции в исследованиях с использованием корпусных данных, которые указывают на значительную корреляцию между корпусными методологиями и технологическими инновациями в области искусственного интеллекта. В заключение в статье предлагается включать больше академических источников в будущие систематические обзоры по данной теме, чтобы предоставить более полное представление об использовании корпусных методов в лингвистических исследованиях.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпусные исследования, систематический обзор, инструменты корпусной лингвистики, развитие искусственного интеллекта

There has been a growing appeal among linguists for conducting corpus studies and integrating corpus methods into their research. These methods have proved to be powerful tools for the study of language because they provide sufficient empirical evidence from real-life language usage and thereby grounding concepts and assertions in observable data. Numerous studies have discussed theoretical, practical, and methodological perspectives on corpus linguistics related studies and the tools employed [1–3, 5, 6]. Recent advancements in the field of corpus linguistics and its interdisciplinary collaboration with other fields, such as natural language processing (NLP), have further enhanced the application of corpus methodologies and software tools in linguistic research.

The purpose of this paper is to review recent corpus applications in various areas of linguistic research. Therefore, the aim of this research has been to establish which are the prevailing domains in the field of linguistics which capitalize on the use of corpus methodologies. Additionally, it intends to identify what salient tools are implemented within these domains to achieve research objectives. Furthermore, the paper briefly discusses potential future advancements of corpus research, considering emerging technologies. This study is exploratory and factual in nature. Therefore, it does not engage with critical evaluation of practical application and effectiveness of the tools in relation to the research objectives.

The chosen methodology for this study is a systematic literature review. This approach helps identify empirical evidence that meets the inclusion criteria to investigate a particular research query [4, p. 335]. The research data for this study is drawn from four main sources: Transactions of the Association for Computational Linguistics, Applied Linguistics, Annual Review of Applied Linguistics, and Computational Linguistics. These are highly indexed journals in the Scopus database and contain peer-reviewed publications that focus on various domains of applied linguistics implementation. There were two main criteria established for the data collection process: keywords (“corpus”, “corpus-based”, “corpus-driven” or “corpus assisted”) and the publication years confined to 2023–2024. Overall, a total of 59 research articles were retained for the review. The selected articles were further categorized according to the applied methodology, tools of the analysis, area of research, and main findings.

The analysis has revealed that the current landscape of relevant research areas is primarily focused on linguistics (article count: 23), education (article count: 17), and discourse studies (article count: 10). In contrast, the less represented domains include translation (article count: 5) and bilingualism (article count: 4). These results may reflect an ongoing interest of the academic community in addressing foundational aspects of language study and its applications in educational contexts, particularly through the use of innovative corpus technologies. The selected journals critically reflect on current, cutting edge theories and practices in the field, which likely impacts the editorial policies for publication.

Further analysis of the domains has shown that each area of research has its own peculiarities regarding the application of corpus methodologies and tools. For example, articles pertaining to the domain of linguistics explore the subdomains of morphology (31% of occurrences), syntax (17% of occurrences), and semantics (43% of occurrences). The most commonly employed corpus tools include Sketch Engine (46% usage rate), Wmatrix (23% usage rate), and Wordsmith Tools (12% usage rate). These results may be explained by the fact that the

tools offer detailed frequency analysis, collocation, and concordance features, which facilitate thorough research. Additionally, researchers tend to capitalize on compiling their own corpora with tagging and annotation tailored to their research objectives. A noticeable advancement in the domain is the introduction of new metrics for corpus design and the integration of natural language processing (NLP) and machine learning (ML) techniques.

In the domain of education, the articles apply corpus methods to investigate various issues related to second language acquisition. The most surprising aspect of the data is the extensive implementation of the AntConc tool, which has a usage rate of 89% across various research topics. A possible explanation for this might be the user-friendly interface of the toolkit, which has clear functions and, therefore, does not pose technical complexity. Such features contribute to the progress of data-driven language learning (DDL). The analyzed articles do not discuss specific developments; instead, they focus on the methodological aspects of corpus tools.

The study of the discourse studies domain has revealed that researchers largely rely on existing corpora, such as the British National Corpus (BNC), the Corpus of Contemporary American English (COCA), the Balanced Chinese Corpus (BCC), in their research. Additionally, there is an increasing interest in the application of topic modeling (TM) as a technique for discourse studies. Topic modeling refers to a semi-automated machine-learning technique that aims to analyze the content of texts [2, p. 396]. However, the limited scope of the research does not allow for a comprehensive comment of the technique.

The analysis of the publications has indicated several potential trends in future corpus research connected to recent developments in AI. For example, researchers can draw on AI-generated corpora, which can serve as data sources. Large Language Models (LLMs) are capable of conducting both quantitative and qualitative analysis of these corpus data. In this way, by combining the strengths of AI technologies and corpus linguistics, it is possible to improve the depth and accuracy of linguistic research.

This study has reviewed several academic resources to identify the dominant areas where researchers utilize corpus methodologies and software. The results provide strong evidence for the extensive application of corpus methodologies and tools across various language-related domains. These domains include pure linguistics, education with a strong emphasis on second language acquisition-oriented research, and discourse studies. Each domain is characterized by the specific corpus tools commonly used. Moreover, the study has outlined the prospects of corpus studies development which are related to advancements in AI technologies. Future literature reviews should incorporate a broader range of sources from other academic journals and databases to offer a more thorough overview of the field.

Литература:

1. *Biber D.* The Cambridge Handbook of English Corpus Linguistics / D. Biber, R. Reppen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 623 p. – DOI: 10.1017/CBO9781139764377.
2. *Grundmann R.* Using large text news archives for the analysis of climate change discourse: Some methodological observations // *Journal of Risk Research.* – 2022. – Vol. 25. – No. 3. – P. 395–406. – DOI: 10.1080/13669877.2021.1894471.
3. *McEnery T.* Corpus Linguistics: Method, theory, and practice / T. McEnery, A. Hardie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 294 p. – DOI: 10.1017/CBO9780511981395.
4. *Snyder H.* Literature review as a research methodology: An overview and guidelines / H. Snyder // *Journal of Business Research.* – 2019. – Vol. 104. – P. 333–339. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.07.039.
5. *Stefanowitsch A.* Corpus linguistics: A guide to the methodology / A. Stefanowitsch. – Berlin: Language Science Press, 2020. – 490 p. – DOI: 10.5281/zenodo.3735822.
6. *Weisser M.* Practical Corpus Linguistics: An Introduction to Corpus-Based Language Analysis / M. Weisser. – Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2016. – 281 p.

УДК 81'23

Лукьянова Елена Евгеньевна,
учитель английского языка,
ГБОУ «Школа № 1412», Москва, Россия,
a.loukianova@mail.ru

Exposure в языковом сознании школьника

Аннотация. Статья посвящена вопросу моделирования ассоциативного поля в языковом сознании современного школьника. Нами был спланирован и проведен психолингвистический эксперимент среди подростков. Цель эксперимента состояла в изучении специфики формирования когнитивных структур в языковом сознании современного школьника, полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента на основе слова-стимула exposure. Для определения полноты сформированного значения у школьника был проведен анализ компонентов семантического значения, представленного в словаре The Oxford Learner's Dictionary и компонентов значений широкозначной единицы в УМК. Было выявлено, что авторы используют ограниченное количество компонентов значения. Согласно данным ассоциативного эксперимента, не все испытуемые знакомы с лексической единицей exposure, что подтверждает количество отказов и ассоциатов, которые невозможно интерпретировать. Интерпретируемые ассоциаты характеризуют парадигматические отношения между стимулом и ассоциатом. Результаты исследования, полученные после анализа и интерпретации данных, позволяют сделать предварительные выводы о структуре и содержании этих когнитивных структур. В языковом сознании школьника содержатся компоненты значений "the revelation of something" и "the state of having no protection from something harmful".

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, синтагматические и парадигматические отношения, слова широкой семантики, языковое сознание

Lukyanova Elena Evgenevna,
English teacher,
State Budgetary School no. 1412, Moscow, Russia,
a.loukianova@mail.ru

"Exposure" in the student's language consciousness

Abstract. The article introduces the results of modeling the associative field in the language consciousness of a modern schoolchild. A psycholinguistic experiment was planned and conducted among adolescents. The purpose of the experiment was to identify the specifics of the formation of cognitive structures represented by the every-semantic noun exposure. To determine the completeness of the formed meaning in the language consciousness of a modern schoolchild, the components of the semantic meaning presented in The Oxford Learner's Dictionary and the components of the meanings of an every-semantic word in the textbook were analyzed. It was revealed that the authors use a limited number of meaning components. According to the data of the associative experiment, not all students are familiar with the noun exposure, which confirms the number of refusals and associations that cannot be interpreted. The interpreted associations characterize the paradigmatic relations between the stimulus and the reaction. The results of the study allow us to draw preliminary conclusions about the structure and content of these cognitive structures. The language consciousness of a schoolchild contains the following components of the meanings – the revelation of something and the state of having no protection from something harmful.

Keywords: associative experiment, associative field, syntagmatic and paradigmatic relations, everysemantic words, language consciousness

Вопрос языкового сознания и процессов формирования когнитивных структур достаточно часто является темой исследований. Однако большую часть исследований проводят на выборке взрослых людей, в то время как исследований среди подростков недостаточное количество, что подтверждает актуальность выбора темы исследования. Современный школьник отличается от школьников, которые учились 10–20 лет назад, так как мир вокруг меняется достаточно быстро и необходимо адаптироваться к новым условиям. Большая часть подростков может довольно быстро подстроиться под новые требования, и мы хотели проследить, насколько это может повлиять на процессы формирования когнитивных структур. Еще недавно, в период коронавируса, многие подростки смогли освоить широкозначные слова *delivery* и *deliver* благодаря тому, что начали заказывать всё больше и больше товаров на дом, а также видеть на улице курьеров, у которых на униформе и рюкзаках была написана, включающая существительное *delivery*.

Один из ведущих методов психолингвистических исследований – ассоциативный эксперимент, так как его легко спланировать и провести, а также можно применить другие исследовательские методики для дополнительной верификации. В результате мы получаем ассоциативное поле лексической единицы, сформированное в языковом сознании школьника. В поле мы можем выделить ядро и периферию и провести сравнительный анализ с компонентами значений, зафиксированными в словаре, а также с теми, которые хранятся в памяти испытуемого. Предположительно учащиеся запоминают ограниченный набор компонентов, которые они чаще всего используют для решения коммуникативной задачи.

В своем исследовании мы изучили, как формируется ассоциативное поле у учащихся 10-х классов на базе широкозначного существительного *exposure*.

Лонгитюдное психолингвистическое исследование было проведено среди 26 подростков 15–16 лет. Учащиеся имели разный уровень владения английским языком, проходили обучение на момент исследования у разных учителей и начали изучение английского языка во 2-м классе. Для лонгитюдного психолингвистического исследования было отобрано несколько широкозначных лексических единиц [5, 6]. Результаты, полученные в ходе формирования ассоциативного поля существительного *exposure*, легли в основу настоящей статьи.

На первом этапе исследования был проведен анализ компонентов значений широкозначного существительного *exposure* в словарной статье в *The Oxford Learner's Dictionary* [7]. В результате анализа мы видим, что читателей знакомят с большим количеством компонентов значений, такими как 1) *“the state of having no protection from something harmful”*; 2) *“a physical condition resulting from being outside in severe weather without adequate protection”*; 3) *“experience of something”*; 4) *“the action of placing oneself at risk of financial losses, e. g. through making loans or underwriting insurance”*; 5) *“the revelation of something secret, especially something embarrassing or damaging”*; 6) *“the publicizing of information or an event”*; 7) *“the action of exposing a photographic film to light”*; 8) *“the quantity of light reaching a photographic film, as determined by shutter speed and lens aperture”*; 9) *“the direction in which a building faces; an outlook”* и др.

На втором этапе исследования был проведен анализ компонентов значений широкозначного существительного *exposure* в УМК учащихся 10-х классов. В результате было выявлено, что авторский коллектив предлагает минимальное количество компонентов значения существительного, сократив их до трех компонентов значений: 1) *“experience of something”*, 2) *“the revelation”* и 3) *“the publicizing of information or an event”*.

Изучение контекстов, в которых было использовано широкозначное существительное *exposure*, позволило проследить, для описания какой информации авторы использовали лексическую единицу. В основном была представлена информация о деятелях искусства, однако, на наш взгляд, эти примеры не позволяют запомнить и закрепить компоненты значения слова. Таким образом, мы можем предположить, что спустя время большая часть учащихся не сможет воспроизвести саму лексическую единицу или ее компоненты значения из-за недостаточного использования в собственной речи.

После получения результатов ассоциативного эксперимента мы проанализировали язык предъявления слова-ассоциата, характер отношений между стимулом и реакцией, а также компонент значения, содержащийся в реакции.

Испытуемые должны были зафиксировать свою реакцию на том языке, на котором им пришла ассоциация в голову. Так как испытуемыми были учащиеся 10-х классов, изучавших английский язык с начальной

школы, у них не было трудностей с формулированием ассоциата на иностранном языке, однако были зафиксированы отказы (3 человека). Реакции на английском языке составили 80,77% от общего числа полученных реакций и представлены ответами типа “*entertaining exposure*” (2), “*black business*” (1), “*exposure of truth*” (1), “*murder*” (1), “*the exposure of a thief*” (1) и др. На русском языке реакции составили 11,54% от общего числа полученных реакций.

Далее изучение характера отношений между стимулом и реакцией позволило нам разделить реакции на синтагматические и парадигматические. Ассоциаты, в которых испытуемые использовали слово-стимул, при продуцировании своего ответа представляют синтагматическую группу и представлены наименьшим количеством реакций (8) и ассоциатами типа “*dramatic exposure*”, “*entertaining exposure*”, “*exposure of truth*”, “*the exposure of a thief*” и др. Большую часть представляют парадигматические выражения (13), в которых испытуемые старались дать объяснение через определения. Они представлены ассоциатами типа “*black business*”, “*radiation*”, “*truth*”, *выводить на чистую воду* и др. Среди полученных реакции два ответа не были интерпретированы из-за непрозрачности значения для исследователей.

В центре ассоциативного поля, выстроенного при предъявлении стимульного слова – существительного *exposure*, оказались реакции “*exposure of truth*”, “*the exposure of a thief*”, “*black business*”, *выводить на чистую воду* и др., представляющие компонент значения “*the revelation of something*”. Вторая группа представлена ассоциатом типа *radiation exposure*, представляющий компонент значения “*the state of having no protection from something harmful*”. Таким образом, мы получили подтверждение, что испытуемые достаточно неплохо владеют компонентом значения “*the revelation of something*”.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что при продуцировании ассоциата испытуемые свободно использовали английский язык, отказ составил небольшой процент. Ассоциаты в большей степени представлены реакциями парадигматического характера отношений между стимулом и реакцией. Большое число интерпретируемых ассоциатов позволило нам предположить, что испытуемые владеют компонентами значения существительного *exposure*. Однако не все испытуемые знакомы с лексической единицей, что подтверждается отказами от реакций в ходе проведения ассоциативного эксперимента и не интерпретируемыми ассоциатами в ходе анализа полученных реакций.

Ассоциативное поле существительного *exposure* представлено компонентами значений “*the revelation of something*” и “*the state of having no protection from something harmful*”. Лексическая единица *exposure* не является словом, которое часто встречается современному школьнику в УМК или в других источниках, в общении в социальных сетях или в играх, что дает возможность предположить, что частое употребление лексической единицы в определенных контекстах помогло бы школьнику запомнить компоненты значения и начать их использовать более уверенно.

Литература:

1. Афанасьева О.В. Английский язык: учеб. для X кл. шк. с углубл. изучением англ. яз., лицеев и гимназий / О.В. Афанасьева. – Москва: Просвещение, 2007. – 224 с.
2. Ахматьянова З.С. Репрезентация ассоциативного поля «Природа» в экологической картине мира школьника: лингвокогнитивное исследование [Электронный ресурс] / З.С. Ахматьянова, Э.А. Салихова, В.В. Сальникова // *Studia Humanitatis*. – 2019. – № 3. – DOI: 10.24411/2308-8079-2019-00011. – URL: <https://st-hum.ru/content/ahmatyanova-zs-salihova-ea-salnikova-vv-reprezentaciya-associativnogo-polya-slova-priroda-v> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Бурнаева К.А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания / К.А. Бурнаева // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – С. 51–58.
4. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.
5. Лукьянова Е.Е. Особенности формирования когнитивных структур в языковом сознании современного школьника / Е.Е. Лукьянова // *Психология языка и психолингвистика: истоки и современность* (к 200-летию со дня рождения Хеймана Штейнталя): сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции / редкол.: Т.В. Холстинина (отв. ред.), Е.П. Савченко (отв. секрет.). – Москва, 2023. – С. 124–129.

6. *Лукьянова Е.Е.* Ассоциативные ряды, сформированные на основе широкозначного глагола *deliver*, в языковом сознании современного школьника / Е.Е. Лукьянова // *Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее (ЛЛПНБ-24): сборник докладов I Международной научно-практической конференции.* – Москва: МИЭТ, 2024. – С. 189–194.
7. *Oxford Learner's Dictionary* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/exposure?q=exposure> (дата обращения: 03.02.2025).

УДК 81'27

Осман Рахиг Эльамин,
студент 2-го курса аспирантуры,
направление подготовки 45.06.01,
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия.

Научный руководитель:
Харатоква Марьят Губедовна,
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
MKharatokova@synergy.ru

Влияние возрастного фактора на использование арабского языка в Судане

Аннотация. В данной статье анализируются возрастные различия в использовании арабского языка в Судане с акцентом на диалекты, стандартный арабский и иностранные языки, такие как английский и русский. Диалекты остаются преобладающими во всех возрастных категориях, особенно среди старшего поколения и лиц без формального образования. Они выполняют функцию хранителей уникального культурного кода и являются носителем исторической памяти народа. В то же время стандартный арабский язык играет важную роль в сфере образования, профессиональной деятельности и официальной коммуникации. Среди молодежи наблюдается растущий интерес к иностранным языкам, в частности к английскому, что отражает влияние глобализационных процессов и стремление к международным образовательным и карьерным возможностям. Русский язык, хотя и менее распространен, сохраняет свою позицию благодаря историческим связям с Россией и интересу к русской культуре. Полученные данные свидетельствуют о сложной динамике взаимодействия между традиционными и современными языковыми практиками, а также между локальным и глобальным влиянием. Результаты исследования могут быть использованы для разработки образовательных и культурных программ, направленных на сохранение языкового наследия, поддержку диалектов и развитие многоязычных компетенций среди населения Судана.

Ключевые слова: арабский язык, суданские диалекты, возрастной фактор, языковая практика, глобализация, межпоколенческая коммуникация

Osman Rahig Elamin,
2nd year Postgraduate,
Field of study 45.06.01,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:
Kharatokova Maryat Gubedovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor at Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
MKharatokova@synergy.ru

Influence of age factor on the use of Arabic language in Sudan

Abstract. This article explores age-related differences in the use of the Arabic language in Sudan, with a particular focus on dialects, Standard Arabic, and foreign languages such as English and Russian. Dialects remain dominant across all age groups, especially among older generations and those without formal education, serving as carriers of

a unique cultural code and preserving the historical memory of the people. At the same time, Standard Arabic plays a significant role in education, professional activities, and official communication. Among young people, there is a growing interest in foreign languages, particularly English, reflecting the influence of globalization and the pursuit of international educational and career opportunities. Russian, although less widespread, maintains its niche due to historical ties with Russia and interest in Russian culture. The findings highlight the complex dynamics between traditional and modern language practices, as well as between local and global influences. The results of the study can be used to develop educational and cultural programs aimed at preserving linguistic heritage, supporting dialects, and fostering multilingual competencies among the population of Sudan.

Keywords: Arabic language, Sudanese dialects, age factor, language practice, globalization, intergenerational communication

Арабский язык в Судане, как и в других странах арабского мира, находится в тесной взаимосвязи с социально-культурными явлениями. Это взаимодействие проявляется во всех аспектах речевого общения. Под влиянием глобализации, миграции, образования и цифровых технологий использование арабского языка и его диалектов существенно варьируется среди различных возрастных групп.

Если внимательно изучить возрастную тему, то мы заметим, что возраст играет большую роль при определении языковой направленности разных сфер жизни. И как оказалось, особо выделяются в этом ключе страны, соблюдающие традиции народов, что ярко проявляется, например, в Судане. В своей работе Фергюсон [1, с. 325–340] рассматривает две формы языка – литературную и диалектную, при этом вводит такое понятие, как диглоссия. И надо заметить, что в Судане в обыденной жизни народ использует диалектный язык – *аммия*, в то время как литературный арабский язык *фусха* они используют в формальной обстановке. Достоинно внимания мнение ученых-лингвистов Дж. Фишмана, Н. Хомского, Б. Нортон об общественной демографической структуре, распределении населения по возрастным группам, определенно влияющем на выбор языка отдельного общества. Н. Хомской, рассматривая социальную среду, акцентирует внимание на том, что именно молодежь способна быстрее усвоить различные виды диалектов в языке; взрослым адаптироваться приходится сложнее.

Возраст играет важную роль в том, как усваиваются официальный язык, диалекты или иностранные языки [4, с. 45]. С возрастом люди могут адаптироваться к использованию формального языка, диалектов или иностранных языков в соответствии со своими социальными и профессиональными потребностями. Например, на рабочем месте им может потребоваться изучить английский как иностранный язык, в то время как в неформальной обстановке они могут предпочитать использовать местные диалекты [5, с. 67; 6, с. 89]. Другая точка зрения заключается в том, что использование языка и диалектов тесно связано с социальной и культурной идентичностью. С возрастом привязанность людей к родному языку или местным диалектам может меняться, что влияет на то, как они используют официальный язык или иностранные языки.

Б. Нортон отмечает, что старшее поколение стремится сохранять родной язык, сопоставляя это с культурной идентичностью [2, с. 34; 3, с. 56]. Лобов рассматривает возрастные изменения, появляющиеся при использовании языка, отмечая, что молодежь стремится перенимать новые слова; это могут быть и жаргоны, и другая общественная терминология [7, с. 123; 8, с. 156].

Надо отметить, что процессы развития языка и двуязычия молодежная среда и старшее поколение воспринимают по-разному, что тесно связано с культурной и социальной средой и со временем. В разные периоды истории заимствуются разные слова, часто обогащая языки, а возможно, что и наоборот, так как большое количество заимствованных слов постепенно может привести и к его исчезновению. Например, в последнее столетие мы замечаем активное заимствование английских слов в языки мира, что, безусловно, связано с техническим прогрессом. Немаловажную роль здесь играет и арабский язык: благодаря его религиозному значению и обеспечению преемственности языкового наследия он имеет широкое распространение в мире. Молодые люди Судана придерживаются двуязычия и используют тот или иной язык в зависимости от ситуации и среды общения. Также надо заметить, что огромное влияние на использование языка играет развитие цифровых технологий, что ярко представлено на примере Судана. Пожилые же люди чаще сохраняют родной язык, поскольку меньше подвержены социальному давлению в отношении языковой ассимиляции.

Полученные данные свидетельствуют о том, что среди молодых респондентов (20–30 лет) доля использования диалекта в общении с ровесниками достигает 89,5%, в то время как стандартный арабский язык используется лишь в 12,2% случаев, а английский – в 3,3%. Среди респондентов в возрастных группах 30–40 и 40–50 лет доля диалекта составляет 81,2 и 83,3% соответственно, при этом стандартный арабский применяется в 18,8 и 16,7% случаев. В когорте 50–60 лет использование диалекта достигает 100%, что подчеркивает его высокую социальную значимость и глубокое проникновение в языковую практику старшего поколения. На локальных рынках и в магазинах у молодых в возрасте 20–30 лет диалект используется в 76,5% случаев, стандартный арабский – в 23,5%, а английский язык не применяется. В группе 40–50 лет отмечается относительный рост использования стандартного языка (33,3%), что может быть связано с необходимостью точности и формальности в деловых транзакциях, однако английский язык остается вне активного употребления. Среди респондентов старше 50 лет вновь фиксируется 100%-ное использование диалекта, подтверждая его доминирующую роль в устной коммуникации.

В результате исследования было выявлено, что возрастной фактор оказывает значительное влияние на языковую практику в Судане. Молодежь использует иностранные языки, такие как английский, однако в повседневной жизни предпочтение отдается диалектам. Среднее поколение балансирует между использованием диалектов и стандартного арабского языка, тогда как старшее поколение полностью полагается на диалекты. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки образовательных и культурных программ, направленных на поддержание языкового разнообразия и многоязычия.

Литература:

1. *Ferguson C.A.* Diglossia / C.A. Ferguson // *Word*. – 1959. – Vol. 15. – No. 2. – P. 325–340.
2. *Norton B.* Identity and Language Learning: Gender, Ethnicity and Educational Change / B. Norton. – Harlow: Pearson Education, 2000. – 240 p.
3. *Block D.* Second Language Identities / D. Block. – London: Continuum, 2007. – 224 p.
4. *Chomsky N.* Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. – Cambridge, MA: MIT Press, 1965. – 261 p.
5. *Giles H.* Language: Contexts and Consequences / H. Giles, N. Coupland. – Buckingham: Open University Press, 1991. – 216 p.
6. *Fishman J.A.* The Sociology of Language: An Interdisciplinary Social Science Approach to Language in Society / J.A. Fishman. – Rowley, MA: Newbury House, 1972. – 250 p.
7. *Labov W.* Principles of Linguistic Change. Vol. 3: Cognitive and Cultural Factors / W. Labov. – Oxford: Wiley Blackwell, 2010. – 419 p.
8. *Milroy J.* Authority in Language: Investigating Language Prescription and Standardisation / J. Milroy, L. Milroy. – London: Routledge, 1985. – 240 p.

УДК 811.11-112

Пожидаева Анастасия Петровна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.

Научный руководитель:

Трунова Елена Геннадиевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия,
lena05-79@mail.ru

Оценочная лексика в англоязычных потребительских интернет-отзывах маркетплейса «Амазон» категории «Электроника»

Аннотация. Статья представляет собой оригинальное исследование, посвященное анализу оценочной лексики, используемой в интернет-отзывах. Цель данного исследования состоит в выявлении и описании языковых средств, выражающих положительную и негативную оценку в англоязычных потребительских интернет-отзывах категории «Электроника» маркетплейса «Амазон». В отличие от предыдущих работ, которые часто ограничиваются общими характеристиками отзывов, данное исследование углубляется в лексические и стилистические особенности, выявляя закономерности использования оценочной лексики, графических и иных средств, например эмотиконов. После теоретического ознакомления с разными понятиями категории оценки автор выделяет различия в подходах к выражению положительных и отрицательных оценок, использует различные методы для выявления особенностей той или иной категории отзывов. В результате исследования выявлено, что положительные отзывы чаще содержат прямые эмоциональные выражения, тогда как отрицательные – ироничные и косвенные. Это исследование не только обогащает лингвистическую теорию, но и предоставляет практические рекомендации для маркетологов, стремящихся улучшить взаимодействие с клиентами. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу языка интернет-отзывов, что позволяет лучше понять динамику потребительского мнения в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: интернет-отзыв, оценочная лексика, категория оценки, оценка, «Амазон», электроника

Pozhidaeva Anastasia Petrovna,
4th year Student,
Field of Study 45.03.02,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.

Research Supervisor:

Trunova Elena Gennadievna,
Candidat in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia,
lena05-79@mail.ru

Evaluative vocabulary in english-language consumer online reviews representing the category “Electronics” on the Amazon marketplace

Abstract. The article presents the original study dedicated to the analysis of evaluative vocabulary used in online reviews. The aim of this research is to identify and describe the linguistic means that express positive and negative evaluations in English-language consumer online reviews in the category “Electronics” on the Amazon marketplace.

Unlike previous works that are often confined to general characteristics of reviews, this study is focused on lexical and stylistic features and reveals patterns in the use of evaluative vocabulary, graphic elements, and other means, such as emoticons. After a theoretical introduction to various concepts of the category of evaluation, the author highlights the differences in approaches to positive and negative evaluation expression and employs various methods to identify the characteristics of specific categories of reviews. The research emphasizes that positive reviews more frequently contain direct emotional expressions, while negative ones are more likely to be ironic and indirect. This study does not only enrich linguistic theory but also provides practical recommendations for marketers seeking to customer interaction improvement. The novelty of the work lies in implementation of a complex approach to analysis of the online reviews' language, which gives a better insight into consumer opinion dynamics in the digital age.

Keywords: online review, evaluative lexis, evaluation category, assessment, market place Amazon, electronics

В современном обществе наблюдается резкий рост популярности онлайн-шоппинга, что приводит к увеличению влияния потребительских отзывов на процесс принятия решений о покупке. Современные покупатели в меньшей степени доверяют рекламе, которая искусственно представляет каждый товар как уникальный [8], поэтому они обращаются к личному опыту потребителей, уже купивших и протестировавших продаваемый продукт.

Потребители пользуются интернет-ресурсами для того, чтобы найти более подробную информацию о желаемых товарах, изучая отзывы, где оценочная лексика играет ключевую роль в выражении мнения и описании продукта. Проведенный нами анализ отзывов с платформы «Амазон» поможет обозначить определенные закономерности использования оценочной лексики в положительной и отрицательной коннотации.

В условиях стремительного распространения новых интернет-порталов, в том числе маркетплейсов, возник уникальный жанр письменной речи – интернет-отзыв. Он отличается своей доступностью, интерактивностью и вариативностью. Интернет-отзывы могут быть обнаружены в социальных сетях, на сайтах специализированных форумов или карточках товара маркетплейса. Итак, под интернет-отзывом понимается размещенное в сети асинхронное речевое произведение, содержание которого составляет мнение автора о продукте или услуге [6, с. 150].

Чтобы сформировать данное мнение, потребители часто склонны использовать в отзывах оценочную лексику, которая представляет собой значимый компонент языка, активно функционирующий в различных текстовых жанрах. В рамках лингвистического анализа категория оценки рассматривается как способ выражения субъективных мнений автора в отношении обсуждаемого объекта. Оценочность может проявляться через разнообразные языковые средства.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что «оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [1, с. 15]. До сих пор нет единого и точного определения оценки. Это понятие многогранное, предполагающее разные интерпретации. Приведем лишь несколько дефиниций оценки:

- 1) «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одна из основных частей стилистической коннотации» [7, с. 305];
- 2) «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта, и его результаты, закрепляемые в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [3, с. 72];
- 3) «положительная или отрицательная характеристика предмета или явления, даваемая ему на основе его определенных признаков» [4, с. 127].

Исходя из приведенных толкований, мы можем определить оценку как акт сознания, заключающийся в суждении говорящего о предметах и явлениях, их сравнении и формировании позитивного или негативного отношения к ним.

В языке существует специальная оценочная лексика, которая включает в себя слова и выражения, помогающие выразить личное мнение о предмете обсуждения. Российский языковед Т. В. Жеребило разделяет

оценочную лексику на положительную и отрицательную [2]. В ее классификации эмоционально-оценочная лексика делится на два больших разряда: слова с положительной характеристикой и слова с отрицательной (негативной) характеристикой. Это разделение и стало основой для нашего исследования, в ходе которого мы проанализировали 100 отзывов на товары категории «Электроника» с интернет-ресурса «Амазон». Данный анализ позволил нам выделить особенности употребления оценочной лексики и сопровождающих ее графических знаков и эмодзи.

В положительных интернет-отзывах значительную роль в формировании имиджа товара играет оценочная лексика, отражающая эмоциональное состояние человека. Лексические единицы и фразы, такие как “I love”, “so glad I did!”, “I am surprised” и “I really like” и “very satisfied”, описывают субъективное восприятие товара потребителем, придают интернет-отзыву экспрессивность, эмоциональность и искренность.

Теперь обратим внимание на оценочную лексику, используемую для обозначения объективных качеств товара. Лексические единицы, такие как “high-quality”, “affordable”, “exceptionally reliable” и “superior”, акцентируют внимание на высоких стандартах и положительных характеристиках, которым соответствует продукт. Например, выражение “high-quality materials” подчеркивает использование первоклассных компонентов, что может свидетельствовать о долговечности и надежности товара.

Далее отметим лексику, описывающую характеристики исследуемой категории товаров, а именно электроники. Важными аспектами, которые потребители учитывают при выборе электронных устройств, являются качество звука и изображения, размеры, мощность заряда и удобство использования. Например, выражение “a little projector” позволяет сделать вывод о реальных габаритах устройства, фраза “good power” описывает мощность заряда устройства, а выражения “very clear and high resolution”, “full size” и “really bright” акцентируют внимание на качестве изображения.

Использование графических знаков и пунктуации существенно усиливает оценочную лексику и эмоциональную выразительность. Восклицательные знаки, например, подчеркивают восторг пользователей, как в фразах “This is fantastic!” или “I absolutely love this sound system!”

В настоящие дни особой популярностью во всём цифровом пространстве, в том числе отзывах на маркетплейсах, пользуются эмодзи. «Смайлик, или эмодзи (эмоджи), – это комбинация символов, которую можно создать из разных типографских значков» [5, с. 112]. Всем известно, что комбинация :) обозначает улыбку, а ;) – подмигивающий взгляд. В современном мире использование пунктуационных знаков для обозначения эмоций несколько устарело, поэтому сейчас все современные гаджеты оснащены собственным набором картинок – смайликов, изображающих различные эмоции. Эмоджи выполняют функцию визуального акцента на эмоциях, испытываемых пользователями.

Эмодзи стали неотъемлемым элементом интернет-коммуникации, включая потребительские отзывы. Использование эмоджи позволяет повысить уровень выразительности и эмоциональности языка. Эмодзи с негативной коннотацией (недовольные лица, разбитые сердца, слезы) подчеркивает недовольство или даже разочарование потребителя. В то время как улыбающиеся лица или пальцы вверх акцентируют внимание на хорошем впечатлении от товара и удовлетворении покупкой. Кроме того, смайлы придают отзывам неформальности и создают более располагающую атмосферу к общению, что способствует более открытому обмену мнениями и улучшению взаимодействия между авторами отзывов, продавцами и потенциальными потребителями.

Как итог проделанного анализа положительных отзывов можно отметить, что данный вид отзывов часто содержит эмоционально окрашенные слова, выражающие личное отношение потребителей к товару, но также присутствует лексика, описывающая характеристики, касающиеся непосредственно товара и не связанные с отношением автора к продукту. Важную роль играют графические и пунктуационные знаки и эмодзи, которые усиливают эмоции. В целом употребление всех этих средств выражения оценки взаимосвязано и влияет на восприятие информации читателями.

Переходя к анализу средств языка, передающих негативную оценку в отзывах, хочется отметить, что в данной категории отзывов увеличивается частота использования эмодзи, демонстрирующих недовольство, а также появляется необходимость и возможность использования различных стилистических средств, например иронии.

Наиболее часто встречающаяся негативная лексика, применяемая в отрицательных отзывах, включает слова и фразы, такие как “horrible”, “inconvenient”, “cheap”, “the worst” и “very poor”. Эти лексические единицы прямо указывают на плохое качество товара.

Специфическая лексика, описывающая низкое качество электроники, включает термины, такие как “low limit”, “quiet” и “barely audible”, которые характеризуют качество звука устройства. Другая группа лексем (примеры: “hard”, “small”) указывают на несоответствие товара заявленным характеристикам в дизайне, размере или функциональности. Эти слова позволяют понять проблемы, с которыми столкнулись покупатели.

Особой чертой отрицательных отзывов стало частое использование стилистических средств, таких как ирония и сарказм, чтобы выразить свое негативное отношение. Например, кавычки в выражении “I was ‘attracted’” демонстрируют, что товар не ожидал первоначальных ожиданий, хотя настрой до получения товара был положительным. Риторические вопросы (“Am I using it correctly?”) высмеивают инструкции и подчеркивают недоумение пользователей. Ирония и сарказм (“I love how this laptop is ‘lightweight’ – if you consider 5 pounds to be light”, “this phone is water-resistant, as long as you don’t actually get it wet”) позволяют понять, что заявленные функции не работают должным образом и не совпадают с реальностью.

Касаемо графических средств, можем привести пример использования капитализации (“the ONLY good thing”), который усиливает эффект насмешки и подчеркивает надменный, ироничный подход к написанию отзыва.

Как итог анализа оценочной лексики в отрицательных интернет-отзывах можно отметить активное пользование потребителями разнообразных выражений и средств для передачи своего недовольства и неудовлетворения. Прилагательные с негативной коннотацией, эмодиконы, графические средства и стилистические приемы, в особенности сарказм и ирония, создают контекст для понимания потребительского опыта и делают отзывы более искренними и доступными для широкой аудитории.

Последним этапом нашего исследования стало выявление особенностей в использовании средств выражения оценочности в положительных и отрицательных интернет-отзывах в сравнении друг с другом. Например, в отзывах с высокой оценкой преобладает прямое описание эмоционального состояния, с использованием слов, непосредственно обозначающих ту или иную эмоцию. В то же время в таких отзывах наблюдается меньшая степень иносказательности, меньшее количество эмодиконов и графических средств, что может свидетельствовать об отсутствии психологических барьеров у потребителей в выражении положительных эмоций.

В отрицательных же оценках, напротив, наблюдается большее количество косвенных способов передачи негативной оценки. Эмоции в таких отзывах часто не называются напрямую, вместо этого акцент делается на характеристиках товара, которые вызвали недовольство. Это также способствует более частому использованию эмодиконов, графических средств и иносказаний, в том числе иронии, ведь подобные средства помогают смягчить критику, позволяя авторам избежать открытой агрессии или конфликта и более конструктивно донести свою точку зрения.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что интернет-отзывы представляют собой уникальный жанр текста, в котором категория оценочности играет ключевую роль. Их анализ может быть полезен как для лингвистов, стремящихся понять динамику языка в цифровую эпоху, так и для практиков в области маркетинга и продаж, которые могут использовать эти данные для улучшения своих стратегий и повышения качества обслуживания клиентов.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – Москва: Наука, 1982. – С. 5–23.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 102 с.

4. *Казарцева О.М.* Культура речевого общения: теория и практика обучения / О.М. Казарцева. – Москва: Флинта, 1998. – 496 с.
5. *Космарская И.В.* Формирование строевых элементов письменной интернет-речи (на материале смайлика и эмодзи) / И.В. Космарская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – С. 110–121.
6. *Погорелова И.В.* Лингвосемиотический аспект интернет-отзыва / И.В. Погорелова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – С. 149–152.
7. *Прищепчук С.А.* Структурно-семантические и функциональные особенности категории оценки в аспекте ее реализации при переводе политического дискурса / С.А. Прищепчук // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Сер.: Гуманитарные науки. – 2008. – № 6. – С. 6–10.
8. *Трунова Е.Г.* Стратегия уникального торгового предложения: лексический аспект / Е.Г. Трунова // VII Семеновские чтения: наследие П.П. Семенова-Тян-Шанского и современная наука: материалы Международной научной конференции (к 195-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского). – Липецк, 2022. – С. 273–276.

УДК 372.881.1

Эргашева Мукаддас Садриддиновна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02 «Лингвистика»,
Университет «Синергия», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Кириченко Анна Михайловна,
доцент кафедры иностранных языков,
Университет «Синергия», Москва, Россия,
AMKirichenko@synergy.ru

Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции подростков в условиях онлайн-обучения

Аннотация. В статье анализируются современные технологии онлайн-обучения иностранному языку подростков, определены особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции, выявлена важность контроля речевых навыков. Представлены рекомендации педагогам по оптимизации процесса обучения иностранному языку с использованием онлайн-платформ. Также представлен анализ преимуществ и недостатков наиболее популярных языковых платформ и мобильных приложений. Автор подчеркивает важность выбора обучающих интернет-ресурсов в соответствии с целями обучения с учетом возрастных особенностей, а также необходимость планирования и проведения регулярного контроля компонентов иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. При этом автор отмечает, что речевые умения, которые являются составляющими лингвистической компетенции, проконтролировать с помощью онлайн-платформ легко, в отличие от дискурсивной, социолингвистической, социальной, социокультурной и стратегической. основополагающим в обучении иностранному языку определен коммуникативный подход. Автор отмечает, что ситуативный подход и CLIL-технология дополняют его, концентрируясь на обучении через жизненные ситуации и интеграции языка с другими предметами, создавая естественную среду его использования. Комбинирование этих подходов повышает качество обучения.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, онлайн-обучение, цифровизация образования, мотивация, интерактивные технологии

Ergashova Mukaddas Sadriddinovna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02 "Linguistics",
Synergy University, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Kirichenko Anna Mikhailovna,
Associate Professor at Foreign Languages Department,
Synergy University, Moscow, Russia,
AMKirichenko@synergy.ru

Peculiarities of foreign communicative competence formation of teenagers in online learning

Abstract. The article analyzes modern technologies of online foreign language teaching for teenagers, identifies the features of the formation of foreign language communicative competence and identifies the importance of controlling speech skills. Recommendations for teachers on optimizing the process of learning a foreign language

using online platforms are presented as well. An analysis of the advantages and disadvantages of the most popular language platforms and mobile applications is also presented. The author emphasises the importance of choosing online learning resources in accordance with the learning objectives, taking into account age characteristics, as well as the need to plan and monitor the components of foreign language communicative competence of the students. At the same time, the author notes that speech skills, which are components of linguistic competence, are easy to control using online platforms, unlike discursive, sociolinguistic, social, sociocultural and strategic competences. The communicative approach is defined as fundamental in teaching a foreign language. The author notes that the situational approach and CLIL complement it by focusing on learning through life situations and integrating language with other subjects, creating a natural environment for its use. Combining all of these approaches improves the quality of learning.

Keywords: foreign language communicative competence, online learning, digitalization of education, motivation, interactive technologies

Глобализация и цифровизация сделали знание иностранных языков неотъемлемой частью успешной жизни. Пандемия COVID-19 резко ускорила переход к онлайн-обучению, выявив как его преимущества, так и серьезные вызовы для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Поэтому исследование особенностей и проблем онлайн-обучения иностранным языкам является крайне актуальным для совершенствования образовательного процесса. Подростки представляют особый интерес в исследовании развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка в связи с тем, что данная возрастная группа является активным пользователем онлайн-ресурсов для проведения досуга и саморазвития. Поэтому была поставлена цель – проанализировать методические возможности онлайн-ресурсов в обучении иностранному языку учащихся именно этой возрастной группы.

Прежде всего, следует представить анализ понятия «онлайн-обучение». Онлайн-обучение представляет собой форму образования, где учебные материалы и поддержка предоставляются через компьютерные технологии. Ученик взаимодействует с контентом, получая информацию в ответ на свои запросы, и система адаптируется к его действиям [15]. Более того, онлайн-обучение – это форма образования, при которой учебный процесс строится на основе последовательного поступления информации, позволяя учащемуся мгновенно адаптироваться к новым знаниям. Это устраняет недостатки традиционного обучения, такие как высокие затраты времени и ресурсов, а также ограниченная масштабируемость при работе с большим объемом информации [14]. Хотя онлайн-обучение предлагает доступность и гибкость, оно сталкивается с трудностями в развитии коммуникативных навыков подростков. Недостаток непосредственного общения, сложности с самоорганизацией и мотивацией, а также ограниченное взаимодействие с преподавателем и одноклассниками снижают эффективность обучения [16].

Психофизиологические и социально-психологические особенности подросткового возраста, в частности возросшая потребность в социальном взаимодействии и обратной связи, являются факторами, способными усугубить трудности, возникающие в процессе онлайн-обучения иностранным языкам [4]. Это обстоятельство диктует необходимость детального научного анализа этих особенностей и последующей разработки научно-методического обеспечения, направленного на снижение их возможного негативного влияния и совершенствование педагогического процесса. Коммуникативная компетентность, являясь одной из центральных категорий лингводидактики и теории коммуникации, определяется как интегративный, многокомпонентный конструкт, не ограничивающийся только овладением языковой системой, а включающий в себя способность адекватно и эффективно использовать ее в различных ситуативных и коммуникативных условиях. В научном дискурсе лингвистики и педагогики существует множество подходов к определению этого понятия, при этом каждая трактовка подчеркивает его специфические аспекты и структурные компоненты. Истоки термина «коммуникативная компетентность» связаны с трудами американского лингвиста Н. Хомского [13], который сформулировал его в 1960-х годах, различая «языковую компетентность» (как способность порождать и понимать грамматически правильные предложения) и «коммуникативную компетентность», охватывающую более широкий круг вопросов, прагматических и социокультурных аспектов речевой деятельности. Значительный вклад в разработку этого понятия внесла Н. Д. Гальскова [2], в концепции которой коммуникативная компетентность объ-

единяет знание языковых норм, умение строить речевые высказывания в соответствии с ситуацией общения, а также способность воспринимать и учитывать социокультурные факторы коммуникативного взаимодействия.

Онтологически коммуникативная компетентность рассматривается как иерархически организованная система, обеспечивающая эффективность речевого взаимодействия индивида и интегрирующая совокупность специализированных субкомпетенций. По мнению Л.И. Невирко [9], ее структурная модель имеет несколько взаимосвязанных элементов. К ним относятся: лингвистическая компетенция, определяющая правильное использование лексических и грамматических средств языка для построения семантически верных и грамматически правильных высказываний. Социолингвистическая компетенция определяет выбор языковых средств в зависимости от параметров социального контекста и коммуникативной ситуации, отражая усвоение социальных норм и конвенций. Дискурсивная компетенция обеспечивает построение связных и логически связанных текстов различных функционально-семантических типов и жанров. Большое значение придается стратегической компетенции, которая заключается в умении применять вербальные и невербальные компенсаторные стратегии для преодоления коммуникативных трудностей, и восполнения пробелов в знаниях. Кроме того, социокультурная компетенция предполагает владение фоновыми знаниями о социокультурной специфике функционирования языка, что является предпосылкой эффективной межкультурной коммуникации. Социальная компетентность проявляется в готовности и способности инициировать, поддерживать и продуктивно управлять процессом межличностного взаимодействия, включая разрешение возможных конфликтных ситуаций [9].

Процесс формирования данных субкомпетенций в рамках онлайн-формата обучения иностранному языку может быть сопряжен с рядом объективных трудностей, обусловленных, в частности, сокращением непосредственных межличностных контактов и ограниченным доступом к аутентичной социокультурной среде изучаемого языка. Указанные обстоятельства обуславливают актуальную научно-практическую задачу исследования и внедрения педагогических технологий и методических подходов, направленных на компенсацию выявленных барьеров и способствующих формированию полноценной коммуникативной компетенции подростков в цифровой образовательной среде. Развитие навыков иноязычного общения у подростков в контексте образовательной деятельности, организованной с использованием дистанционных технологий, демонстрирует ряд уникальных особенностей. Эти особенности определяются набором преимуществ, присущих данному подходу в диалектическом единстве с факторами, ограничивающими эффективность обучения. Ключевыми преимуществами выступают доступность, гибкость, разнообразие ресурсов и индивидуальный подход [6].

Доступность онлайн-обучения нивелирует географические и временные ограничения, позволяя учащимся осваивать иностранные языки независимо от местоположения и в соответствии с индивидуальным графиком. Платформы дистанционного обучения, такие как Coursera и edX, предоставляют доступ к образовательным материалам ведущих мировых университетов, а мобильные приложения, например Duolingo и Babbel, обеспечивают возможность обучения в любое время и в любом месте.

Гибкость онлайн-обучения позволяет учащимся адаптировать учебный процесс к собственному темпу и потребностям. Асинхронное обучение и модульные курсы, основанные на принципах индивидуальности обучения, обеспечивают возможность самостоятельного планирования учебной деятельности. Видеоуроки и интерактивные упражнения предоставляют возможность многократного повторения и отработки материала.

Разнообразие ресурсов, доступных в онлайн-среде, способствует обогащению учебного процесса. Мультимедийные технологии и веб-технологии позволяют создавать интерактивные и мультимедийные учебные материалы. YouTube-каналы, онлайн-словари и переводчики, например Google Translate и Linguee, обеспечивают доступ к аутентичным языковым ресурсам.

Индивидуальный подход, реализуемый с помощью алгоритмов адаптивного обучения и технологий искусственного интеллекта, позволяет персонализировать учебный процесс в соответствии с индивидуальными потребностями и способностями учащихся. Адаптивные платформы и онлайн-репетиторы обеспечивают возможность индивидуализации обучения, что соответствует принципам программированного обучения, разработанным Б.Ф. Скиннером [11].

Перечисленные выше преимущества позволяют методистам комбинировать различные форматы обучения для достижения стратегической цели обучения иностранному языку – формирование иноязычной коммуникативной компетенции учащихся (ФГОС ООО третьего поколения).

Онлайн-обучение, несмотря на очевидные преимущества, сопряжено с рядом недостатков, существенно влияющих на формирование иноязычной коммуникативной компетенции подростков [5]:

1. Ограничение межличностного взаимодействия. Отсутствие непосредственного контакта снижает эффективность формирования навыков разговорной речи и невербальной коммуникации, что критично для развития социальных аспектов иноязычной компетенции.
2. Технологическая зависимость. Технические сбои и нестабильность интернет-соединения препятствуют непрерывности учебного процесса, затрудняя формирование навыков аудирования и устной речи.
3. Требования к саморегуляции. Необходимость высокой самодисциплины усложняет процесс обучения, особенно для подростков, что негативно сказывается на формировании навыков самостоятельного обучения и планирования учебной деятельности.

Специфика онлайн-взаимодействия преподавателя и ученика обусловлена использованием различных коммуникационных инструментов (видеозвонки, чаты, форумы), требующих от преподавателя адаптации методов работы. Эффективная обратная связь обеспечивается через тесты, опросы и задания. Для поддержания вовлеченности необходимы интерактивные методы и адаптация традиционных материалов к онлайн-формату с использованием мультимедийных ресурсов. Всё это влияет на формирование иноязычной коммуникативной компетенции подростков.

Анализ платформ и инструментов для онлайн-обучения иностранным языкам в академическом контексте демонстрирует их дифференцированное влияние на развитие языковых компетенций. Duolingo функционирует как инструмент для базового языкового обучения, ориентированный на развитие лексико-грамматических навыков и навыков чтения, предназначенный для начальных уровней владения языком (A1-B1) и использующий геймификацию для повышения мотивации, при этом контроль осуществляется посредством встроенных тестов и отслеживания прогресса. Zoom/Skype используются в качестве средств для проведения интерактивных онлайн-занятий, способствующих развитию разговорной речи, аудирования и навыков невербальной коммуникации, применимые для всех уровней и форматов обучения, с контролем, осуществляемым преподавателем. Quizlet служит для укрепления лексических навыков и запоминания грамматических правил, подходя для любого уровня владения языком и предусматривающий контроль через тесты и отслеживание прогресса. Эти платформы, обладая различными функциональными возможностями, дополняют друг друга в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Эффективное формирование иноязычной коммуникативной компетенции достигается сочетанием теоретических подходов. Коммуникативный подход [3] фокусируется на развитии всех компонентов языка, включая прагматику, через интерактивные методы. Ситуативный подход [8] дополняет его, концентрируясь на обучении через жизненные ситуации, но требует технической поддержки. CLIL [12] интегрирует язык с другими предметами, создавая естественную среду для его использования. Комбинирование этих подходов повышает качество обучения.

Сравнение с другими исследованиями подтверждает, что выбор подхода зависит от целей обучения, уровня подготовки учащихся и доступных ресурсов. Эффективность каждого метода может варьироваться в зависимости от контекста онлайн-обучения и специфики целевой аудитории [1, 7, 10].

Таким образом, формирование иноязычной коммуникативной компетенции в онлайн-формате сталкивается с рядом вызовов, включая снижение мотивации из-за недостатка живого общения, неравномерный доступ к ресурсам, трудности с обратной связью и ограничение социального взаимодействия. Технические проблемы, недостаток мотивации и неравный доступ к ресурсам усложняют организацию онлайн-обучения. Для оптимизации необходимо обеспечить техническую поддержку, внедрить мотивационные программы, создать виртуальные сообщества и использовать гибридные форматы с индивидуальным подходом. Только такой подход позволит сделать онлайн-образование по-настоящему эффективным и доступным для всех.

Литература:

1. *Андреева Н.В.* Педагогика эффективного смешанного обучения / Н.В. Андреева // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 8–20.
2. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва: Академия, 2004. – 336 с.
3. *Голуб Л.Н.* Коммуникативный подход в обучении / Л.Н. Голуб // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 4 (62). – С. 63–66.
4. *Данилов С.А.* Риски и потенциал интернет-социализации молодежи / С.А. Данилов // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 42–46.
5. *Дера Х.* Формирование новых подходов к осмыслению профессионального образования и подготовки: онлайн-обучение / Х. Дера // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве. – 2021. – С. 158–164.
6. *Ключникова Л.В.* Преимущества онлайн-обучения / Л.В. Ключникова // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 40. – С. 166–168.
7. *Корнеев А.Н.* Дистанционное обучение: будущее развития образования: учебно-методическое пособие / А.Н. Корнеев, Е.В. Толоконникова. – Москва: Мир науки, 2019. – 88 с.
8. *Кутас А.А.* Ситуативный подход при обучении иноязычной диалогической речи / А.А. Кутас. – 2022.
9. *Невирко Л.И.* Формирование коммуникативной компетенции в рамках новой модели подготовки учителей английского языка / Л.И. Невирко // Педагогика развития: становление компетентности и результаты образования в различных подходах: материалы X научно-практической конференции. – Красноярск, 2003. – С. 51–58.
10. *Сахитжанова Ж.Е.* Использование технологий в образовании: эффективность и психологические аспекты / Ж.Е. Сахитжанова [и др.] // Universum: психология и образование. – 2023. – № 12 (114). – С. 12–15.
11. *Скиннер Б.Ф.* Наука об учении и искусство обучения / Б.Ф. Скиннер // Программированное обучение за рубежом: сб. статей / под ред. И.И. Тихонова. – Москва: Высшая школа, 1968. – С. 32–46.
12. *Халяпина Л.П.* Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) / Л.П. Халяпина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – № 20. – С. 46–52.
13. *Хомский Н.* Язык и мышление / Н. Хомский. – Москва, 1972. – 123 с.
14. *Hoi S. C. H.* Online learning: A comprehensive survey / S.C. H. Hoi [et al.] // Neurocomputing. – 2021. – Vol. 459. – P. 249–289.
15. *Carliner S.* An overview of online learning / S. Carliner. – HRD PRESS, INC, 2003. – 240 p.
16. *Zaki M.S.* Advantages and disadvantages of online learning / M.S. Zaki // Journal of International Social Research. – 2022. – Vol. 15. – No. 92.

СЕКЦИЯ 3

Современные направления лингвистических исследований

УДК 811.111

Аверьянов Глеб Олегович,
студент 4-го курса,
направления подготовки «Педагогическое образование», «Лингвистика»,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.

Научный руководитель:

Павельева Татьяна Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия,
tatianapavelieva@mail.ru

Синтаксические средства выражения эмоций на англоязычных спортивных форумах

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу синтаксических средств, используемых для выражения эмоций на англоязычных спортивных интернет-форумах. Актуальность темы обусловлена растущей популярностью спортивных онлайн-дискуссий и высокой эмоциональностью коммуникации в данной среде. В статье рассматриваются различные синтаксические конструкции, такие как синтаксический повтор, восклицательные предложения, риторические вопросы, инверсия, обращения, парцеллированные и эллиптические предложения, а также предложения с сослагательным наклонением и присоединением. Использование этих средств не только делает речь более эмоциональной и экспрессивной, но и способствует созданию атмосферы сопричастности и вовлеченности в дискуссию. Примеры, взятые непосредственно из реальных форумов, наглядно показывают, как эти инструменты используются для передачи широкого спектра эмоций: восторга, восхищения, разочарования, сожаления и многих других. Особое внимание уделяется функциям этих синтаксических средств в контексте онлайн-форума, включая привлечение внимания других пользователей, усиление эмоционального впечатления от сказанного и, конечно, поддержание активной коммуникации. Данная статья расширяет понимание языка спортивных онлайн-сообществ и представляет интерес для лингвистов, социолингвистов и обычных пользователей, а также специалистов по теории коммуникации, занимающихся изучением особенностей сетевого общения.

Ключевые слова: эмоции, спортивные форумы, синтаксические средства выражения эмоций, дискурс

Averyanov Gleb Olegovich,
4th year Student,
Fields of study "Pedagogical education", "Linguistics",
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.

Research Supervisor:

Pavelieva Tatyana Yuryevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia,
tatianapavelieva@mail.ru

Syntactic means of expressing emotions in English-language sports forums

Abstract. This article analyzes the syntactic means used to express emotions in English-language sports internet forums. The relevance of the topic stems from the increasing popularity of online sports discussions and the highly emotional nature of communication in this environment. The article examines various syntactic constructions, such as syntactic repetition, exclamatory sentences, rhetorical questions, inversion, address, parcellation, elliptical sentences, as well as sentences with the subjunctive mood and addition. The use of these means not only makes speech more emotional and expressive but also contributes to creating an atmosphere of involvement and engagement in the discussion. Examples taken directly from real forums clearly demonstrate how these tools are used to convey a wide range of emotions: delight, admiration, disappointment, regret, and many others. Particular attention is paid to the functions of these syntactic means in the context of the online forum, including attracting the attention of other users, enhancing the emotional impact of what is said, and, of course, maintaining active communication. This article broadens the understanding of the language of sports online communities and is of interest to linguists, sociolinguists, and general users, as well as communication theorists studying the features of online communication.

Keywords: emotions, sports forums, syntactic means of expressing emotions, discourse

В настоящее время спортивные форумы приобретают всё большую популярность во всём мире. Во многом это связано с тем, что становится всё больше любителей спортивных соревнований и матчей, в частности, огромную популярность приобретают футбольные форумы, объединяющие болельщиков по всему миру.

Сообщения участников форума достаточно эмоциональны, что в первую очередь связано с их чувствами и переживаниями от свершившейся игры любимой команды или с их ожиданиями от предстоящего спортивного события. Подобная эмоциональность достигается с помощью использования различных языковых средств лексического, грамматического и синтаксического уровня. В рамках данной статьи мы рассмотрим использование синтаксических средств выражения эмоций, используемых в процессе коммуникации на англоязычных спортивных форумах [1, с. 348].

В первую очередь к синтаксическим средствам выражения эмоций можно отнести использование в речи участников дискурса синтаксических фигур, например синтаксического повтора [2, с. 93], который свидетельствует об эмоциональном возбуждении фаната в момент написания комментария: “Ronaldo scores, and Ronaldo celebrates, and the fans go wild! Ronaldo dribbles, and defenders fall, and we cheer louder than ever! Ronaldo shoots, and it’s a goal, and there’s no stopping him now!”. В данном примере неоднократно повторяется фамилия нападающего игрока футбольной команды; подобный повтор, используемый участником форума, свидетельствует об эмоциональном возбуждении, так как один из фаворитов футбольной команды забивает долгожданный гол.

Еще одним синтаксическим средством выражения эмоций в рамках общения в сети является использование восклицательных предложений [2, с. 94], например “What an incredible sport football is! How thrilling it is to watch those intense rallies and spectacular hittings! Every match leaves me on the edge of my seat!” В данном случае употребление восклицательных предложений свидетельствует об эмоциональном восхищении комментирующего. Видно, что человек является любителем тенниса, так как наблюдение за игрой теннисистов приводит его в восторг.

Следующим синтаксическим средством выражения эмоций в английском языке, который можно встретить на спортивных интернет-форумах, является использование риторических вопросов [2, с. 95]. Ри-

торический вопрос представляет собой синтаксическую фигуру, заключающую в себе вопрос, который не требует ответа, так как ответ на него в принципе очевиден. Данное синтаксическое средство призвано усилить или подчеркнуть ту или иную фразу, используемую в рамках интернет-общения. Проиллюстрировать вышесказанное можно следующими примерами:

- *Can anyone stop Messi when he's on fire like this?*
- *How can you not love football after watching such an amazing match?*

Использование данных риторических вопросов выполняет целый ряд функций в процессе ведения дискуссии на интернет-форуме. Во-первых, их использование призвано привлечь внимание собеседников (например, в первом высказывании акцентируется внимание собеседников на игре футболиста Месси в напряженный момент матча). Во-вторых, использование данной синтаксической конструкции призвано усилить впечатление собеседников от просмотра футбольного матча, который, вероятнее всего, закончился победой любимой команды.

В рамках дискурса на интернет-форуме зачастую можно встретить использование такого синтаксического средства выражения эмоций, как предложения с инверсией. Инверсия представляет собой синтаксическое средство выразительности речи, при котором нарушается прямой (общепринятый) порядок слов, заменяемый обратным порядком слов [2, с. 96]. При этом какой-нибудь элемент высказывания оказывается выделенным и приобретает экспрессивность, которая, как правило, передает эмоциональное состояние участника форума:

- *Never have I seen such a stunning save as that from Courtois!*
- *Not once has he failed to deliver in crucial moments.*

В данных примерах инверсия употребляется в целях усиления экспрессивности и эмоциональности речи.

Еще одним синтаксическим средством выражения эмоций в рамках английских интернет-форумов является употребление предложений, содержащих обращение, в том числе и риторические обращения. Подобные предложения могут быть использованы в целях обращения к игрокам команды, за которую болеет комментирующий, а также для поддержания общения с другими участниками сетевого общения, например:

- *Ronaldo, your free kicks are pure magic! Keep it up!*
- *Mbappé, your speed is unmatched! Please never slow down!*
- *Messi, your talent knows no bounds! Inspire us with another masterclass!*

Анализируя данные примеры, мы можем увидеть, что участники спортивного интернет-форума используют предложения с обращениями к любимым футбольным игрокам. При этом следует отметить, что приведенные примеры относятся еще и к восклицательным предложениям, употребление которых повышает эмоциональность высказывания комментирующего и подчеркивает восхищение участников форума профессиональным навыкам игры своих фаворитов.

Использование в речи парцеллированных предложений представляет собой еще одно средство выражения эмоций, относящихся к синтаксическому уровню [2, с. 97]. Напомним, что парцелляция является синтаксической фигурой, суть которой заключается в чрезмерном членении предложений. Данный синтаксический прием используется, во-первых, для акцентирования внимания собеседников на какой-либо определенной детали или каком-либо факте, во-вторых, для усиления эмоциональности высказывания. Проиллюстрировать использование парцеллированных предложений в рамках интернет-дискурса можно следующими примерами:

- *Great game today! The defense was solid. Midfield controlled the tempo perfectly. Attackers were clinical. What a performance!*
- *That penalty save by the keeper! Incredible! Changed the whole momentum of the match. Saved us right there.*
- *The new signing scored again. Looks promising. Hope he keeps it up. Exciting times ahead for the club.*

Следующим примером использования синтаксических средств выражения эмоций собеседников в процессе интернет-общения на спортивных форумах являются предложения с использованием присоединения, которое подразумевает добавление к основному высказыванию дополнительных сообщений, поясняющих то, что было написано ранее [2, с. 98]. Данные пояснения, как правило, возникают в сознании комментирующего не в момент написания высказывания, содержащего основную мысль, а только после

того, как эта мысль была оформлена в письменном виде в рамках сообщения, обращенного к собеседникам. Примерами могут послужить следующие предложения:

- *We won the match, and that's what matters most – three points secured!*
- *The team's performance was exceptional, especially in the second half – they really stepped up their game.*
- *It was a tough battle, but we managed to hold onto the lead until the final whistle – a great effort from everyone involved.*

К тому же участники спортивных интернет-форумов в рамках сетевого общения используют эллиптические предложения для усиления эмоциональности речи [2, с. 98]. Это мы можем увидеть в следующих примерах:

- *Ronaldo... what a player!*
- *That tackle... brutal.*
- *Unbelievable save... kept us in the game.*

Комментаторы, участвующие в дискуссии на спортивных интернет-форумах, для усиления эмоциональности речи зачастую используют предложения, в которых содержится сослагательное наклонение:

- *I wish our striker had taken that chance; it could have changed the game.*
- *Had the manager made those substitutions earlier, we might have turned things around.*
- *Imagine if our star player hadn't been injured; he would have made a huge difference.*

В данных предложениях участники интернет-общения передают чувства сожаления из-за различных ситуаций, которые произошли во время футбольного матча. Они сетуют на то, что каких-то неприятных могло бы не произойти, если были бы выполнены определенные условия. Так, при анализе предложения 2 можно увидеть, что комментирующий сожалеет о том, что игрок его любимой команды не воспользовался шансом изменить ход игры, которая могла бы закончиться с другим результатом. Анализируя третье предложение, мы можем увидеть сожаление комментирующего относительно травмы, полученной одним из игроков.

Таким образом, передать эмоции и настроения собеседников, участвующих в обсуждениях на спортивных интернет-форумах, помогают различные синтаксические приемы, среди которых особо можно выделить восклицательные предложения, предложения, построенные на основе обратного порядка слов, эллиптические предложения, а также предложения с обращениями или сослагательным наклонением.

Литература:

1. Овсянникова М.А. Средства выражения оценки на англоязычном спортивном интернет-форуме / М.А. Овсянникова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 347–350.
2. Остапенко А.И. К вопросу о синтаксических средствах выражения эмоций в английском языке: прагматический аспект / А.И. Остапенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2008. – № 1. – С. 92–101.

УДК 81-114.2

Аленикова Ольга Алексеевна,

студентка 2-го курса магистратуры,

направление подготовки 45.04.02,

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия.

*Научный руководитель:***Лебеденко Галина Александровна,**

кандидат филологических наук,

доцент кафедры германистики и межкультурной коммуникации,

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,

lebedenko@pgu.ru

Лингвистические гендерные исследования в академической коммуникации: история и перспективы

Аннотация. Статья посвящена месту, роли и перспективам гендерных исследований в академической коммуникации с лингвистической точки зрения, с акцентом на специфику стратегий гендерного выражения, используемых для номинации мужчин и женщин. Авторами дается обзор работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных вопросам гендерного аспекта в лингвистических исследованиях. На основании проанализированного теоретического материала приводится дефиниция академического дискурса и раскрываются его сущностные характеристики. Отмечается, что гендерные исследования, как самостоятельное направление, представляют собой важную часть научной коммуникации, выделяясь на фоне других социолингвистических аспектов. В исследовании применяется комплексная методика анализа материала, включающая такие методы лингвистического исследования, как метод наблюдения, элементы дискурс-анализа, дескриптивный метод, индуктивный метод, методы контекстуального и интерпретационного анализа, а также метод теоретического анализа научных публикаций с целью выявления разработанности проблемы на современном этапе. Основные результаты исследования заключаются в том, что авторы определяют перспективы изучения академического дискурса с точки зрения гендерной репрезентации. На основании данных междисциплинарных исследований авторами делается вывод о влиянии способов гендерного выражения на достижение дискурсивных целей. Отмечается важность изучения языковых средств конструирования гендера, обусловленных экстралингвистическими факторами, и их влияния на восприятие информации.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, феминистская критика языка, академическая коммуникация, гендерная репрезентация, гендерная маркированность, номинации, академический дискурс

Alenikova Olga Alekseevna,

2nd year Master's Student,

Field of study 45.04.02,

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

*Research Supervisor:***Lebedenko Galina Alexandrovna,**

Candidate of Philology Sciences,

Associate Professor at Germanistics and Intercultural Communication Department,

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,

lebedenko@pgu.ru

Linguistic gender studies in academic communication: History and prospects

Abstract. The article is devoted to the place, role, and prospects of gender studies in academic communication from a linguistic perspective, with an emphasis on the specific strategies of gender expression used for nominating men and women. The authors provide an overview of works by domestic and foreign linguists dedicated to issues of gender aspects in linguistic research. Based on the analyzed theoretical material, a definition of academic discourse is provided, and its essential characteristics are revealed. It is noted that gender studies, as an independent direction, represent an important part of scientific communication, standing out against other sociolinguistic aspects. In this study, a comprehensive methodology for analyzing materials is applied, including such methods of linguistic research as observation method, elements of discourse analysis, descriptive method, inductive method, contextual and interpretative analysis methods, as well as the method of theoretical analysis of scientific publications aimed at identifying the development of the problem at the current stage. The main results of the study are that the authors define the prospects for studying academic discourse from the perspective of gender representation. Based on interdisciplinary research, the authors draw conclusions about the influence of gender expression techniques on achieving discursive goals. The importance of studying language tools for constructing gender, conditioned by extralinguistic factors, and their impact on information perception is emphasized.

Keywords: gender, gender linguistics, feminist critique of language, academic communication, gender representation, gender marking, nominations, academic discourse

На сегодняшний день важным аспектом получения информации о формировании новой модели человеческой идентичности является изучение гендера [13]. Современные научные исследования всё чаще обращают внимание на вопросы социального пола в различных сферах жизни общества. Игнорирование гендерного аспекта на современном этапе представляется невозможным ввиду различных экстралингвистических факторов, таких как изменение общественного положения женщин и стремление к равноправию полов. Гендерные исследования – настолько многогранная и перспективная отрасль, что в западных университетах являются отдельным направлением, стоящим обособленно от других наук и специальностей (Gender studies). В нашей стране гендерные отношения также являются объектом междисциплинарных исследований и изучаются в рамках не только социальных, но также психологических наук и филологии, рассматривающих как теоретические аспекты гендера, так и вопросы общественных отношений и ликвидации гендерно обусловленного социального неравенства. Гендерные исследования включаются и в число современных подходов к изучению языка и коммуникации. Не является исключением академическая коммуникация, представляющая собой одну из ключевых сфер межличностного и профессионального взаимодействия, определяющую успех в образовательной и исследовательской деятельности. Гендерная проблематика приобретает особую актуальность в контексте коммуникации между учеными, студентами и преподавателями. Также лингвистическое изучение гендера открывает возможности для изучения креативного использования языка в рамках дискурсивных исследований.

В данном исследовании нами была применена комплексная методика анализа теоретического и эмпирического материала. Были использованы разнообразные методы лингвистического исследования. Основным мы можем назвать метод теоретического анализа отечественных и зарубежных научных публикаций в различных областях лингвистического знания (лингвистика дискурса, лингвоаксиология, лексикология, теоретическая и практическая грамматика и пр.), а также в области психологии и педагогики с целью выявления разработанности проблемы на современном этапе. Также при написании данной работы мы опирались на результаты наших предыдущих исследований, в которых применялись метод наблюдения, элементы дискурс-анализа, дескриптивный метод, индуктивный метод, методы контекстуального и интерпретационного анализа.

Под гендером мы предлагаем понимать совокупность социальных и культурных норм, которые человеку предписывается выполнять в зависимости от биологического пола, а также отражение данного со-

циального конструкта в естественном языке [1]. Гендер как лингвистическая проблема стал предметом обсуждения в 60–70-е годы XX века ввиду очевидного изменения положения женщины в обществе, ее становления как равноправного партнера во всех сферах общественной жизни [9]. К концу прошлого века сформировалась гендерная лингвистика как отдельное направление социолингвистических исследований [12]. Гендерная лингвистика изучает все виды языкового и речевого варьирования, обусловленные полом говорящего. основополагающей для этого направления можно считать работу Р. Лакоффа *Language and Woman's Place*, изданную в 1975 году в США. Специалистов в сфере гендерной лингвистики интересовало и продолжает интересовать в основном то, как говорят мужчины и женщины (гендерная специфика речи), в меньшей степени – как говорят о мужчинах и женщинах (репрезентация мужского и женского в системе языка) [8]. Нас же интересуют вопросы гендерно-маркированной номинации – то, как называют мужчин и женщин. В данном контексте гендер проявляется в системе языка через категорию рода, которая, однако, не является однозначно биологически обусловленной [1].

Проблемы несексистского использования языка в немецкоязычном пространстве, в частности в академической среде и применительно к академической коммуникации, развивали такие исследовательницы, как Сента Тремель-Плетц и Луиза Пуш, ставшие одними из основательниц феминистской критики языка [11]. Проблема языкового гендерного равенства в немецком языке представлена работами лингвистов-гендерологов, содержащими подробные правила по гендерно корректному употреблению средств языкового выражения [10]. К дифференциации языка по гендерному признаку в настоящее время проявляют интерес не только зарубежные, но и отечественные ученые, однако гендерных лингвистических исследований на материале русского языка значительно меньше, и гендерная система русского языка гораздо менее изучена, чем в западноевропейских языках. По мнению А.В. Кирилиной, «социальная реальность сегодня такова, что обсуждать пути развития лексикона невозможно без обсуждения прагматического контекста, в котором разворачивается конструирование гендера, претерпевающее сегодня весьма значительные изменения» [7]. Являясь одним из ведущих российских гендерологов, Алла Викторовна отмечает, что «изучение роли экстралингвистической реальности в процессах языкового конструирования гендера и их динамике не завершено» [7]. Кроме того, актуализированная феминистским движением, гендерная проблематика подвержена изменениям в интерпретации и оценке освещаемых в рамках идеологии феминизма культурных феноменов [6].

Современные гендерные исследования охватывают всё больше сфер человеческой жизни, однако зародились они именно в формате гендерной лингвистики, занимавшейся изначально вопросами гендерной специфики академической коммуникации. Академическая коммуникация занимает центральное место в системе высшего образования и научных исследований. Она включает в себя широкий спектр видов речевой деятельности, среди которых можно перечислить как проведение лекций и семинаров, так и публикации в научных журналах или участие в конференциях. Академическая коммуникация осуществляется в рамках институционального академического дискурса, который «обладает рядом собственных характерных признаков, позволяющих выделить его в отдельный тип дискурса наряду с педагогическим, научным, научно-педагогическим, научно-популярным, образовательным и другими, и, следовательно, занимает определенное место в парадигме дискурсивных исследований» [3].

Гендерные исследования в этом контексте представляют собой важный аспект анализа существующих языковых практик и стратегий, используемых для номинации мужчин и женщин в академической среде. Гендерная репрезентация играет важную роль в восприятии информации и даже в достижении целей образовательного дискурса, о чем свидетельствуют результаты исследований из области педагогических наук и психологии [2].

Использование языковых маркеров, связанных с полом, влияет на восприятие сообщений и может либо усилить, либо ослабить эффект от передачи знаний. К подобным языковым маркерам мы относим как гендерно обусловленный выбор лексики, так и выражение пола через категорию грамматического рода [1]. Кроме того, в конструировании гендера участвуют и другие семиотические средства [13]. Дальнейшее исследование этой темы позволит глубже понять механизмы взаимодействия в академической среде и разработать рекомендации по оптимизации учебного процесса.

Интересным вопросом является также восприятие гендерных различий самими участниками академической коммуникации. Как студенты, так и преподаватели могут по-разному оценивать выступления и статьи, написанные мужчинами и женщинами, а также используемые различные способы гендерной номинации [5]. Среди них основными на сегодняшний день являются использование мужского рода в качестве общего, что создает гендерную асимметрию в языке, репрезентация феминного через женский грамматический род и номинация в мужском грамматическом роде только мужчин (гендерная маркированность и гендерная корректность), а также гендерная нейтральность путем избегания любых указаний на пол референта [1]. Ни один из данных способов имплицитного или эксплицитного гендерного выражения не является единственно верным и предпочтительным в современном языке [4]. Названные способы представляют собой различные стратегии гендерной номинации, имеющие как определенные достоинства, так и недостатки.

Таким образом, развитие гендерных исследований в академической коммуникации требует дальнейшего изучения и анализа существующих в разных языках практик. Необходимо повышать осведомленность студентов и преподавателей об актуальных тенденциях гендерного выражения в том или ином языке, особенно в ситуации многоязычия, и их влиянии на восприятие информации [4]. Академический дискурс предоставляет богатый материал для анализа реальных языковых практик и стратегий, используемых для номинации мужчин и женщин. Их рассмотрение, а также изучение их влияния на восприятие информации является важным шагом к созданию более инклюзивного и эффективного образовательного пространства.

Литература:

1. Аленикова О.А. Актуальные тенденции в выражении женского гендера в современном немецком языке / О.А. Аленикова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2023. – Т. 19. – № 4 (62). – С. 5–14.
2. Аленикова О.А. Гендер и образование: FAQ / О.А. Аленикова. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 36.
3. Аленикова О.А. Академический дискурс в парадигме дискурсивных исследований / О.А. Аленикова, Г.А. Лебедеенко // *Университетские чтения – 2024: материалы Всероссийской конференции с международным участием*. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. – С. 174–178.
4. Аленикова О.А. Гендерная корректность в педагогическом дискурсе современной Германии / О.А. Аленикова, Н.С. Шавкун // *Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования*. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – С. 70–73.
5. Белова В.Ф. Языковое выражение гендерного статуса в немецком языке: за и против / В.Ф. Белова, Г.А. Лебедеенко, Н.С. Шавкун // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 248–255.
6. Зюзина О.Н. Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское/женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике / О.Н. Зюзина, Д.В. Ильина, И.Е. Ким // *Вестник Томского государственного университета*. – 2021. – № 473. – С. 48–57.
7. Кирилина А.В. Обозначения гендерно значимой лексики в свете противопоставления глобального и отечественного (по материалам национального корпуса русского языка) / А.В. Кирилина // *Вопросы психолингвистики*. – 2019. – № 2 (40). – С. 12–29.
8. Нефедова Л.А. Новый образ женщины во фразеологии современного немецкого языка / Л.А. Нефедова // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2023. – № 3 (34). – С. 163–173.
9. Нефедова Л.А. Гендерная корректность в немецком языке: вызовы в преподавании немецкого языка как иностранного / Л.А. Нефедова // *Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов под ред. Н.С. Шарафутдиновой*. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 14–22.
10. Петрова Е.И. Тенденции феминизации современного немецкого языка / Е.И. Петрова // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2019. – № 3 (18). – С. 134–139.

11. *Ситникова И. О.* Влияние феминистской критики языка на немецкоязычный академический интернет-дискурс / И. О. Ситникова, И. В. Загустина // Вестник ВятГУ. – 2017. – № 2. – С. 74–80.
12. *Федотова Т. В.* Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках / Т. В. Федотова, И. В. Кулик // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 7-2 (28). – С. 67–69.
13. *Kirilina A. V.* Pedagogization of Children's Gender: Semiotic Means of Gender Construction in Russian First Grade Elementary School Textbooks / A. V. Kirilina, O. Yu. Chernykh // International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019). – Ningbo: Atlantis Press, 2019. – Vol. 315. – P. 105–107.

УДК 81-243

Баратова Диана Александровна,
студентка 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»,
Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия.

Научный руководитель:

Павленко Вероника Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации,
Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия,
verony79@mail.ru

Отражение особенностей национального характера в немецком языке, его воспитательные возможности

Аннотация. В современном поликультурном мире межкультурного и межъязыкового общения языковое образование в России претерпевает изменения, что связано с повышением статуса иностранного языка в обществе, с изменением социокультурного контекста в изучении языков международного общения. Одним из самых популярных языков международного общения является немецкий. Его изучение как учебного предмета обязательной предметной области «Иностранные языки» предусмотрено Федеральным государственным образовательным стандартом как общего, так и профессионального образования. Изучить немецкий язык – овладеть им как средством общения; познакомиться с обычаями, традициями и культурой немецкого народа – познать его «дух»; относиться с уважением, толерантно к проявлениям иной культуры. Однако нередко всё ограничивается только механическим усвоением грамматики и лексики с минимальным или нулевым погружением в культуру народа ввиду нехватки времени, сложностей в усвоении языкового материала. Решение данной проблемы возможно за счет интеграции воспитательного и учебного процессов, оптимального включения воспитательного материала в содержание учебного, с учетом методов обучения, форм организации познавательной деятельности. Но какой материал включать, чтобы обеспечить познание «духа народа»? В данной статье будут представлены материалы, которые можно использовать в рамках занятий по немецкому языку для реализации как воспитательных, так и учебных целей. Для отбора соответствующего материала изучены лексические, фразеологические и грамматические языковые явления, в которых находят свое отражение особенности национального характера.

Ключевые слова: немецкий язык, особенности национального характера, языковые явления, воспитательный аспект, культурный аспект

Baratova Diana Alexandrovna,
2nd year Master's Student,
Field of study 44.04.01 "Pedagogical education",
Stavropol State Pedagogical University, Stavropol, Russia.

Research Supervisor:

Pavlenko Veronika Genadievna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at Theory and Methodology of Linguistic Education
and Intercultural Communication Department,
Stavropol State Pedagogical University, Stavropol, Russia,
verony79@mail.ru

Reflection of the features of national character in the German language, its educational possibilities

Abstract. In the modern multicultural world of intercultural and interlingual communication, language education in Russia is undergoing changes, which is associated with the increasing status of foreign languages in society, with a change in the socio-cultural context in the study of languages of international communication. One of the most popular languages of international communication is German. Its study as a subject of the compulsory subject area "Foreign Languages" is provided for by the Federal State Educational Standard of both general and vocational education. To learn German is to master it as a means of communication; to become familiar with the customs, traditions and culture of the German people – to know its "spirit"; to treat manifestations of another culture with respect and tolerance. However, often everything is limited to only mechanical acquisition of grammar and vocabulary with minimal or no immersion in the culture of the people due to lack of time and difficulties in acquiring linguistic material. The solution to this problem is possible through the integration of educational and training processes, the optimal inclusion of educational material in the content of the educational material, taking into account teaching methods and forms of organization of cognitive activity. This article will present materials that can be used in German language classes to achieve both educational and training goals. To select the appropriate material, lexical, phraseological and grammatical linguistic phenomena were studied, which reflect the peculiarities of the national character.

Keywords: German language, national character features, linguistic phenomena, educational aspect, cultural aspect

Подснежник... Растение, при наименовании которого русский человек почему-то обратил внимание именно на его раннее появление из-под снега; англичанин (snowdrop – снежная капля) – на форму цветка в закрытом состоянии; француз (perce-neige – просверливающий снег) – на его движение; немец (Schneeglöckchen – снежный колокольчик) – на форму цветка в раскрытом состоянии.

Вашему вниманию представлен один из примеров, отражающих тот факт, что один и тот же объект может быть совершенно по-разному осмыслен представителями различных этнических групп.

Народов в мире много и у всех свой язык, который является продуктом национального языкового сознания, средством выражения психологического склада, образа мыслей, особенностей мировосприятия, миропонимания, ценностей, культуры и т. д. – средством отражения, выражения менталитета. Раскрытие сущности языка, установление эффективного взаимодействия с другими народами, лучшее понимание их представителей, личностное и общественно-культурное, интеллектуальное обогащение возможны только при рассмотрении языка во взаимосвязи с его носителями, с «духом народа» – при овладении иностранным языком и ознакомлении с культурными, психологическими особенностями его носителей [3].

Одним из самых популярных языков, широко используемых в деловых отношениях, научных исследованиях и туризме, а также в международной коммуникации, является немецкий язык. Его изучение как учебного предмета обязательной предметной области «Иностранные языки» предусмотрено ФГОС как общего, так и профессионального образования.

В качестве основных целей изучения немецкого языка выделяют: овладение иностранным языком как средством общения; знакомство с обычаями, традициями и культурой народа изучаемого языка; формирование уважения, толерантного отношения к проявлениям иной культуры и т. д. Однако нередко всё ограничивается реализацией только первой цели, механическим усвоением грамматики и лексики, а культурный и воспитательный аспекты опускаются ввиду нехватки времени, сложностей в усвоении лексического и грамматического материала. Но ведь познание, понимание языка, установление эффективного взаимодействия с его носителями возможно только при познании «духа народа».

В данной статье будут представлены материалы, которые можно использовать в рамках занятий по немецкому языку для реализации как воспитательных, так и учебных целей.

Немецкий и русский языки

Немецкий и русский языки имеют общую основу – один праязык, общеиндоевропейский, что проявляется в некоторых сходствах на грамматическом и лексическом уровнях (например, сходство грамматического строя: понятие частей речи, падежей, рода, лица, числа, склонения и спряжения, времен, залога, наклонения и т. д.). В настоящее время носители данных языков достаточно активно взаимодействуют, однако в XX веке русским и немцам не раз пришлось столкнуться в качестве врагов, что обусловило появление ярлыков «язык врага».

На занятиях по немецкому языку, безусловно, следует коснуться данной проблемы и подвести обучающихся к мысли: война – это большое зло для всех людей, для всех народов; герои и злодеи есть у каждого народа; каждый человек индивидуально отвечает за свои поступки. А далее необходимо попытаться вместе с обучающимися через язык понять немецкий народ, его особенности.

Рассмотрим некоторые особенности национального характера, которые получили отражение в языке.

Чрезмерное внимание к деталям, правилам и порядку

1. Четко определенный порядок слов в предложении (рис. 1).

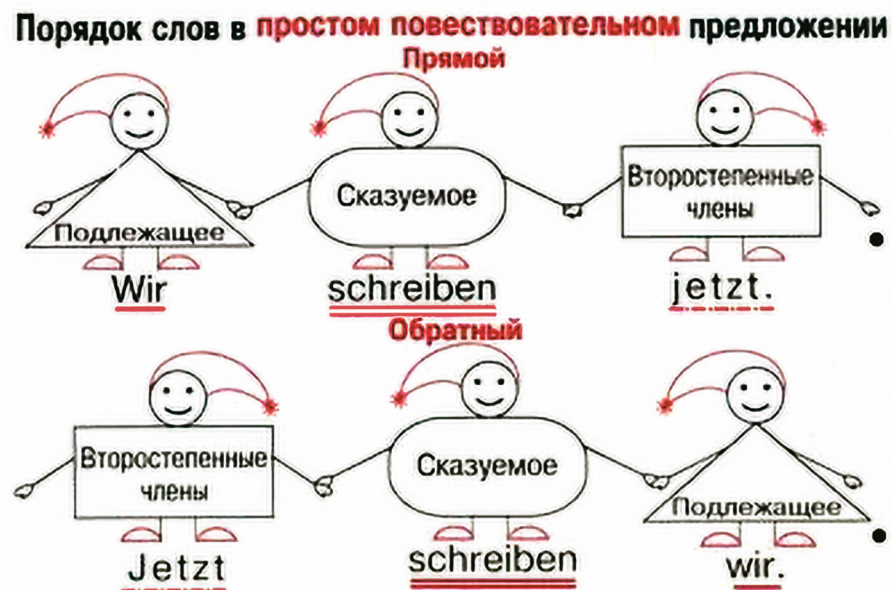

Рис. 1. Порядок слов в простом повествовательном предложении

Fig 1. Word order in a simple declarative sentence

2. Глагольные рамочные конструкции:
Ich [kann ... Gitarre ... spielen].
Я [могу ... на гитаре ... играть] [6].
3. Концепт Angst.

В статье немецкого толкового онлайн-словаря DUDEN слово Angst трактуется как «притеснение, беспокойство, опасение, тревога, страдание» [9, 10].

Значимое влияние на формирование и развитие данного концепта оказал немецкий христианский теолог Мартин Лютер, который внес значимый вклад в развитие литературного немецкого языка. Вера данного человека в скорый конец света, расплату за грехи, его психологическая нестабильность и внутренняя тревожность отразились на массах (труды М. Лютера массово скупались, многие даже заучивались наизусть). Исходя из этого можно предположить, что немец, как писал Н. А. Бердяев, «ищет спасения в своей собственной организованной энергии, в напряженной активности. Всё должно быть у немца на месте, всё распределено. Без самодисциплины и ответственности немец не может существовать. Всюду он видит границы и всюду ставит границы» [8].

Индивидуализм

В германской культуре центром внимания является не коллектив, а отдельный человек, его права и потребности, уважаемые и принимаемые обществом, что подкрепляется первой статьей конституции: “Die Würde des Menschen ist unantastbar” – «Достоинство человека неприкосновенно». Однако это совсем не означает, что для данного народа не характерны такие черты, как взаимопомощь, сотрудничество, особенно на современном этапе развития. Более яркое проявление данной особенности характерно для прошлых веков. К тому же, как было ранее отмечено, немцы стремятся к обеспечению должного порядка, а для этого требуется четко разграничить обязанности, согласовать действия членов коллектива.

И всё же индивидуализм отражается в некоторых языковых и речевых явлениях:

- преобладание существительных – основных номинативных единиц, их автономность;
- вариация имен собственных: в русском языке – Владимир, Вова, Володя, Вовочка, Вовчик и др. (эмоциональное определение человека на первом месте); в немецком языке – Vladimir, Waldemar, Vladimiro (акцент на личности);
- наличие местоимения *man*, которое обозначает неопределенное лицо и используется, когда не определено или неважно, кто субъект действия. И все же указание на действующее лицо, хоть и неопределенное, имеется. В русском языке данное местоимение не имеет соответствий, а при переводе происходит изменение структуры предложения: двусоставное → односоставное, неопределенно-личное;
- прямой и эксплицитный стиль коммуникации: четкое, ясное, прямолинейное выражение своих мыслей без двусмысленности, скрытых подтекстов, что можно рассматривать и как проявление ранее указанной особенности [4].

Деятельный характер

Данная особенность находит свое отражение прежде всего на лексическом языковом уровне:

- значимое количество причастий со значением действующего субъекта (*angestellt* – служащий, *arbeitender* – работающий, *amtsinhaber* – действующий и др.), субстантивированных причастий (*der (die) Gelehrte* – ученый, ученая, *der (die) Reisende* – путешественник, путешественница, *Arbeiter* – работник и др.);
- конструкция “*ich habe...*” («я имею...») русскими людьми осмыслена как «мне принадлежит», «у меня есть...», и это «что-то» чаще всего воспринимается как данность. У немцев принадлежащее им мыслится, прежде всего, как результат действий.

В немецком языке наблюдается доминирование мужского начала: мужчина воспринимается как «основное», «сильное», «значимое»; женщина – как «дополнительное», «незначительное», что проявляется в следующем:

- для обозначения женского лица нередко используются слова, образованные от слов мужского рода (*Künstler* (художник) – *Künstlerin* (художница), *Arbeiter* (работник) – *Arbeiterin* (работница)), но это характерно не для всех областей деятельности: в сфере, где действующими лицами являются преимущественно мужчины, женские формы отсутствуют (*Professor*, *Akademienmitglied*);
- *der Zecke* (клещ), *die Wanze* (клоп), *die Schabe* (таракан), *die Laus* (вошь) – некоторые существительные, обозначающие мелких насекомых-вредителей, относятся к женскому роду, а значимое количество существительных, обозначающих более крупных, сильных существ – к мужскому роду: *der Bär* (медведь), *der Löwe* (лев), *der Wal* (кит), *der Wisent*.

Однако в современном немецком языке наблюдаются тенденции к использованию гендерно-нейтральных форм языка, чтобы достичь равенства мужчин и женщин [7].

Экономность:

- для немцев не характерно «плетение словес», они стремятся к четкой, лаконичной форме выражения мыслей;
- немецкий язык отличается активным использованием такого словообразовательного способа, как сложение. Причем словообразование не ограничивается сложением двух основ: *Donaudampfschiffahrtkapitänswitwenundwaisenversicherungsgesellschaft* («Общество страхования вдов и сирот капитанов Дунайского пароходства»), *Kreuzschlitzschraubenzieher* (крестовая отвертка).

Семантика сложных слов также позволяет отметить некоторые особенности осмысления мира немцами. Например, *Kummerspeck* (горе, печаль + сало = жир у человека, поглощающего большое количество еды вследствие эмоциональных переживаний), *Ohrwurm* (ухо + червь = навязчивая мелодия), *Drachenfutter*

(дракон + корм, пища = подарок жене от провинившегося мужа), Erklärungsnot (объяснение + сопли = затруднительное положение, необходимость в оправдании себя) – это состояния, когда человек оказывается в ситуации, когда трудно объяснить или оправдать себя.

Этнокультурные особенности немцев находят свое отражение и на фразеологическом уровне:

- отношение к работе: “Arbeit adelt” – «Работа облагораживает»; “Arbeit gibt Brot, Faulheit gibt Not” – «Работа дает хлеб, лень – нужду»; “Arbeit ist eine Ehrensache” – «Труд – дело чести»; “Arbeit ist des Bürges Zierde” – «Человека красит труд»;
- любовь к порядку: “Ordnung ist das halbe Leben” – «Порядок – основа жизни»; “Heilige Ordnung, segensreiche Himmelstochter” – «Святой порядок – благословенный сын неба»; “Ordnung im Haus ist halbes Sparen” – «Порядок в доме – половина экономии»;
- экономия: “Sparen ist verdienen” – «Экономить – значит зарабатывать»; “Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert” – «Кто не уважает пфенниг, тот не достоин талера»;
- пунктуальность: “Besser eine Stunde zu früh, als eine Minute zu spät” – «Лучше на час раньше, чем на минуту позже»; “Pünktlichkeit ist die Höflichkeit der Könige” – «Пунктуальность – вежливость королей»;
- прямолинейность: “Deutsch mit j-m sprechen” – говорить с кем-либо коротко и ясно, напрямик, без обиняков [1].

Итак, изучив соответствующую проблеме исследования литературу, обобщив отобранный материал, мы выделили основные этнокультурные особенности немцев: экономность, бережность, деятельная активность, трудолюбие, лаконичность, прямолинейность, педантичность и т. д. Однако следует помнить, что народный характер не может оцениваться, характеризоваться однозначно только на основе языковых явлений. Ведь национальный характер многогранен, подвергается изменениям во времени под воздействием исторических, социальных, экономических и др. факторов.

Мы предполагаем, что отобранный нами материал при грамотном его представлении и органичном включении в процесс изучения немецкого языка будет способствовать реализации воспитательного потенциала урока.

Литература:

1. Байер Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х. Байер, А. Байер. – Москва: Высшая школа, 1989. – С. 256.
2. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежбицкая // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 185–206.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – Москва: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С. 400.
4. Дубровченко Е. М. Эксплицитные и имплицитные средства выражения нарушений коммуникативной дистанции в бытовом дискурсе [Электронный ресурс] / Е. М. Дубровченко // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 11 (91). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/eksplitsitnye-i-implitsitnye-sredstva-vyrazheniya-narushenij-kommunikativnoj-distantsii-v-bytovom-diskurse.html> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Жаркова Т. И. Русские и немецкие пословицы и поговорки / Т. И. Жаркова. – ИЯШ. – 2013. – № 11. – С. 55.
6. Козлова Л. А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего: монография / Л. А. Козлова. – 2-е изд., исправл. и дополн. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – С. 213.
7. Тимченко Е. И. Проявление гендерного фактора в современном немецком языке [Электронный ресурс] / Е. И. Тимченко // Вестник Башкирск. ун-та. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-gendernogo-faktora-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 27.01.2025).
8. Толстова Е. В. Отражение национального менталитета в немецком языке и его воспитательный потенциал [Электронный ресурс] / Е. В. Толстова // Вестник ЧГУ. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-natsionalnogo-mentaliteta-v-nemetskom-yazyke-i-ego-vospitatelnyy-pobtentsial> (дата обращения: 27.01.2025).
9. Чеснокова Л. В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой философии [Электронный ресурс] / Л. В. Чеснокова // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 160–165. – URL: <https://moluch.ru/archive/43/5248/> (дата обращения: 27.01.2025).
10. Электронный словарь немецкого языка DUDEN online [Электронный ресурс] // [duden. de](http://www.duden.de/): офиц. сайт. – URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 27.01.2025).

УДК 811.111

Беляева Татьяна Николаевна,
студентка 2-го курса,
направление подготовки 44.04.01,
Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия.

Научный руководитель:

Павленко Вероника Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики
лингвистического образования и межкультурной коммуникации,
Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия,
verony79@mail.ru

К вопросу о сопоставлении фразеологии русского и английского языков

Аннотация. В данной статье нами рассматривается взаимосвязь русских и английских фразеологизмов. Цель работы – дать общее представление о многогранности фразеологического фонда двух языков. В статье приводится анализ фразеологизмов по тематическим группам: ассимилировавшиеся фразеологизмы; фразеологизмы, которые называют части тела; фразеологизмы со сменой образности; фразеологизмы, не имеющие аналогов. Также в статье делаются выводы о том, почему русские и английские фразеологизмы имеют много общих черт. Это связано с общностью мышления носителей русского и английского языков, наличием первоисточников (например, Библии) и заимствований. Благодаря совокупности этих условий происходит взаимопроникновение культур и фразеологических оборотов, в этом заключается уникальность русских и английских фразеологизмов. При анализе фразеологического фонда двух языков использовался сопоставительный метод исследования, что позволило рассмотреть и выделить общие и различные специфические черты фразеологии. Тема сопоставительного анализа фразеологизмов из разных языков актуальна в наши дни, потому что фразеологизмы позволяют не только обогатить речь, но и понять культуру и менталитет другого народа, понять язык и повысить уровень языковых компетенций.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, русский язык, английский язык, сопоставление фразеологии

Belyaeva Tatyana Nikolaevna,
2nd year Student,
Field of study: 44.04.01,
Stavropol State Pedagogical University, Stavropol, Russia.

Research Supervisor:

Pavlenko Veronika Genadievna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at Theory and Methodology
of Linguistic Education and Intercultural Communication Department,
Stavropol State Pedagogical University, Stavropol, Russia,
verony79@mail.ru

To the question of the comparing the phraseology of Russian and English languages

Abstract. In this article, we consider the relationship between Russian and English phraseological units. The purpose of the work is to give a general idea of the versatility of the phraseological fund of two languages. The article provides an analysis of phraseological units by thematic groups (assimilated phraseological units; phraseological units that

name body parts; phraseological units with a change of imagery and phraseological units that have no analogues). The article also draws conclusions about why Russian and English phraseological units have many common features. This is due to the common thinking of native speakers of Russian and English, the presence of primary sources (for example, the Bible) and borrowings. Due to the combination of these conditions, cultures and phraseological units interpenetrate, which is the uniqueness of Russian and English phraseological units. When analyzing the phraseological stock of the two languages, a comparative research method was used, which made it possible to consider and identify common and various specific features of phraseology. The topic of comparative analysis of phraseological units from different languages is relevant today, because phraseological units allow not only to enrich speech, but also to understand the culture and mentality of another people, understand the language and improve the level of linguistic competencies.

Keywords: phraseology, phraseological unit, Russian language, English language, phraseology comparison

Русский и английский языки отличаются богатством и многообразием, в том числе в области фразеологии – одной из наиболее выразительных и значимых сфер лексики. Особую ценность представляет фразеологический фонд этих языков, в котором, несмотря на различия в культурно-историческом плане, можно найти немало сходств и пересечений.

Фразеология как раздел лингвистики занимается изучением устойчивых выражений, отражающих своеобразие мышления и речевых традиций носителей языка. Если говорить о структурной единице фразеологии, то это, как известно, фразеологизм. Фразеологизм – это устойчивое выражение, состоящее из двух и более слов, обладающее целостным лексическим значением, которое не всегда выводится из значений его отдельных компонентов. Такие единицы воспроизводятся в речи в готовом виде, характеризуются постоянством структуры и выполняют в языке функцию образного и выразительного средства. Фразеологизм как языковая единица исследуется такими отечественными лингвистами, как Е.И. Аничков, Л.А. Улитина, С.Д. Пивкин, В.В. Виноградов, Л.В. Семенова. Они в том числе издали научные труды, посвященные изучению русских и английских фразеологизмов, например «Сравнительно-сопоставительный анализ идиоматических оборотов в современном русском и английском языках» Л.А. Улитиной, «Труды по языкознанию» Е.И. Аничкова.

В связи с тем, что фразеология – сравнительно молодая наука, то на сегодняшний день существует ряд споров по поводу того, что стоит считать фразеологизмом. Одни исследователи включают в состав фразеологии все устойчивые словосочетания, другие же ограничивают ее рамки, относя к ней лишь определенные группы единиц. Например, Виктор Владимирович Виноградов не относит к фразеологизмам пословицы, поговорки и крылатые выражения [1]. До сих пор остается открытым вопрос о происхождении идиом в русском и английском языках, что свидетельствует о сложности и многоаспектности данной темы.

Сергей Георгиевич Гаврин выделяет пять основных признаков фразеологизмов:

- 1) воспроизводимость в речи;
- 2) семантическая целостность;
- 3) общеупотребительность;
- 4) постоянство компонентного состава;
- 5) постоянство грамматической формы [2, с. 80].

Сравнительный анализ русских и английских фразеологизмов позволяет выделить те выражения, которые в настоящее время воспринимаются как ассимилированные и потерявшие связь с исходным языком. Примерами могут служить такие пары, как “to lose face” – потерять лицо = уважение, репутацию; “to shed crocodile tears” – пролить крокодиловы слезы (лицемерное выражение сочувствия или жалости); “to lead a cat and dog life” – жить как кошка с собакой = жить во вражде, часто ссориться.

Заслуживает внимания и тот факт, что значительная часть фразеологических единиц в обоих языках восходит к библейским источникам. Так, выражения “the beam in one’s eye” – бревно в собственном глазу (Евангелие от Матфея: осуждать других, не видя своих ошибок), “daily bread” – хлеб насущный (молитва «Отче Наш»: символ необходимых благ), “an eye for an eye, a tooth for a tooth” – око за око, зуб за зуб (Евангелие от Матфея: справедливость в отношении сделанного) имеют общее происхождение и схожий метафорический смысл.

Кроме того, существует особая группа фразеологизмов, основанная на лексике, обозначающей части тела. Эти образы универсальны и легко интерпретируются, что объясняет их широкое распространение в разных языках. Примеры таких выражений: “armed to the teeth” – вооружен до зубов (очень сильно, полностью вооружен; обеспечен всем необходимым для защиты или нападения); “to wag a tongue” – языком трепать (говорить слишком много пустого, бесполезного); “to have heart of gold” – иметь золотое сердце (быть добрым, отзывчивым).

В заключение можно отметить, что ряд фразеологизмов в русском и английском языках имеет одинаковое значение и дословный перевод, что зачастую объясняется общностью источников, в частности религиозных и культурных.

Тем не менее в каждом языке сохраняются уникальные обороты, не имеющие прямых аналогов в другом, что подчеркивает индивидуальность и самобытность каждой лингвокультуры. Допустим, в русском языке нет аналогов следующих английских фразеологизмов: “the green-eyed monster” – чудовище с зелеными глазами, ревность; “to steal someone’s thunder” – буквально «украсть чей-то гром» (присвоить себе чужие идеи, славу или внимание), “to butter someone up” – льстить кому-либо с определенной целью, буквально «намазывать кого-то маслом». В английском языке нет аналогов таких русских фразеологизмов, как показать кузькину мать (грозить расправой, припугнуть), лаптем щи хлебать – быть глупым, неотесанным), без царя в голове (взбалмошный, не умеющий управлять собой) и пр.

При анализе русских и английских фразеологизмов можно заметить наличие идиом, при переводе которых происходит смена образности:

- когда море вернет всех погибших в нем (when the sea gives up its dead) – когда рак на горе свистнет;
- возить уголь в Ньюкасл (to carry coals to Newcastle) – со своим самоваром в Тулу не ездят;
- не стоит и пуговицы (not worth a button) – не стоит и выеденного яйца;
- на другой стороне холма и трава зеленее (the grass is always greener on the other side of the hill) – чужое всегда лучше своего;
- просто, как упасть с бревна (easy as falling off a log) – как воды напиться;
- быть между чертом и глубоким синим морем (between the devil and the deep blue sea) – между молотом и наковальней;
- быть под чьим-то большим пальцем (to be under someone’s thumb) – быть под каблуком и т. д.

Это говорит об уникальном культурном коде носителей английского и русского языков, об их различных взглядах на частное, но похожий взгляд на общее, целостное. По сути, приведенные выше фразеологизмы преследуют одинаковую смысловую нагрузку, но выражается она при помощи различной лексики, отражающей ее связь с народом (особо примечателен в данном случае пример «возить уголь в Ньюкасл» (to carry coals to Newcastle) – со своим самоваром в Тулу не ездят).

Таким образом, сопоставительный анализ русских и английских фразеологизмов показывает многообразие и широту исследования этой темы. Фразеологизмы не только позволяют прикоснуться к культуре другого народа, но и придать речи экспрессии. Известный российский лингвист А.В. Кунин сказал, что «фразеология – это сокровищница языка», ведь идиомы обогащают речь и делают ее более выразительной [3, с. 46]. Примечательно, что русские и английские фразеологизмы имеют много общих черт, способов употребления, на это влияет общность мышления, наличие первоисточников и заимствований.

Литература:

1. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Электронный ресурс] / В.В. Виноградов. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm> (дата обращения: 27.01.2025).
2. *Гаврин С.Г.* Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов / С.Г. Гаврин; М-во просвещения РСФСР. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т., 1974. – 269 с.
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – Москва: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

УДК 1751

Губарева Анастасия Валерьевна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.

Научный руководитель:

Пустовалова Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия,
putalex@mail.ru

Понятие «акцент» в лингвистике и влияние социальной среды на его проявление

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу понятия «акцент» в лингвистике, рассматриваемого как совокупность произносительных особенностей, отличающих речь от нормативного варианта языка и обусловленных взаимодействием географических, социальных, этнических, возрастных и индивидуальных факторов. В работе представлены различные лингвистические подходы к определению акцента (фонологический, социолингвистический, психолингвистический) и подробно исследуются факторы, влияющие на его формирование и выраженность. Подчеркивается влияние региональной принадлежности, миграционных процессов, социального статуса, образования и родного языка на формирование и выраженность акцента. В статье выделяется роль социального класса, так как произносительные модели часто отражают социальную стратификацию и могут меняться в процессе социальной мобильности. Рассматривается влияние образования на стандартизацию произношения и этнической принадлежности на сохранение уникальных языковых вариаций. Анализируются возрастные изменения в акценте, связанные с адаптацией к социальным условиям и личным предпочтениям. Статья подчеркивает, что акцент социально маркирован, отражает социальную принадлежность говорящего и играет важную роль в социальной идентификации. Исследование взаимосвязей между акцентом и социальными факторами способствует более глубокому пониманию динамики языка и его роли в обществе.

Ключевые слова: акцент, произношение, идентичность, социолингвистика, социальные факторы

Gubareva Anastasia Valerievna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.

Research Supervisor:

Pustovalova Tatiana Alexandrovna,
Candidat of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at Linguistics and Intercultural Communication Department,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia,
putalex@mail.ru

The concept of “accent” in linguistics and the influence of the social environment on it

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of the concept of “accent” in linguistics. Accent is defined here as the collection of pronunciation features that distinguish speech from the standard or normative variety of a language, shaped by the interplay of geographic, social, ethnic, age-related, and individual factors. The paper presents diverse linguistic perspectives on defining accent, including phonological, sociolinguistic, and psycholinguistic approaches, and thoroughly examines the factors that influence its formation and prominence. The influence of regional affiliation, migratory patterns, social status, education, and native language on shaping and defining accent is emphasized. The article highlights the role of social class, as pronunciation patterns often mirror social stratification and can shift during social mobility. The impact of education on standardizing pronunciation and the role of ethnicity in preserving unique linguistic variations are also explored. Age-related changes in accent, tied to adaptation to social environments and personal preferences, are analyzed. Ultimately, the article underscores that accent is socially marked, reflecting the speaker’s social affiliations and playing a crucial role in social identification. The study of the interrelationships between accent and social factors contributes to a deeper understanding of the dynamics of language and its role in society.

Keywords: accent, pronunciation, identity, sociolinguistics, social factors

В широком смысле акцент – это совокупность особенностей произношения, отличающих речь индивида или группы говорящих от стандартного или референтного варианта языка. Эти особенности могут быть фонетическими (отклонения в артикуляции звуков), фонологическими (различия в фонемной системе), просодическими (вариации в интонации, ритме, ударении).

Различные лингвистические школы и подходы предлагают свои интерпретации:

- фонологический подход: акцент определяется как звуковой эффект тех особенностей произношения, которые определяют, откуда человек родом (например, наличие или отсутствие определенных фонем, их аллофонов, особенности сочетаемости фонем), и отличают речь от стандартного варианта [1];
- фоциолингвистический подход: акцент рассматривается как социальный маркер. Он связан с географическим происхождением, социальным статусом, этнической принадлежностью говорящего [2];
- психолингвистический подход: акцент изучается с точки зрения восприятия и обработки речи, включая механизмы идентификации акцента слушающим и влияние акцента на понимание речи [3].

Степень выраженности акцента определяется сложным взаимодействием различных факторов. Можно выделить следующие основные группы:

1. Географические факторы:

- региональная принадлежность: акцент наиболее сильно выражен у людей, долгое время проживающих в одном географическом регионе. Чем дольше человек живет в определенном месте, тем сильнее влияние местного говора на его речь;
- миграционные процессы: миграция населения может приводить к сглаживанию акцентов или, наоборот, к возникновению новых, смешанных вариантов.

2. Социальные факторы:

- социальный статус: представители высших социальных слоев часто стремятся к более стандартному произношению, в то время как представители низших слоев могут сохранять более ярко выраженный региональный или социальный акцент;
- образование: уровень образования может влиять на степень выраженности акцента и на его стремление к коррекции произношения;
- профессия: некоторые профессии (например, учителя, актеры, диктор) требуют от людей более стандартного произношения.

3. Этнические факторы:

- родной язык: влияние родного языка на произношение второго языка (интерференция) может приводить к появлению ярко выраженных акцентов у людей, выучивших второй язык, будучи уже взрослыми.

4. Возрастные факторы:

- возраст первого контакта с языком: люди, начавшие изучение языка в раннем детстве, как правило, имеют менее выраженный акцент, чем те, кто начал изучать язык во взрослом возрасте;
- возрастные изменения: с возрастом произношение может меняться.

5. Индивидуальные факторы:

- слуховая память: хорошо развитая слуховая память может способствовать более точному воспроизведению звуков языка;
- артикуляционные навыки: хорошие артикуляционные навыки позволяют более точно воспроизводить звуки;
- мотивация: стремление к совершенствованию произношения влияет на степень его выраженности.

Важно понимать, что эти факторы взаимодействуют между собой. Например, региональный акцент может быть усилен низким уровнем образования и слабой мотивацией к совершенствованию произношения. В то же время высокий уровень образования и частые контакты с носителями стандартного варианта языка могут привести к сглаживанию акцента, даже если говорящий происходит из региона с ярко выраженным говором.

Социальная среда играет ключевую роль в формировании и развитии языковых вариаций. Акцент, как и другие аспекты языка, не существует в вакууме, он тесно связан с социальной принадлежностью, образованием, возрастом, полом, этнической принадлежностью и другими социальными факторами. Исследование этих взаимосвязей позволяет лучше понять динамику языка и его роль в обществе.

Одним из наиболее значимых социальных факторов, влияющих на акцент, является социальный класс. Исследования показывают, что люди из разных социальных слоев часто используют различные варианты произношения. Например, люди из высших социальных классов склонны использовать более престижные варианты произношения, в то время как представители рабочего класса могут использовать акценты, более тесно связанные с местными или региональными диалектами. Изменение социального статуса часто сопровождается изменениями в произношении. Люди, стремящиеся к социальной мобильности, могут сознательно или бессознательно изменять свой акцент, чтобы соответствовать нормам более престижных социальных групп.

Акценты могут быть социально маркированы, то есть им может приписываться определенная социальная ценность или статус. Некоторые акценты могут считаться более престижными, в то время как другие могут ассоциироваться с низким уровнем образования или социальной маргинальностью.

Уровень образования также оказывает значительное влияние на произношение. Люди с высшим образованием часто демонстрируют более стандартизированные варианты произношения, так как школы и университеты обучают своих учеников более престижным произносительным моделям. Тогда как люди с низким уровнем образования могут использовать региональные или неформальные акценты.

Возраст также является важным фактором, влияющим на акцент. Произношение людей может меняться на протяжении жизни под влиянием различных социальных и лингвистических факторов. С возрастом люди могут адаптировать свой акцент под влиянием меняющихся социальных условий или личных предпочтений. Некоторые люди могут стремиться сгладить свои региональные акценты, в то время как другие могут, наоборот, гордиться своим диалектом.

Этническая принадлежность является еще одним важным фактором, влияющим на языковые вариации, включая акцент. Этнические сообщества могут сохранять свои диалекты и акценты на протяжении многих поколений, даже в условиях миграции и ассимиляции.

Подводя итог, можно сказать, что акцент неразрывно связан с социальной принадлежностью, образованием, возрастом, этнической принадлежностью и другими социальными характеристиками. Люди также могут сознательно или бессознательно менять свой акцент под влиянием различных социальных и лингвистических факторов. Большое влияние социальной среды на особенности произношения показывает, что акцент не является признаком «правильности» или «неправильности» речи, а, скорее, выступает отражением социокультурного контекста.

Литература:

1. A dictionary of linguistics and phonetics / C. David. – Blackwell Publishing, 2008. – 529 p.
2. *Giles H. Speech style and social evaluation* / H. Giles, P. F. Powesland. – Academic Press, 1975. – 256 p.
3. *Labov W. The social stratification of English in New York City* / W. Labov. – Washington D.C.: Center for Applied Linguistics, 1966. – 501 p.

УДК 81'33

Давлатова Анна Шералиевна,
студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Доронина Ирина Михайловна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия,
doronina.im@gmail.com

Влияние ненадежного рассказчика на восприятие литературного произведения читателем (на материале романов Ч.М. Паланика «Бойцовский клуб» и В.В. Набокова «Лолита»)

Аннотация. В статье анализируется влияние литературного приема «ненадежный рассказчик» на восприятие читателем художественного произведения. В качестве материалов для исследования выбраны романы «Бойцовский клуб» Чака Паланика и «Лолита» Владимира Набокова. Особое внимание уделяется тому, как фигура ненадежного рассказчика формирует субъективное представление о событиях и персонажах, искажает описанную реальность и тем самым влияет на интерпретацию читателем происходящего. Анализируются художественные приемы, используемые авторами для встраивания образа ненадежного рассказчика и то, как это воздействует на читательскую вовлеченность. Статья также исследует, как фигура в лице ненадежного рассказчика способна повлиять на эмоциональные суждения читателя: вызывает ли рассказчик у читателя симпатию, недоверие, отторжение или даже сочувствие. Проводится сравнительный анализ способов манипуляции восприятием в двух произведениях, что позволяет выявить сходства и различия в подходах авторов. Исследование помогает лучше понять, как ненадежность повествования влияет на глубину восприятия текста, моральной оценки, формирование эмпатии к персонажу и общее впечатление от книги. Такой анализ демонстрирует, что ненадежный рассказчик не только усложняет сюжет, но и делает его многогранным, побуждая читателя к рефлексии и критическому осмыслению прочитанного.

Ключевые слова: ненадежный рассказчик, Бойцовский клуб, Паланик, Лолита, Набоков, роман, восприятие, художественный прием

Davlatova Anna Sheralievna,
2nd year Student,
Field of study 45.03.02,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Doronina Irina Mikhailovna,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia,
doronina.im@gmail.com

The influence of an unreliable narrator on the reader's perception of a literary work (based on the novels "Fight club" by Chuck Palahniuk and "Lolita" by Vladimir Nabokov)

Abstract. The article analyzes the impact of the literary device of the unreliable narrator on the reader's perception of a literary work. The novels "Fight Club" by Chuck Palahniuk and "Lolita" by Vladimir Nabokov are chosen as examples for analysis. Special attention is given to how the figure of the unreliable narrator shapes a subjective understanding of events and characters, distorts reality, and thus influences the reader's interpretation of what is happening. The study examines the artistic techniques used by the authors to create the effect of unreliability and how this influences reader engagement, provoking doubts and prompting a reassessment of initial judgments. The article explores how the unreliable narrator affects the reader's interpretation of events and their emotional response – whether they feel sympathy, distrust, rejection, or even compassion toward the narrator. A comparative analysis of the ways in which perception is manipulated in the two novels helps to identify similarities and differences in the authors' approaches. The study provides a deeper understanding of how narrative unreliability impacts text perception, moral evaluations, the formation of empathy, and the overall impression of the book. This analysis demonstrates that the unreliable narrator not only complicates the plot but also adds layers of meaning, encouraging the reader to engage in reflection and critical interpretation of the text.

Keywords: unreliable narrator, Fight Club, Palahniuk, Lolita, Nabokov, novel, perception, artistic device

Целью исследования является анализ влияния главных героев романов на восприятие происходящего в произведениях читателем. Объектом исследования является рассмотрение ненадежного рассказчика как художественного приема в литературе. В качестве предмета будет рассмотрена интерпретация сюжета читателем, его эмоциональное вовлечение в происходящее, самоанализ самих героев над своим «Я».

Актуальность темы не подвергается сомнению, поскольку данный литературный прием является нестандартным способом передачи информации и склонен подталкивать читателя к субъективному мнению, нередко поднимает остросоциальные темы и погружает в психологию человека.

В рассматриваемых произведениях образы главных героев в обоих произведениях построены с разным лингвистическим акцентом, начиная с нарратива, но между ними присутствуют и некоторые сходства. Первое и наиболее яркое – это то, что на протяжении всего произведения читатель не знает настоящего имени героя, от которого идет повествование сюжета. В «Бойцовском клубе» принято называть главного героя Рассказчиком, а в «Лолите» главный герой представляется Гумбертом Гумбертом. Это является отправной точкой, которая заставляет читателя усомниться в происходящем и задать себе наводящий вопрос: «Разве у привычного образа главного героя не должно быть имени?»

Второе – оба персонажа имеют сложные психологические портреты и страдают «зависимостями». Рассказчик и Гумберт борются с собственной идентичностью и своим местом в обществе, что становится причиной их внешнего конфликта с окружающим миром. Это переходит в «зависимость» со стороны Рассказчика к собственному альтер эго, которое имеет всё, что не может иметь он сам: «Мне многое нравится в Тайлере Дердене. Его смелость и смекалка. Его выдержка. Тайлер – забавный, обаятельный, сильный и независимый. Люди верят ему, верят, что он изменит мир к лучшему. Тайлер – свободный и независимый. А я – нет» [5, с. 217].

У Гумберта – это большая форма любви и зависимость от Лолиты: «Ночь. Никогда я не испытывал таких терзаний. Мне бы хотелось описать ее лицо, ее движения – а не могу, потому что, когда она вблизи, моя же страсть к ней ослепляет меня» [3, с. 81].

Лексико-синтаксический маркер языковой личности обоих героев говорит о том, что оба персонажа не только деструктивно смотрят на мир, но и избегают принятия своей реальности, что приводит к постепенному саморазрушению обоих. Хорошо это видно, когда они сталкиваются с реальностью. Каждый из них думает только о себе и пытается подстроить окружающих их людей под себя: Рассказчик уговаривает Марлу, чтобы она прекратила ходить на групповые встречи для больных, потому что теперь он не может из-за нее спать, хотя они были незнакомцами друг для друга, а Гумберт продолжает видеть в Лолите ребенка и идет на убийство Куильти за то, что когда-то отнял ее у него.

Таким образом, оба персонажа создают собственный нарратив о происходящем вокруг, начиная с их жизни и заканчивая внутренним конфликтом. Через эту призму читатель будет рассуждать о происходящем, имея перед собой только одну не подлежащую критике истину.

Говоря о различиях, отметим, что оба персонажа достаточно разносторонни. Пусть их проблемы лежат в основе их болезни, но каждый рассуждает о ней по-своему.

В начале Рассказчик пытается вылечить поставленную ему бессонницу через посещение групповых занятий, где люди неизлечимо больны. К концу, когда читатель узнает, что у главного героя диссоциативное расстройство личности, о котором тот не подозревает большую часть времени, то понимает, что многие из вещей, которые совершаются альтер эго, напрямую отражают его внутреннюю борьбу с эпохой потребления и социальным строем [6, с. 17–18]. Подсознание Рассказчика нуждается в свободе и находит ее в Тайлере Дердене. Это был его своеобразный метод, который помогал справиться с происходящим вокруг.

Гумберт, напротив, убежден в своей исключительности. У него нет альтер эго, но он несколько раз меняет антропонимы: «Хумберт Хриплый» [3, с. 87], «Гумберт Выворотень» [3, с. 125], «Гумберт Раненый» и т. д. Он считает себя возвышенным и романтическим героем. Вырос в обеспеченной семье: «Я рос счастливым, здоровым ребенком в ярком мире книжек с картинками» [3, с. 25], «Все любили, все баловали меня» [3, с. 25], в то время как Рассказчик говорит, что его связь с семьей «разрозненная и холодная», что способствует формированию его чувства одиночества и социальной изоляции.

Итак, ненадежность в лице Рассказчика состоит в его психологическом состоянии, а у Гумберта это метафора на человеческую склонность к самооправданию. Как выразился сам автор, «Гумберт – тщеславный и жестокий негодяй, которому удается казаться трогательным» [4].

Когда Рассказчик узнает о том, что Тайлер Дерден – его альтер эго, то пугается и удивляется. Он не хочет потакать своему «Я» в достижении успеха в проекте «Разгром»: «Тайлер Дерден – созданная мной независимая личность, и теперь она угрожает захватить всю мою жизнь» [5, с. 217], «Годы до этого я постоянно хотел уснуть. Как-то соскользнуть, отключиться, провалиться в сон. А теперь, спать – это самое меньшее, чего мне хочется» [5, с. 224].

Главной целью Рассказчика становится борьба с самим собой. Всё то, что восхищало его в Тайлере, теперь несет опасность для окружающих.

Гумберт с начала и до конца ведет борьбу со своими искаженными желаниями с помощью рефлексии, но каждый раз себя оправдывает – говорит, что детская травма сделала его падким на маленьких девочек: «Я уверен всё же, что волшебным и роковым образом Лолита началась с Аннабеллы» [3, с. 32].

Конец у героев тоже разный: Рассказчик «убивает» свое альтер эго, которое считал долгое время примером для подражания. Он остается жив, хотя думает иначе: «Естественно, когда я спустил курок – я умер» [5, с. 252], «Марла осталась на Земле, и она мне пишет» [5, с. 254]. Гумберт отправляется в тюрьму за убийство и там же умирает.

После проведенного анализа становится очевидным, что ненадежность формируется через манипуляцию восприятием читателя, проявляющуюся в забывчивости и искажении реальности. Такой герой стремится представить объективно верную картину мира, однако это желание часто противоречит его собственному опыту [2, с. 176]. Обилие самоанализа и частые обращения нарратора к читателю создают эффект непосредственной близости, но в то же время служат попыткой вызвать сочувствие, заставляя аудиторию сомневаться в истинности его слов.

В романе «Бойцовский клуб» окружение Рассказчика выступает важным инструментом для обнаружения истины, так как персонажи, с которыми он взаимодействует, постоянно выражают непонимание относительно его слов и действий: «Тайлер был здесь.

- Вы были здесь, сэр.
- Я никогда не бывал тут до сегодняшнего вечера» [5, с. 199].
- А потом ты спас мне жизнь.
- Я спас ей жизнь?
- Ты спас мне жизнь. Тайлер спас ей жизнь.
- Ты спас мне жизнь [5, с. 201].

В «Лолите» таким помощником является сам Гумберт, который благодаря своему внутреннему монологу предоставляет читателю доступ к своей сложности и противоречивым эмоциям. Он часто искажает реальность, что позволяет найти несоответствия во временных линиях. Он напрямую говорит с читателем и старается вызвать сочувствие: «А теперь полюбуйте вознаграждением, полученным мной за страдания» [3, с. 110], «Господа присяжные! Не могу поклясться, что некоторые действия...» [3, с. 123].

В обоих случаях читатель становится непосредственным участником событий и эмоционально вовлеченным в происходящее. На примере современной и более старшей аудитории можно понять, что произведение «Лолита» справилась с задачей предоставить искаженную информацию так, чтобы в нее поверили [1, с. 4]. В произведении «Бойцовский клуб», несмотря на достаточно прямолинейное объяснение происходящего, остается интрига и переосмысление всей книги, когда читатель узнает, что Тайлер Дерден и есть Рассказчик. В начале читатель меньше обращает внимания на детали вокруг, что помогает данному художественному приему оправдать свою задачу.

Анализ влияния ненадежного рассказчика на восприятие читателя через сравнение двух романов демонстрирует, как конструкция повествования и внутренний мир героев формируют эмоциональное восприятие и интерпретацию происходящего.

В «Лолите» история Гумберта заставляет столкнуться с нравственными дилеммами. Читатель задумывается о сути любви и тяжести психического заболевания главного героя.

В «Бойцовском клубе» читатель сталкивается с хаосом и насилием и подвергается глубокому анализу природы мужественности и экзистенциальной борьбы.

Таким образом, ненадежность этих рассказчиков становится катализатором для размышлений о человеческой природе, любви и социальном контексте.

Литература:

1. *Жданова А. В.* К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации / А. В. Жданова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 1. – С. 45–50.
2. *Моштылева Е. С.* Фигура ненадежного рассказчика в нарративных стратегиях медийного текста в Интернете / Е. С. Моштылева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 3. – С. 175–180.
3. *Набоков В. В.* Лолита: роман / В. В. Набоков. – Москва: АСТ: CORPUS, 2024. – 544 с.
4. *Набоков В. В.* Интервью Герберту Голду и Джорджу Плимptonу [Электронный ресурс] / В. В. Набоков. – Сентябрь 1966 г. – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/intervyu/intervyu-goldu-i-plimptonu-1966.htm> (дата обращения: 20.12.2024).
5. *Паланик Ч.* Бойцовский клуб: роман / Ч. Паланик. – Москва: АСТ, 2024. – 256 с.
6. *Шарафутдинова К. Э.* Идея саморазрушения в романе Чака Паланика «Бойцовский клуб» / К. Э. Шарафутдинова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2017. – № 2. – С. 25–30.

УДК 811.11-112

Егорочкина Юлия Дмитриевна,

студентка 3-го курса,
направление подготовки 45.05.01,
Саратовский государственный технический университет
им. Ю.А. Гагарина, Саратов, Россия.

Научный руководитель:

Полякова Виктория Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент,
Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина, Саратов, Россия,
victoria_goldilocks@mail.ru

Особенности функционирования стилистических средств в научно-популярном историческом тексте

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования стилистических средств в научно-популярном произведении и их роль в обеспечении доступности научной информации для широкой аудитории на примере конкретного научно-популярного исторического произведения. Актуальность данной статьи заключается в необходимости дальнейшего изучения особенностей данного подстиля научного стиля. В статье рассматривается взаимодействие научной точности и доступности изложения, достигаемое посредством специфического выбора лексики, синтаксических конструкций и приемов. Представлены результаты анализа стилистических средств на разных языковых уровнях: лексическом, лексико-синтаксическом и синтаксическом, включающие изучение особенностей их употребления. По результатам проведенного анализа с использованием количественного метода на каждом представленном языковом уровне выявлены наиболее характерные для данного научно-популярного исторического произведения стилистические средства, проанализирована их роль в упрощении сложной информации, а также их влияние на формирование авторской позиции и интерпретации исторических событий. Авторами сделаны практические выводы о влиянии данных стилистических средств на восприятие научной информации неспециалистом, стимулируя интерес к исторической науке. Работа представляет интерес для лингвистов, авторов научно-популярной литературы, а также преподавателей.

Ключевые слова: научно-популярный текст, исторический текст, стилистические средства, языковые уровни, научная информация

Yegorochkina Yulia Dmitrievna,

3rd year Student,
Field of study 45.05.01,
Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, Saratov, Russia.

Research Supervisor:

Polyakova Viktoriya Yuryevna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at
Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin, Saratov, Russia,
victoria_goldilocks@mail.ru

Peculiarities of functioning of stylistic devices in popular science historical text

Abstract. The article considers the peculiarities of the functioning of stylistic means in popular scientific work and their role in ensuring the accessibility of scientific information for a wide audience on the example of a particular popular scientific historical work. The relevance of this article lies in the need for further study of the peculiarities of this sub-style of scientific style. The article considers the interaction of scientific accuracy and accessibility of presentation, achieved through the specific choice of vocabulary, syntactic constructions and techniques. The results of the analysis of stylistic means at different linguistic levels: lexical, lexico-syntactic and syntactic, including the study of the peculiarities of their use are presented. According to the results of the analysis with the use of quantitative method at each presented linguistic level, the most characteristic for this popular scientific historical work stylistic means are revealed, their role in simplifying complex information is analysed, as well as their influence on the formation of the author's position and interpretation of historical events. The authors have made practical conclusions about the influence of these stylistic means on the perception of scientific information by a non-specialist, stimulating interest in historical science. The work is of interest to linguists, authors of popular science literature, as well as teachers.

Keywords: popular-scientific text, historical text, stylistic devices, language levels, scientific information

Исследование стилистических средств в научно-популярных исторических текстах приобретает особую актуальность в современном информационном мире, так как несмотря на наличие многочисленных научных трудов по истории, широкой аудитории необходимы материалы, написанные понятным языком. Эту функцию выполняет научно-популярная литература, успешно сочетающая научные факты и стилистические средства на разных языковых уровнях, что делает исторические знания доступными для широкой аудитории.

Цель данного исследования заключается в выявлении специфики функционирования стилистических средств, используемых в научно-популярном историческом тексте.

Материалом исследования послужил роман Д. Джонса «Пустая корона: Войны роз и восстание Тюдоров». Посредством сплошной выборки в тексте романа было найдено 100 контекстных употреблений стилистических средств.

В романе Д. Джонса представлен обзор истории династии Тюдоров, которая управляла Англией на протяжении более ста лет (1485–1603). В центре повествования находятся судьбы трех монархов, чьи действия оказывают существенное влияние на ход истории. Данное произведение принадлежит к научно-популярному подстилю и обладает всеми характерными для него чертами. Так, ясность изложения достигается умеренным использованием терминов, их обязательной расшифровкой:

*They had been told very firmly to delay York, and they sent a message to the duke at sea informing him (as he would later complain) 'that I should not land there, nor have **vitaile [i. e. food]**, nor refreshing for me and my fellowship [1, p. 120].*

Конкретность – использование слов с конкретными, а не абстрактными значениями позволяет узнавать точные исторические данные – даты, имена и т. д.:

*It was early **September 1450** and the ships had been expected for some days. They carried Richard **duke of York**, the king's cousin and lieutenant in **Ireland**, and his me [1, p. 201].*

Для достижения большей конкретности автор также дополняет родовые понятия видовыми:

*For this impudence Harris was arrested, thrown in the dungeon at Northampton Castle and later **hanged, drawn and quartered** [1, p. 147].* Очевидно, что родовым понятием становится наказание, тогда как видовым – описание всех видов казни.

Автор романа нередко использует наряду с глаголами, имеющими абстрактное значение, глаголы, выражающие конкретные действия в разных временах:

***They were**, in the dean's pious words, '**armed with grievous force**, not having the fear of God before their eyes', and **they proceeded** to smash 'all the doors and chests' **they could see, looking for Oldhall's hideout** [1, p. 134].*

Целью научно-популярного стиля является облегчить восприятие материала для аудитории. С этой целью используются стилистические средства на разных языковых уровнях. Проведенный анализ позволил выявить стилистические средства на лексическом, лексико-синтаксическом и синтаксическом уровнях. Графический уровень в научно-популярных текстах практически не реализован.

На лексическом уровне были выявлены 3 структурных типа эпитетов:

1) Простые эпитеты, состоящие из одного элемента:

*In September, Richard duke of York returned from Ireland to make his own bid to rescue England from its **dizzying decline*** [1, p. 119]. Данный эпитет помогает более красочно описать политическую и экономическую ситуацию.

2) Парные эпитеты:

*The earl and his wife had found her **spirited and indignant approach** to incarceration rather tiresome and had been glad when she was moved on* [1, p. 31]. В предложении автор использует эпитет для более точного описания, показывая, как граф и его жена воспринимали отношение героини к ее заключению.

3) Двухступенчатые эпитеты – это эпитеты, в которых процесс определения явления состоит из двух этапов (характеристики объекта и ее интенсификации) [2, с. 78]:

*...**a shockingly short time** for an old lady to prepare her spirit and body for the end* [1, p. 205]. В данном примере эпитет указывает на недостаток времени, подчеркивая неожиданность и трагизм ситуации.

Следующее стилистическое средство, функционирующее на лексическом уровне, – метафора:

*Indeed, if anything could be said for Margaret's death it was that it marked the end of **the bloodbath that had been continuing on and off since the 1450s*** [1, p. 35]. Использование метафоры в данном примере предстает как «кровавый котел». У читателя возникают страшные картины происходящих событий в политике, связанных с уничтожением аристократии.

В следующем примере метафора подчеркивает особенности отношения к пожилой леди и передает сложность проведения казни:

*It was a **foul and cruel butchery** that would shock everyone who heard of it* [1, p. 207].

Поскольку данный роман является ярким представителем научно-популярного подстиля, многие метафоры являются стертыми:

*Her two principal crimes were her close relation to the king and her suspicion of his adoption of the new forms and doctrines of Christian belief that had **swept through Europe** during the past two decades* [1, p. 30]. Стертые метафоры избавляют «реципиента от дополнительной интерпретативной деятельности и не затрудняет понимание текста» [3, с. 58].

Метонимия в данном произведении также широко представлена на лексическом уровне:

*But it was only after the battle of Bosworth in 1485 that **red roses flourished as a royal badge**, representing Henry VII's claim to the crown through his connection to the old dukes of Lancaster* [1, p. 37]. В данном примере метонимия указывает на особенности символики королевской власти, отношение к цветам имеется только косвенное.

Количественный анализ лексических средств показал, что эпитет занимает первое место по частоте использования (39%). Это объясняется стремлением автора передать атмосферу исторических событий через яркие и запоминающиеся образы. Метафора и метонимия встречаются примерно с одинаковой частотой (31 и 30% соответственно), усиливая понимание и запоминание содержания текста читателем.

На лексико-синтаксическом уровне сравнение является одним из наиболее часто встречающихся стилистических средств. Автор использует его для придания тексту «напряженности» и «историчности», описывая происходящие действия:

*To paint Henry VIII as a **brute killer in a long line of otherwise virtuous kings** was somewhat disingenuous.* Используемое автором сравнение подчеркивает отличительный образ короля Генриха в ту эпоху.

Следующее стилистическое средство – перифраз:

*She was told to hurry up and place her neck **on the little piece of wood (chopping block)**.* В данном примере перифраз используется автором для визуализации предмета.

Обратимся к следующему примеру:

As she walked out into the cool morning air, Margaret Pole could therefore have reflected that, although she was due to be beheaded that morning, she would at least die wearing new shoes [1, p. 129]. Автор использовал ситуативную иронию для передачи отношения женщины королевского рода к своей казни, что должно привлечь внимание читателей. Вряд ли для человека является значимым, в каких туфлях его лишат жизни. Ситуативная ирония призвана подчеркнуть трагизм ситуации.

Количественный анализ лексико-синтаксических средств в романе выявил преобладание такого приема, как сравнение (50%), что свидетельствует о желании автора сделать текст более наглядным и понятным. Перифраз (30%) позволяет визуализировать предметы, при этом избегая слов с негативной коннотацией. Ирония (20%) – тонкая насмешка используется автором для предоставления иронического взгляда на ситуации.

Рассмотрим синтаксические средства, используемые в романе.

Частотным стилистическим средством на данном уровне является инверсия:

Rather than cutting cleanly through Margaret's neck in one stroke, he slammed the axe's blade into the old woman's shoulders and head. She did not die. He brought the axe down again, and missed again [1, p. 132]. В данном примере инверсия подчеркивает жестокость в казни пожилой женщины. Эффект инверсии усиливается эпитетом в конце фразы. Речь идет о том, что, в противовес Анне Болейн, родственница короля очень страдала перед своей смертью.

Обособление используется автором для предоставления более точной информации:

For twenty-five years she had been the countess of Salisbury, one of only two women of her time to hold a peerage in her own right. Now, at sixty-seven – ancient by Tudor standards – she appeared so advanced in age that intelligent observers took her to be eighty or ninety [1, p. 75]. Уточнение, которое говорит о восприятии возраста в то время, создает характеристику периода. Современники не могут в должной мере соотносить продолжительность жизни в Средние века, потому уточнение должно поставить акцент, почему женщина считалась «древней».

При анализе текста на синтаксическом уровне были выявлены следующие стилистические средства: обособление (67%), используемое для выделения и пояснения важных элементов повествования и для придания тексту большей конкретности, инверсия (22%) – акцентирование внимания на определенных ситуациях, эпитета (11%) – усиление эффекта и придание тексту динамичности.

Таким образом, научно-популярный стиль – промежуточный между научным и публицистическим, упрощающий восприятие научной информации за счет экспрессивности, ясности и пояснения терминов. Анализ романа Д. Джонса «Пустая корона» иллюстрирует использование стилистических средств на трех языковых уровнях: лексическом, лексико-синтаксическом и синтаксическом. Выявленные в ходе анализа стилистические средства и их процентное соотношение обусловлены, в первую очередь, стилевой принадлежностью анализируемого текста, а также прагматическими интенциями автора передать атмосферу исторических событий через яркие и запоминающиеся образы, визуализировать предметы, по возможности избегая слов с негативной коннотацией, акцентировать внимания на определенных ситуациях, пояснить важные элементы повествования, придать тексту динамичность.

Литература:

1. Jones D. The Hollow Crown: The Wars of the Roses and the Rise of the Tudors / D. Jones. – N. Y.: Faber & Faber Ltd, 2014. – 492 p.
2. Зарайский А. А. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы студентов филологических специальностей / А. А. Зарайский, О. Л. Морова, В. Ю. Полякова. – Москва: ООО «ФЛИНТА», 2019. – 239 с.
3. Монастырская О. В. Компоненты категории экспрессивности и их реализация в газетном тексте / О. В. Монастырская, О. Л. Морова, В. Ю. Полякова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 55–65.

УДК 8142

Ерохина Алевтина Михайловна,
студентка 4-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.

Научный руководитель:

Пустовалова Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия,
putalex@mail.ru

Англоязычный песенный дискурс как феномен лингвокультурологии

Аннотация. Актуальность нашего исследования обусловлена значимостью англоязычного песенного дискурса в процессе глобализации и диалога культур. Его глубокое изучение позволит подробнее раскрыть разные аспекты межкультурной коммуникации, в том числе и в контексте взаимосвязи языка и общества на современном этапе, а также выявить базовые модели выстраивания идентичности, поскольку песенный дискурс – это мощный инструмент конструирования главных ценностей и концептов культуры. В качестве объекта исследования выступает англоязычный песенный дискурс. Предмет исследования представляют лингвокультурологические аспекты англоязычного песенного дискурса. В ходе работы использовались следующие методы: описательный метод, изучение и анализ литературы, классификация анализируемого материала и его интерпретация. В статье рассмотрен англоязычный песенный дискурс как значимый элемент лингвокультурологии, его функции и взаимосвязь с культурой соответствующей страны. Анализируется его роль в процессе формирования норм, принципов, идеалов человека посредством песенного текста и его значение в межкультурной коммуникации. Результаты исследования показывают, что англоязычный песенный дискурс не только отражает реалии, присущие определенной стране, но также формирует как новое восприятие идей и мотивов у слушателей, так и ключевые культурные ценности и концепты. Анализ языкового компонента англоязычного песенного дискурса позволяет более детально погрузиться в контекст и, соответственно, в культуру. Выводы исследования подчеркивают важность англоязычного песенного дискурса в процессе культурного обмена и интеграции.

Ключевые слова: дискурс, англоязычный песенный дискурс, песенный текст, лингвистический анализ, лингвокультурология

Erokhina Alevtina Mikhailovna,
4th year Student,
Field of study 45.03.02,
Lipetsk State Pedagogical University P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.

Research Supervisor:

Pustovalova Tatiana Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at Linguistics and Intercultural Communication Department,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia,
putalex@mail.ru

English song discourse as a phenomenon of linguoculturology

Abstract. The relevance of our study is due to the importance of the English song discourse in the process of globalization and dialogue of cultures. Its depth study allows to reveal various aspects of intercultural communication in more detailed way, including in the context of the relationship between language and society at the present stage, as well as to determine the basic models of identity construction, since song discourse is a powerful tool for constructing the main values and concepts of culture. The object of the study is the English song discourse. The subject of the study is the linguacultural aspects of the English song discourse. The following methods were used in the work: descriptive method, study and analysis of literature, classification of the analyzed material and its interpretation. The article considers the English song discourse as a significant element of linguacultural studies, its functions and relationship with the culture of the corresponding country. Its role in the process of forming norms, principles, ideals of a person through song text and its significance in intercultural communication are analyzed. The results of the study show that English song discourse not only reflects the realities inherent in a particular country, but also forms both a new perception of ideas and motives in listeners, as well as key cultural values and concepts. The analysis of the linguistic component of English song discourse allows for a more detailed immersion in the context and, accordingly, in the culture. The findings of the study emphasize the importance of English song discourse in the process of cultural exchange and integration.

Keywords: discourse, English song discourse, song text, linguistic analysis, linguoculturology

В современном мире искусство занимает важнейшее место в жизни человека. Оно выполняет не только эстетическую и развлекательную роль, но также является неотъемлемой частью познавательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной и воспитательной среды. Англоязычные песни за счет своего широкого и повсеместного распространения оказывают значительное влияние на молодежь не только в англоговорящих странах, но и по всему миру. Англоязычный песенный дискурс – это своеобразное зеркало для отражения принципов, мнений, ценностей определенной группы людей через текст, лингвистический анализ которого даст более широкое и глубокое представление об языковой картине мира и особенностях межкультурной коммуникации.

Слово «дискурс» происходит от латинского *discursus*, что в переводе на русский означает «бегание туда и сюда», «суэта», «беседа», подчеркивая интерактивность и динамичность языковой активности. Таким образом, дискурс – это динамичный процесс языковой деятельности, заключенный в социальный, событийный контекст.

Термин «песенный дискурс» возник относительно недавно, когда текст песни начал подвергаться специальному языковому анализу.

Л.Г. Дуняшева верно подчеркивает, что «песенный дискурс в лингвокультурологии воспринимается как мощный и влиятельный ресурс производства основных ценностей и концептов культуры определенного народа, а его исследование и анализ позволит шире и глубже раскрыть взаимосуществование и взаимодействие языка и общества, а также основные механизмы конструирования идентичности» [1, с. 190].

Главная цель песенного дискурса заключается в донесении до слушателя определенных идей, мнений, мыслей автора и посредством этого формирование соответствующей позиции и взгляда по проблеме.

Песенное творчество окружает нас ежедневно и повсеместно. Мы слушаем музыку дома, на прогулке, в пути куда-то и т. д., она помогает нам расслабиться или наоборот настроиться на работу или же просто воспроизводится фоном. Сама по себе песня – это сложный процесс синтеза мелодии и слов, присущих определенному автору. Песня – это альтернативный вариант диалога с большим количеством людей одновременно. Так, люди совершенно разных возрастов, национальностей, пола и профессий познают и интерпретируют различные аспекты окружающего мира с помощью песенной лирики. В современном мире посредством песен люди осуществляют самоидентификацию, самовыражение, происходит формирование взглядов и ценностей, проявляется их культурное выражение и социальная коммуникация.

Песенному дискурсу характерны следующие функции: 1) эмотивная, 2) конативная, 3) референтная, 4) поэтическая, 5) фатическая (контактоустанавливающая), 6) этноконсолидационная, 7) самоидентификационная.

Таким образом, песенный дискурс – это своеобразный симбиоз музыкального и языкового компонента, в котором посредством текста хранятся определенные культурные знаки и знания, ценности, традиции, этические и социальные представления людей.

Исследование англоязычного песенного дискурса является сложным и многогранным процессом, который рассматривает дискурс как с лингвистической стороны, так и со стороны ряда смежных дисциплин. Основным компонентом песенного дискурса служит песня. Песня – это комплексное единство текстового и музыкального элемента, которые находятся во взаимосвязи и тем самым соответствующим образом влияют на слушателя. Песенный текст включает в себе черты лингвистической, антропологической и культурной категории.

Лингвистический анализ англоязычного песенного дискурса включает в себя рассмотрение и разбор языковых единиц на различных уровнях языка, их взаимодействие, сочетаемость и взаимосвязь.

На примере творчества американской рок-группы Green Day нами были установлены следующие характерные лингвистические особенности песенного дискурса: 1) наличие ритма и рифмы в песенном тексте, 2) отклонение от грамматических норм, 3) простые, короткие предложения, 4) использование параллельных конструкций, 5) использование риторических вопросов, 6) образность и метафоричность песенных текстов, представленная эпитетами, метафорами и аллюзиями, 7) особое лексическое наполнение, выраженное эмоционально окрашенной лексикой, наличием ненормативной лексики, сленговых и жаргонных выражений и т. д.

Проиллюстрируем данные лингвистические характеристики на следующих примерах:

- *I walk a lonely road* (слово *road* употребляется не в прямом значении дороги, а как символ всей жизни героя, где его преследуют одиночество, неудачи и несбыточные надежды);
- *Don't want a nation under the new media*;
- *And can you hear the sound of hysteria?* (*hysteria* в данном случае относится к панике в Америке после теракта 11 сентября 2001 года);
- *X-Kid* (относится к поколению X (люди, рожденные в 1960–1980-х годах). В песне передает ощущение, что он X-ребенок и уже вырос).

В.А. Панченко подчеркивает, что «песенные тексты каждой эпохи являются ярким отражением историко-культурных, повседневно-бытовых, духовно-ценностных, политических и иных особенностей того или иного периода. В песне находят отражение лексико-семантические, морфологические, словообразовательные и синтаксические особенности развития языка и речевой культуры на том или ином этапе их развития» [2, с. 229].

Через англоязычные песни мы можем приблизиться к культурным, историческим и социальным реалиям тех стран, контекст которых был затронут в ней. Каждый песенный текст является продуктом определенного периода времени и истории, тем самым учитывая актуальные темы, проблемы, тенденции и ценности общества. Англоязычный песенный дискурс позволяет нам осуществлять диалог с незнакомым нам автором, временем, страной.

Таким образом, песенный дискурс – это зеркало, которое через диалог исполнителя и слушателя отражает ценности, намерения, идеалы, проблемы и изменения в обществе, и в последствии у слушателей как потребителей песенного дискурса формируется новое восприятие. Песенный дискурс, представляя собой художественное понятие, принадлежит к комплексному многоаспектному явлению. Такие аспекты, как лингвистический, культурный, социокультурный, психологический и исторический, позволяют глубже изучить англоязычный песенный дискурс, понять его замысел и влияние на общество.

Литература:

1. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л.Г. Дуняшева // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания / под ред. В.Н. Васильевой. – Казань, 2015. – С. 190–197.
2. Панченко В.А. Современная русская песня как нормированно и форсированно экспрессивный текст / В.А. Панченко // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. – 2015. – С. 228–232.
3. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.Е. Плотницкий. – Самара, 2005. – 183 с.

УДК 811.111

Куручкин Денис Ильич,
студент 1-го курса магистратуры,
направление подготовки «Лингвистика»,
Государственный университет просвещения, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Головнева Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии,
Государственного университета просвещения, Москва, Россия,
golovnyova@mail.ru

Художественное насыщение образа кольца Всевластия в «Братстве кольца» Дж.Р. Р. Толкина в рамках антитезы добра и зла

Аннотация. Статья посвящена глубокому анализу символики и стилистических приемов, примененных Дж.Р. Р. Толкином во второй книге «Братства кольца». Исследование сосредоточено на детальном рассмотрении описаний Мории, орков, Балрога и Гимли, где основное внимание уделяется мотивам света и тьмы, создающим атмосферу напряженности, тревоги и одновременно надежды. В работе анализируются такие приемы, как олицетворение, метафора и инверсия, что позволяет проследить, каким образом язык произведения передает внутренний мир персонажей, их эмоциональные переживания и философские размышления. Особое место занимает анализ контраста света и тьмы, структурирующего повествование и усиливающего динамику событий, а также формирующего многослойные символические образы. Кроме того, в статье уделено внимание образу Гимли, представленного не только как доблестного воина, но и как хранителя культурной памяти, что подчеркивает важность традиций и исторической преемственности для формирования идентичности персонажей. Результаты исследования демонстрируют, что стилистические приемы Толкина не только придают тексту выразительность, но и обеспечивают его нарративную функцию, способствуя более глубокому восприятию смысловых конфликтов и эмоциональной насыщенности произведения. Работа может быть полезна как для специалистов-литераторов, так и для исследователей фэнтези и культурологии.

Ключевые слова: кольцо Всевластия, Толкин, стилистика, культура, идентичность, добро и зло, фэнтези, противопоставление, доминирование

Kurochkin Denis Ilyich,
1st year Master's Student,
Field of study "Linguistics",
State University of Education, Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Golovnyova Yulia Vladimirovna,
Candidat of Philological Sciences,
Associate Professor at Foreign Languages Department,
State University of Education, Moscow, Russia,
golovnyova@mail.ru

Stylistic saturation of the image of the ring of power within the juxtaposition of good and evil in J. R. R. Tolkien's "The fellowship of the ring"

Abstract. This article is devoted to an in-depth analysis of the symbolism and stylistic devices employed by J.R. R. Tolkien in the second book of "The Fellowship of the Ring". The study closely examines the descriptions of Moria, orcs, the Balrog, and Gimli, with a particular focus on the recurring motifs of light and darkness. These motifs not only create a pervasive atmosphere of tension and mystery but also serve as crucial tools for evoking emotions such as fear, uncertainty, and hope among readers. The analysis explores the use of personification, metaphor, and inversion to reveal how Tolkien communicates the inner states and philosophical reflections of his characters. Special attention is given to the narrative impact of the contrast between light and darkness, which structures the plot and enhances the dramatic progression of events. Furthermore, the article highlights the character of Gimli, who is portrayed not only as a brave warrior but also as a guardian of cultural memory, emphasizing the importance of tradition and historical continuity in shaping identity. The findings indicate that Tolkien's sophisticated stylistic approach enriches the text by deepening its symbolic imagery and reinforcing its narrative function, thereby contributing to a richer understanding of the work's emotional and conceptual depth. This research will be valuable for literary scholars, fantasy genre researchers, and cultural studies experts.

Keywords: One Ring, Tolkien, stylistics, culture, identity, good and evil, fantasy, antithesis, domination

Вопросы культуры и идентичности являются ключевыми в современном мире. Они определяют наше восприятие мира и влияют на наше поведение, формируя общественные ценности и нормы. Литература как один из главных носителей культурных кодов отражает и трансформирует эти аспекты. В данном исследовании предлагается рассмотреть, как образ кольца Всевластия, созданный Дж. Р. Р. Толкином, перекликается с современными представлениями о власти, доминировании и их влиянии на личность. Анализируя художественное наполнение образа кольца, мы увидим, как через литературные приемы раскрываются концепты добра и зла, борьбы за идентичность и место человека в мире.

Дж. Р. Р. Толкин, будучи глубоко религиозным человеком, чтит христианские традиции и упоминал о своей приверженности католическим обрядам в письмах сыну, напоминая, что Святое Причастие – это единственная вещь на земле, достойная любви. Писатель строит свои произведения, и в частности трилогию «Властелин колец», на антитезе добра и зла, которая, несмотря на отсутствие прямых аллюзий, тесно связана с христианской культурой.

Цель работы – исследовать, как через стилистические приемы Дж. Р. Р. Толкин раскрывает культурные и философские концепты добра, зла и идентичности. Особое внимание уделяется тому, как стилистические приемы, такие как метафора, метонимия, аллитерация, гипербола и др., усиливают эмоциональное воздействие текста и делают его мифологию универсальной.

Образ кольца как символ власти и соблазна

Кольцо Всевластия представлено не просто как неодушевленный объект, а как активный участник сюжета, способный воздействовать на характер и мораль носителей. Дж. Р. Р. Толкин с помощью стилистических средств подчеркивает, что стремление к обладанию кольцом отражает универсальное желание к власти, которое в конечном итоге приводит к разрушению личности.

Кольцо, символизирующее абсолютную власть и искушение, становится метафорой борьбы за свободу воли и индивидуальность. Например, в сцене, где Голлум называет кольцо «подарком на день рождения», раскрывается символика данного артефакта как источника соблазна и разрушения. Именно в день рождения он совершает убийство, что подчеркивает, как кольцо подчиняет разум и совесть [6, p. 88].

Образ данного артефакта уходит корнями в скандинавскую мифологию, где кольца, созданные эльфами или гномами, символизируют власть, вечную славу и судьбу. Самое могущественное кольцо, Драупнир, принадлежит Одину, королю богов. Оно каждые девять дней создает восемь таких же колец, что подчер-

кивает его власть над Девятью Мирами и обеспечивает бесконечное богатство. Один и стал прообразом Саурона в главной саге Дж. Р. Р. Толкина. Саурон – хозяин кольца и его возвращение в Средиземье знаменует эпоху террора и разрушения [3, p. 328].

Стилистические приемы в построении образа:

- Олицетворение: суть данного приема заключается в придании человеческих характеристик объектам живой и неживой природы [1, с. 73]. Через описание действий кольца (например, оно тянет Фродо вниз, когда он видит Мордор [5, p. 488]) автор наделяет артефакт качествами живого существа, что усиливает его символическую значимость как источника разрушения.
- Метонимия: использование метонимических конструкций (как в реплике Элронда “The very desire of it corrupts the heart” [5, p. 335]) демонстрирует, как желание обладать кольцом приводит к моральному разложению. Автор также использует метафонию, описывая, как глаза Гэндальфа «вспыхнули» (“His eyes flashed” [5, p. 94]). Метафония – это комбинация метафоры и метонимии. Данный прием используется для наиболее яркого обозначения эмоций [4, p. 236–243].
- Гипербола и эпитеты: преувеличенные сравнения (например, гиперболизированное описание тяжести кольца) подчеркивают его всепоглощающую силу и воздействие на психику персонажей (“The Ring that hung upon its chain about his neck grew heavy, heavier than a great stone, and his head was dragged downwards”) [5, p. 448]. Эпитет heavy помогает обрести данному высказыванию красочность и яркость [1, с. 79]. Применение гиперболы же, в свою очередь, помогает читателю прочувствовать всю тяжесть данного артефакта [2, p. 346].
- Бессоюбие: перестановка элементов в предложениях и пропуск союзов [2, с. 56] на примере речи Гэндальфа (“I dare not take it, not even to keep it safe, unused”) [5, p. 94] передают эмоциональную напряженность и сложность внутренней борьбы героев, отражая конфликт между добром и злом.

Актуальность образа кольца Всевластия в современном мире

Проведя анализ, можно сделать вывод о том, что образ кольца Всевластия остается актуальным в современном мире, где стремление к доминированию и давление власти становятся важными социальными и психологическими проблемами. Аллегория Дж. Р. Р. Толкина демонстрирует, как искушение властью способно разрушать личность и искажать моральные устои, отражая вечную борьбу между сохранением идентичности и подчинением доминирующим силам. В современном мире это отражается в проблемах авторитаризма, коррупции и манипулированием общественным мнением. Образ кольца также поднимает вопросы этического выбора, напоминая о важности сопротивления искушениям и сохранения человечности в условиях давления. Таким образом, история кольца Всевластия остается метафорой вечной борьбы между свободой и тиранией.

Заключение

Мастерское использование стилистических приемов позволяет Дж. Р. Р. Толкину создать многогранный и эмоционально насыщенный образ кольца Всевластия, который становится не только центральным элементом сюжета, но и символом глубинных культурных и психологических конфликтов. Восприятие мифопоэтического мира Средиземья через призму данного артефакта раскрывает его как архетипический объект, воплощающий борьбу между свободой воли и искушением власти.

Особое внимание в исследовании уделяется теме идентичности, которая тесно связана с образом кольца. Постепенная утрата Голлумом своей личности – наглядный пример того, как кольцо трансформирует и подчиняет индивидуальность. Голлум, некогда бывший хоббит Смеагол, теряет связь с собой, разделяясь на две сущности: одну, еще помнящую о своей доброй природе, и другую, полностью подчиненную власти артефакта. Этот внутренний конфликт подчеркивает, как кольцо становится не просто физическим объектом, но и метафорой утраты идентичности под влиянием внешних сил.

В ходе исследования выявлены новые аспекты символики кольца, которые ранее не были достаточно раскрыты. Например, кольцо можно интерпретировать как отражение культурного конфликта между традиционными ценностями (представленными хоббитами и их простым укладом жизни) и разрушительной

силой технологического прогресса (олицетворяемого Сауроном и его промышленной мощью). Этот конфликт актуален и для современного общества, где технологические достижения часто ставят под угрозу этические и моральные устои.

Литература:

1. *Строганова Т.В.* Практикум по стилистическому анализу художественного текста / Т.В. Строганова, Е.Н. Федченко. – Москва, 2013. – 85 с.
2. *Cuddon J.A.* A Dictionary of Literary Terms and Literary Theory / J.A. Cuddon. – John Wiley & Sons, 2013. – 784 p.
3. *Day D.* An Encyclopaedia of Tolkien: The History and Mythology That Inspired Tolkien's World / D. Day. – Octopus Publishing Group, 2019. – 318 p.
4. *Goossens L.* Metaphtonymy: Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action / L. Goossens // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast: Cognitive Linguistics Research. Series 20 / ed. by R. Dirven, R. Poering. – Berlin: Mouton de Gruiter, 2002. – P. 249–277. (Цит. по: *Головнева Ю.В.* Метафора и ее место в системе языка (на материале метафор внутреннего мира человека) / Ю.В. Головнева // European Social Science Journal. – 2013. – Vol. 1. – No. 12. – P. 236–243.
5. *Tolkien J.R.R.* The Letters of J.R.R. Tolkien / J.R.R. Tolkien; ed. by H. Carpenter with the assistance of Ch. Tolkien. – London: George Allen & Unwin, 1981. – 493 p.
6. *Tolkien J.R.R.* The Lord of the Rings / J.R.R. Tolkien. – HarperCollins e-Books, 2012. – 1553 p.

УДК 81.2

Mambetnazarov Miraziz Kuanishbaevich,

2nd year Student,

Field of study 60230100 "Philology and Teaching Languages (German)",
Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan.

Research Supervisor:

Berdimuratov Dauletliyaz Uteniyazovich,

Doctor of Philosophy in Philological Sciences,

Associate Professor at German Language and Literature Department,
Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan,

dauletliyaz_773b@mail.ru

Derivational processes in Russian linguistics

Abstract. In the article are considered derivational processes in Russian linguistics and semantics of derivative words. Relationships of word formation and derivation are studied and given examples by means of some formants in the work. Is paid attention to necessity and relevance of this concept and in Russian linguistics, as in linguistics of other languages, by means of derivation can form new words from initial words. In the work is emphasized that derivation is divided to some types and with the help of each type are formed new words with certain formants. In the article is noted that a derivative word with a productive belongs to the same part of speech and other derivative word with a productive – to other part of speech. In it is accentuated attention to this issue that derivation plays a large role in the formation of new words from initial, and that issue remains relevant in linguistics.

Keywords: derivation, linguistic unit, semantics, derivatology, word formation

Мамбетназаров Миразиз Куанышбаевич,

студент 2-го курса,

направление подготовки 60230100 «Филология и обучение языкам (немецкий язык)»,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан.

Научный руководитель:

Бердимуратов Даулетнияз Утениязович,

доктор философии по филологическим наукам (PhD),

доцент кафедры немецкого языка и литературы,

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан,
dauletliyaz_773b@mail.ru

Деривационные процессы в русском языкознании

Аннотация. В статье рассматриваются деривационные процессы в русском языкознании и семантика производных слов. В ней изучается отношение словообразования и деривации и приведены примеры с помощью нескольких формантов. Акцентируется внимание на важность и актуальность этого понятия и в русской лингвистике, как в языкознании других языках, посредством деривации можно образовать новые слова от исходных слов. В работе подчеркивается, что деривация делится на некоторые виды и с помощью каждого вида образуются новые слова с отдельными формантами. Отмечается, что производное слово – производящим словом относится к той же части речи и другое производное слово с производящим –

к другой части речи. В статье проводится анализ и сделана попытка по конкретному употреблению деривации с помощью производных слов и их примеров. В ней подчеркивается, что деривация имеет важное место в образовании новых слов от исходных слов, и этот вопрос в лингвистике остается актуальным. В работе отмечается, что изучение процессов деривации является разделом языкознания и эта научная отрасль называется дериватологией.

Ключевые слова: деривация, языковая единица, семантика, дериватология, словообразование

Derivation of a word (from Latin word *derivatio* – formation) has different meanings and this word is used in various spheres of science. Derivation in linguistics – in the narrow sense such the simplest formation of linguistic units like “widening” of a root at the expense of affixation (for example: *решить* – *разрешить*) or composition (black «*черный*» and board «*доска*» – blackboard «*классная доска*»). Because of this process derivation is sometimes compared to word formation.

Derivation is a formation process of a word, a sentence, grammatical forms of a word, phrases, phraseologisms, syllables or tacts etc. and texts, that is, of all possible linguistic units, from phonemes to texts. Derivatology is a science of formation processes of linguistic units and word formation is one of the sections of derivatology [2, p. 3–4].

In the wide sense derivation unites processes that concerned both with word formation and inflection, or signifies formation processes of any secondary linguistic signs that are explained with the help of initial signs, including, in particular, formation of sentences: «*Наступила зима*» (Winter has come) (neutral word order) – «*Зима наступила*» (Has come winter) (expressive word order). Scientific discipline, in the framework of this are learnt derivational processes, is called derivatology.

One of main concept of derivation is derivational process that signifies formation of a new linguistic unit (derivate) from initial. With derivational processes are determined all paradigmatic and syntagmatic relations that are marked in one or another language.

At that, processes are distinguished: 1) phonetic (morphologic) derivation in morphonology, with phoneme interchange in root morphemes of an initial and derivative linguistic unit: *снег* – *снежок* (snow), *век* – *вечный* (century – eternal); 2) word formational derivation, for example, with formation of a linguistic unit with the help of affixation: *горячий* – *горяченький* (hot), *близкий* (near) – *приблизить* (approach); 3) lexical derivation, with change of word semantics: *золотые часы* – *золотые руки* (word for word: golden clock – golden hands), *ледяной покров* – *ледяной взгляд* (word for word: icy cover – icy look); 4) syntactic derivation, with transformation of syntactic construction: *Волна захлестнула лодку* – *Лодку захлестнуло водой* (Wave overflowed a boat – A boat was overflowed by water), *Солнце выжгло траву* – *Солнцем выжгло траву* (The sun scorched grass – Grass was scorched by the sun); 5) communicative-semantic derivation, for instance, with showing transformation at text level: *Москва всем городам мать* – *Москва – она всем городам мать* (Moscow is a mother to all cities – Moscow – it is a mother to all cities).

Scientists adverted to learning of derivational processes in a language long before forming of derivatology as an independent section of linguistics. Issues of formation of linguistic units were considered, particularly, in the works of such Russian scholars and researchers as M. V. Lomonosov, A. A. Barsov, N. I. Grech, F. I. Buslaev, S. O. Kartsevsky.

For the first time a concept *derivation* began to use in his researches in 1930s a Polish Linguist E. Kurilovich. He recommended dividing processes of derivation into lexical that are accompanied by change of lexical meaning of an initial unit (*холодный* – *холодоватый* (cold – rather cold)), and into syntactic that concerned with change of syntactic function (with belonging of a derivative unite to other part of speech: *холодный* – *холодность* (cold – coldness)) [1]. Later on mentioned derivational categories began to include wider spectrum of formation of new linguistic units not only for words, but also for syntactic constructions.

Relationships between derivative and productive words can be considered on two sides: formal and semantic. On the grounds of semantics comparison of productive and derivative words is established word formational (derivational) meaning. It presents that semantic component and differ a derivative word from a productive. For instance, «*волейболист* – *игрок в волейбол*» (a volleyball player – this is a person, who plays volley-

ball) and «волейболистка – женщина-волейболист» (a woman volleyball player), «моргать – производить частые движения веками, поднимая и опуская их» (blink, make frequent movements with eyelids, raising and dropping them) and «моргнуть – совершить то же действие, что и моргать, но только один раз» (blink – perform the same movement in comparison with «моргать», but once). The semantics of the derivative words «волейболистка», «моргнуть» as compared with the semantics of the productive words «волейболист», «моргать» contains additional semantic components – the meaning of a female person (*волейболистка*) and the meaning of something that occurs once (*моргнуть*).

Analogous additional semantic components can also be distinguished in the semantics of the other derivative words with those derivative formants: *баскетболистка* (a female basketball player), *футболистка* (a female football player) in comparison with *баскетболист* (a male basketball player), *футболист* (a male football player) and *крикнуть* (shout, but once), *толкнуть* (push, shove, but this occurs once) as compared with *кричать* (shout frequently, not once), *толкать* (shove frequently, not once). Word formational (derivational) meaning has a generalized nature, and concrete lexical meanings of words are left out of account at its expression.

Derivational meaning is a typified correlation of meanings of productive and derivative words. It is expressed by means of a derivational *formant* (formant from Latin word *forma* – form, outer view). For example, the derivational words *баянист*, *горнист* differ from their productive words *баян*, *горн* with an additional semantic component – a person. This derivational meaning is expressed with the help of the formant *ист*.

Word formational meaning in derivative words of various types may have different degree of concreteness. For example, derivative nouns with the suffix *-ин (а)*: *баранина* (mutton), *оленина* (venison), *кабанина* (meat of boar) have concrete meaning – meat of animals that is called by a productive base. The derivative adjectives *водный*, *лесной*, *хлебный* which formed from roots of nouns with the help of the suffix *-н*, possess such abstract meaning that is formulated as designation of a feature that is connected in some way with what is called the productive base.

A Czech linguist Milosh Dokulil distinguishes three types of word formational meanings in simple words: transpositional, modificational and mutational. Transpositional word formational meaning is peculiar to derivative words, the semantics of which is no different from the semantics of productive words, except for the general part of speech meaning. Transposition is understood as change of a word from one part of speech to other. For instance, *смелый – смелость* (courageous – courage), *храбрый – храбрость* (brave – bravery) (objectified sign) [3, p. 213].

Modificational word formational meaning is observed in derivative words, the semantics of which includes only some modification of productive words meaning. This difference is inessential and meaning of such derivative words is always equal to sum of composites meanings of their structural components: *столик – маленький стол* (a little table), *домик – маленький дом* (a little house); *гимнастка – женщина-гимнаст* (a woman gymnast), *фигуристка – женщина-фигурист* (a woman figure skater). Derivative words with modificational word-formational meanings always belong to the same part of speech, what also their productive words.

Mutational word formational meaning is peculiar to derivative words and their meanings differ sharply from meanings of productive words: *школьник – тот, кто учится в школе* (a schoolboy/girl – a pupil who goes to school), *учитель – тот, кто (профессионально) учит* (a teacher – a person who teaches (professionally)). Derivative words with mutational word formational meaning can belong to the same part of speech, what are also productive: *футбол – футболист* (football – a football player (the both words are nouns)), *аптека – аптекарь* (chemist's shop – (pharmaceutical) chemist) and belong to other part of speech: *умный – умник* (clever – clever person), *читать – читатель* (read – reader). In semantics of derivative words with mutational word formational meaning often appear semantic augments: *грибник – тот, кто любит собирать грибы* (mushroomer – a person who like to gather mushrooms), *ошейник – ремешок с застежкой, надеваемый на шею (животным для крепления поводка)* (collar – a small strap with a fastener that is taken to a neck of an animal (dog) for fastening of a dog's lead).

It is obviously from aforementioned examples; the process of derivation plays a crucial role in Russian linguistics. The importance of derivation is observed not only in Russian, but also other languages as in English, in German etc. in the formation of new words from initial words.

Necessary to emphasize that in linguistics derivation is of great importance and it connected with other parts of linguistics. This process gives an opportunity to enrich vocabulary and is used frequently in sentences with other parts of speech.

Литература:

1. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике: сборник статей. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 57–70.
2. *Мурзин Л. Н.* Основы дериватологии / Л. Н. Мурзин. – Пермь: Перм. ун-т, 1984. – 56 с.
3. *Мусатов В. Н.* Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование / В. Н. Мусатов. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.

УДК 81'33

Музюкина Дарья Владимировна,

студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Доронина Ирина Михайловна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия,
doronina.im@gmail.com

«О мышах и людях» Дж. Стейнбека: символика названия и философия уязвимости (на материале повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях» и стихотворения Р. Бернса “To a Mouse”)

Аннотация. В статье автор предлагает рассмотреть темы символики названия и философии уязвимости на материале повести Джона Стейнбека «О мышах и людях», а также стихотворения Роберта Бернса “To a Mouse”, фраза из которого стала названием повести «О мышах и людях». Целью исследования является выявление смысловой и тематической взаимосвязи между стихотворением и повестью, а также анализ образов, отражающих уязвимость человека перед внешними обстоятельствами. Особое внимание уделяется сопоставлению образа полевой мыши, чья жизнь внезапно рушится, и персонажей Стейнбека, чьи мечты и планы также оказываются разрушенными в результате трагических событий. Объектом исследования являются произведения Джона Стейнбека «О мышах и людях» и Роберта Бернса “To a Mouse”. Предметом исследования является символика названия и философия уязвимости человека, отраженная в данных текстах. Через сопоставительный анализ текста произведений автор демонстрирует, как тема уязвимости раскрывается через сюжет, символику и философский подтекст, подчеркивая общность человеческого и животного существования в контексте непредсказуемости будущего и ограниченности контроля над собственной судьбой.

Ключевые слова: философия уязвимости, символика названия, Джон Стейнбек, О мышах и людях, уязвимость, Роберт Бернс, To a Mouse

Muzyukina Darya Vladimirovna,

2nd year Student,
Field of study 45.03.02,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Dorovina Irina Mikhailovna,

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia,
doronina.im@gmail.com

“Of mice and men” by John Steinbeck: The symbolism of the name and the philosophy of vulnerability (based on John Steinbeck’s novella “Of mice and men” and Robert Burns’ poem “To a Mouse”)

Abstract. The author proposes to examine the themes of title symbolism and the philosophy of vulnerability based on John Steinbeck’s novella “Of Mice and Men” and Robert Burns’s poem “To a Mouse”, a line from which served as the title for Steinbeck’s work. The aim of the study is to identify the semantic and thematic interconnection between the poem and the novella, as well as to analyze the imagery reflecting human vulnerability in the face of external circumstances. Special attention is paid to the comparison between the image of the field mouse, whose life is abruptly destroyed, and Steinbeck’s characters, whose dreams and plans are similarly shattered by tragic events. The object of the study is the works of John Steinbeck “Of Mice and Men” and Robert Burns “To a Mouse”. The subject of the study is the symbolism of the title and the philosophy of human vulnerability reflected in these texts. Through a comparative analysis of the texts, the author demonstrates how the theme of vulnerability is revealed through narrative structure, symbolism, and philosophical subtext, emphasizing the shared existential condition of humans and animals in the context of an unpredictable future and the limitations of control over one’s destiny.

Keywords: philosophy of vulnerability, symbolism of the name, John Steinbeck, Of mice and people, vulnerability, Robert Burns, To a Mouse

Целью данной статьи является анализ связи названия произведения Д. Стейнбека «О мышах и людях», со смыслом, переданным через него. Объектом исследования являются произведения Джона Стейнбека «О мышах и людях» и Роберта Бернса “To a Mouse”. Предметом исследования является символика названия и философия уязвимости человека, отраженная в данных текстах. Мы будем дефинировать «уязвимость» от «уязвимый» – слабый, такой, где легче всего найти недостатки [5].

Согласно статьям “Where did the name Of Mice and Men come from?” [6] и «О мышах и людях. О названии» [4], название «О мышах и людях» взято из стихотворения Роберта Бернса “To a Mouse” [2]. Представлены стихотворения на языке оригинала и в переводе Е.К. Кистеревой [1]:

<p>Wee, sleekit, cow’rin, tim’rous beastie, O, what a panic’s in thy breastie! Thou need na start awa sae hasty, Wi’ bickering brattle! I wad be laith to rin an’ chase thee, Wi’ murd’ring pattle!</p>	<p>Зверек малейший и трусливый, Твое сердчишко бьется живо! Но не спасайся торопливо, Мышь-бедолага! И впрямь: какая мне нажива Травить беднягу!</p>
<p>I’m truly sorry man’s dominion, Has broken nature’s social union, An’ justifies that ill opinion, Which makes thee startle At me, thy poor, earth-born companion, An’ fellow-mortal!</p>	<p>Людей кичливое желанье – Причина общего страданья, Увы! Твое негодование Законно, право, Хоть смертное и я созданье Того ж состава.</p>
<p>I doubt na, whiles, but thou may thieve; What then? poor beastie, thou maun live! A daimen icker in a thrave 'S a sma' request; I'll get a blessin wi' the lave, An' never miss't!</p>	<p>Пускай, положим, ты вориска; Так что ж? ведь надо жить плутишке! И коль от моего излишка Утянешь колос, Неужто обеднею, слышь-ка? Да ни на волос!</p>

<p>Thy wee bit housie, too, in ruin! It's silly wa's the wins are strewin! An' naething, now, to big a new ane, O' foggage green! An' bleak December's winds ensuin, Baith snell an' keen!</p> <p>Thou saw the fields laid bare an' waste, An' weary winter comin fast, An' cozie here, beneath the blast, Thou thought to dwell – Till crash! the cruel coulter past Out thro' thy cell.</p> <p>That wee bit heap o' leaves an' stibble, Has cost thee mony a weary nibble! Now thou's turn'd out, for a' thy trouble, But house or hald, To thole the winter's sleety dribble, An' cranreuch cauld!</p> <p>But, Mousie, thou art no thy lane, In proving foresight may be vain; The best-laid schemes o' mice an 'men Gang aft agley, An' lea'e us nought but grief an' pain, For promis'd joy!</p> <p>Still thou art blest, compar'd wi' me The present only toucheth thee: But, Och! I backward cast my e'e. On prospects drear! An' forward, tho' I canna see, I guess an' fear!</p>	<p>Но твой убогий дом разрушен! Мой плуг прошелся, равнодушен, Зеленый мох для стройки нужен, А где возьмешь? Декабрь суров, и зол, и вьюжен, Бросает в дрожь!</p> <p>Ты видел – подошла зима, В пустых полях сгустилась тьма, И чтобы пережить шторма, Приют задумал, Но плуг вломился в закрома С ужасным шумом.</p> <p>Вот кучка листьев и соломы, Ты строил скромные хоромы; Твой тяжкий труд, такой знакомый, Погиб нелепо. Где пережить дожди и громы, Мороз свирепый?!</p> <p>Ах, мышка, ты не одинока, В приготовленьях нету прока: Прекрасный план по воле рока Не преуспееет, А мыши, люди – все до срока Мечты лелеют.</p> <p>Но мыслю: жизнь твоя счастлива! Насущным занят хлопотливо; А мне из прошлого глумливо Звучат укоры, И в тень грядущих бед пугливо Вперяю взоры.</p>
---	--

Стихотворение повествует о фермере, который раскаивается в непредумышленном разрушении дома полевой мышью. Долгий и упорный труд грызуна уничтожает плуг героя, и все запасы мыши на зиму пропадают.

В процессе рассуждения на тему разрушенной жизни Бернс ставит людей на один уровень с мышами: «А мыши, люди – все до срока мечты лелеют». Никто не знает, что их ждет в будущем, а поэтому человек столь же уязвим перед несчастьем, как и грызун. Из стихотворения видно, что даже самые тщательно продуманные планы могут резко измениться или разрушиться.

Однако мышь, по мнению автора, счастливее человека. Люди страдают из-за воспоминаний о прошлом и страхов перед будущим, в то время как зверь живет только настоящим моментом.

Рассмотрим повесть Д. Стейнбека «О мышах и людях». Молодые люди, Ленни и Джордж, скитаются по стране в поисках заработка. Ленни – умственно отсталый. Он крайне чувствителен и нежен, будучи при этом крупным и невероятно сильным человеком. Его интеллектуальные способности делают его уязвимым перед жестоким миром и, несмотря на его внушительное тело, он эмоционально раним как

маленький ребенок. Единственным другом и поведенческим ориентиром для Ленни является Джордж. Джордж искренне любит Ленни. Он заботится о друге и привязан к нему, несмотря на проблемы, вызванные неспособностью второго контролировать себя. Вместе они мечтают накопить деньги на собственное ранчо, где им не придется работать на других. «У нас есть будущее. И тебе и мне есть с кем поговорить, о ком позаботиться. Нам незачем сидеть в баре и накачиваться виски только потому, что больше некуда деваться. Иной человек попадает в тюрьму и может сгнить там – никто и пальцем не шевельнет. Другое дело – мы... Когда-нибудь мы подкопим деньжат да купим маленький домик, несколько акров земли, корову, свиней и... – И будем сами себе хозяева! – воскликнул Ленни».

Планы разрушаются внезапно: Ленни по неосторожности убивает женщину. Наказать преступника собирается толпа рабочих с ранчо. Джордж знает, где искать друга. Мечта о ранчо и лучшей жизни становится неисполнима окончательно, когда Джордж выстреливает Ленни в голову. Он забирает жизнь товарища во благо, но вместе с ним убивает смысл собственного существования.

Сравнивая повесть «О мышах и людях» Джона Стейнбека и стихотворение «К полевой мышши, чье гнездо я разорил своим плугом», мы провели параллели повести со стихотворением и заметили совпадение тем в сюжетах. Эти темы выделены ниже.

Тема побега

Мышь в стихотворении Бернса убегает от фермера, чтобы спасти свою жизнь:

Но не спасайся торопливо,

Мышь-бедолага!

И впрямь: какая мне нажива

Травить беднягу! [1]

Главные герои «О мышах и людях» сбегают с ранчо на ранчо, чтобы избежать наказания за очередную ошибку Ленни:

«А так, что у меня есть? – продолжал Джордж всё яростней. – У меня есть ты. И через тебя я всё время теряю работу. Через тебя я всё время мыкаюсь по стране. И это еще не самое худшее. Ты то и дело попадаешь в беду. Натворишь чего-нибудь, а я тебя вызволяй» [3, с. 2].

Тема убежища

В стихотворении у мышши есть дом, в который она бережно собирала припасы на зиму. Она трудилась, потому что иначе бы не смогла пережить морозы. Ее надеждой и спасеньем была норка с кормом [1]:

Но твой убогий дом разрушен!

Мой плуг прошелся, равнодушен,

Зеленый мох для стройки нужен,

А где возьмешь?

Ленни и Джордж усердно работали, чтобы приобрести собственное ранчо. Эта надежда была их ориентиром, успокаивала их и придавала силы в трудные моменты [3, с. 16]:

«Расскажи про дом, Джордж, – попросил Ленни. – Ну, само собой, у нас будет свой домик, и в нем удобная спальня. Пузатая железная печурка, зимой в ней всегда будет гореть огонь. Земли на ранчо немного, так что спину гнут особо не придется. Ну, разве что часов по шесть или семь в день. Не то что по одиннадцати часов ссыпать ячмень. Поспеет урожай, и мы его снимем. И всегда будем знать, ради чего работали».

Тема скорой гибели

В стихотворении мышшь убегает от фермера и дальнейшая судьба грызуна нам неизвестна. Однако читатель понимает, что она вряд ли сможет дожить до весны, ведь ее запасы уничтожены. Если мышшь и найдет укрытие от холода, то зима всё равно превратится для нее в борьбу за выживание [1]:

Декабрь суров, и зол, и вьюжен,

Бросает в дрожь!

Повесть заканчивается тем, что Джордж уходит от места, где осталось тело Ленни. Потеря близкого человека обрекла героя на душевную гибель. Если раньше каждый день он заботился о Ленни, то после выстрела он остался один. Теперь Джордж ничем не отличался от остальных разнорабочих без цели и смысла в жизни [3, с. 4]:

«Люди, которые батрачат на чужих ранчо, самые одинокие на свете. У них нет семьи. Нет дома. Придут на ранчо, отработают свое, а потом – в город, денежки проматывать, и глядишь, уж снова на другое ранчо подались. И в будущем у них ничего нет. ... Но мы совсем не то, что они. У нас есть будущее».

Заключение

Название повести Д. Стейнбека [3] метафорично раскрывает тему всего произведения. Мыши и люди схожи тем, что пытаются выжить в мире, создавая для себя опору. Опора, чем бы она ни была, дает надежду на спокойную жизнь, однако эту жизнь легко разрушить. Как бы высоко люди ни ставили себя, жизнь каждого человека может быть разрушена, как показано на примере главных героев повести. Анализируя стихотворение «К полевой мыши, чье гнездо я разорил своим плугом» [1], мы также увидели, насколько уязвим человек.

Литература:

1. Бернс Р. К полевой мыши, чье гнездо я разорил своим плугом [Электронный ресурс] / Р. Бернс; пер. с англ. Е. Кистерева. – URL: <https://stihi.ru/2008/09/17/1723> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Бернс Р. To a Mouse by Robert Burns [Электронный ресурс] / Р. Бернс. – 1785. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43816/to-a-mouse-56d222ab36e33> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Стейнбек Дж. О мышах и людях: повесть [Электронный ресурс] / Дж. Стейнбек; пер. с англ. В. Хинкиса. – 1937. – URL: https://royallib.com/read/steynbek_dgon/o_mishah_i_o_lyudyah.html#0 (дата обращения: 27.01.2025).
4. Никонова С. О мышах и людях. О названии [Электронный ресурс] / С. Никонова. – URL: <https://spadilo.ru/proizvedeniya/o-myshax-i-lyudyax/> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/?ysclid=m6j42fqa1329727828> (дата обращения: 27.01.2025).
6. Where did the name of Mice and Men come from? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cliffsnotes.com/cliffsnotes/subjects/literature/where-did-the-name-of-mice-and-men-come-from#>: (дата обращения: 27.01.2025).

УДК 811.111

Мухаматшин Артур Ринатович,
студент 3-го курса аспирантуры,
направление подготовки 5.9.8,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.

Научный руководитель:

Тахтарова Светлана Салаватовна,
профессор, доктор филологических наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
SSTahtarova@kpfu.ru

Митигативные средства реализации манипулятивной тактики предположения в американском политическом медиадискурсе

Аннотация. В современном мировом медиапространстве американский политический медиадискурс имеет одну из ведущих ролей, оказывая значительное влияние на большое число людей по всему земному шару, что во многом обусловлено его высоким манипулятивным потенциалом. Это позволяет говорить об актуальности исследования манипулятивной функции митигации в этом виде дискурса. Следует констатировать недостаточную степень изученности коммуникативного смягчения с точки зрения его манипулятивных возможностей, что во многом объясняется положительным восприятием митигации как явления, направленного на повышение эффективности коммуникации. Манипуляция же, напротив, как правило, имеет негативную коннотацию. Однако в контексте политического медиадискурса, который по сути своей манипулятивен, митигация, на наш взгляд, может также использоваться в целях осуществления манипулятивного воздействия. Особый интерес в этом аспекте представляет манипулятивная тактика предположения, когда те или иные характеристики, события, варианты развития ситуации лишь предполагаются. Большая часть выявленных нами примеров манипулирования через митигацию были классифицированы как пропозициональное смягчение. Более половины этих примеров, согласно нашему анализу, направлены на реализацию манипулятивной тактики предположения. Также мы констатировали, что такого рода митигация в американских политических статьях не только может являться инструментом манипулятивного воздействия, но также способна выполнять дополнительную функцию снятия психологической защиты.

Ключевые слова: политический медиадискурс, манипуляция, языковое воздействие, митигация, речевая тактика, манипулятивная тактика предположения, пропозициональное смягчение

Mukhamatshin Artur Rinatovich,
3rd year Postgraduate,
Field of study 5.9.8,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Research Supervisor:

Takhtarova Svetlana Salavatovna,
Professor, Doctor of Philological Sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
SSTahtarova@kpfu.ru

Mitigative means aimed at implementing manipulative tactics of assumption in American political media discourse

Abstract. In the modern global media space, American political media discourse occupies one of the leading roles, influencing a large number of people around the globe, which has largely determined its high manipulative potential. This allows us to speak about the relevance of studying the mitigation manipulative function in this type of discourse. It should be noted that mitigation has been poorly studied in terms of its manipulative capabilities, which is largely explained by the positive perception of mitigation as a phenomenon aimed at increasing the effectiveness of communication. Manipulation, on the contrary, usually has a negative connotation. However, in the context of political media discourse, which is inherently manipulative, mitigation, in our opinion, can also be used for the purpose of carrying out manipulative influence. Of particular interest in this aspect is the manipulative tactic of assumption, when certain characteristics, events, and development options for a situation are only assumed. Most of the manipulation through mitigation examples that we identified were classified as propositional mitigation. More than half of these examples, according to our analysis, are aimed at implementing the manipulative tactics of assumption. We also noted that this kind of mitigation in American political articles can not only be a tool of manipulative influence, but can also perform the additional function of removing psychological defenses.

Keywords: political media discourse, manipulation, linguistic influence, mitigation, speech tactics, manipulative tactics of assumption, propositional mitigation

В существующей на данный момент системе мировых взаимоотношений американский политический медиадискурс является значимым источником информации, оказывающим существенное влияние на мнения и установки значительного числа людей. Даже несмотря на то что расклад сил в мировом сообществе обретает всё более многополярный характер, Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют статус одного из гегемонов, оставаясь доминантной силой в мировом инфополе, что делает актуальным лингвистический анализ механизмов манипулятивного воздействия, осуществляемого американскими и проамериканскими СМИ в отношении многочисленной аудитории во всем мире.

CNN является одним из наиболее популярных американских новостных ресурсов, который, если рассматривать подобные новостные сети, уступает по охвату лишь британской BBC World News. Новостная сеть CNN не единожды была подвергнута критике за пристрастное освещение событий, проецирование американского государственного нарратива и использование новостей в качестве информационного оружия. Следует отметить, в этой связи такой термин, как «эффект CNN», под которым понимают тенденциозное преподнесение контента с целью усилить воздействующий потенциал текста. Новостные статьи CNN на политическую тематику – это ценный материал для изучения языковых средств, направленных на создание манипулятивного эффекта, в американском политическом медиадискурсе.

Ключевой составляющей манипулятивного воздействия является скрытый характер такого рода деятельности. Соответственно, языковая манипуляция предполагает использование адресантом такого языкового инструментария, который позволил бы эффективно скрыть истинные интенции автора. В этом аспекте представляет интерес реализация манипулятивной тактики предположения, когда за ненавязчивыми предположениями, допущениями вероятности чего-либо кроется намерение адресанта натолкнуть реципиента на ту или иную мысль. Как показало наше исследование текстов американского политического медиадискурса, тактика предположения может реализовываться через применение пропозиционального смягчения, прежде всего модуса допущения.

Так, например, в одной из политических статей CNN, где анализируется общая ситуация с экономикой и жизнью граждан в КНР, дается негативная оценка происходящему. Мрачно обрисовав настоящее страны, авторы усилили воздействующий эффект от контента, предположив, что в будущем политика страны останется столь же беспощадной:

Instead, repression is likely to continue, not only for parts of the country with large minority population, such as Xinjiang, but in the country's ethnic Chinese heartland [2]. – Вместо этого репрессии, скорее все-

го, продолжатся, причем не только в тех частях страны, где живут преимущественно национальные меньшинства, например в Синьцзяне, но и в центральной части государства, где проживают этнические китайцы.

В приведенном примере авторы используют слово *likely* (скорее всего), применяя модус допущения, чтобы убедить читателя, которому предварительно описали мрачное настоящее, что и будущее КНР окажется столь же безрадостным. Заявлять подобное напрямую в статье было бы слишком резким и могло бы оттолкнуть читателя, поэтому авторы используют смягчение для более эффективного воздействия информации на читателя.

For decades the Democratic People's Republic of North Korea or DPRK, has had two explicit goals. One is to peacefully reunify with the South, the other is to normalize relations with the US. Both of these seem to have been discarded [3]. – Десятилетиями у Корейской Народной Демократической Республики были две явные цели. Одна из них – мирное воссоединение с Югом, другая – нормализация отношений с США. Обе эти цели, **похоже**, были отброшены.

Данный пример реализации манипулятивной тактики предположения взят уже из другой статьи, где рассматривается политика еще одного геополитического противника США – КНДР. Основная мысль статьи сводится к тому, что КНДР представляет все большую угрозу для демократических Японии и Южной Кореи, и, возможно, международному сообществу следует проявлять большую жесткость в отношении Северной Кореи. Авторы не имеют четких доказательств того, что компромисс между США и КНДР невозможен в ближайшие годы, однако они высказывают подобное предположение, вводя модус допущения через слово *seem*. Тем самым через предположение усиливается образ недоговороспособного агрессивного противника:

"In technical terms, I suspect the North Koreans will be quite interested in how their missiles fare against Western missile defense systems", he said [4]. – «Если говорить о технической составляющей, то я **подозреваю**, что северокорейцы будут весьма заинтересованы в том, как их ракеты справятся с западными системами ПРО», – сказал он (эксперт).

Для политических статей является характерным приведение мнений экспертов, чтобы подкрепить позиции авторов по тем или иным вопросам, что также может рассматриваться как манипулятивная тактика. В вышеприведенном примере эксперт предполагает, что власти КНДР заинтересованы в проверке своего вооружения на западных противоракетных системах на территории Украины. Тем самым подкрепляется мнение о том, что КНДР скорее настроена на конфронтацию и являет собой угрозу демократиям. Эксперт и авторы статьи не располагают точными сведениями, поэтому эксперт высказывает предположение, вводя модус полагания через использование глагола *suspect*. Это предположение соответствует общему тону статьи и американскому политическому нарративу в отношении Северной Кореи.

Всего в рамках исследования манипулятивного потенциала митигативных средств в политических текстах CNN нами было рассмотрено 26 статей на политическую тематику. Как показал анализ фактического материала, в большинстве случаев манипулятивное воздействие реализуется через использование пропозиционального смягчения.

Таким образом, обращение к митигативной тактике предположения в манипулятивных целях позволяет субъекту манипуляции изложить свою позицию в форме допустимого, но совершенно необязательного сценария развития событий. В случае с реализацией манипулятивного воздействия митигация выполняет еще одну важную функцию: снятие психологической защиты реципиента. В своей книге «Манипуляция сознанием» С.Г. Кара-Мурза пишет, что результативность манипулятивного воздействия наполовину зависит от умения нейтрализовать, отключить средства психологической защиты [1].

Изучение манипулятивного потенциала коммуникативного смягчения в медиадискурсе позволяет правильно декодировать истинные интенции субъекта манипулятивного воздействия, что, в свою очередь, подтверждает его несомненную значимость и актуальность.

Литература:

1. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI / С.Г. Кара-Мурза. – Москва: Алгоритм, 2015. – [Постраничное деление отсутствует].
2. China had a system. Then along came Xi [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/10/12/opinions/china-communist-party-congress-xi-power-johnson/index.html> (дата обращения: 06.07.2024).
3. Opinion: Kim Jong Un wants the world to take his threat seriously [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/02/02/opinions/kim-jong-un-north-korea-us-war-ghitis/index.html> (дата обращения: 27.06.2024)
4. Russia is using North Korean missiles in Ukraine, US says. That's bad news for Asia [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/05/europe/russia-north-korean-missiles-ukraine-asia-intl-hnk-ml/index.html> (дата обращения: 29.06.2024)

УДК 81'33

Пашкевич Валерия Геннадьевна,

студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Дорони́на Ирина Михайловна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия,
doronina.im@gmail.com

Трансформация образа вампира в художественных произведениях (на материале новеллы Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила» и серии романов Стефани Майер «Сумерки»)

Аннотация. В статье исследуется путь трансформации образа вампира в литературе, начиная с мифологических корней и заканчивая современными интерпретациями. На примере новеллы Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила» и романа «Сумерки» Стефани Майер рассматривается изменение восприятия вампира – от порочных и греховных существ до более сложных и многогранных персонажей, способных на глубокие эмоции и моральный выбор. Кармила воплощает коварный, манящий и асоциальный образ, олицетворяющий темные стороны человеческой природы, тогда как Эдвард Каллен из «Сумерек» представляет абсолютно новый идеализированный типаж персонажа вампира, стремящегося сохранить свою человечность путем подавления темной части своей личности, что обусловлено желанием полноценно вписаться в общество. Сравнение двух персонажей в аспектах поведения, мотивации и метафорического значения подчеркивает изменения в восприятии образа вампира, отражая эволюцию культурных и социальных норм. В результате вампир становится не только воплощением ужаса, но и объектом сочувствия, что позволяет читателю лучше понять персонажа и пройти через рефлексию, задавая себе вопросы о сущности добра и зла, допустимости или недопустимости романтизации изначально негативного образа.

Ключевые слова: вампиры, готическая литература, Джозеф Шеридан Ле Фаню, Стефани Майер, Кармила, Сумерки

Pashkevich Valeriya Gennadievna,

2nd year Student,
Field of study 45.03.02,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Doronina Irina Mikhailovna,

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia,
doronina.im@gmail.com

Transformation of the image of the vampire in artistic works (based on the novella by Joseph Sheridan Le Fanu "Carmilla" and the series of novels by Stephenie Meyer "Twilight")

Abstract. The article explores the way of transformation of the vampire image in literature, starting from mythological roots and ending with modern interpretations. Using the example of Joseph Sheridan Le Fanu's short story "Carmilla" and Stephenie Meyer's novel "Twilight", the article examines the changing perception of the vampire – from vicious and sinful creatures to more complex and multifaceted characters capable of deep emotions and moral choices. Carmilla embodies an insidious, alluring and antisocial image that represents the darker sides of human nature, while Edward Cullen from Twilight presents a completely new idealized type of vampire character, striving to maintain his humanity by suppressing the darker part of his personality, driven by a desire to fit fully into society. The comparison of the two characters in aspects of behavior, motivation and metaphorical meaning highlights the changes in the perception of the vampire image, reflecting the evolution of cultural and social norms. As a result, the vampire becomes not only the embodiment of horror, but also an object of sympathy, which allows the reader to better understand the character and go through a reflection, asking questions about the essence of good and evil, the permissibility or inadmissibility of romanticizing an initially negative image.

Keywords: vampires, gothic literature, Joseph Sheridan Le Fanu, Stephenie Meyer, Carmilla, Twilight

Целью данной статьи является исследование эволюции образа вампира через сопоставление знаковых произведений – «Кармила» Джозефа Шеридана Ле Фаню и «Сумерки» Стефани Майер для структурирования информации о сходствах и различиях вампира XIX века и современности. *Объектом* исследования является образ вампира. *Предметом* выступает трансформация образа вампира в художественных произведениях. Актуальность темы заключается в популярности образа вампира в произведениях культуры и его постоянном переосмыслении. *Методами* исследования стали сравнение и анализ текстуальности.

Образ вампира имеет глубокие корни в мифологии: так, почти в каждой культуре существует своя, уникальная легенда о «кровососущих» существах. Для более глубокого анализа развития этого образа, его атрибутов и присущей эстетики важно установить определение. Согласно мифологическому словарю в редакции Е.М. Мелетинского, «вампи́р (ср.-европ.) представлен как мертвец, который ночью покидает свою могилу или появляется в образе летучей мыши, высасывающий кровь у спящих людей. Считалось, что вампирами становятся те, кто покинул этот мир насильственной смертью (преступники, самоубийцы) или стал жертвой другого вампира» [3, с. 114]. Образ вампира – характерная особенность готического романа.

Появление готического романа как литературного жанра относится ко второй половине XVIII века, оно ознаменовало нарастание общественного интереса к темным, мрачным, греховным и запретным темам. К основным чертам готического романа можно отнести:

- 1) тайну и ужас;
- 2) греховное действие, вокруг которого строится сюжет, такое как убийство, преступление, соращение и т. д.;
- 3) болезнь, чаще всего психический недуг;
- 4) мрачное место действия;
- 5) наличие злодея.

Готический роман стал идеальной почвой для активного развития и романтизации образа вампира.

В 1872 году была опубликована каноничная готическая новелла Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила», рассказывающая о женщине-вампире, стремящейся завладеть молодой и кроткой Лорой. Кармила является ярким примером вампирского архетипа – обаятельная девушка неземной красоты, яркая и манящая: «Я сказала, что меня почти всё в ней пленяло...» [1, с. 18]. Таинственный образ: предложение «... она отказывалась приоткрыть мне хоть краешек своей жизни» [1, с. 18] подчеркивает мрачное настроение новеллы.

Мотивы Кармиллы низменные, христианский идеал любви вытесняется греховной страстью: «Любовь моя к ней доходила до обожания, чем-то отвратительного» [1, с. 18]. Она воплощает могущество темного Эроса, тьму и опасность. Несмотря на магнетизм этого персонажа, Шеридан Ле Фаню закладывает в ее сущность причину всех бед, происходящих в произведении. Кармилла однозначно негативный герой, одна из тех, кому в тексте приписывается определение «чудовище». Образ вампира в произведении «Кармилла» является мрачным, порочным, страстным, скрытым и ложно очаровательным.

Вдохновленный новеллой Джозефа Шеридана Ле Фаню, роман Брэма Стокера «Дракула», благодаря одноименной театральной постановке Гамильтона Дина, на долгие годы очертил новый образ вампира, создав аристократичный и более объемный портрет этого существа. В 1976 году был издан роман «Интервью с вампиром», поддержавший эстетические начала предшественников, но подаривший «книжным» вампирам эмпатию, тенденцию к стыду, за свое естество и способность к моральному выбору. Истории о вампирах получили новую ветвь развития. От служителей дьявола, ведомых низменными потребностями, эти существа прошли трансформацию к обремененным недугом личностям, способным на любовь и дружбу. Целью произведений XIX века было привить ужас к отвергнутым Богом неприятным созданиям, в то время как более современные тексты обращали внимание читателя к трагичности судьбы вампира и ставили под вопрос однозначную жестокость этого образа.

«Сумерки» Стефани Майер в значительной степени «социализировали» вампиров. В романе представлена их современная обыденность. Во многом изменены канонические черты: вампиры из «Сумерек» ходят под солнечным светом, обладают неординарными способностями, отказываются от употребления крови. Чувственность смещена с животной к искренней. Эмоционально вампир не отличается от человека, он также способен любить и сопереживать. Так, центральный герой произведения – Эдвард Каллен заботится о своей возлюбленной: «Одно дело – мучиться самому и совсем другое – когда страдаешь ты» [3, с. 90]. Образ вампира стал идеализированным настолько, что по отношению к нему может быть применено слово «сверхчеловек».

Для убедительности тезиса о трансформации образа вампира в исследуемых произведениях проведем сравнение их образов в трех аспектах (табл. 1):

1. Поведение.
2. Мотивация.
3. Метафорическое значение.

Таблица 1

Сравнение образов вампиров в трех аспектах

Аспект	Образ в произведении «Кармилла»	Образ в произведении «Сумерки»
Поведение	<ul style="list-style-type: none"> • Кармилла – загадочная и обаятельная девушка. Коварна, обманчива. • Эмоциональная сторона героини остается нераскрытой. • Ведет антисоциальный образ жизни. • Образ отталкивающий. Яркий, но не идеализированный 	<ul style="list-style-type: none"> • Эдвард Каллен – интеллигентный, творческий, доброжелательный. • Умеет контролировать свою природу. • Интегрирован в социум, представлен цивилизованным существом, не питающимся человеческой кровью. • Образ идеализирован
Мотивация	<ul style="list-style-type: none"> • Воплощает темную сторону человеческой природы. • Живет ради утоления своих желаний. • Ее связь с главной героиней основана на «хищной» греховной страсти и манипуляциях 	<ul style="list-style-type: none"> • Стремится к сохранению своей человечности и моральных принципов. • Борется с собственными инстинктами, боясь навредить окружающим. • Связь с главной героиней основана на жертвенности и желании защитить ее от опасностей, связанных с его миром
Метафорическое значение	<ul style="list-style-type: none"> • Страх перед женской привлекательностью. • Греховная, запретная любовь, противопоставленная невинности главной героини 	<ul style="list-style-type: none"> • Проблема нравственного выбора. • Внутренний конфликт. • Запретная, но идеализированная любовь

Основываясь на сравнении образов в исследуемых произведениях, подчеркнем, что представление о вампирах как о героях литературных произведений существенно изменилось: авторы и читатели переосмысливают значение социальных рамок, традиционных представлений о верованиях и мифологических паттернах.

Трансформация образа вампира в литературе отражает естественную тягу человека к загадочному, мрачному, к его идеализации. Этот образ, начиная с коварных и порочных существ, таких как Кармила, прошел через метаморфозы к современным интерпретациям, где вампиры, подобные Эдварду Каллену, представляются идеализированными фигурами.

Образ вампира вечен и продолжает эволюционировать, олицетворяя борьбу между светом и тьмой, человечностью и бессмертием.

Литература:

1. *Ле Фаню Ш. Дж.* Кармила / Ш. Дж. Ле Фаню; пер. Л. Брилова. – Москва: Эксмо, 2022.
2. *Майер С.* Сумерки / С. Майер; пер. У.В. Сапцины. – Москва: АСТ, 2024.
3. Мифологический словарь / ред. Е.М. Мелетинский. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
4. *Ковальская А.С.* Генезис образа вампира в европейской прозе [Электронный ресурс] / А.С. Ковальская // *Science Time*. – 2021. – № 9 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-obraza-vampira-v-evropeyskoj-proze> (дата обращения: 03.02.2025).

УДК 811.111

Телякова Яна Александровна,
студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.04.01,
Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия.

Научный руководитель:

Вопияшина Светлана Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода,
Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия,
S.Vopiyashina@tlttsu.ru

Определение понятия «лингвистическое сопровождение» в современном переводоведении

Аннотация. В статье автор рассматривает концепцию лингвистического сопровождения в современном переводоведении. Актуальность работы обусловлена растущей потребностью в профессиональных лингвистических услугах в условиях глобализации и развития международных связей. При этом тема комплексного лингвистического сопровождения остается малоизученной. Автором проводится анализ научных работ российских ученых и сайтов переводческих бюро для определения понятия «лингвистическое сопровождение». В своем исследовании автор применяет методы анализа и синтеза, а также контент-анализ. В результате исследования предложено определение понятия «лингвистическое сопровождение» в широком смысле как многоаспектного процесса, включающего анализ, адаптацию, создание и редактирование текстов, консультирование и другие услуги для оптимизации межкультурной коммуникации. Также сформулировано узкое понимание, охватывающее языковые средства и ресурсы, формирующие общественное мнение, особенно в общественно-политической среде. Проведенный анализ сайтов переводческих бюро позволил выявить, что с практической точки зрения лингвистическое сопровождение понимается шире, чем традиционный перевод, и подразумевает организационные и менеджерские функции. Однако узкое понимание термина, представленное в научных работах, пока не находит применения в практической деятельности. Сделан вывод о соотношении теоретических и практических аспектов понятия «лингвистическое сопровождение».

Ключевые слова: лингвистическое сопровождение, лингвистическое обеспечение, бюро переводов, международный бизнес, бизнес-коммуникация

Telyakova Yana Alexandrovna,
2nd year Student,
Field of study 45.04.01,
Tolyatti State University, Tolyatti, Russia.

Research Supervisor:

Vopiyashina Svetlana Mikhailovna,
Candidat of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of Theory and Practice of Translation Department,
Tolyatti State University, Tolyatti, Russia,
S.Vopiyashina@tlttsu.ru

Linguistic services concept in modern translation studies

Abstract. In this article, the author examines the linguistic services concept in contemporary translation studies. The relevance of this work stems from the growing need for professional linguistic services in the context of globalization and the international relations development. However, the topic remains understudied. The author analyzes scholarly works by Russian researchers and the translation agencies websites to define the term “linguistic services”. The author employs methods of analysis and synthesis, as well as content analysis in their research. As a result of the study, the author proposes a broad definition of “linguistic services”, as a multifaceted process encompassing text analysis, adaptation, content creation and editing, consulting, and other services aimed at optimizing intercultural communication. A narrow definition covers linguistic means and resources that shape public opinion, particularly in the socio-political sphere. The analysis of translation agency websites revealed that, from a practical perspective, linguistic support is understood more broadly than traditional translation, encompassing organizational functions. At the same time the narrow definition presented in scholarly works, has not yet found application in practical activities. The conclusion drawn is about the relationship between the theoretical and practical aspects of the “linguistic services” concept.

Keywords: linguistic support, linguistic services, translation agency, business communication, international business

В результате глобализации и развития международных связей потребность в профессиональных лингвистических услугах также стала расти. Это повлияло и на деятельность переводчиков. Язык стали рассматривать не только как средство передачи информации, но и как инструмент влияния, убеждения, формирования имиджа. В последнее время интерес исследователей и переводчиков-практиков привлекает такое понятие, как «лингвистическое сопровождение». При этом наравне с термином «лингвистическое сопровождение» также используются термины «лингвистическое обеспечение», «языковое обеспечение», «языковое сопровождение». Анализ научных работ на портале cyberlenika.ru показывает, что понятие «лингвистическое обеспечение» встречается чаще всего (297 результатов). При этом важно отметить, что зачастую термин «лингвистическое обеспечение» используется в исследованиях на стыке лингвистики и информационных систем, например статье И.В. Перцева и Е.И. Ситняковской «Лингвистическое обеспечение информационных систем и процессов» [9, с. 70–77]. Такие работы выходят за рамки данного исследования, так как в них понятие «лингвистическое обеспечение» рассматривается как программное обеспечение, применяемое в лингвистике, а также языковые средства в рамках информационных технологий. Понятия «языковое обеспечение» (76 результатов), «лингвистическое сопровождение» (43 результата) и «языковое сопровождение» (28 результатов) также являются предметом исследований российских ученых.

Несмотря на интерес к понятиям лингвистического и языкового сопровождения, полноценного и устойчивого определения в научной среде найти не удастся. Среди релевантных работ можно выделить статьи по лингвистическому сопровождению спортивных мероприятий международного уровня, рекламной деятельности, научной деятельности, бизнес-деятельности, киноиндустрии и других международных мероприятий. Далее рассмотрим их подробнее.

И.В. Тивьяева и О.Ю. Семина в статье «Лингвистическое сопровождение научно-исследовательской деятельности: переводческий и методологический аспекты» выделяют как минимум два типа лингвистической поддержки в академической среде: «сопровождение в письменной коммуникации (перевод, редактирование и подготовка материалов к публикации) и сопровождение в устной коммуникации (подготовка к выступлению на конференциях и чтению лекций на английском языке)» [12, с. 85]. Авторы обращают внимание на ряд отличий лингвистического сопровождения от традиционного научно-технического перевода. От переводчика требуются навыки работы в различных жанрово-стилистических плоскостях, включая научные статьи, доклады, материалы лекций и учебные курсы, а также консультации по работе с инструментами и сервисами для исследователей. При этом в последнее время возникает необходимость в качественном переводе именно на английский язык.

Е.Н. Беляева в статье «Подготовка специалистов для языкового сопровождения Универсиады-2013» также рассматривает лингвистическое сопровождение как комплекс устных и письменных переводов.

Среди письменных переводов автор выделяет «перевод документации, связанной с подготовкой и проведением Игр, а также текущей деятельностью организационных комитетов: подготовка вывесок и указателей для улиц города и объектов Универсиады, разработка многоязычных глоссариев по тематике Игр, культурных мероприятий и ситуаций повседневного общения; подготовка материалов на иностранных языках для участников и гостей Игр, а также материалов для прессы (брошюры, книги о городе, рекламные материалы, карты, информационные справочники и др.)» [1, с. 58]. Среди устных видов перевода также выделяются «последовательный перевод, перевод телефонных переговоров, перевод-сопровождение, индивидуальный синхронный перевод (нашептывание)» [1, с. 58]. Среди требований к переводчику, который осуществляет сопровождение международных мероприятий, также выделяют развитые «коммуникативные навыки, доброжелательность и открытость, способность решать конфликтные ситуации, вежливость, выдержанность, дипломатичность» [1, с. 58]. Это обусловлено тем, что зачастую в обязанности такого специалиста входит в том числе и помощь в решении бытовых и организационных вопросов, помощь в организации культурных мероприятий и так далее.

Примечательна и работа А.С. Волчковой и Е.С. Краснопеевой об особенностях устного дистанционного перевода на примере языковой пары «китайский – русский». Авторы пишут, что зачастую одной из обязанностей переводчика при дистанционном устном переводе является модерирование переговоров, конференций и так далее, что также свидетельствует о том, что функционал переводчика постепенно расширяется [2, с. 85].

Следует отметить, что существует и ряд работ, в которых исследуется лингвистическое сопровождение с точки зрения тех или иных процессов, происходящих в языке в ответ на социально-политические события в мире, например «Лингвистическое сопровождение процесса введения санкций против России и их влияние на экономику России и стран Евросоюза (на материале английских и немецких СМИ)», авторы: Е.Ю. Рожина, И.В. Селиванова [11, с. 152–156]; «Языковое сопровождение миграционных процессов в Германии», автор: Л.Г. Лапина [6, с. 36–41]. В рамках данных исследований авторы анализируют общественно-политический дискурс с целью выявления языковых ресурсов, специализирующихся на тех или иных общественно-политических процессах. Так, например, в работе Л.Г. Лапиной показано, что развивающийся процесс миграции в Германии нашел свое отражение и в языке путем появления новых лексических единиц.

В узком смысле лингвистическое сопровождение включает в себя языковые средства и ресурсы, использующиеся и появляющиеся в языке (преимущественно в общественно-политической среде) для формирования общественного мнения и воздействия на аудиторию.

Переводчики-практики также активно используют понятие «лингвистическое сопровождение» на сайтах бюро переводов и лингвистических агентств. Анализу подлежат сайты шести компаний, которые предлагают услуги по лингвистическому сопровождению: Ego Translating Company [4], TR Publish [8], Lingvo Connect [7], B2B перевод [3], бюро переводов Lingua Master [10], SK Medium [5]. В результате анализа данные компании можно разбить на две группы относительно услуг по лингвистическому сопровождению.

Первая группа переводческих компаний и особенности услуг по лингвистическому сопровождению представлены в таблице 1. Данные компании рассматривают лингвистическое сопровождение преимущественно с точки зрения физического сопровождения или с точки зрения сопровождения на каких-либо мероприятиях, поэтому среди услуг можно отметить различные виды устного перевода.

Таблица 1

Группа переводческих бюро № 1 и их особенности лингвистического сопровождения

Наименование компании	Предоставляемые услуги по лингвистическому сопровождению
Ego Translating Company	Преимущественно устный перевод на различного рода мероприятиях, помощь в организации мероприятий, услуги проведения языковых курсов для сотрудников и тренингов по межкультурной коммуникации
TR Publish	Преимущественно устный перевод на различных мероприятиях

Вторая группа переводческих компаний и особенности услуг по лингвистическому сопровождению представлены в таблице 2. Данная группа компаний в большей степени отражает тему данного исследования, так как комплекс их услуг выходит далеко за рамки традиционного перевода. Стремясь расширить свою деятельность и захватить рынок, они предлагают услуги по обучению корпоративному английскому языку и тренингам по этикету и даже берут на себя функции менеджера, например заполнение заявок, доработка презентаций продукта, поиск бизнес-партнеров, помощь в решении организационных вопросов (компания SK Medium). Также интересна концепция «личный переводчик по подписке». То есть бизнес выбирает тот или иной пакет услуг и помимо традиционных устных и письменных видов перевода получает своеобразного специалиста службы поддержки в лице переводчика с возможностью получения консультации или перевода даже одного слова/предложения в любой момент (табл. 2).

Таблица 2

Группа переводческих бюро № 2 и их особенности лингвистического сопровождения

Наименование компании	Предоставляемые услуги по лингвистическому сопровождению
Lingvo Connect	Формирование постоянных команд; закрепление за компанией индивидуального менеджера; специальные тарифы; ежедневная лингвистическая поддержка и отсутствие минимальных объемов; бесплатная курьерская доставка
B2B-перевод	Большой ассортимент языковых пар, различные виды устного и письменного перевода, локализация сайтов, онлайн- и офлайн-поддержка во время визитов бизнес-партнеров, консультации по бизнес-этикету и обучение языку руководства и сотрудников
Бюро переводов Lingua Master	Концепция «личного переводчика или редактора по подписке», устный и письменный перевод
SK Medium	Помимо любых видов устного и письменного перевода, помощь в поиске партнеров, сопровождение проектов от запуска до результата, помощь в решении различного рода вопросов, организационная поддержка

Изучив понятие лингвистического сопровождения с теоретической и практической точек зрения, можно отметить, что в широком смысле концепция, представленная в научных работах, во многом соотносится с тем, что предлагают переводческие бюро, то есть комплекс услуг по письменному и устному переводу, а также организаторские и менеджерские функции, которые зачастую выполняет переводчик при лингвистическом сопровождении. Однако то, как исследователи понимают лингвистическое сопровождение в узком смысле, остается только в рамках научно-исследовательских работ и не находит применение в практике.

Литература:

1. *Беляева Е. Н.* Подготовка специалистов для языкового сопровождения Универсиады-2013 / Е. Н. Беляева // Карельский научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 58–60.
2. *Волчкова А. С.* Особенности дистанционного устного перевода в языковой паре «китайский – русский»: взгляд переводчиков / А. С. Волчкова, Е. С. Краснопева // Российский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 4 (28). – С. 84–89.
3. Комплексное лингвистическое сопровождение бизнеса: за и против [Электронный ресурс]. – URL: <https://b2bperevod.ru/news/kompleksnoe-lingvisticheskoe-soprovozhdenie-biznesa-za-i-protiv/> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Комплексный пакет услуг в компании ЭГО Транслейтинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://egotranslating.com/services/kompleksnye-pakety-uslug/> (дата обращения: 13.02.2025).
5. Комплексный пакет услуг в компании SKMedium [Электронный ресурс]. – URL: <https://skmedium.com/help-business> (дата обращения: 13.02.2025).

6. *Лапина Л.Г.* Языковое сопровождение миграционных процессов в Германии / Л.Г. Лапина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – С. 36–41.
7. Лингвистическое сопровождение [Электронный ресурс]. – URL: <https://enlingvo.ru/uslugi/dopolnitelnye/lingvisticheskoe-soprovozhdenie/> (дата обращения: 13.02.2025).
8. Лингвистическое сопровождение в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trpub.ru/lingvisticheskoe-soprovozhdenie/> (дата обращения: 13.02.2025).
9. *Перцев И.В.* Лингвистическое обеспечение информационных систем и процессов / И.В. Перцев, Е.И. Ситняковская // Вестник СибГУТИ. – 2024. – Т. 18. – № 1. – С. 70–77.
10. Полная коммуникационная поддержка бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguamaster.ru/korporativnym-klientam/lingvisticheskoe-soprovozhdenie-biznesa/> (дата обращения: 13.02.2025).
11. *Рожина Е.Ю.* Лингвистическое сопровождение процесса введения санкций против России и их влияние на экономику России и стран Евросоюза (на материале английской и немецких СМИ) / Е.Ю. Рожина, И.В. Селиванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12 (66). – С. 152–156.
12. *Тивьяева И.В.* Лингвистическое сопровождение научно-исследовательской деятельности: переводческий и методологический аспекты / И.В. Тивьяева, О.Ю. Семина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 83–93.

УДК 81'38

Харлашина Елизавета Викторовна,

студентка 2-го курса,
направление подготовки 45.03.02,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия.

Научный руководитель:

Доронина Ирина Михайловна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия,
doronina.im@gmail.com

О роли иронии в произведении Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (в переводе Т. Шинкарь)

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу роли иронии как основополагающего художественного приема в романе-антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Ирония рассматривается не просто как стилистический элемент, но и как ключевой инструмент повествования, который позволяет Брэдбери раскрыть потенциальные опасности деградации общества, утраты им истинных ценностей и подавления индивидуальности. В работе анализируется использование иронии для создания контраста между провозглашаемыми ценностями человека и общества и реальным положением дел в антиутопическом мире, описанном в романе. Особое внимание уделяется тому, как с помощью иронии показано действие технологий, которые, будучи созданными для упрощения жизни, на самом деле лишают людей свободы, проявления индивидуальности и способности мыслить критически. Также рассматривается, как власть использует пропаганду и манипуляции для контроля над обществом. Ирония стимулирует читателя к самостоятельному размышлению об убеждениях и ценностях, а также заставляет задуматься о возможных последствиях технологического прогресса для общества и личности. Результаты анализа могут быть использованы для сравнительного анализа использования иронии в разных литературных эпохах и культурах.

Ключевые слова: Брэдбери, 451 градус по Фаренгейту, ирония, антиутопия, технологии и общество, индивидуальность, ценности

Kharlashina Elizaveta Viktorovna,

2nd year Student,
Field of study 45.03.02,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia.

Research Supervisor:

Doronina Irina Mikhailovna,

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia,
doronina.im@gmail.com

On the role of irony in the work of R. Bradbury “Fahrenheit 451” (translated by T. Shinkar)

Abstract. This research analyzes the role of irony as a fundamental artistic device in Ray Bradbury’s dystopian novel Fahrenheit 451. Irony is seen not just as a stylistic element, but also as a key narrative tool that allows Bradbury to uncover the potential dangers of society’s degradation, loss of true values and suppression of individuality. The paper analyzes the use of irony to create a contrast between the proclaimed values of man and society and the actual state of affairs in the dystopian world described in the novel. Special attention is paid to how irony shows the effect of technologies that, being created to simplify life, actually deprive people of freedom, individuality and the ability to think critically. It also examines how the government uses propaganda and manipulation to control society. Irony encourages the reader to think independently about beliefs and values, and also makes them think about the possible consequences of technological progress for society and the individual. The results of the analysis can be used for a comparative analysis of the use of irony in different literary eras and cultures.

Keywords: Bradbury, Fahrenheit 451, irony, dystopia, technology and society, individuality, values

Цель настоящей работы заключается в определении роли иронии в романе-антиутопии Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» в переводе Татьяны Шинкарь. *Объектом* исследования является текст романа. *Предметом* исследования является роль иронии в данном произведении.

Ирония – важный художественным прием в романе «451 градус по Фаренгейту», поскольку она показывает становление человеческой личности, заставляет читателя переосмыслить собственные ценности и его отношение к информации. Также данный прием демонстрирует иллюзию счастья. Сжигание книг становится сильной иронией, символизируя перевернутые ценности общества.

Докажем это, проведя фрагментарный анализ содержания, подчеркнув, что, как правило, в антиутопиях достаточно часто критикуются представления о безупречном обществе и именно ирония дает автору возможность продемонстрировать, что чрезмерное стремление к совершенству может привести к негативным последствиям. В исследуемом произведении намеренно противопоставляются понятия о реальном и идеальном, прекрасном и безобразном. Одно из понятий при этом отрицается и подвергается критике за счет восхваления другого [2, с. 1]. «Монтэг, запомните: мы борцы за счастье – вы, я и другие. Мы охраняем человечество от той ничтожной кучки, которая своими противоречивыми идеями и теориями хочет сделать всех несчастными. Мы – сторожа на плотине» [1, с. 56]. Пропагандируемые идеалы противопоставляются реальности, маскируя всё под видом свободы, и автор обращает внимание на это противоречие.

«451 градус по Фаренгейту» (Fahrenheit 451) – научно-фантастический роман-антиутопия, изданный в 1953 году. Роман описывает американское общество будущего, в котором книги находятся под запретом; пожарные, к числу которых принадлежит и главный герой Гай Монтэг, сжигают любые найденные книги.

«Жечь было наслаждением» [1, с. 4] – с этих слов мы знакомимся с главным героем книги, на протяжении которой будут меняться его ценности. «Сжигать в пепел, затем сжечь даже пепел» [1, с. 8] – таков девиз пожарных, выполняющих свою работу.

В антиутопии представлен набор ценностей, которые на первый взгляд кажутся привлекательными, но на самом деле ведут к деградации и потере человечности. Эти ценности являются ироничным отражением того, что обычно считается нормой в обществе.

Главная ценность в мире, представленном Брэдбери, – это счастье, достигаемое за счет постоянного потребления развлечений, минуя процессы критического мышления и проявления индивидуальности. Люди погружены в мир телевизионных шоу, быстрой езды на машинах и пустых разговоров и т. д.

Милдред, жена главного героя, является символом бездумного потребления – «всегда готова принять точку зрения большинства. Ее философия – философия толпы. У нее нет собственного мнения, она не может аргументированно обосновать правильность или неправильность того или иного действия. Она мыслит штампами, как и ее приятельницы» [3, с. 1]. К Милдред пришли подруги, и они обсуждали военную

ситуацию. Женщины говорили настолько поверхностно, что Монтэг не выдержал и решил достать свою книгу, чтобы зачитать им стихотворения. Произошел серьезной спор. Монтэг пытался объяснить им важность чтения и мышления, но женщины не соглашались с ним. «Из ванной комнаты донесся плеск воды. Он слышал, как Милдред вытряхивала на ладонь из стеклянного флакончика снотворные таблетки. – Вы глупец, Монтэг, глупец, глупец! О боже, какой вы идиот!..» [1, с. 90]. Она отстранена и замкнута, предпочитая живому общению время в компании телевизионных стен. Она мало интересуется жизнью мужа, что порождает в их семье серьезные конфликты (например, ей не хватает трех телевизионных стен, и она просит у мужа четвертую), а впоследствии развод. Телевизор, наушники и радио – единственные источники получения знаний, но она счастлива в этом мире. Девушка даже научилась читать по губам со своими радиовтулками. Это один из элементов, заставляющий читателя задуматься о ценности знаний, свободы и человеческой индивидуальности.

«Человек, умеющий разобрать и собрать телевизорную стену – а в наши дни большинство это умеет, – куда счастливее человека, пытающегося измерить и исчислить Вселенную, ибо нельзя ее ни измерить, ни исчислить, не ощутив при этом, как сам ты ничтожен и одинок» [1, с. 55], – такой человек в данном обществе не только «счастливее», но и более востребован, его ценность кажется куда более важнее, чем исследование мира вокруг нас.

Какова же редкость услышать разговор людей, к тому же разговор, наполненный каким-то смыслом, а не пустой тратой времени:

– *Иногда я подслушиваю разговоры... И знаете, что?*

– *Что?*

– *Люди ни о чем не говорят* [1, с. 28].

Кларисса, подруга Монтэга, в отличие от Милдред, говорила: «Я все-таки люблю наблюдать за людьми. Иногда я целый день езжу в метро, смотрю на людей, прислушиваюсь к их разговорам. Мне хочется знать, кто они, чего хотят, куда едут» [1, с. 28].

Таким образом, технологии, призванные упростить жизнь, на самом деле лишают людей свободы и глубины мышления. Людям совершенно не о чем подумать, ведь они ограничены во всех планах.

Кларисса рассказывала: «Однажды мой дядя попробовал проехать по шоссе со скоростью не более сорока миль в час. Его арестовали и посадили на два дня в тюрьму. Смешно, правда? И грустно» [1, с. 9]. В мире скоростных автомобилей люди совершенно не наслаждаются моментом, им совершенно не интересно, что их окружает и как всё взаимосвязано, к тому же такая маленькая скорость каралась законом. Быстрая езда на машине, в свою очередь, способ разобраться со стрессом и негативными эмоциями, но это является ложным ощущением власти и свободы.

В таком мире совершенно нет места книгам – хранителям культуры и истории. Их уничтожение означает уничтожение памяти и идентичности народа. Без прошлого общество становится более управляемым, так как люди не могут сравнить настоящее с прошлым и критически оценить действия власти: «Мы знаем, какую глупость совершили. Мы знаем все глупости, сделанные нами за тысячу и более лет. А раз мы это знаем и всё это записано, и мы можем оглянуться назад и увидеть путь, который мы прошли, то есть надежда, что когда-нибудь мы перестанем сооружать эти дурацкие погребальные костры и кидаться в огонь. Каждое новое поколение оставляет нам людей, которые помнят об ошибках человечества» [1, с. 143].

Уничтожение книг способствует созданию однородного общества, лишённого индивидуальности и критического мышления: «Пусть люди станут похожи друг на друга как две капли воды; тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют свое ничтожество» [1, с. 53].

Все граждане погружены в единый поток информации, контролируемый властью, таким образом, лишая граждан доступа к знаниям, которые могли бы вызвать недовольство или перемены, но благо для закона, люди не знают, что это такое. Ирония состоит в том, как власть использует пропаганду и манипуляции, чтобы контролировать общество. Знания и культура становятся врагами, а незнание – залогом «счастья».

Итак, мы доказали, что ценности общества, который показывает автор в романе-антиутопии «451 градус по Фаренгейту» – это искаженная и ироничная версия традиционных положительных ценностей, которые приводят не к истинному счастью и процветанию, а к деградации личности и полному контролю. Именно ирония помогает Брэдбери подчеркнуть этот парадокс.

На протяжении книги мы можем наблюдать изменения главного героя, изменения его ценностей. В частности, своей детской непосредственностью Кларисса вызвала интерес у Монтэга, а затем стала для него как бы духовным проводником, побуждая его критически осмысливать окружающий мир. Она показала ему свое восприятие жизни, что изменило его взгляд на окружающие его вещи: «...ему хотелось чувствовать, как движутся его ноги, руки, как сжимаются и разжимаются легкие при каждом вдохе и выдохе и воздух обжигает горло» [1, с. 70].

В конце книги сожжение по-прежнему приносит наслаждение, но уже в другом смысле. Монтэг стоит перед выбором: сжечь свой дом вместе с книгами или сохранить его. Он выбирает первое. Сжигая стены спальни, туалетный столик жены, стулья и столы, главный герой выражает таким образом отказ от общества и его ценностей, начиная новую жизнь. Герой подвергается иронии судьбы, превращаясь из пожарного, которому навязали данный образ жизни, в человека, выбравшего путь самопознания и свободы: «Кто-то должен остановиться. Солнце не остановится. Значит, похоже, что остановиться должен он, Монтэг, и те, с кем он работал бок о бок всего лишь несколько часов тому назад» [1, с. 123].

В работе была рассмотрена роль иронии в произведении Рэя Брэдбери «451 градусе по Фаренгейту» как важнейшего сатирического приема, без которого роман мог бы превратиться в текст, прямо обвиняющий общество в его пороках, что могло бы подвергнуть роман критике и цензуре. Сама идея пожарных, сжигающих книги, потеряла бы ироничную силу. Книга потеряла бы способность заставить читателя задуматься и размыслить о своих ценностях и убеждениях.

Результаты исследования могут быть использованы для сравнительного анализа употребления ироничных высказываний в разных литературных эпохах и культурах.

Литература:

1. *Брэдбери Р.* Четыреста пятьдесят один градус по Фаренгейту / Р. Брэдбери; пер. с англ. Т. Шинкарь. – Москва: Э, 2016. – 237 с.
2. *Клименко Т.Н.* Типы и текстообразующие функции иронических контекстов: на материале романов-антиутопий: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Т.Н. Клименко. – 2007. – 236 с.
3. *Шлионская И.* Главы из диссертации «Романы „451 градус по Фаренгейту“ и «„И духов зла явилась рать“» [Электронный ресурс] / И. Шлионская. – URL: https://raybradbury.ru/articles/shlionskaya_disser/part4/ (дата обращения: 06.12.2024).

Рецензенты

Ф. И. О. автора	Название статьи	Рецензент
Секция 1. Современные тенденции перевода с использованием ИИ в языковых аспектах межкультурного взаимодействия		
Анопа Татьяна Алексеевна	Языковые стереотипы в произведениях современной массовой культуры	Кадоло Т.А. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Арустамян Давид Григорьевич	Путь трансформации древнего слова «𑂔𑂗𑂢𑂰 bhasha» до современного «язык»	Харатокова М.Г. , доктор филологических наук, Университет «Синергия»
Богославская Алина Денисовна	Оценка качества машинного перевода английских мнемических прилагательных	Головнева Ю.В. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Гишкаева Айшат Ахмедовна	Лексика русского языка с точки зрения ее активного и пассивного употребления (на материале творчества А. К. Толстого)	Магомадова А.И. , кандидат филологических наук, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
Дубовская Варвара Кирилловна	Особенности и неоднозначности устного конференц-перевода	Казанцева А.А. , кандидат педагогических наук, Московский городской педагогический университет
Имамбердыева Сельби Аннамухамедовна	О некоторых особенностях перевода терминов живописи (на материале русского и английского языков)	Тарасова Ф.Х. , доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Ипполитова Екатерина Сергеевна	Lost in translation: перевод комедии и социокультурные аспекты на примере американского ситкома «Друзья»	Липатова В.В. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Леонова Лада Алексеевна	Способы реализации суггестивной функции в рекламном тексте	Кадоло Т.А. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Лю Чань Юнь	Лексическая интерференция в русском и китайском языках (на материале современных СМИ)	Чижова Л.А. , кандидат филологических наук, МГУ им. Ломоносова
Михеева Мария Ивановна	Стилистические особенности и специфика перевода туристического дискурса	Демешко О.В. , старший преподаватель кафедры романо-германских языков НГЛУ им. Н. А. Добролюбова
Носова Влада Дмитриевна	К вопросу о поликодовости и полимодальности текста	Жирова И.Г. , доктор филологических наук, Государственный университет просвещения
Холуева Ирина Геннадьевна	Лексические особенности исторических текстов на английском языке	Степашкина О.И. , кандидат педагогических наук, ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Шикшина Альбина Владимировна	Функции английского молодежного сленга в современных телевизионных сериалах (на материале сериала Wednesday)	Зиятдинова А.М. , кандидат филологических наук, Елабужский институт КФУ

Секция 2. Теоретические и эмпирические исследования в лингводидактике		
Вишнякова Софья Игоревна	Стратегии перевода корейских ономатопоэтических единиц на русский язык	Тивьяева И.В. , доктор филологических наук, Московский городской педагогический университет
Должкова Анна Андреевна	Значение медиакомпетентности для преподавания языковых дисциплин	Доронина И.М. , кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. Пушкина
Дятлова Дарья Михайловна	Вербализация гендерных стереотипов в англоязычных сказках	Кобякова И.А. , кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет
Игнатов Сергей Павлович	Использование чат-ботов при обучении иностранным языкам	Рыблова А.Н. , доктор педагогических наук, Московский государственный лингвистический университет
Карев Дмитрий Александрович	Терминологическое несоответствие в понятиях «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность»	Леванова Е.А. , доктор педагогических наук, Университет «Синергия»
Катина Яна Николаевна	Комплекс упражнений, реализующий приемы нейролингвистического программирования и направленный на формирование лексических навыков	Кириченко А.М. , кандидат педагогических наук, Университет «Синергия»
Левина Елена Сергеевна	Corpus applications in linguistics: A systematic literature review of current trends and tools (Корпусные методы в лингвистике: систематический обзор современных тенденций и инструментов)	Меркулова З.Н. , кандидат филологических наук, НИУ «Высшая школа экономики»
Лукьянова Елена Евгеньевна	Exposure в языковом сознании школьника	Пеньков Б.В. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Осман Рахиг Эльамин	Влияние возрастного фактора на использование арабского языка в Судане	Харатокова М.Г. , доктор филологических наук, Университет «Синергия»
Пожидаева Анастасия Петровна	Оценочная лексика в англоязычных потребительских интернет-отзывах маркетплейса «Амазон» категории «Электроника»	Блохина Т.Р. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Эргашева Мукаддас Садриддиновна	Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции подростков в условиях онлайн-обучения	Кириченко А.М. , кандидат педагогических наук, Университет «Синергия»
Секция 3. Современные направления лингвистических исследований		
Аверьянов Глеб Олегович	Синтаксические средства выражения эмоций на англоязычных спортивных форумах	Павельева Т.Ю. , кандидат педагогических наук, ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Аленикова Ольга Алексеевна	Лингвистические гендерные исследования в академической коммуникации: история и перспективы	Лебеденко Г.А. , кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет

Баратова Диана Александровна	Отражение особенностей национального характера в немецком языке, его воспитательные возможности	Лукомская В.Г. , кандидат педагогических наук, Ставропольский государственный педагогический институт
Беляева Татьяна Николаевна	К вопросу о сопоставлении фразеологии русского и английского языков	Лукомская В.Г. , кандидат педагогических наук, Ставропольский государственный педагогический институт
Губарева Анастасия Валерьевна	Понятие «акцент» в лингвистике и влияние социальной среды на его проявление	Пустовалова Т.А. , кандидат педагогических наук, ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Давлатова Анна Шералиевна	Влияние ненадежного рассказчика на восприятие литературного произведения читателем (на материале романов Ч. М. Паланика «Бойцовский клуб» и В. В. Набокова «Лолита»)	Доронина И.М. , кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. Пушкина
Егорочкина Юлия Дмитриевна	Особенности функционирования стилистических средств в научно-популярном историческом тексте	Полякова В.Ю. , кандидат филологических наук, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина
Ерохина Алевтина Михайловна	Англоязычный песенный дискурс как феномен лингвокультурологии	Пустовалова Т.А. , кандидат педагогических наук, ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
Курочкин Денис Ильич	Художественное насыщение образа кольца Всевластия в «Братстве кольца» Дж. Р. Р. Толкина в рамках антитезы добра и зла	Головнева Ю.В. , кандидат филологических наук, Университет «Синергия»
Мамбетназаров Миразиз Куанышбаевич	Derivational processes in Russian linguistics (Деривационные процессы в русском языкознании)	Бердимуратов Д.У. , доктор философских наук, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
Музюкина Дарья Владимировна	«О мышях и людях» Дж. Стейнбека: символика названия и философия уязвимости (на материале повести Дж. Стейнбека «О мышях и людях» и стихотворения Р. Бернса “To a Mouse”)	Доронина И.М. , кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. Пушкина
Мухаматшин Артур Ринатович	Митигативные средства реализации манипулятивной тактики предположения в американском политическом медиадискурсе	Тахтарова С.С. , доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Пашкевич Валерия Геннадьевна	Трансформация образа вампира в художественных произведениях (на материале новеллы Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила» и серии романов Стефани Майер «Сумерки»)	Доронина И.М. , кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. Пушкина
Телякова Яна Александровна	Определение понятия «лингвистическое сопровождение» в современном переводоведении	Вопяшина С.М. , кандидат филологических наук, Тольяттинский государственный университет
Харлашина Елизавета Викторовна	О роли иронии в произведении Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (в переводе Т. Шинкарь)	Доронина И.М. , кандидат филологических наук, Государственный институт русского языка им. Пушкина

Содержание

Секция 1

Современные тенденции перевода с использованием ИИ в языковых аспектах межкультурного взаимодействия

Анопа Т.А.

Языковые стереотипы в произведениях современной массовой культуры. 3

Арустамян Д.Г.

Путь трансформации древнего слова «𑂔𑂗𑂢𑂰 bhasha» до современного «язык». 8

Богославская А.Д.

Оценка качества машинного перевода английских мнемических прилагательных 12

Гишкаева А.А.

Лексика русского языка с точки зрения ее активного и пассивного употребления (на материале творчества А.К. Толстого) 16

Дубовская В.К.

Особенности и неоднозначности устного конференц-перевода. 19

Имамбердыева С.А.

О некоторых особенностях перевода терминов живописи (на материале русского и английского языков) 23

Ипполитова Е.С.

Lost in translation: перевод комедии и социокультурные аспекты на примере американского ситкома «Друзья». 27

Леонова Л.А.

Способы реализации суггестивной функции в рекламном тексте 32

Лю Чань Юнь

Лексическая интерференция в русском и китайском языках (на материале современных СМИ) 36

Михеева М.И.

Стилистические особенности и специфика перевода туристического дискурса 39

Носова В.Д.

К вопросу о поликодовости и полимодальности текста 43

Холуева И.Г.

Лексические особенности исторических текстов на английском языке 47

Шикишина А.В.

Функции английского молодежного сленга в современных телевизионных сериалах (на материале сериала Wednesday) 50

Секция 2

Теоретические и эмпирические исследования в лингводидактике

Вишнякова С.И.

Стратегии перевода корейских ономастических единиц на русский язык 54

Должкова А.А.

Значение медиакомпетентности для преподавания языковых дисциплин 58

Дятлова Д.М.

Вербализация гендерных стереотипов в англоязычных сказках 61

Игнатов С.П.

Использование чат-ботов при обучении иностранным языкам 65

Карев Д.А.

Терминологическое несоответствие в понятиях «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность». 69

Катина Я.Н.

Комплекс упражнений, реализующий приемы нейролингвистического программирования и направленный на формирование лексических навыков 73

<i>Левина Е. С.</i> Corpus applications in linguistics: A systematic literature review of current trends and tools (Корпусные методы в лингвистике: систематический обзор современных тенденций и инструментов)	77
<i>Лукьянова Е. Е.</i> Exposure в языковом сознании школьника	80
<i>Осман Р. Э.</i> Влияние возрастного фактора на использование арабского языка в Судане	84
<i>Пожидаева А. П.</i> Оценочная лексика в англоязычных потребительских интернет-отзывах маркетплейса «Амазон» категории «Электроника»	87
<i>Эргашева М. С.</i> Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции подростков в условиях онлайн-обучения	92
Секция 3	
Современные направления лингвистических исследований	
<i>Аверьянов Г. О.</i> Синтаксические средства выражения эмоций на англоязычных спортивных форумах	97
<i>Аленикова О. А.</i> Лингвистические гендерные исследования в академической коммуникации: история и перспективы	101
<i>Баратова Д. А.</i> Отражение особенностей национального характера в немецком языке, его воспитательные возможности	106
<i>Беляева Т. Н.</i> К вопросу о сопоставлении фразеологии русского и английского языков	111
<i>Губарева А. В.</i> Понятие «акцент» в лингвистике и влияние социальной среды на его проявление	114
<i>Давлатова А. Ш.</i> Влияние ненадежного рассказчика на восприятие литературного произведения читателем (на материале романов Ч.М. Паланика «Бойцовский клуб» и В.В. Набокова «Лолита»)	118
<i>Егорочкина Ю. Д.</i> Особенности функционирования стилистических средств в научно-популярном историческом тексте	122
<i>Ерохина А. М.</i> Англоязычный песенный дискурс как феномен лингвокультурологии.	126
<i>Курочкин Д. И.</i> Художественное насыщение образа кольца Всевластия в «Братстве кольца» Дж. Р. Р. Толкина в рамках антитезы добра и зла	129
<i>Мамбетназаров М. К.</i> Derivational processes in Russian linguistics (Деривационные процессы в русском языкознании)	133
<i>Музюкина Д. В.</i> «О мышках и людях» Дж. Стейнбека: символика названия и философия уязвимости (на материале повести Дж. Стейнбека «О мышках и людях» и стихотворения Р. Бернса “To a Mouse”)	137
<i>Мухаматшин А. Р.</i> Митигативные средства реализации манипулятивной тактики предположения в американском политическом медиадискурсе	142
<i>Пашкевич В. Г.</i> Трансформация образа вампира в художественных произведениях (на материале новеллы Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила» и серии романов Стефани Майер «Сумерки»)	146
<i>Телякова Я. А.</i> Определение понятия «лингвистическое сопровождение» в современном переводоведении	150
<i>Харлашина Е. В.</i> О роли иронии в произведении Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту» (в переводе Т. Шинкарь).	155
Рецензенты	159

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных статей

Ответственный редактор *В. В. Левченко*

Редактор и корректор *Ю. А. Голоперова*
Компьютерная верстка *Д. О. Мальков*
Дизайн обложки: *Издательский дом Университета «Синергия»*

Формат 60×90 1/8.
Усл. п. л. 20,5.
Университет «Синергия»
125315, Москва, Ленинградский пр-т, д. 80Б, корпус 3.
Тел. (495) 800-10-01

Университет «Синергия»
125315, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 80Б, корп. 3
Тел.: +7 (495) 800-10-01

